

ХРОНОЛОГИЯ “СРЕДНЕАВАРСКОГО” ПЕРИОДА

*В память об Аттиле Кише
(27.06.1939 – 30.11.1999)*

Вводные замечания

Необходимость сопоставления материалов эпохи великого переселения народов и раннего средневековья из Карпатской котловины и южной, прежде всего степной и лесостепной, части Восточной Европы едва ли может вызывать сомнения. У венгерских исследователей интерес к восточноевропейским памятникам, наряду с вниманием к древностям Центральной Азии и Сибири, имеет устойчивую и давнюю традицию, практически непрерывную, начиная, по крайней мере, с кон. XIX в. (Zichì E., 1897*; Posta B., 1905). В этом, несомненно, важную роль сыграло желание найти прародину венгров и истоки других “восточных” народов, селившихся в Среднем Подунавье. Историография подобных изысканий, предпринимавшихся как учеными из Подунавья, так и из России, в отношении центральноевропейских материалов потребовала бы специальной и весьма обширной работы. Из отечественных специалистов мы бы отметили А.К.Амброза, пожалуй, первого, постаравшегося сделать сопоставления такого рода систематическими, например, использовавшего среднедунайские материалы в качестве целостной хронологической шкалы, включенной в систему евразийской раннесредневековой хронологии (Амброз А.К., 1971; 1973; 1973а; 1973б; 1986)**.

Поводом к данной работе послужили два обстоятельства. Во-первых, ряд недавних публикаций могильников “аварского” круга, содержащих важнейшие материалы и для понимания собственно среднедунайских древностей, и, соответственно, для оценки находок из Восточной Европы***. Во-вторых, недавно опубликованные работы о восточноевропейских древностях, ставящие на новом уровне ряд ключевых про-

блем восточноевропейской археологии и истории VII – I-й пол. VIII в. (Айбабин А.И., 1999; Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э., 1998; Богачев А.В., 1998; Комар А.В., 1999; 1999а; 2000; 2000а; Матвеева Г.И., 1997). Уместные и проясняющие многие вопросы в таких изысканиях сопоставления с “аварскими” материалами, на наш взгляд, использованы авторами или явно не достаточно, или не совсем адекватно.

Особо следует остановиться на нескольких вопросах методического характера. Один из них задан А.В.Комаром при объяснении расхождений с датировками, предложенными в ряде работ, которые им не оспариваются. Он пишет о том, что предлагаемая им дата “касается погребений”, а она отличается от даты “бытования вещей”, например, попавших в клады (Комар А.В., 2000). В принципе, конечно, следует понимать, что время производства вещей определенного типа не тождественно времени их использования, и, в свою очередь, они не тождественны дате “выпадения” (“археологизации”) конкретной вещи. Однако все это имеет значение либо, когда мы имеем дополнительные возможности для установления этой разницы, либо в качестве “статистической” закономерности. Последняя же пригодна для понимания тенденции, “вероятностной” оценки факта, что важно для особых исследований, но не дает однозначного результата в конкретном случае. Например, сразу же после изготовления вещь могла поступить для функционального использования и вскоре же попасть в погребение. На уровне возможностей наших датировок этот промежуток времени вполне может быть просто неуловим. Поэтому при определении хронологических рамок комплексов с определенным набором вещей речь идет о “периоде”, отражающем все время бытования этого набора вещей, а их “выпадение” в погреб-

* Коллекция, собранная в ходе путешествий этого ученого по Кавказу и Центральной Азии, хранится в Музее Востока в Будапеште, ее полная публикация готовится А.Вадаи (Институт археологии Венгерской академии наук), которой мы благодарны за информацию и возможность познакомиться с материалом.

** Кроме, к сожалению, кратких публикаций, о работе в этом направлении можно судить по материалам архива и библиотеки А.К.Амброза, хранящихся соответственно в ИА РАН (Гавритухин И.О., 1994) и в музее-заповеднике “Коломенское”. Стоит отметить и то, что А.К.Амброз был одним из инициаторов специальной конференции советских и венгерских археологов в 1977 г., материалы которой отражены в редактированном им сборнике “Древности эпохи великого переселения народов V-VIII вв. М., 1982”.

*** К сожалению, ряд сведений и публикаций для нашего читателя труднодоступен. Мы искренне благодарны многим коллегам, способствующим преодолению этих трудностей, особенно Валерии Кульчар, Эстер Иштванович, Тивадару Вида, Фалько Дайму, Михаилу Михайловичу Казанскому.

бение, клад, слой поселения, в принципе, может происходить в любой “точке” этого “отрезка”.

Что же касается собственно кладов, о которых шла речь в упомянутом пассаже А.В.Комара, отметим следующее. Один из основных тезисов нашей книги (Гавритухин И.О., Обломский А.М., 1996) как раз заключается в том, что выпадение днепровских кладов типа Мартыновского является отражением сравнительно кратковременного события, с которым связан катастрофический финал культуры, в рамках которой вещи из кладов производились и использовались. Время бытования основного состава вещей, встреченных в этих кладах, было определено нами в рамках 2-й – 3-й четвертей VII в., а формирование стилей ведущих типов вещей происходило, судя по всему, еще раньше. Поэтому сравнительно узкая дата выпадения кладов является не одной из “точек” на протяжении “периода”, что было бы правильно в отношении отдельных находок или погребений, а датой конца культуры, которой эти вещи присущи. Конечно, какие-то из вещей, встреченных в кладах типа Мартыновского, могли бытовать и позже катастрофы, но, очевидно, что не они определяют облик древностей наступившей эпохи.

Еще один методический вопрос хронологических изысканий связан с датировкой встреченных в погребениях находок, в частности, поясных гарнитур. Неоднократно высказывалась точка зрения, что пояс воин получал в юности (при инициации или другом “знаковом” событии), соответственно, к моменту погребения пожилого человека, его убор отражает уже “архаичную” к этому времени “моду” (см. даже специальную статью об этом: Medgyesi P., 1991). Не исключено, что это в какой-то степени так, но, во-первых, такая точка зрения уязвима по исходному пункту, ведь мы не можем для конкретной рассматриваемой культуры достоверно утверждать, что пояс не мог меняться по мере износа, при изменении “статуса” воина или других обстоятельствах. Во-вторых, предлагаемые нами хронологические рамки бытования типа или варианта вещей охватывают около половины столетия или даже шире того (более “узкую” дату можно предложить для некоторых комплексов или их групп, анализируя сочетание встреченных в них типов вещей и другие характеристики). Этот промежуток времени в значительной степени “покрывает” возможную разницу между временем “получения” пояса и датой погребения. Несомненно, смена “актуальных” для определенного сообщества стилей (отраженных в типах вещей) не была кратковременным единым “актом”, но и это обстоятельство учитывается в том, что датировки сменяющих друг друга периодов частично “накладываются”, а границы периодов имеют “люфт”.

Наконец, конечно, следует отдавать отчет, что выделяемые “периоды” являются лишь схемой, дающей довольно приблизительное представление о

сложных и многогранных процессах культурного развития, но таков уж общепринятый способ описания процессов в нашей науке.

К дефиниции “среднеаварского” периода

А.В.Комар, возражая Ч.Балинту, справедливо отметил, что существуют различные трактовки исторического и археологического содержания понятия “среднеаварский период” (Комар А.В., 1999, с.113). Однако попытка киевского коллеги избежать на этом основании систематического сопоставления находок “среднеаварского” времени с восточноевропейскими материалами является, пользуясь его же выражением, “не совсем верной”. Расхождения в трактовках “среднеаварского” периода вполне отчетливы и для внимательного читателя вполне контролируемы. Вкратце дело сводится к следующему.

Важное значение в становлении понятия “среднеаварский” период имела работа И.Ковриг, сопровождавшая публикацию материалов из могильника Алатгьян. Опираясь на наблюдения ряда специалистов, прежде всего Н.Феттиха и Д.Ласло, в рамках периода, для которого характерны ременные гарнитуры, в основном, выполненные прессовкой (ранне-средневековая группа III по Й.Хампелю), она предложила различать 1-ю и 2-ю группы аварских древностей, при этом подробно описав и показав на ряде памятников особенности каждой из них (Kovrig I., 1963). Эти наблюдения, в основном, получили подтверждение и при планиграфическом анализе могильника в Алатгьяне, сделанном Х.В.Беме в рамках семинара Й.Вернера (Böhme H.W., 1965), были, в целом, приняты А.К.Амброзом и другими специалистами.

Несколько иной подход наиболее последовательно реализован Э.Гарам, с работами которой, наряду с публикациями И.Боны и других авторов, связано широкое распространение самого термина “среднеаварский” период (кроме него употребляют термин “горизонт Дюнапентеле – Игар – Тотипуста” или производные от этих памятников названия). В массиве комплексов с ременными гарнитурами, выполненными прессовкой, она выделила сопоставимые с находками из погребений небольших “элитных” кладбищ (Игар, Дюнапентеле), датированных монетами Константина IV или золотыми кружочками, имитирующими монеты (Озора-Тотипуста; погр.10 или по другой нумерации -II в Дюнапентеле; Иванча и др.). В числе признаков этого горизонта (ок. последней трети VII – нач.VIII в., по Э.Гарам), наряду с показательными типами ременной гарнитуры и украшений, Э.Гарам, вслед за рядом предшествующих авторов, среди инноваций в вооружении и конском снаряжении было отмечено появление сабель и стремян с прямой подножкой (Garat É., 1982; 1987, там ссылки на более ранние работы). Было также указано на сходство ве-

Рис. 1. Тисафюред. Вещи из комплексов групп 1 (погр.215, 249, 257, 300, 316, 329, 335): 14-17, 22-28, 34-41, 46-51; 5 (погр.179, 217): 9-13; 2 (погр.429, 437, 443, 522): 18-21, 29-33, 42-45; примыкающих к группе 2 (погр.456, 550): 1-8.

Fig. 1. Tiszafüred. Stock from complexes of groups 1 (int.215, 249, 257, 300, 316, 329, 335): 14-17, 22-28, 34-41, 46-51; 5 (int.179, 217): 9-13; 2 (int.429, 437, 443, 522): 18-21, 29-33, 42-45; adjacent to group 2 (int.456, 550): 1-8.

Abb. 1. Tiszafüred. Sachen aus den Komplexen der Gruppen 1 (Grab 215, 249, 257, 300, 316, 329, 335): 14-17, 22-28, 34-41, 46-51; 5 (Grab 179, 217): 9-13; 2 (Grab 429, 437, 443, 522): 18-21, 29-33, 42-45; die sich an die Gruppe 2 anschließen (Grab 456, 550): 1-8.

Dess. 1. Tiszafüred. Objets issus des complexes de groupes I (sép.215, 249, 257, 300, 316; 329, 225): 14-17, 22-28, 34-41, 46-51; 5 (sép.179, 217): 9-13; 2 (sép.429, 437, 443, 522): 18-21, 29-33, 42-45; suite du groupe 2 (sép.456, 550): 1-8

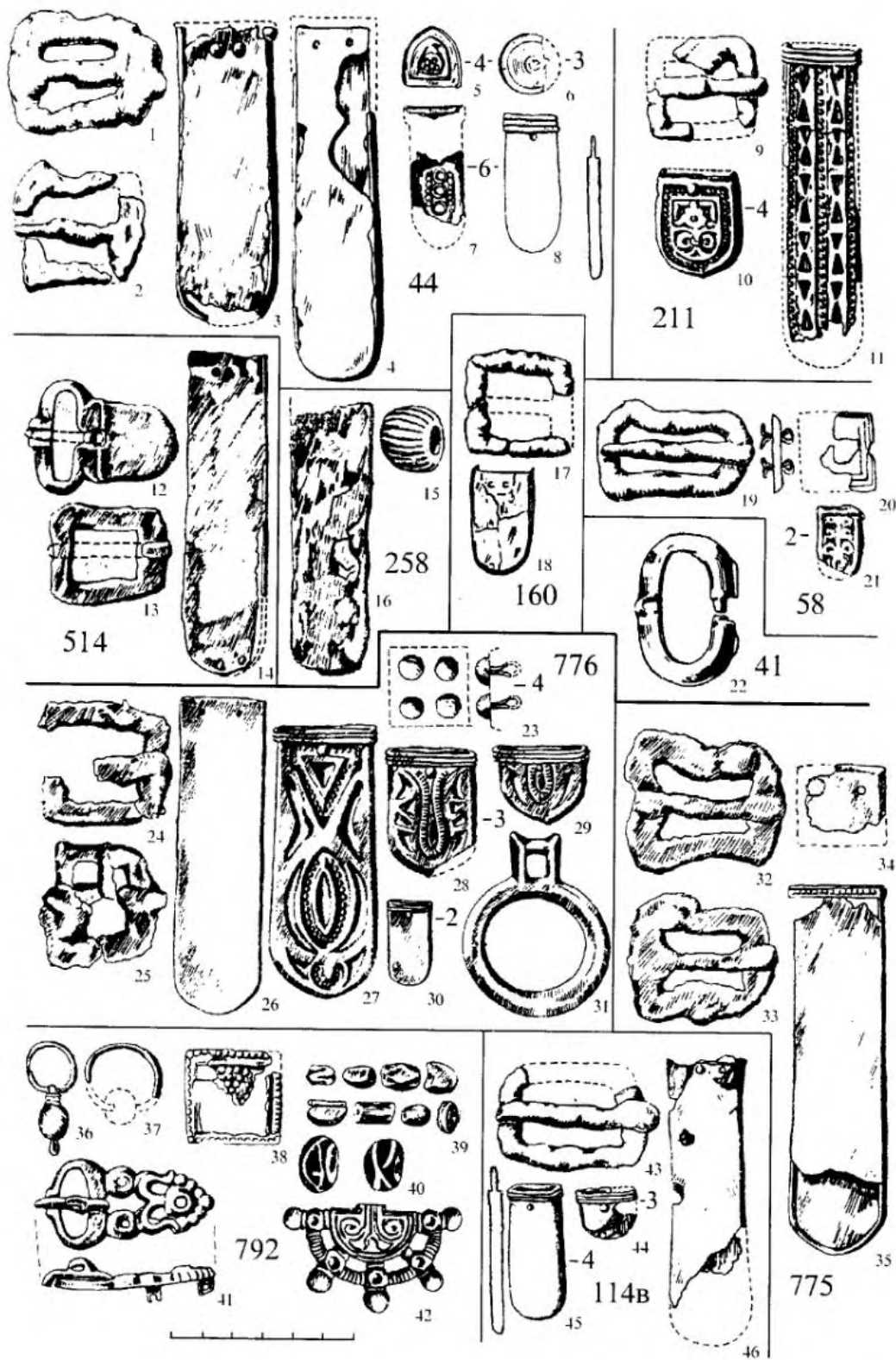

Рис. 2. Тисафюред. Вещи из комплексов групп 6 (погр.41, 44, 58, 160, 211, 258, 514): 1-22; 3 (погр.114b, 775, 776, 792): 23-46.

Fig. 2. Tiszafüred. Stock from complexes of groups 6 (int.41, 44, 58, 160, 211, 258, 514): 1-22; 3 (int.114b, 775, 776, 792): 23-46.

Abb. 2. Tiszafüred. Sachen aus den Komplexen der Gruppen 6 (Grab 41, 44, 58, 160, 211, 258, 514): 1-22; 3 (Grab 114b, 775, 776, 792): 23-46.

Dess. 2. Tiszafüred. Objets issus des complexes de groupes 6 (sép.41, 44, 58, 160, 211, 258, 514): 1-22; 3 (sép.114b, 775, 776, 792): 23-46

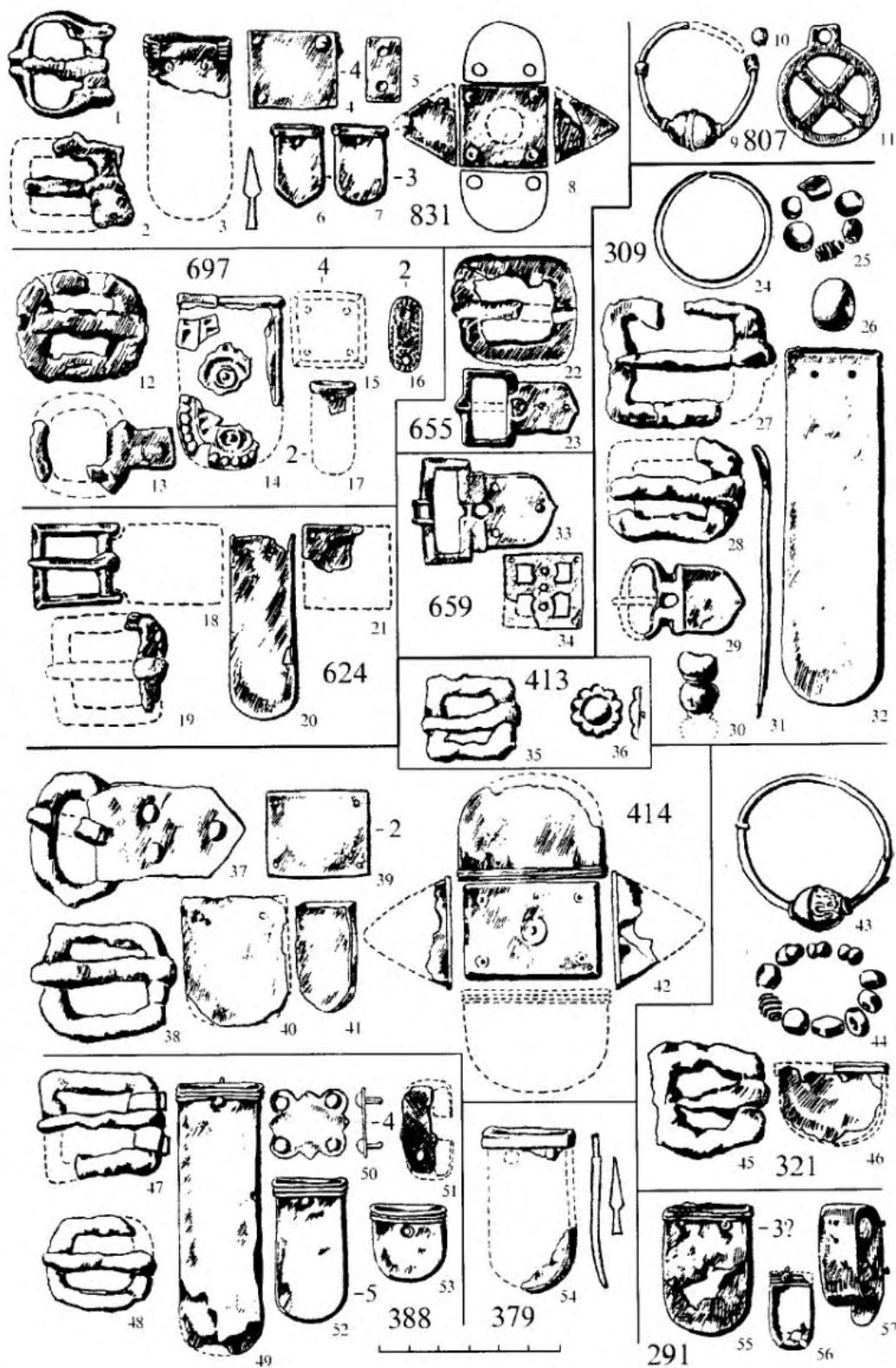

Рис. 3. Тисзафюред. Вещи из комплексов групп 8 (погр.624, 655, 659, 697, 807, 831): 1-23, 33-34; 7 (погр.291, 309, 321, 379, 388, 413, 414): 24-32, 35-57.

Fig. 3. Tiszafüred. Stock from complexes of groups 8 (int.624, 655, 659, 697, 807, 831): 1-23, 33-34; 7 (int.291, 309, 321, 379, 388, 413, 414): 24-32, 35-57.

Abb. 3. Tiszafüred. Sachen aus den Komplexen der Gruppen 8 (Grab 624, 655, 659, 697, 807, 831): 1-23, 33-34; 7 (Grab 291, 309, 321, 379, 388, 413, 414): 24-32, 35-57.

Dess. 3. Tiszafüred. Objets issus des complexes de groupes 8 (sép.624, 655, 659, 697, 807, 831): 1-23, 33-34; 7 (sép.291, 309, 321, 379, 388, 413, 414): 24-32, 35-57

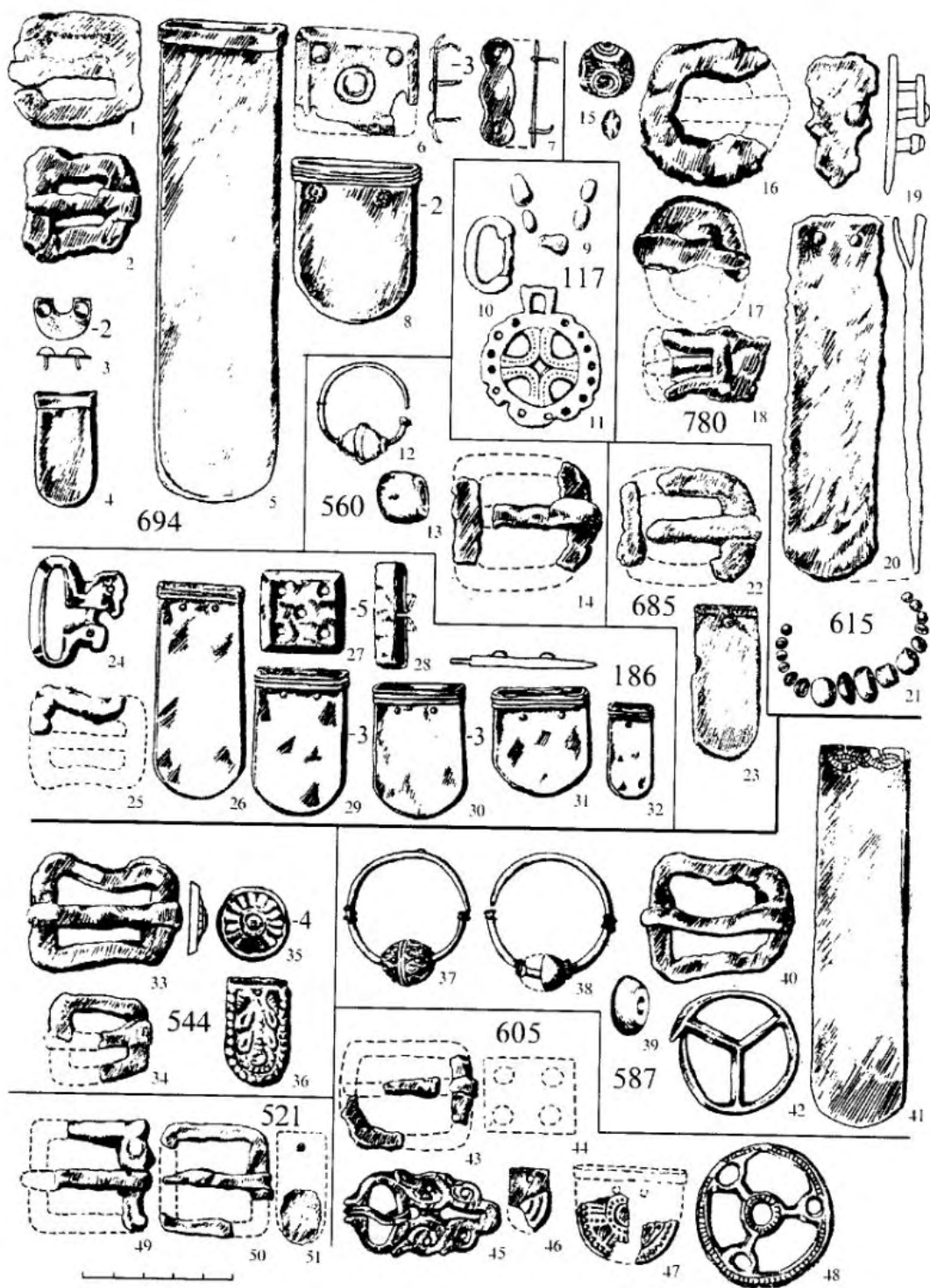

Рис. 4. Тисафюред. Вещи из комплексов групп 4 (погр.186, 560, 585, 694): 1-8, 12-14, 21-32; 9 (погр.521, 544, 605): 33-36, 43-51; связанных с продолжением группы 4 (погр.117, 780): 9-11, 15-20; группы 9 или 9' (погр.587): 37-42.

Fig. 4. Tiszafeured. Stock from complexes of groups 4 (int.186, 560, 585, 694): 1-8, 12-14, 21-32; 9 (int.521, 544, 605): 33-36, 43-51; connected with group 4 continuation (int.117, 780): 9-11, 15-20; groups 9 or 9' (int.587): 37-42.

Abb. 4. Tiszafeured. Sachen aus den Komplexen der Gruppen 4 (Grab 186, 560, 585, 694): 1-8, 12-14, 21-32; 9 (Grab 521, 544, 605): 33-36, 43-51; verbunden mit der Fortsetzung der Gruppe 4 (Grab 117, 780): 9-11, 15-20; der Gruppe 9 oder 9' (Grab 587): 37-42.

Dess. 4. Tiszafeured. Objets issus des complexes de groupes 4 (sép.186, 560, 585, 694): 1-8, 12-14, 21-32; 9 (sép.521, 544, 605): 33-36, 43-51; suite du groupe 4 (sép.177, 780): 9-11; 15-20; groupe 9 ou 9' (sép.587): 37-42

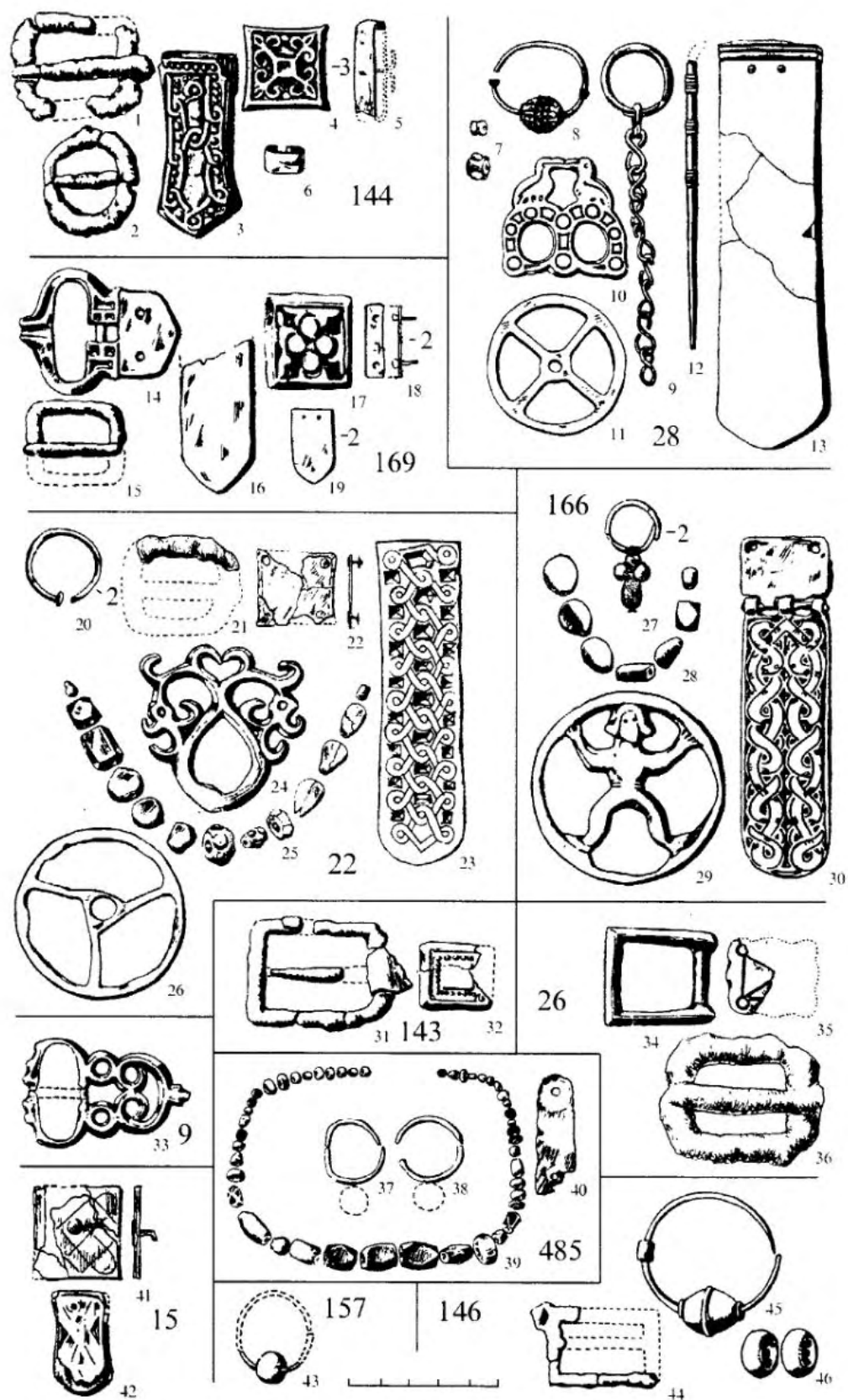

Рис. 5. Тисзафюред. Вещи из комплексов группы 11.
 Fig. 5. Tiszafüred. Stock from complexes of group 11.
 Abb. 5. Tiszafüred. Sachen aus den Komplexen der Gruppe 11.
 Dess. 5. Tiszafüred. Objets issus des complexes du groupe 11

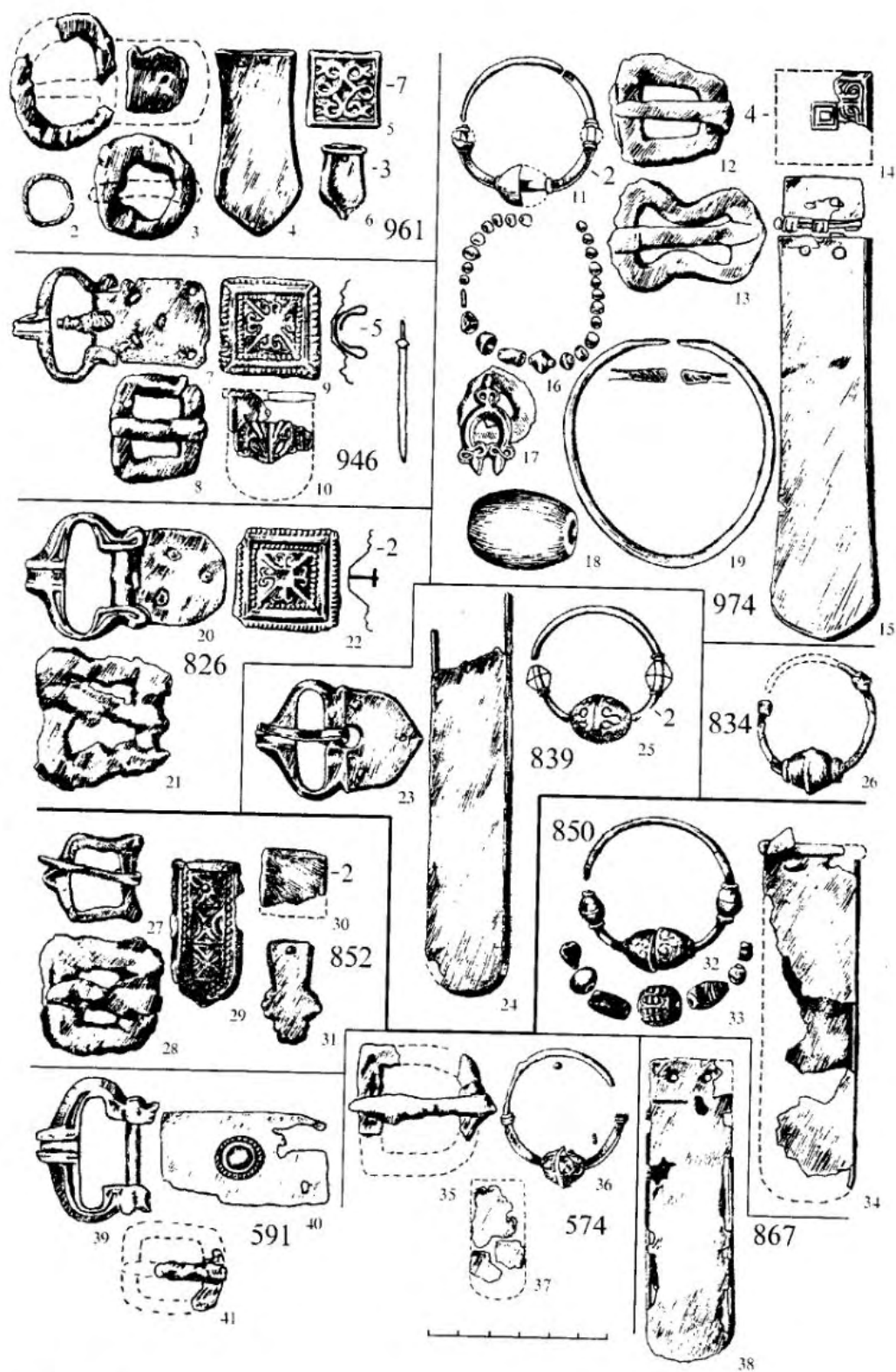

Рис. 6. Тисафюред. Вещи из комплексов групп 10 (погр. 826, 834, 839, 946, 961, 974): 1-26; 9' (погр. 574, 591, 850, 852): 27-37, 39-41; 10 или 9' (погр.867): 38.

Fig. 6. Tiszafüred. Stock from complexes of groups 10 (int.826, 834, 839, 946, 961, 974): 1-26; 9' (int.574, 591, 850, 852): 27-37, 39-41; 10 or 9' (int.867): 38.

Abb. 6. Tiszafüred. Sachen aus den Komplexen der Gruppen 10 (Grab 826, 834, 839, 946, 961, 974): 1-26; 9' (Grab 574, 591, 850, 852): 27-37, 39-41; 10 oder 9' (Grab 867): 38.

Dess. 6. Tiszafüred. Objets issus des complexes du groupe 10 (sép.826, 834, 839, 946, 961, 974): 1-26; 9' (sép.574, 591, 850, 852): 27-37, 39-41; 10 ou 9' (sép.867): 38

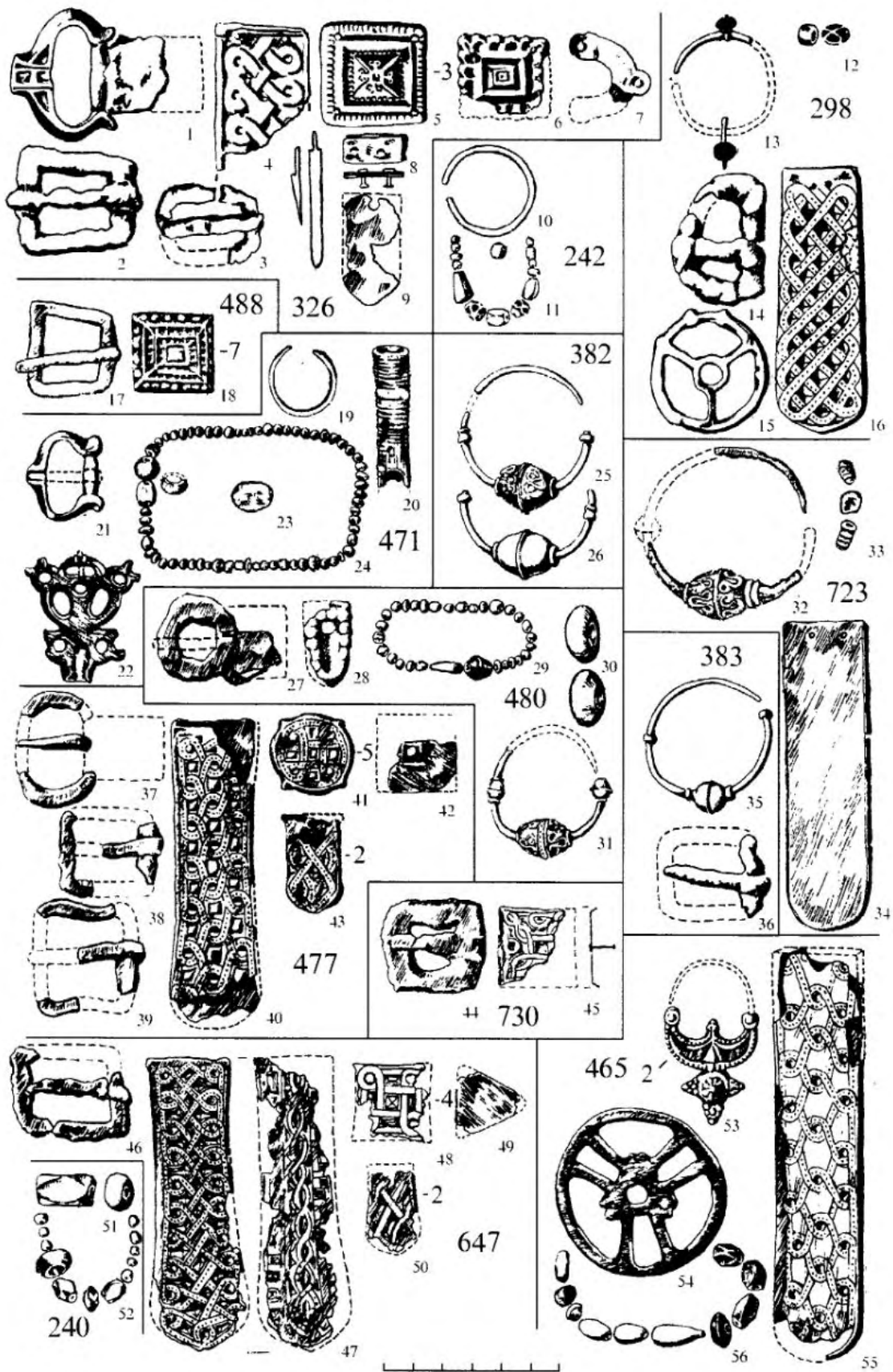

Рис. 7. Тисафюред. Вещи из комплексов группы 7'.

Fig. 7. Tiszafeured. Stock from complexes of group 7'.

Abb. 7. Tiszafeured. Sachen aus den Komplexen der Gruppe 7'.

Dess. 7. Tiszafeured. Objets issus des complexes du groupe 7'

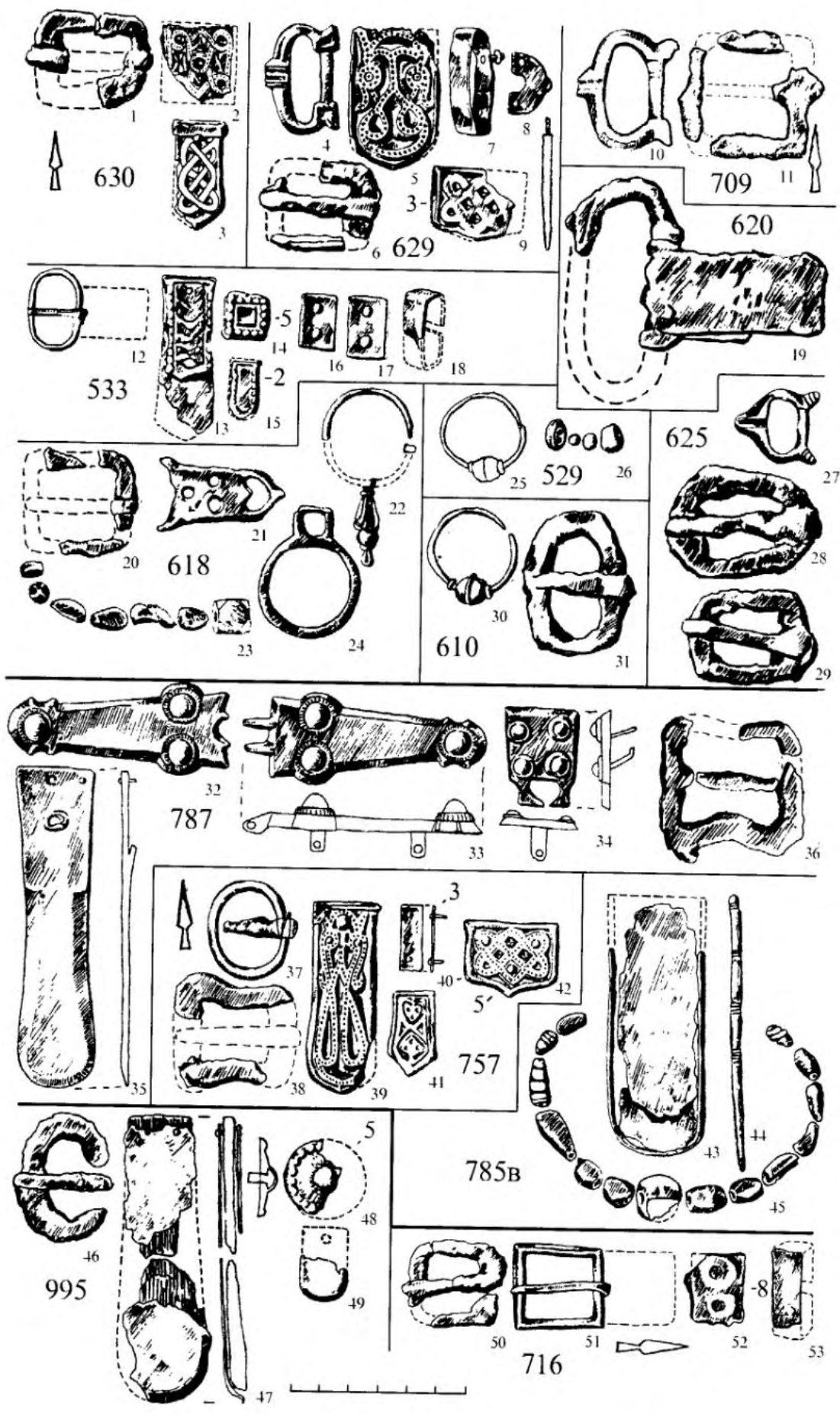

Рис. 8. Тисафюред. Вещи из комплексов групп 8' (погр. 529, 533, 610, 615, 618, 620, 629, 630, 709): 1-31; 12 (погр. 757, 787): 32-42; вероятно, группы 12 (погр.785b): 43-45; связанных с продолжением группы 8' (погр. 716, 995): 46-53.

Fig. 8. Tiszafüred. Stock from the complexes of groups 8' (int.529, 533, 610, 615, 618, 620, 629, 630, 709): 1-31; 12 (int.757, 787): 32-42; may be of group 12 (int.785b): 43-45; connected with the continuation of group 8' (int.716, 995): 46-53.

Abb. 8. Tiszafüred. Sachen aus den Komplexen der Gruppen 8' (Grab 529, 533, 610, 615, 618, 620, 629, 630, 709): 1-31; 12 (Grab 757, 787): 32-42; wahrscheinlich der Gruppe 12 (Grab 785b): 43-45; die mit der Fortsetzung der Gruppe 8' (Grab 716, 995) verbunden sind: 46-53.

Dess. 8. Tiszafüred. Objets issus des complexes du groupe 8' (sép.529, 533, 610, 615, 618, 620, 629, 630, 709): 1-31; 12 (sép.757, 787): 32-42; éventuellement du groupe 12 (sép.785b): 43-45; suite du groupe 8' (sép.716, 995): 46-53

шей рассматриваемого горизонта с находками круга Вознесенки. Это сопоставление имело значение, прежде всего, при рассмотрении истоков группы "Игар – Озора", то есть для восточноевропейских находок подразумевалась более ранняя датировка, во всяком случае, нижняя хронологическая граница. Такая трактовка и терминология стали общеупотребительными в венгерской литературе с 80 гг.

Другая часть исследователей обратила внимание, что "2-я группа", по И.Ковриг, не столь уж однородна и кратковременна, как представлялось этой исследовательнице. Ф.Дайм отметил, что в отношении деталей ременных гарнитур, типичных для "среднеаварских" древностей, можно говорить о нескольких стилях, которые имеют хронологическое значение, а наиболее поздний, "геометризованный", встречается и на "литых" гарнитурах, то есть выполненных в технике, обычной для "позднеаварского" периода (Daim F., Lippert A., 1984, S.88, 89). Таким образом, был поставлен вопрос о длительности "среднеаварского" периода, начало которого австрийский ученый относил не к миграциям 670 гг., как принято в венгерской литературе, а к 630 гг. Вскоре был опубликован доклад М.Мартина, где предложены критерии для выделения I и II "среднеаварских" периодов на материалах из Кернье, Линца – Цицлау, Алатгьяна (Martin M., 1990). Параллельно и мы оценили направление размышлений Ф.Дайма как весьма перспективное, предложили ряд наблюдений о критериях выделения и периодизации "среднеаварского" периода, впоследствии дополняя и корректируя схему (Гавритухин И.О., 1990; Гавритухин И.О., Обломский А.М., 1996, глава 3, части 4 и 7). В этом же ключе построено исследование Т.Вида среднедунайской керамики аварского времени (Vida T., 1999).

Периодизация "среднеаварского" периода подразумевается и в системе П.Штадлера, правда, имеющиеся в печати сведения о его разработках сводятся к характеристике методики и ряду ее иллюстраций (Stadler P., 1996; 1996a), что, конечно, недостаточно для полноценной оценки результата. Возможность более тонкой дефиниции "среднеаварских" древностей содержится и в разработках Й.Забойника, в частности, в опубликованной серии ременных гарнитур север-

ной зоны распространения могильников "аварского" круга (Zabojnik J., 1991). К необходимости периодизации "среднеаварских" материалов пришла и Э.Гарам при анализе материалов из Тисафюрета (см. ниже). Так что понятие "среднеаварский" период не является чем-то невнятным. Напротив, с учетом особенностей трактовки в конкретной разработке, оно является важным инструментом в хронологических изысканиях. В отношении восточноевропейских древностей важно понимать следующие различия в трактовках понятия "среднеаварский" период.

Выделение горизонта "Игар – Озора" является, практически, общепринятым. Не вызывает сомнения и его, по крайней мере частичная, синхронизация с древностями типа Вознесенки из Восточной Европы. Правда, в терминологии, принятой в венгерской литературе, этот горизонт называется "среднеаварским", а в системах, подразумевающих "широкую" трактовку этого понятия, он обозначается как "II среднеаварский" период ("II mittelawarisch" – МА II). Эти различия не сводятся к чисто терминологическим. В венгерской литературе традиционно делается акцент на значение миграций 670 гг., приведших к существенному приливу нового населения в Карпатскую котловину, и именно ими объясняется ряд изменений в материальной культуре Среднего Подунавья. Соответственно, восточноевропейские или центральноазиатские вещи, аналогичные "среднеаварским", могут быть, исходя из этой позиции, и несколько более ранними.

Альтернативная точка зрения (одним из первых систематически ее изложил Х.Митша-Мерхайм) (Mitscha-Mercheim H., 1957), хоть и не отрицает существование инноваций последней трети VII в., подразумевает, что многие особенности культуры этого периода имеют корни в местных древностях предшествующего времени, объяснимы внутренними механизмами эволюции культуры, различными влияниями, лишь отчасти связанными с "восточными" миграциями. Более значимый рубеж в истории аварского каганата приходится на 2-ю пол.620 – 630 гг. Тогда усилиями византийского императора Ираклия существенно меняется вся геополитическая ситуация, что находит отражение в трассах и характере культурных вли-

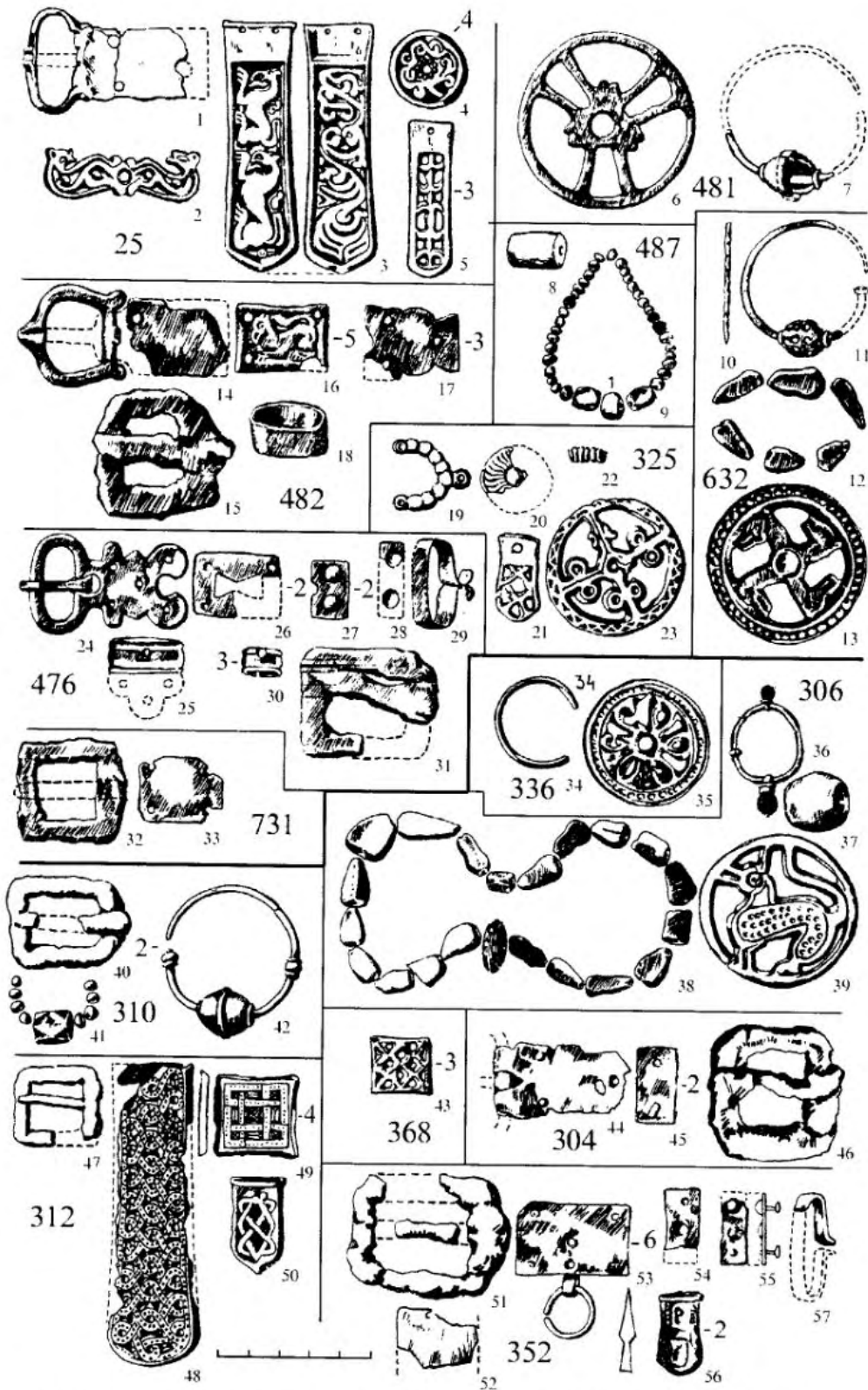

Рис. 9. Тисзафюред. Вещи из комплексов групп 11' (погр.25, 325, 476, 481, 482, 487, 632, 731): 1-33; 13 (погр.304, 306, 310, 312, 336, 352, 368): 34-57.

Fig. 9. Tiszafüred. Stock from complexes of groups 11' (int.25, 325, 476, 481, 482, 487, 632, 731): 1-33; 13 (int.304, 306, 310, 312, 336, 352, 368): 34-57.

Abb. 9. Tiszafüred. Sachen aus den Komplexen der Gruppen 11' (Grab 25, 325, 476, 481, 482, 487, 632, 731): 1-33; 13 (Grab 304, 306, 310, 312, 336, 352, 368): 34-57.

Dess. 9. Tiszafüred. Objets issus des complexes du groupe 11' (sép.25, 325, 476, 481, 482, 487, 632, 731): 1-33; 13 (sép.304, 306, 310, 312, 336, 352, 368): 34-57

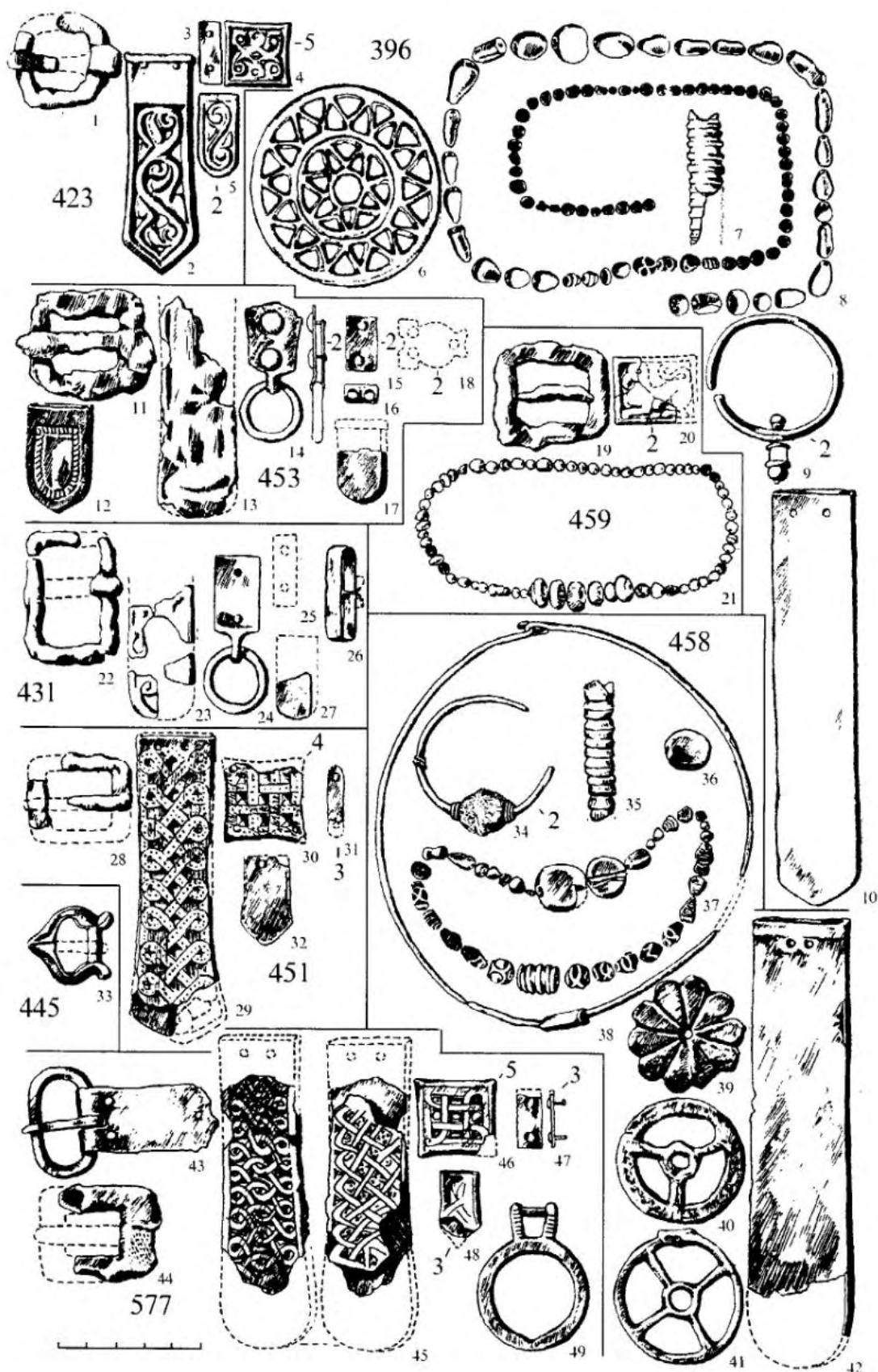

Рис. 10. Тисзафюред. Вещи из комплексов группы 9".
 Fig. 10. Tiszafüred. Stock from complexes of group 9".
 Abb. 10. Tiszafüred. Sachen aus den Komplexen der Gruppe 9".
 Dess. 10. Tiszafüred. Objets issus des complexes du groupe 9"

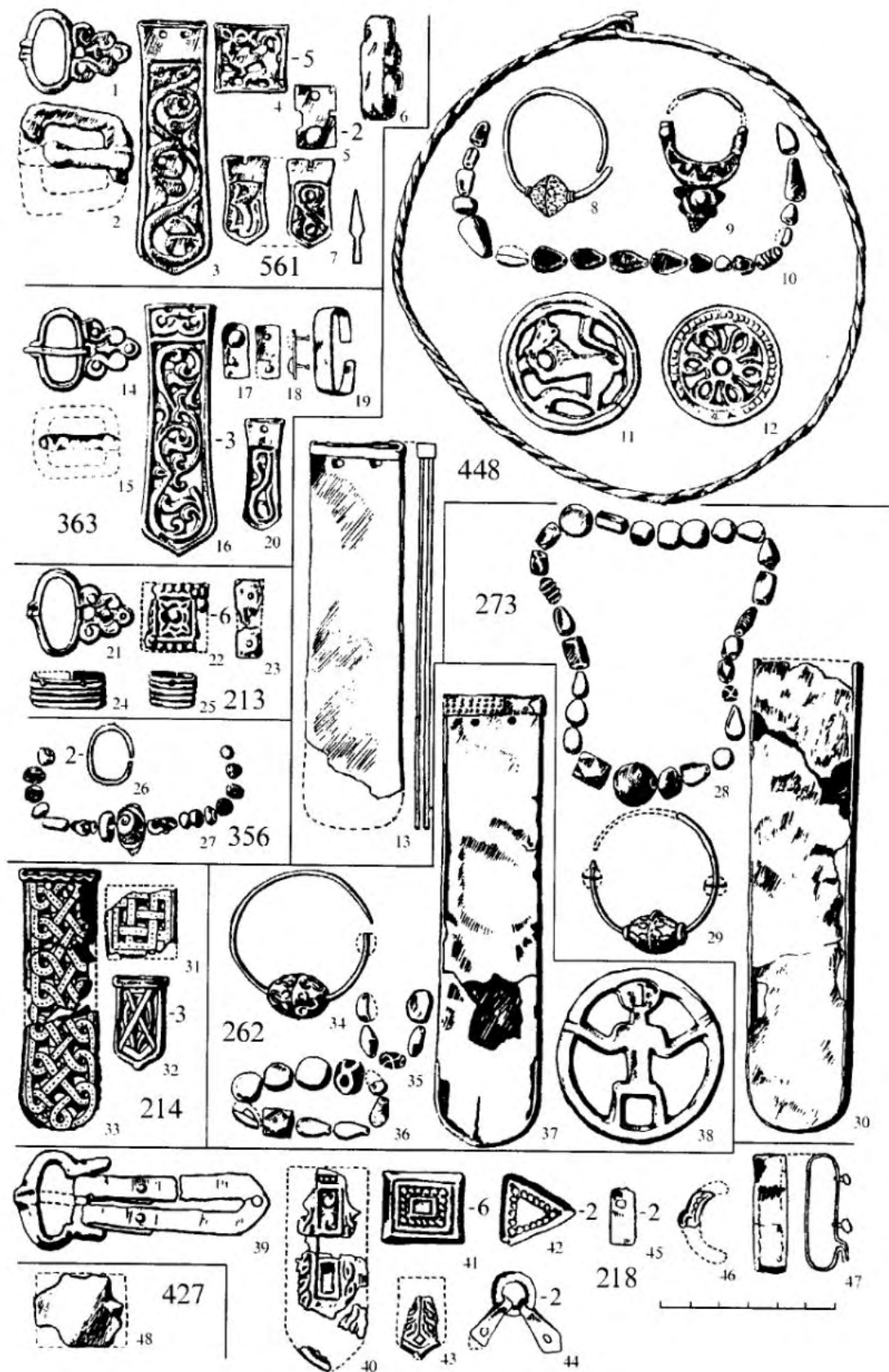

Рис. 11. Тисафюред. Вещи из комплексов группы 15.

Fig. 11. Tiszafüred. Stock from complexes of group 15.

Abb. 11. Tiszafüred. Sachen aus den Komplexen der Gruppe 15.

Dess. 11. Tiszafüred. Objets issus des complexes du groupe 15

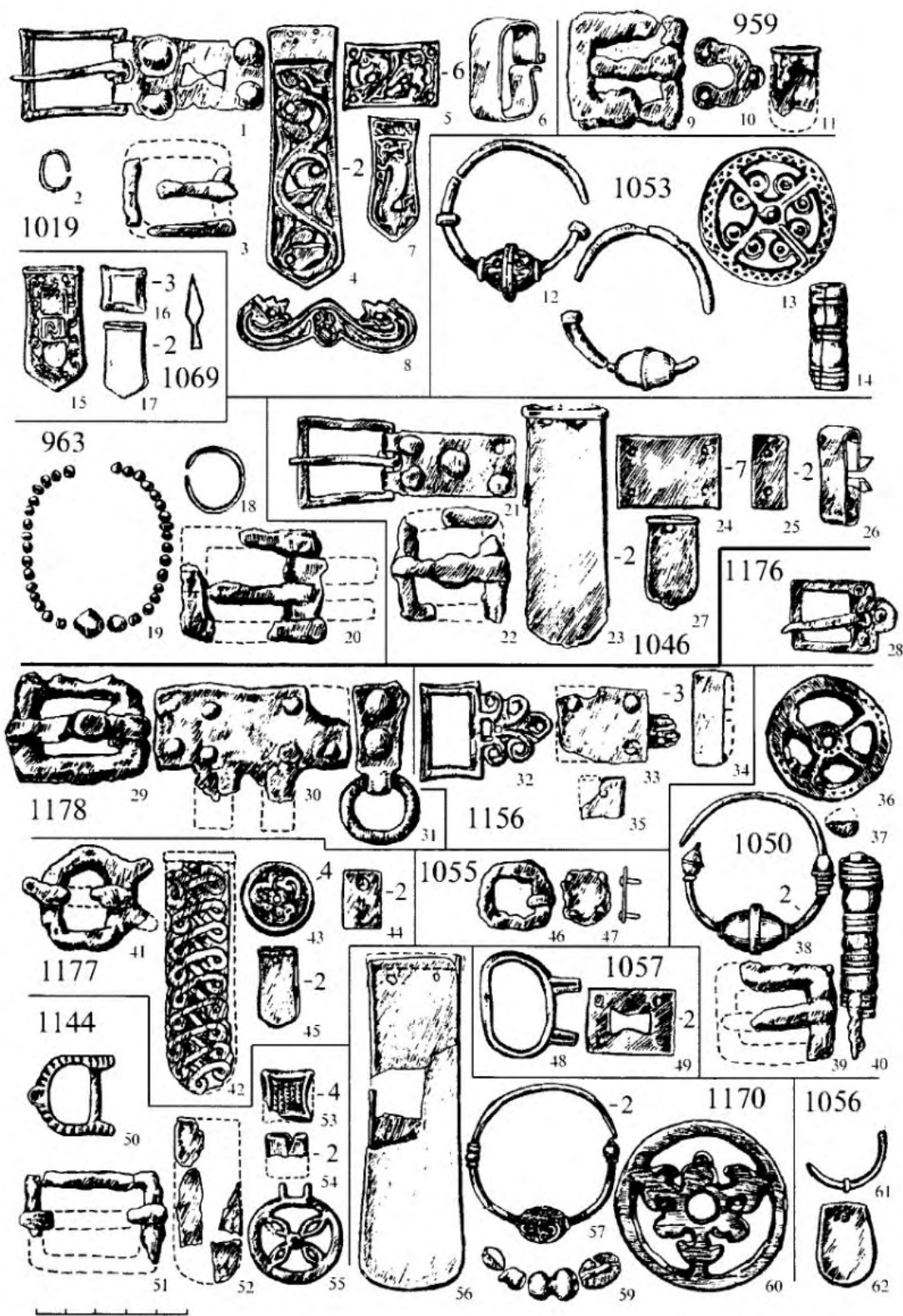

Рис. 12. Тисафюред. Вещи из комплексов групп 10' (погр.959, 963, 1019, 1046, 1053, 1069): 1-27; 18 (погр.1050, 1055, 1056, 1057, 1144, 1156, 1170, 1176, 1177, 1178): 28-62.

Fig. 12. Tiszafüred. Stock from complexes of groups 10' (int.959, 963, 1019, 1046, 1053, 1069): 1-27; 18 (int.1050, 1055, 1056, 1057, 1144, 1156, 1170, 1176, 1177, 1178): 28-62.

Abb. 12. Tiszafüred. Sachen aus den Komplexen der Gruppen 10' (Grab 959, 963, 1019, 1046, 1053, 1069): 1-27; 18 (Grab 1050, 1055, 1056, 1057, 1144, 1156, 1170, 1176, 1177, 1178): 28-62.

Dess. 12. Tiszafüred. Objets issus des complexes du groupe 10' (sép.959, 963, 1019, 1046, 1053, 1069): 1-27; 18 (sép.1050, 1055, 1056, 1057, 1144, 1156, 1170, 1176, 1177, 1178): 28-62

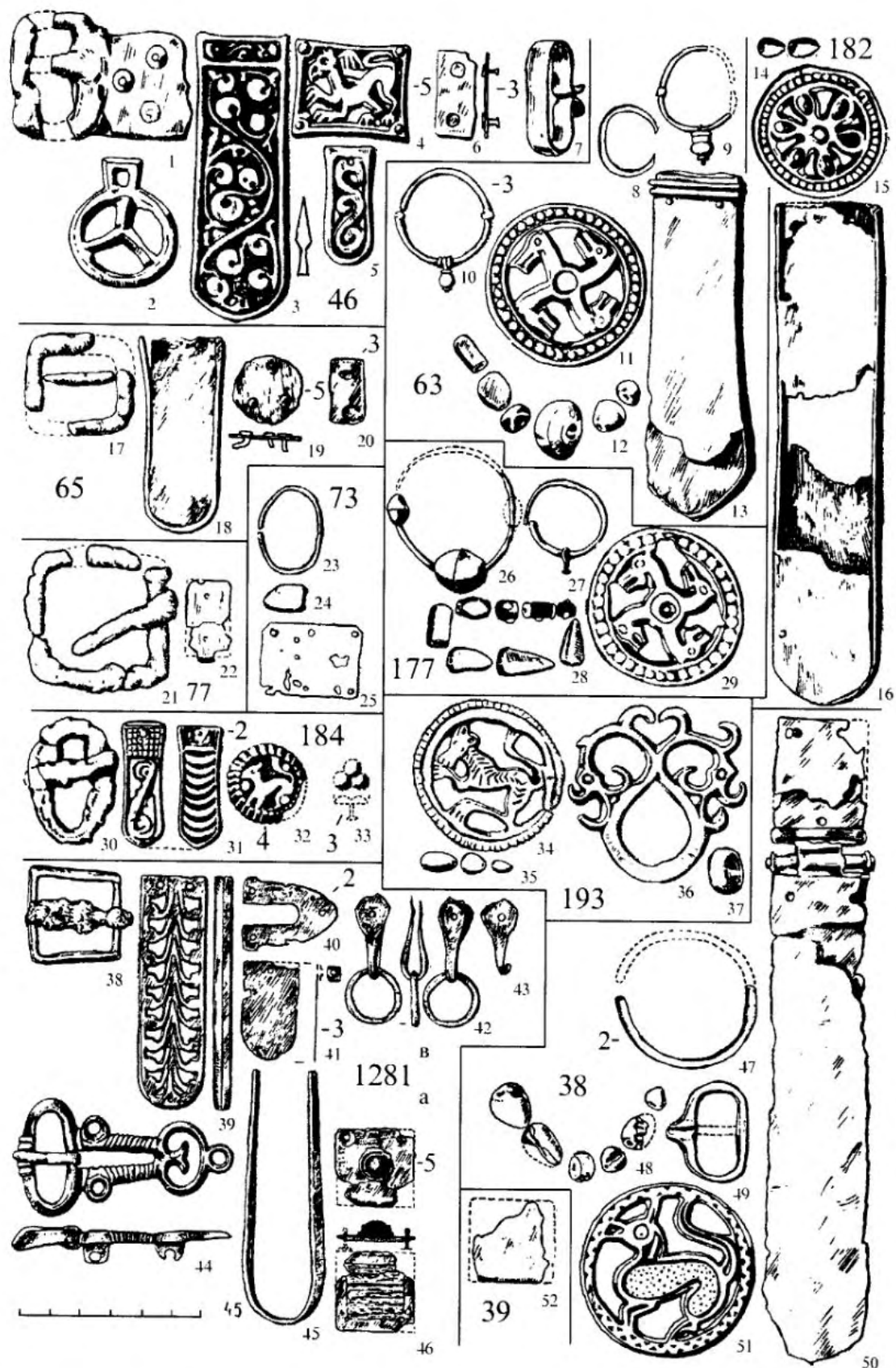

Рис. 13. Тисафюред. Вещи из комплексов группы 16.

Fig. 13. Tiszafüred. Stock from complexes of group 16.

Abb. 13. Tiszafüred. Sachen aus den Komplexen der Gruppe 16.

Dess. 13. Tiszafüred. Objets issus des complexes du groupe 16

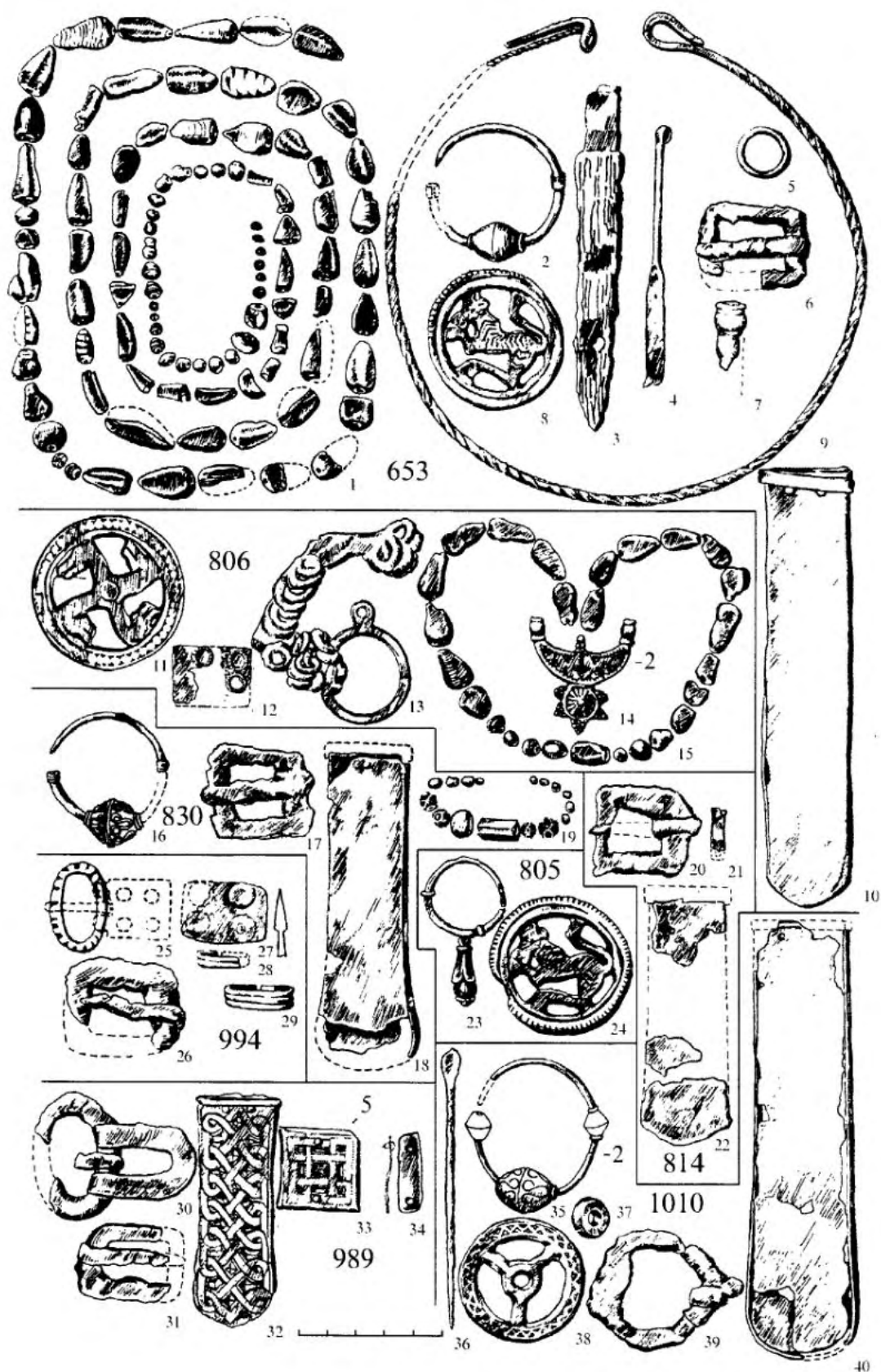

Рис. 14. Тисафүред. Вещи из комплексов группы 8" (см. и рис.15, 35-50).

Fig. 14. Tiszafüred. Stock from complexes of group 8" (see and fig.15, 35-50).

Abb. 14. Tiszafüred. Sachen aus den Komplexen der Gruppe 8" (siehe auch Abb.15, 35-50).

Dess. 14. Tiszafüred. Objets issus des complexes du groupe 8" (voir aussi dess.15, 35-50)

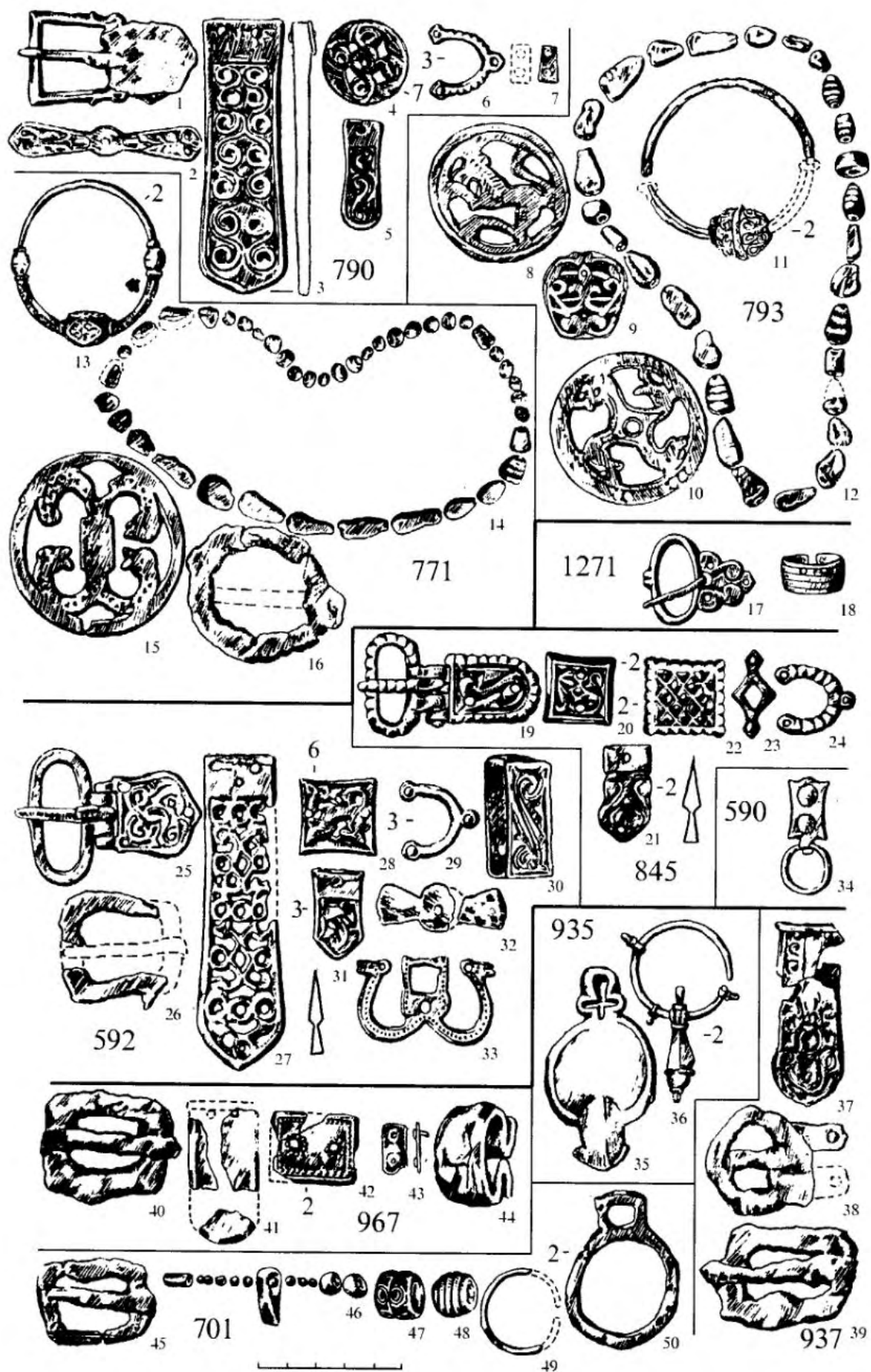

Рис. 15. Тисафюред. Вещи из комплексов групп 17 (погр.771, 790, 793 и рис.16): 1-16; 8" (погр.701, 935, 937, 967 и рис.14): 35-50; продолжения групп 9", 10, 8' (погр.590, 592, 845): 19-34; отдельного погр.1271: 17, 18.

Fig. 15. Tiszafüred. Stock from complexes of groups 17 (int.771, 790, 793 and fig.16): 1-16; 8" (int.701, 935, 937, 967 and fig.14): 35-50, groups 9", 10, 8' continuation (int.590, 592, 845): 19-34; isolated interment 1271: 17, 18.

Abb. 15. Tiszafüred. Sachen aus den Komplexen der Gruppen 17 (Grab 771, 790, 793 und Abb.16): 1-16; 8" (Grab 701, 935, 937, 967 und Abb.14): 35-50; Fortsetzungen der Gruppen 9", 10, 8' (Grab 590, 592, 845): 19-34; des getrennten Grabes 1271: 17, 18.

Dess. 15. Tiszafüred. Objets issus des complexes du groupe 17 (sép.771, 790, 793 ainsi que dess.16): 1-16; 8" (sép.701, 935, 937, 967 ainsi que dess.14): 35-50; suite des groupes 9", 10, 8' (sép.590, 592, 845): 19-34; sép. isolée 1271: 17, 18

яний, соответственно, и в памятниках материальной культуры. Поражение под Константинополем в 626 г. ставит предел аварским походам на юг, денежным выплатам, другим важнейшим факторам, влиявшим на характер аварского общества в кон. VI – нач. VII в. Наконец, к началу 630 гг. многие историки относят “смуту” в аварском каганате, имевшую серьезные последствия в политической, общественной структурах и, соответственно, в культуре авар и подчиненных им народов. Из такой трактовки следует, что “I среднеаварскому” периоду синхронны “княжеские” погребения сер. VII в. из Бочи, Кунбабони и ряд других находок этого круга, так же как погребения “ремесленников” круга Фельнак – Кунсемартон и др., то есть комплексы, по традиционной венгерской номенклатуре расцениваемые как “сравнительно поздние” “раннеаварские”.

Вслед за А.К.Амброзом, мы постарались привести аргументы в пользу синхронности “I среднеаварскому” периоду не только комплексов круга Бочи – Перещепины, но и материалов типа Мартыновского клада, некоторых других восточноевропейских стилей “геральдических” ременных гарнитур. Соответственно, к тому же периоду относятся среднедунайские комплексы с псевдопряжками группы “Кернье – Адонь” и другие группы комплексов, содержащие ряд типов накладок “геральдического” круга (Гавритухин И.О., Обломский А.М., 1996, с.72-74). Такая трактовка отчасти противоречит оценкам, общепринятым в центральноевропейской литературе, поскольку восточноевропейские геральдические стили, как в Мартыновском клада и др., многими авторами априорно считаются более ранними, чем горизонт Боча – Перещепина.

Здесь следует отметить, что “не совсем верным” является и стремление ряда авторов избежать конкретного рассмотрения “геральдических” ременных гарнитур и наборов с псевдопряжками. А.В.Комар объясняет это “отсутствием хронологических разработок” в отношении кочевнических комплексов с такими вещами (Комар А.В., 1999, с.111). Конечно, ему знакомы разработки А.К.Амброза, А.И.Айбабина или наши и наших соавторов (Амброз А.К., 1973; Айбабин А.И., 1991; Гавритухин И.О., Обломский А.М., 1996;

Гавритухин И.О., Малашев В.Ю., 1998; Гавритухин И.О., 2000). Совершенно очевидно, что учет предложенных там наблюдений попросту разрушит целый блок хронологических и этнокультурных построений киевского коллеги. С упомянутыми работами можно не соглашаться, несомненно, их следует корректировать, но было бы неправильным их игнорировать. Не меняет дело призыв А.В.Комара к “предельной осторожности” при использовании “инокультурных” аналогий (Комар А.В., 1999, с.111). Этим лишь затемняется факт, что рассматриваемые А.В.Комаром “степные” комплексы с “геральдическими” гарнитурами и псевдопряжками он датирует существенно позднее, чем такие же, но найденные на Кавказе, в Крыму, в Поднепровье или Поволжье. И речь здесь идет не о вероятности корректировки границ абсолютных (календарных) дат. Дело в том, что во всех упомянутых (и других) хронологических колонках наборы, облик которых определяют “геральдические” гарнитуры и псевдопряжки (за исключением некоторых локальных вариантов), относятся к периоду, предшествующему эпохе экспансии хазар (ок.660-680 гг.). В такой ситуации нужно либо полностью пересмотреть упомянутые хронологические колонки, либо вразумительно объяснить, почему “степняки” используют ременные гарнитуры, известные у соседей, иногда просто точно такие же, но неизменно с существенным “опозданием”. Мы считаем и тот, и другой ход практически безнадежными.

Могильник Тисафюред и периодизация поздней части “среднеаварского” периода

Могильник Тисафюред – Майорош (расположен в Среднем Потисье, комитат Сольнок – на северо-востоке нынешней Венгрии) занимает среди аварских памятников особое место не только из-за того, что он является крупнейшим среди полностью раскопанных и опубликованных памятников этого круга (около 1300 погребений) (Gagam É., 1995). Важно, что найденные здесь не только “позднеаварские”, но и более ранние находки представлены сериями близких вещей, что дает дополнительные возможности для сериации комплексов и понимания планиграфии памят-

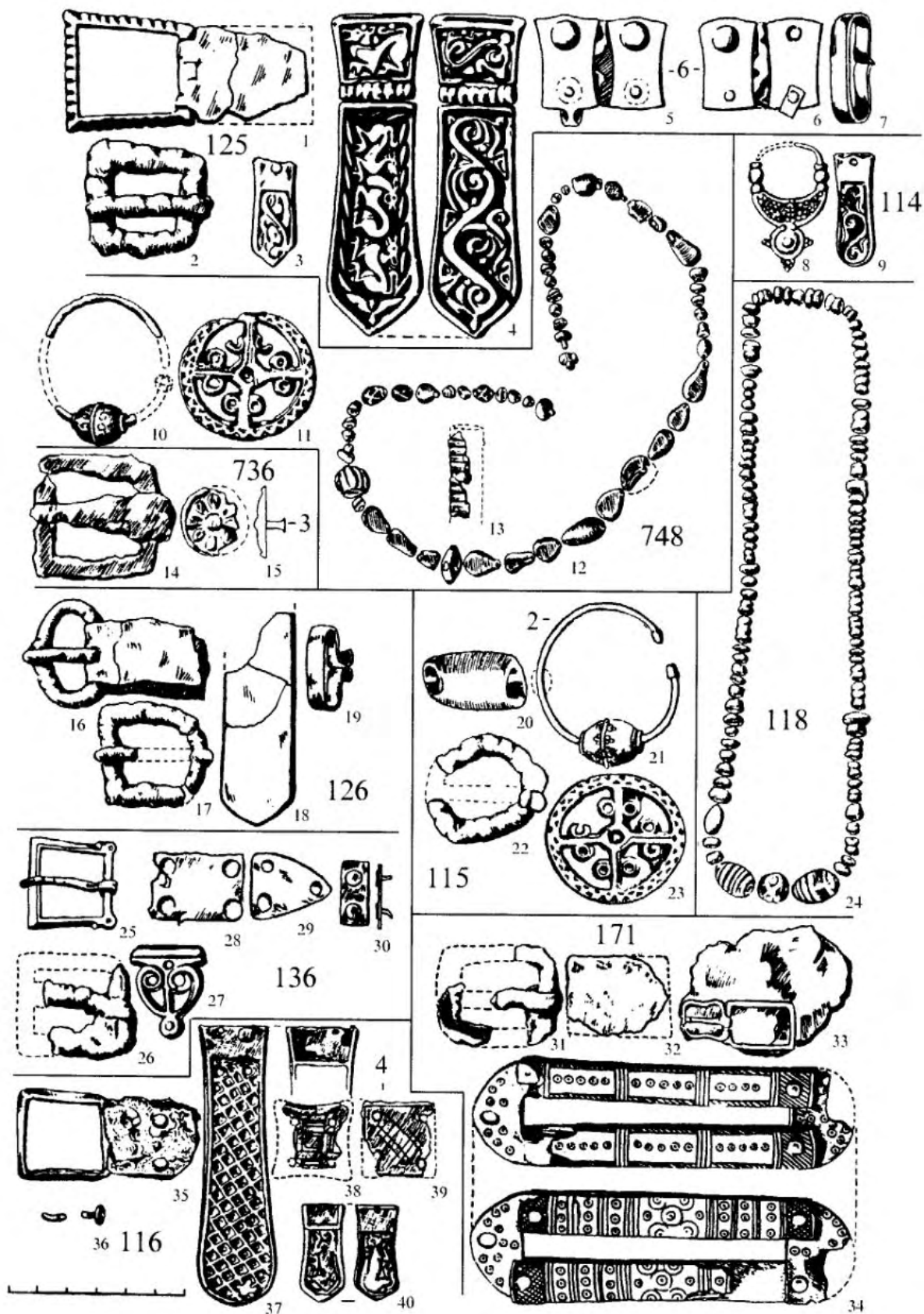

Рис. 16. Тисафюред. Вещи из комплексов группы 17 (см. и рис.15, 1-16).

Fig. 16. Tiszafüred. Stock from complexes of group 17 (see fig.15, 1-16).

Abb. 16. Tiszafüred. Sachen aus den Komplexen der Gruppe 17 (siehe auch Abb.15, 1-16).

Dess. 16. Tiszafüred. Objets issus des complexes du groupe 17 (voir aussi dess.15, 1-16)

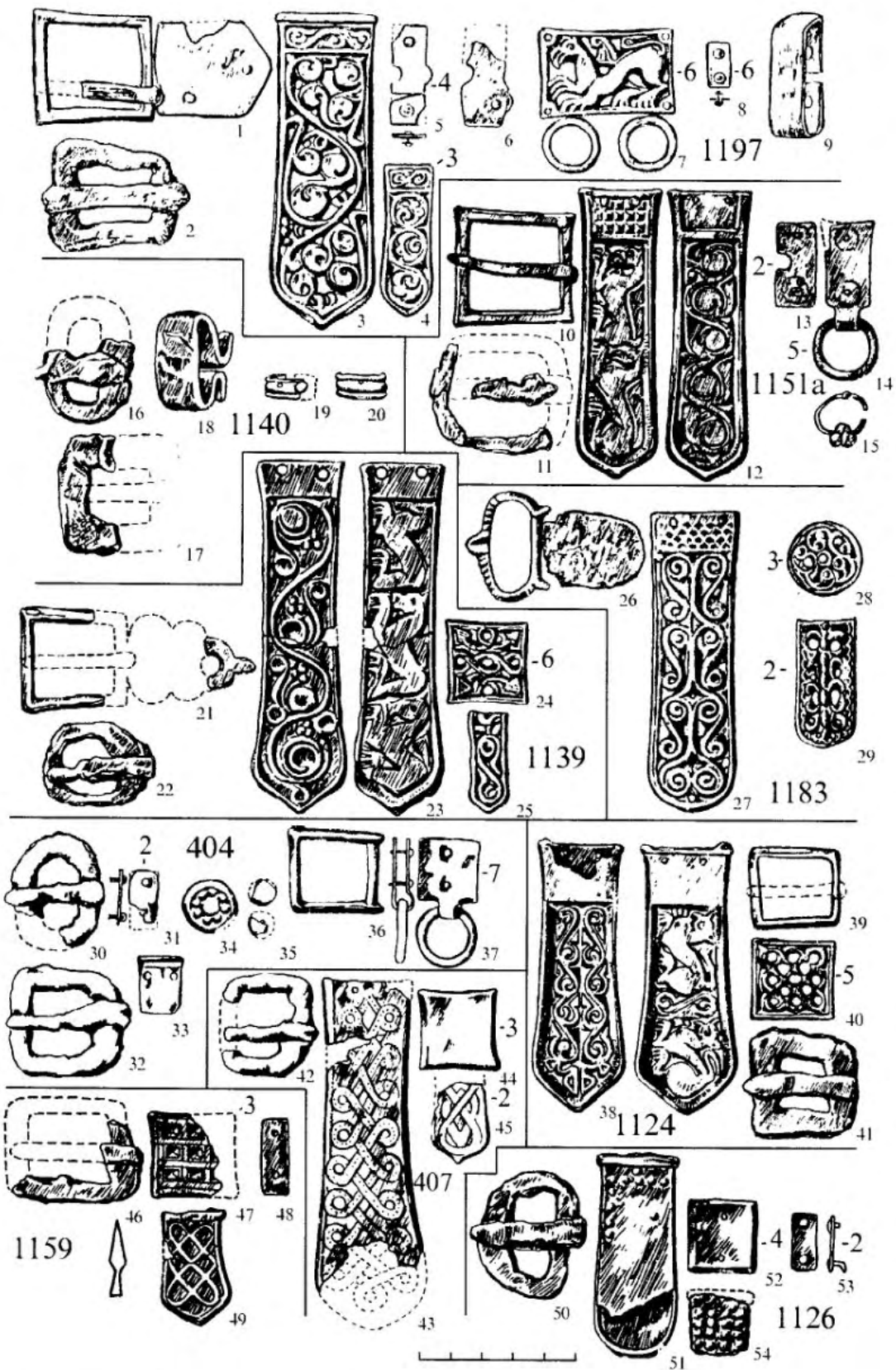

Рис. 17. Тисафюред. Вещи из комплексов группы 14.

Fig. 17 Tiszafüred. Stock from complexes of group 14.

Abb. 17. Tiszafüred. Sachen aus den Komplexen der Gruppe 14.

Dess. 17. Tiszafüred. Objets issus des complexes du groupe 14

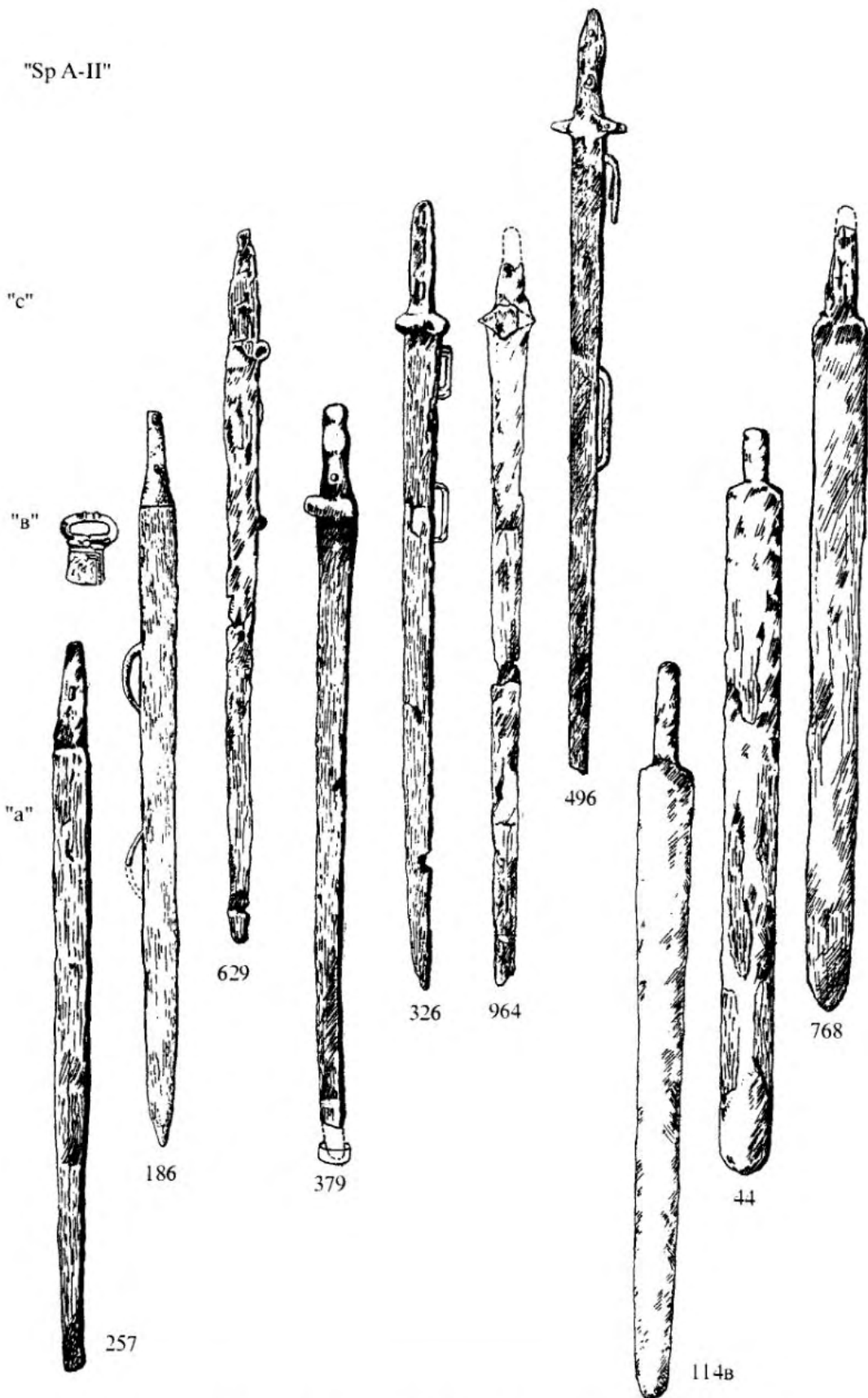

Рис. 18. Тисафүред. Клинковое оружие и его распределение по периодам.
 Fig. 18 Tiszafüred. Cold steel and its distribution in accordance with the periods.
 Abb. 18. Tiszafüred. Klingenwaffen und ihre Verteilung nach den Perioden.
 Dess. 18. Tiszafüred. Arme à lame et sa distribution sur périodes

ника. Это было по достоинству оценено автором раскопок и публикации Э.Гарам, посвятившей анализу могильника обширное специальное исследование и сделавшей памятник одним из опорных для рассмотрения ряда проблем аварской археологии. На эти обстоятельства, наряду с некоторыми находками, имеющими особый интерес для восточноевропейской археологии, обратили внимание и другие исследователи (например, Kazanski M., 1998). По указанным причинам в данной работе кажется уместным специальное рассмотрение этого памятника.

Анализ, проведенный Э.Гарам, в целом, представляется вполне надежным и, несомненно, важен. Отличие предлагаемого нами заключается в оценке некоторых комплексов, несколько другом составе признаков, показательных для разделения фаз, и выделении на могильнике не только общих зон погребений определенного периода, но и групп компактно расположенных синхронных (в рамках периода или "фазы") могил. В итоге получается картина, позволяющая сделать выводы, не всегда совпадающие с полученными Э.Гарам.

Наиболее показательными для фазы 1 памятника (по Э.Гарам) являются ременные гарнитур из мужских погребений, состоящие из нескольких прямоугольных накладок и нескольких гладких наконечников подвесных ремешков. Часть таких поясов, расцениваемые Э.Гарам как наиболее архаичные, имеют накладки квадратной формы сравнительно небольших размеров с расположенными по углам четырьмя заклепками, имеющими полусферические головки, а наконечники боковых ремней – сравнительно узкие, 1-2-х стандартов (рис.1, 32, 33, 38, 40, 41, 44, 45, 48, 50, 51). Близкие по характеру пояса, но с квадратными или прямоугольными накладками, имеющими скошенные бока, часто более крупные размеры или дополнительную заклепку посередине, оцениваются Э.Гарам как чуть более поздние, но относящиеся к той же фазе. Мы считаем (и ниже постараемся показать), что различие комплексов с описанными вариантами деталей гарнитур существенно, и поэтому относим их к разным хронологическим периодам, соответственно, фазам "а" и "b". При таком подходе ядром могильника является не довольно обширная зона погребений, разбросанных в северо-западной части памятника, как предлагает Э.Гарам. На наш взгляд, основатели поселка, которому принадлежало кладбище, похоронены в нескольких компактных группах могил. Это были два-три небольших ряда могил, образованных воинскими погребениями (далее пп. или п.) 275 и 300, с примыкающими к ним близкими по времени погребениями коня, женщин, детей и т.д. (группа 1, рис.22), и один-два небольших ряда могил с такими же ременными гарнитурами, конским и женскими погребениями, расположенные юго-западнее (группа 2). Возможно, как думает Э.Гарам, к горизонту наиболее ран-

них могил относится и п.114, вместе с расположенным рядом конским п.112, при том, что относящиеся к этой же группе (группа 3 на рис.22) пп.776, 775, 792 принадлежат уже фазе "b". К фазе "b", как было сказано, относятся и другие комплексы с поясами, близкими "архаичным" по структуре, но с другими вариантами ременных накладок.

Мужские погребения с поясами, имеющими "пятчастные" накладки (рис.3, 8, 42), Э.Гарам относит к фазе 2. Несомненно, что связанный с ними тип пояса отличается от рассмотренных выше, но, как представляется, это отличие не является хронологическим. Например, достаточно сравнить наборы из пп.694 и 414, чтобы убедиться, что в них входят практически идентичные элементы (рис 3, 39-42 и 4, 4, 6, 8). К фазе 2 относит Э.Гарам и погребения, образующие несколько рядов к северо-востоку от ядра могильника. Для этих комплексов характерны ряд типов прессованных накладок и наконечников на ремень (рис.2, 5-7, 10, 11, 21; рис.22, группа 6). Представляется, что пропорции малых наконечников и структуры гарнитур, встреченные в этих наборах, вполне сопоставимы с гарнитурами фазы "b". Среди них же находит ближайшие соответствия и накладка из п.58, со скошенными краями и штифтами, подразумевающими полусферические головки (рис.2, 20). Наконец, из комплексов фазы 2, по Э.Гарам, к фазе "b" относится и п.179, учитывая характер представленных в нем накладок и наконечника (рис.1, 11-13).

Таким образом, фаза "b" представлена на могильнике довольно значительным числом погребений, распределенных по нескольким группам (рис.22 и перечисление показательных типов вещей на рис.21). Группа 3, как уже отмечалось, составляет зону погребений, связанных с п.114 (рис.2, 23-46). Группа 4 – это несколько могил на западе северной части могильника (рис.4, 1-32). Группа 5 – ряд могил к западу от группы 1 (рис.1, 9-13). А северо-восточнее группы 1, как отмечено выше, расположено несколько рядов могил, образующих группу 6 (рис.2, 1-22). Женские погребения 160 и 258 по местоположению (рис.22) и составу инвентаря (рис.2, 15-18) могут быть продолжением группы 1 или относиться к группе 6. Группа 7 образована несколькими рядами могил, расположенных юго-восточнее групп 1 и 2 (рис 3, 24-32, 33-56). При этом п.388 (рис.3, 47-53), отнесенное Э.Гарам к фазе 1, может рассматриваться и как наиболее архаичное в группе 7, и как продолжение группы 2 (рис.22), одно не исключает другого. Группа 8 находится довольно далеко к югу от основного массива погребений фазы "b", но их синхронность вполне очевидна по составу комплексов (рис.3, 1-23, 33, 34). Наконец, группа 9 образована рядами, примыкающими к группе 2 с юга (рис.4, 33-51). С запада к группе 2 примыкает воинское п.456 (рис.1, 1-6), с которым или с группой 4 связано женское п.550, в котором найдена серебряная

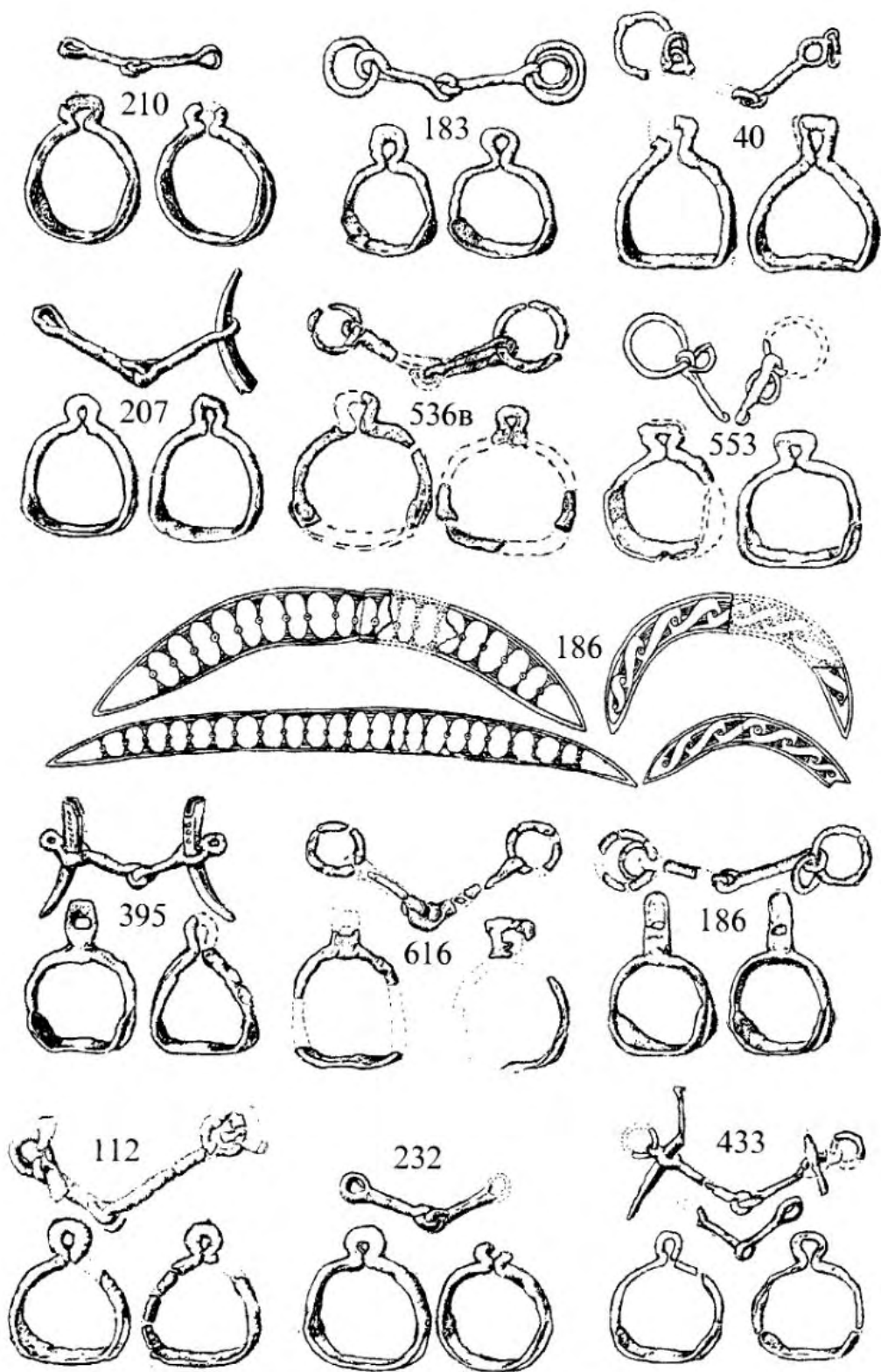

Рис. 19. Тисзафюред. Конское снаряжение периодов "а" (погр.112, 232, 433); "б" (погр.40, 183, 186, 207, 210, 533, 536b, 616); периода "б" или "с" (погр.395).

Fig. 19 Tiszafüred. Horse harnesses of periods "a"(int.112, 232, 433); "b" (int.40, 183, 186, 207, 210, 533, 536b, 616); of period "b" or "c" (int.395).

Abb. 19. Tiszafüred. Pferdeausstattung der Perioden "a" (Grab 112, 232, 433); "b" (Grab 40, 183, 186, 207, 210, 533, 536b, 616); der Periode "b" oder "c" (Grab 395).

Dess. 19. Tiszafüred. Harnachements des périodes "a" (sép.112, 232, 433); "b" (sép.40, 183, 186, 207, 210, 533, 536b, 616); de la période "b" ou "c" (sép.395)

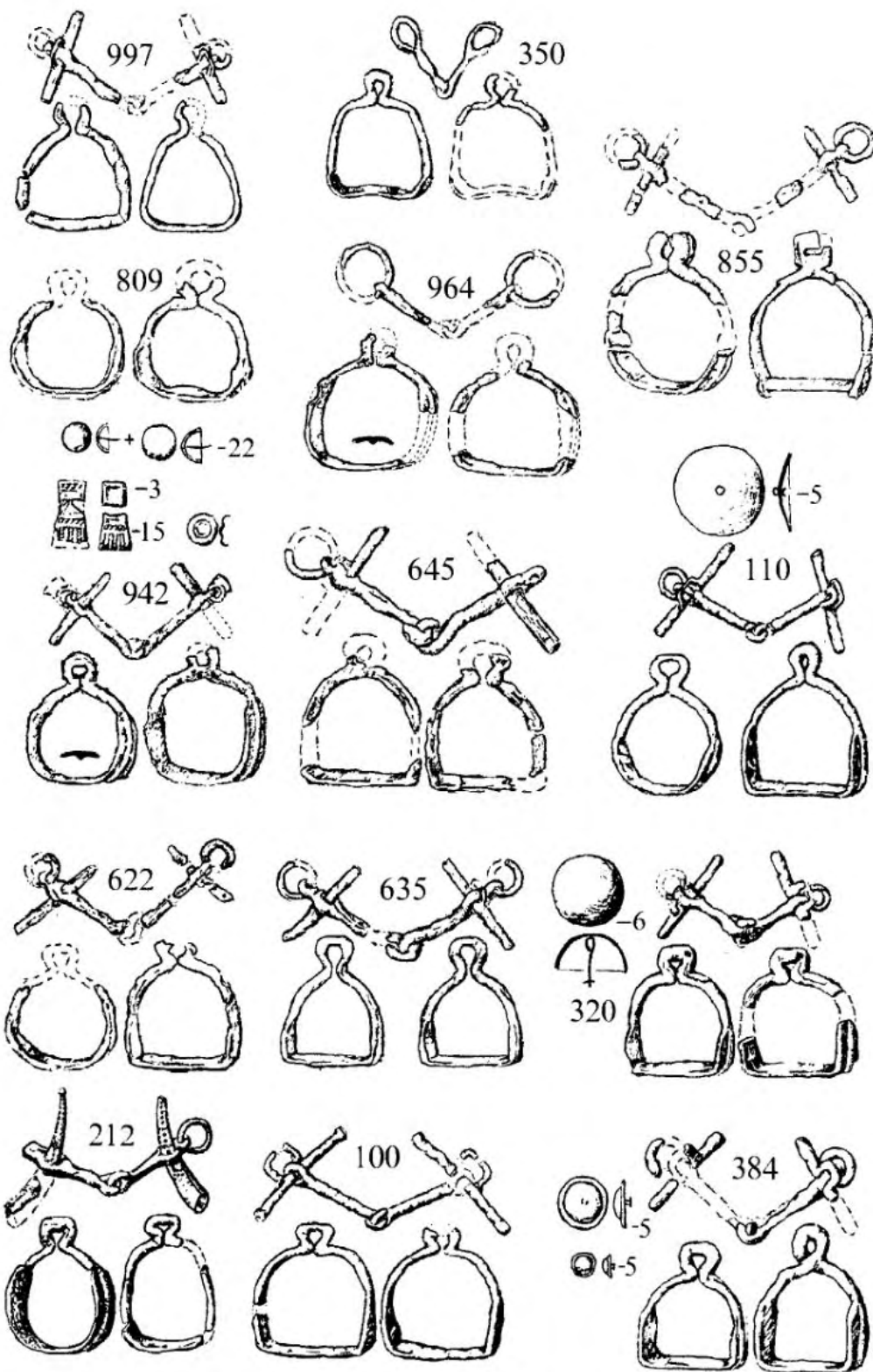

Рис. 20. Тисзафюред. Конское снаряжение периодов "b" (погр.622); "c" (погр.100, 110, 212, 320, 635, 645, 809, 942, 964) "b" или "c" (погр.384); "d" (погр.350, 855, 997).

Fig. 20. Tiszafüred. Horse harnesses of periods "b" (int.622); "c" (int.100, 110, 212, 320, 635, 645, 809, 942, 964) "b" or "c" (int.384); "d" (int.350, 855, 997).

Abb. 20. Tiszafüred. Pferdeausstattung der Perioden "b" (Grab 622); "c" (Grab 100, 110, 212, 320, 635, 645, 809, 942, 964) "b" oder "c" (Grab 384); "d" (Grab 350, 855, 997).

Dess. 20. Tiszafüred. Harnachements des périodes "b" (sép.622); "c" (sép.100, 110, 212, 320, 635, 645, 809, 942, 964) "b" ou "c" (sép.384); "d" (sép.350, 855, 997)

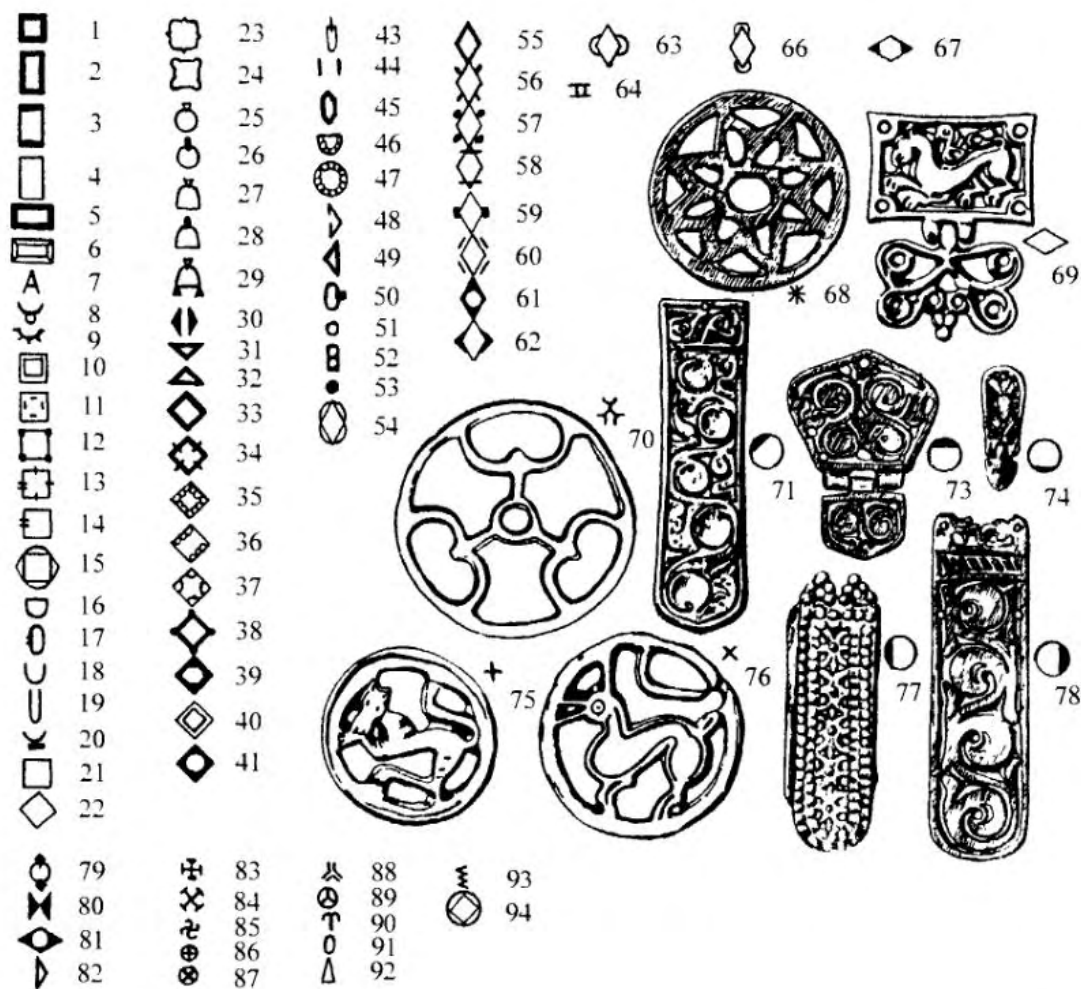

Рис. 21. Условные знаки к рис.22-25. 1 – несколько квадратных накладок со штифтами, имеющими полушаровидные шляпки в сочетании с несколькими узкими наконечниками (как рис.1, 44, 45); 2 – гарнитура с несколькими узкими наконечниками без накладок (рис.2, 43-46); 3 – узкий наконечник (рис.4, 23); 4 – широкие гладкие наконечники (как рис.3, 32 или 55); 5 – пластинчатый наконечник, крепящийся к ремню короткой пластиной (рис.1, 26); 6 – накладка с прямоугольной прорезью и скошенными краями (рис.1, 34); 7 – “Augenperlen” по Э.Гарам; 8 – серьги с подвеской из полого металлического шарика (как рис.1, 9, 15, 16); 9 – комплекс с обломком пальчатой фибулы (рис.2, 36-42); 10 – прямоугольные накладки со скошенными краями (как рис.4, 6, 27); 11 – детали гарнитур, типичных для фазы “b” (рис.4, 44-47); 12 – квадратные накладки с простыми штифтами (как рис.1, 2); 13 – гарнитура с прорезными квадратными накладками (рис.3, 34); 14 – пряжки с коротким ложем для язычка (рис.2, 12; 3, 23); 15 – пояса с “пятичастными” накладками (рис.3, 8, 42); 16 – накладка-розетка (рис.3, 36); 17 – пряжка из погр.41 (рис.2, 22, ср. знак 13); 18 – короткий неширокий наконечник (рис.2, 18); 19 – удлиненный железный наконечник (рис.2, 16); 20 – небольшие серьги с “напущенной” бусиной из серебра или золота (как рис.3, 9); 21 – комплексы фаз “a” и “b” на рис.23; 22 – комплексы фазы “c” на рис.24; 23 – гарнитура с фигурными накладками (рис.3, 50); 24 – X-образная накладка (рис.1, 11); 25 – 8-образные стремена (как рис.19, погр.232); 26 – стремена с округлой подножкой и пластинчатым ушком (как рис.19, погр.186); 27 – стремена с прямой подножкой и петлевидным ушком (как рис.19, погр.40); 28 – стремена с прямой подножкой и пластинчатым ушком (как рис.19, погр.616); 29 – стремена с прямой подножкой, как в погр.855 (рис.20); 30 – гарнитура “итало-альпийской” группы (рис.8, 32-35); 31 – короткие наконечники, украшенные в стиле “плетеной ленты” (рис.8, 9, 42); 32 – пряжки с коробчатой петлей поздних вариантов и стилистически близкие “паннонской” группы (рис.7, 22; 5, 33); 33 – накладки и наконечники, украшенные в стилях “плетеной ленты” (как рис.5, 3, 23); 34 – прессованные квадратные накладки с геометризованным орнаментом (рис.5, 17; 7, 18); 35, 36 – квадратные накладки с “псевдожемчужинами” по краю и их дериваты (рис.8, 14; 11, 41; 5, 32; 15, 42); 37 – поздний вариант фигурных накладок (рис.5, 35); 38 – вариант квадратных накладок с растительным узором (рис.6, 9, 22; 7, 5); 39 – квадратная накладка с “симметричной плетеной лентой” (рис.6, 5); 40 – гарнитура из погр.852 (рис.6, 29-31); 41 – длинная

накладка со вставкой (рис.6, 40); 43 – двулезвийный меч из погр.768 (рис.18); 44 – длинные гладкие наконечники в женских погребениях (как рис.5, 28); 45 – комплекс из погр.166 (рис.5, 27-30); 46 – маленький наконечник, украшенный “псевдожемчужинами” (рис.7, 28); 47 – круглая накладка, украшенная “псевдожемчужинами” (рис.8, 48); 48 – обломок маленького гладкого наконечника; 49 – пряжки с вытянутым ложем для язычка в гарнитурах без накладок (рис.6, 23; 8, 10, 27); 50 – пряжка из погр.620 (рис.8, 19); 51 – погребения, отнесенные к фазе “с” или “d” по местоположению на могильнике; 52 – гарнитура из погр.716 (рис.8, 51-53); 53 – погребения, отнесенные к фазе “d” по местоположению на могильнике; 54 – круглые пластинчатые накладки (рис.13, 19); 55 – накладки и наконечники, украшенные в геометризованных стилях “плетеной ленты” (как рис.9, 49, 50); 56, 57 – прямоугольные пластинчатые накладки (как рис.12, 24; 13, 25; 16, 32); 58 – накладки с двумя штифтами и подвесными кольцами (рис.10, 14; 12, 31; 17, 37); 59 – сочетание в комплексе деталей “среднеаварских” и “литых” ременных гарнитур (рис.12, 42-44; 13, 38-46; 16, 35-40); 60 – накладки или наконечники, украшенные в стиле “поле точек” (рис.12, 4; 17, 51, 54); 61 – пресованные накладки с изображением грифов или животных, как на амулетах (рис.9, 16; 10, 20; 13, 32); 62 – литые накладки и наконечники, украшенные в “среднеаварской” стилистике (рис.9, 21, 43, 10, 4; 15, 20, 22, 27; 17, 24, 40); 63 – литые квадратные накладки с изображением животных (рис.11, 4; 15, 28); 64 – рельефные обкладки (рис.17, 19, 20, ср. рис.9, 30; 11, 24, 25; 14, 28, 29); 66 – наконечник из погр.1056 (рис.12, 62); 67 – литые гарнитуры начальных фаз “позднеаварского” периода, не учтенные другими значками; 68 – амулет со звездой, вписанной в круг; 69 – накладки с изображением грифа и ажурной подвеской; 70 – амулет как на рис.21, 70; 71 – наконечники без фигурных зажимов с изображением “побегов” с широкими листьями; 73 – накладки с изображением “ростков” с широкими листьями; 74 – узкие накладки с подвесками; 75, 76 – накладки с изображением фантастических зверей, без гравировки; 77, 78 – наконечники с фигурными зажимами; 79 – обломок фибулы “пастырского” типа (рис.15, 35); 80 – пластинчатые накладки и обоймы с прорезями “бантиком” (рис.9, 26; 12, 1, 49); 81 – гарнитуры с круглыми литыми накладками (как рис.9, 4; 15, 4; 17, 28); 82 – пряжки с литой ажурной обоймой (как рис.11, 1, 14, 21; 12, 32); 83 – амулеты с фантастическими зверями, украшенные гравировкой (как рис.11, 11; 13, 34; 14, 8, 24; 15, 8); 84 – амулеты с фантастическими зверями (как рис.9, 39; 13, 51); 85 – амулеты с изображениями голов животных (как рис.9, 13; 13, 11; 14, 11; 15, 10); 86 – гравированные треугольниками амулеты с “проросшими лучами” (как рис.9, 23; 16, 11, 23); 87 – гравированные треугольниками амулеты с изображением голов животных (как рис.15, 15); 88 – амулеты с тремя парными “спицами” (как рис.9, 6); 89 – гравированные треугольниками амулеты с тремя “спицами” (как рис.10, 40; 14, 38); 90 – “ажурные” застежки (как рис.13, 37); 91 – серьги с вытянутым овальным кольцом и стеклянной подвеской; 92 – бусы “милфиори” по Э.Гарам; 93 – проволочные серьги со спиральным окончанием; 94 – конская узда с литыми “фаларами”.

Fig. 21. Indications to Fig. 22-25. 1 – several square plates with semispherical heads of joint-pins combined with several narrow belt-points (as fig.1, 44, 45); 2 – garniture with several narrow belt-points without plates (fig.2, 43-46); 3 – narrow belt-point (fig.4, 23); 4 – wide smooth belt-points (as fig.3, 32 or 55); 5 – lamellar belt-point fastened to the belt by a short plate (fig.1, 26); 6 – plate with rectangular aperture and bevelled edges (fig.1, 34); 7 – “Augenperlen” accord to É. Garam; 8 – ear-rings with a hollow ball-pendant (as fig.1, 9, 15, 16); 9 – complex with a finger-shaped fibula fragment (fig.2, 36-42); 10 – rectangular plates with bevelled edges (as fig.4, 6, 27); 11 – details of the garnitures, typical for “b” stage (fig.4, 44-47); 12 – square plates with simple joint-pins (as fig.1, 2); 13 – garniture with square plates cut through (fig.3, 34); 14 – buckles with a short bed for the catch (fig.2, 12; 3, 23); 15 – belts with five-part plates (fig.3, 8, 42); 16 – rosette-plate (fig. 3, 36); 17 – buckle from int.41 (fig.2, 22, cf. indication 13); 18 – short narrowish belt-point (fig.2, 18); 19 – long iron belt-point (fig.2, 16); 20 – small ear-rings with a silver or golden bead put on a wire (as fig.3, 9); 21 – complexes of “a” and “b” stages on fig.23; 22 – complexes of “c” stage on fig.24; 23 – garniture with figured plates (fig.3, 50); 24 – X-shaped plate (fig.1, 11); 25 – 8-shaped stirrups (as fig.19, int.232); 26 – stirrups with a rounded footboard and lamellar lug (as fig.19, int.186); 27 – stirrups with a straight footboard and loop-shaped lug (as fig.19, int.40); 28 – stirrups with a straight footboard and lamellar lug (as fig.19, int.616); 29 – stirrups with a straight footboard as in int.855 (fig.20); 30 – garniture of Italian and Alpine group (fig.8, 32-35); 31 – short belt-point ornamented in “plaited band” style (fig.8, 9, 42); 32 – late variants of buckles with a box-loop and their stylistical analogues of “Pannonia” group (fig.7, 22; 5, 33); 33 – plates and belt-points ornamented in “plaited band” style (as fig.5, 3, 23); 34 – pressed square plates with geometrical ornament (fig.5, 17; 7, 18); 35, 36 – square plates with “pseudo-pearles” on the edges and their derivatives (fig.8, 14; 11, 41; 5, 32; 15, 42); 37 – later variant of figured plates (fig.5, 35); 38 – variant of square plates with vegetable ornamentation (fig.6, 9, 22; 7, 5); 39 – square plate with symmetrical “plated band” (fig.6, 5); 40 – garniture from int.852 (fig.6, 29-31); 41 – long plate with a mounting (fig.6, 40); 43 – two-blade sword from int.768 (fig.18); 44 – long smooth belt-points in women’s burials (as fig.5, 28); 45 – complex from int.166 (fig.5, 27-30); 46 – small belt-point decorated with “pseudo-pearles” (fig.7, 28); 47 – round plate decorated with “pseudo-pearles” (fig.8, 48); 48 – fragment of a small smooth belt-point; 49 – buckles with a stretched bed for the catch in garnitures without plates (fig.6, 23; 8, 10, 27); 50 – buckle from int.620 (fig.8, 19); 51 – burials attributed to “c” or “d” stage

according to their location on the cemetery; 52 – garniture from int.716 (fig.8, 51-53); 53 – burials attributed to “d” stage according to their location on the cemetery; 54 – round lamellar plates (fig.13, 19); 55 – plates and belt-points ornamented in geometrical styles of “plaited band” (as fig.9, 49, 50); 56, 57 – rectangular lamellar plates (as fig.12, 24; 13, 25; 16, 32); 58 – plates with two joint-pins and pendant rings (fig.10, 14; 12, 31; 17, 37); 59 – combination of details of “mid-Avarian” and “cast” belt garnitures in one complex (fig.12, 42-44; 13, 38-46; 16, 35-40); 60 – plates or belt-points ornamented in the style of “dotted field” (fig.12, 4; 17, 51, 54); 61 – pressed plates with griffins or animals images as on amulets (fig.9, 16; 10, 20; 13, 32); 62 – cast plates and belt-points ornamented in “mid-Avarian” style (fig. 9, 21, 43; 10, 4; 15, 20, 22, 27; 17, 24, 40); 63 – cast square plates with animals images (fig.11, 4; 15, 28); 64 – relief coverings (fig.17, 19, 20, cf. fig.9, 30; 11, 24, 25; 14, 28, 29); 66 – belt-point from int.1056 (fig.12, 62); 67 – cast garnitures of the early stages of the “mid-Avarian” period having no special indications; 68 – amulet with an encircled star; 69 – plates with griffin image and open-work pendant; 70 – amulet as in fig.21, 70; 71 – plates without figured clamps with wide-leafed sprouts images; 73 – plates with wide-leafed shoots images; 74 – narrow plates with pendants; 75, 76 – plates with fabulous animals images without engraving; 77, 78 – belt-points with figured clamps; 79 – fibula fragment of “Pastyr” type (fig.15, 35); 80 – lamellar plates and clips with bow-shaped openings (fig.9, 26; 12, 1, 49); 81 – garnitures with round cast plates (as fig.9, 4; 15, 4; 17, 28); 82 – buckles with cast open-worked clip (as fig.11, 1, 14, 21; 12, 32); 83 – amulets with fabulous animals images ornamented with engraving (as fig.11, 11; 13, 34; 14, 8, 24; 15, 8); 84 – amulets with fabulous animals images (as fig.9, 39; 13, 51); 85 – amulets with animal heads images (as fig. 9, 13; 13, 11; 14, 11; 15, 10); 86 – amulets with “growing beams” and engraved triangulars (as fig.9, 23; 16, 11, 23); 87 – amulets with engraved triangulars and animal heads images (as fig.15, 15); 88 – amulets with three pairs of “needles” (as fig.9, 6); 89 – amulets with engraved triangulars and three “needles” (as fig.10, 40; 14, 38); 90 – “open-work” clasps (as fig.13, 37); 91 – ear-rings with stretched oval ring and glass pendant; 92 – “milfiori” beads according to É.Garam; 93 – wire ear-rings with spiral endings; 94 – horse bridle with cast “phalerae”.

Abb. 21. Kennzeichen zu Abb.22-25. 1 – einige Quadratlaschen mit Stiften, die halbkugelförmige Köpfe in Kombination mit einigen engen Endstücken haben (wie Abb.1, 44, 45); 2 – Satz mit einigen engen Endstücken ohne Laschen (Abb.2, 43-46); 3 – enges Endstück (Abb.4, 23); 4 – breite glatte Endstücke (wie Abb.3, 32 oder 55); 5 – Plattenendstück, das an den Riemen durch eine kurze Platte angebracht wird (Abb.1, 26); 6 – Lasche mit einem rechteckigen Schlitz und schrägen Rändern (Abb.1, 34); 7 – “Augenperlen” nach E. Garam; 8 – Ohringe mit Anhänger aus einem hohlen Metallkugelchen (wie Abb.1, 9, 15, 16); 9 – Komplex mit dem Bruchstück einer fingerförmigen Fibula (Abb.2, 36-42); 10 – rechteckige Laschen mit schrägen Rändern (wie Abb.4, 6, 27); 11 – für Phase “b” typische Satzteile (Abb.4, 44-47); 12 – Quadratlaschen mit einfachen Stiften (wie Abb.1, 2); 13 – Satz mit Quadratschlitzlaschen (Abb.3, 34); 14 – Schnallen mit einer kurzen Mulde für die Riegel (Abb.2, 12; 3, 23); 15 – Gürtel mit “fünfteiligen” Laschen (Abb.3, 8, 42); 16 – Rosettenlasche (Abb.3, 36); 17 – Schnalle aus Grab 41 (Abb.2, 22, vgl. Zeichen 13); 18 – kurzes nicht breites Endstück (Abb.2, 18); 19 – längliches Eisenendstück (Abb.2, 16); 20 – kleine Ohringe mit einer Perle aus Silber oder Gold (wie Abb.3, 9); 21 – Komplexe der Phasen “a” und “b” auf Abb.23; 22 – Komplexe der Phase “c” auf Abb.24; 23 – Satz mit figürlichen Laschen (Abb.3, 50); 24 – X-förmige Lasche (Abb.1, 11); 25 – 8-förmige Steigbügel (wie Abb.19, Grab 232); 26 – Steigbügel mit abgerundetem Trittbrett und plattenförmigem Henkel (wie Abb.19, Grab 186); 27 – Steigbügel mit geradem Trittbrett und schlaufenförmigem Henkel (wie Abb.19, Grab 40); 28 – Steigbügel mit geradem Trittbrett und plattenförmigem Henkel (wie Abb.19, Grab 616); 29 – Steigbügel mit geradem Trittbrett wie im Grab 855 (Abb.20); 30 – Satz der “italienisch-alpischen” Gruppe (Abb.8, 32-35); 31 – kurze Endstücke, geschmückt im Stil eines “geflochtenen Bandes” (Abb.8, 9, 42); 32 – Schnallen mit einem korbformigen Schlaufen späterer Varianten, die der “pannonischen” Gruppe stilistisch nahe sind (Abb.7, 22; 5, 33); 33 – im Stil eines “geflochtenen Bandes” geschmückte Laschen und Endstücke (wie Abb.5, 3, 23); 34 – gepresste Quadratlaschen mit geometrischem Ornament (Abb.5, 17; 7, 18); 35, 36 – Quadratlaschen mit “Pseudoperlen” am Rand und ihre Derivate (Abb.8, 14; 11, 41; 5, 32; 15, 42); 37 – spätere Variante figürlicher Laschen (Abb.5, 35); 38 – Variante der Quadratlaschen mit Pflanzenornament (Abb.6, 9, 22; 7, 5); 39 – Quadratlasche mit einem “symmetrischen Flechtband” (Abb.6, 5); 40 – Satz aus Grab 852 (Abb.6, 29-31); 41 – lange Lasche mit Plastron (Abb.6, 40); 43 – Zweischneidenschwert aus Grab 768 (Abb.18); 44 – lange glatte Endstücke in den Frauenbestattungen (wie Abb.5, 28); 45 – Komplex aus Grab 166 (Abb.5, 27-30); 46 – mit “Pseudoperlen” geschmücktes kleines Endstück (Abb.7, 28); 47 – mit “Pseudoperlen” geschmückte runde Lasche (Abb.8, 48); 48 – Bruchstück eines kleinen glatten Endstückes; 49 – Schnallen mit länglicher Riegelmulde in Sätzen ohne Laschen (Abb.6, 23; 8, 10, 27); 50 – Schnalle aus Grab 620 (Abb.8, 19); 51 – nach der Lage auf dem Gräberfeld der Phase “c” oder “d” zugerechnete Bestattungen; 52 – Satz aus Grab 716 (Abb.8, 51-53); 53 – nach der Lage auf dem Gräberfeld der Phase “d” zugerechnete Bestattungen; 54 – runde Plattenlaschen (Abb.13, 19); 55 – in geometrischen Stilen mit “Flechtband” geschmückte Laschen und Endstücke (wie Abb.9, 49, 50); 56, 57 – rechteckige Plattenlaschen (wie Abb.12, 24; 13, 25; 16, 32); 58 – Laschen mit zwei Stiften und aufgehängten Ringen (Abb.10, 14; 12, 31; 17, 37); 59 – kombiniertes Komplex aus Teilen der “mittelawarischen” und “Guß-” Riemensätzen (Abb.12, 42-44; 13, 38-46; 16, 35-40); 60 – im Stil “Punktfeld” geschmückte Laschen oder Endstücke (Abb.12, 4; 17, 51, 54); 61 – gepresste Laschen

mit Lämmergeiern und Tieren wie auf Amuletten (Abb.9, 16; 10, 20; 13, 32); 62 – im "mittelawarischen" Stil geschmückte Gußflaschen und -endstücke (Abb.9, 21, 43; 10, 4; 15, 20, 22, 27; 17, 24, 40); 63 – Quadratgußflaschen mit Tierbildern (Abb.11, 4; 15, 28); 64 – hervortretende Einfassungen (Abb.17, 19, 20, vgl. Abb.9, 30; 11, 24, 25; 14, 28, 29); 66 – Endstück aus Grab 1056 (Abb.12, 62); 67 – Gußsätze aus Anfangsphasen der "spätawarischen" Periode, die durch andere Zeichen nicht erfasst wurden; 68 – Amulett mit Stern im Kreis; 69 – Laschen mit Lämmergeierbild und durchbrochenem Anhänger; 70 – Amulett wie auf Abb.21, 70; 71 – Endstücke ohne figürlichen Halterungen mit Bildern von breitblättrigen "Trieben"; 73 – Laschen mit Bildern von breitblättrigen "Sprossen"; 74 – enge Laschen mit Anhängern; 75, 76 – Laschen mit Bildern von Fantasietieren ohne Gravierung; 77, 78 – Endstücke mit figürlichen Halterungen; 79 – Bruchteil einer Fibula vom "Pastyr" - Typ (Abb.15, 35); 80 – Plattenlaschen und Kappen mit "schleifenförmigen" Schlitz (Abb.9, 26; 12, 1, 49); 81 – Sätze mit runden Gußflaschen (wie Abb.9, 4; 15, 4; 17, 28); 82 – Schnallen mit durchbrochenen Gußkappen (wie Abb.11, 1, 14, 21; 12, 32); 83 – durch Gravierung geschmückte Amulette mit Fantasietieren (wie Abb.11, 11; 13, 34; 14, 8, 24; 15, 8); 84 – Amulette mit Fantasietieren (wie Abb.9, 39; 13, 51); 85 – Amulette mit Bildern von Tierköpfen (wie Abb.9, 13; 13, 11; 14, 11; 15, 10); 86 – mit Dreiecken gravierte Amulette mit "keimenden Strahlen" (wie Abb.9, 23; 16, 11, 23); 87 – mit Dreiecken gravierte Amulette mit Bildern von Tierköpfen (wie Abb.15, 15); 88 – Amulette mit drei "Stricknadelpaaren" (wie Abb.9, 6); 89 – mit Dreiecken gravierte Amuletten mit drei "Stricknadeln" (wie Abb.10, 40; 14, 38); 90 – "durchbrochene" Halterungen (wie Abb.13, 37); 91 – Ohrringe mit gedehntem ovalem Ring und einem Glasanhänger; 92 – "Milfiori"-Halskette nach E. Garam; 93 – spiralsch endende Drahtohrringe; 94 – Pferdezaum mit Guß-"Falaren".

Dess. 21. Signes conventionnels aux dess.22-25. 1 – quelques appliques carrées avec des clavettes à la tête demi-sphérique combiné avec la pointe étroite (comme sur le dess.1, 44, 45); 2 – garniture à quelques pointes étroites des appliques (dess.2, 43-46); 3 – pointe étroite (dess.4, 23); 4 – pointes larges et plates (comme dess.3, 32 ou 55); 5 – pointe lamineuse fixée à la ceinture par une lamelle courte (dess.1, 26); 6 – applique à la rainure carrée et aux bords coupés (dess.1, 34); 7 – "Augenperlen" selon E.Garam; 8 – boucles d'oreille à suspension-boule métallique creuse (comme sur dess.1, 9, 15, 16); 9 – ensemble avec un morceau de fibule digitée (dess.2, 36-42); 10 – appliques carrées au bords coupés (comme dess.4, 6, 27); 11 – détails de garniture typique pour la phase "b" (dess.4, 44-47); 12 – appliques carrées au clavettes simples (comme dess.1, 2); 13 – garniture aux appliques carrées avec rainures (dess.3, 34); 14 – fermoirs au petit creux pour la languette (dess.2, 12; 3, 23); 15 – ceintures avec appliques à "cinq parties" (dess.3, 8, 42); 16 – applique-rosace (dess.3, 36); 17 – fibule issu du sép.41 (dess.2, 22, compar. signe 13); 18 – pointe courte de largeur moyenne (dess.2, 18); 19 – pointe allongée en fer (dess.2, 16); 20 – boucles d'oreille décorées d'une perle enfilée en argent ou en or (comme dess.3, 9); 21 – complexes de phases "a" et "b" sur dess.23; 22 – complexes de la phase "c" sur dess.24; 23 – garniture aux appliques façonnées (dess.3, 50); 24 – applique en X (dess.1, 11); 25 – étriers en 8 (comme dess.19, sép.232); 26 – étriers au marchepied arrondi et anse en lamelle (comme dess.19, sép.186); 27 – étriers au marchepied droit et anse en gond (comme dess.19, sép.40); 28 – étriers au marchepied droit et anse en lamelle (comme dess.19, sép.616); 29 – étriers au marchepied droit, comme sép.855 (dess.20); 30 – garniture du groupe "italo-alpin" (dess.8, 32-35); 31 – pointes courtes décorées en "ruban tressé" (dess.8, 9, 42); 32 – fibules ansées en forme de bo î te appartenant aux variantes tardives de style proche du groupeannonique (dess.7, 22; 5, 33); 33 – appliques et pointes décorées en style de "ruban tressé" (comme dess.5, 3, 23); 34 – pappliques pressées de forme carrée au motif géométrisé (dess.5, 17; 7, 18); 35, 36 – appliques carrées décor "pseudoperles" aux bords et leurs dérivés (dess.8, 14; 11, 41; 5, 32; 15, 42); 37 – variante des appliques gravées tardives (dess.5, 35); 38 – variante d'appliques carrées au motif végétal (dess.6, 9, 22; 7, 5); 39 – applique carrée au "ruban tressé symétrique" (dess.6, 5); 40 – garniture de la sép.852 (dess.6, 29-31); 41 – applique longue avec insertion (dess.6, 40); 43 – glèbe à double tranchant du sép.768 (dess.18); 44 – Pointes longues et lisses des sép. de femmes (comme dess.5, 28); 45 – complexe de sép.166 (dess.5, 27-30); 46 – petite pointe ornée de "pseudoperles" (dess.7, 28); 47 – applique ronde, ornée de "pseudoperles" (dess.8, 48); 48 – élément d'une petite pointe lisse; 49 – fibules aux rainures allongées pour la languette dans les garnitures sans appliques (dess.6, 23; 8, 10, 27); 50 – fibules de la sép.620 (dess.8, 19); 51 – inhumations attribuées à la phase "c" ou "d" selon leur emplacement au sépulcre; 52 – garniture de la sép.716 (dess.8, 51-53); 53 – inhumation, attribuées à la phase "d" selon leur emplacement au sépulcre; 54 – appliques rondes en lamelles (dess.13, 19); 55 – appliques et pointes de style géométrisé de "ruban tressé" (comme dess.9, 49, 50); 56, 57 – appliques rectangulaires en lamelle (comme dess.12, 24; 13, 25; 16, 32); 58 – appliques à deux clavettes et anneaux suspendus (dess.10, 14; 12, 31; 17, 37); 59 – combinaison dans un complexe des éléments de garnitures de ceinture des avars moyens et en fonte (dess.12, 42-44; 13, 38-46; 16, 35-40); 60 – appliques ou pointes en style "champ de point" (dess.12, 4; 17, 51, 54); 61 – appliques pressées aux images de griffons ou d'animaux, pareils aux amulettes (dess.9, 16; 10, 20; 13, 32); 62 – appliques et pointes en fonte, décor des avars moyens (dess.9, 21, 43; 10, 4; 15, 20, 22, 27; 17, 24, 40); 63 – appliques carrées en fonte aux images d'animaux (dess.11, 4; 15, 28); 64 – encadrements en relief (dess.17, 19, 20, comp.dess.9, 30; 11,

24, 25; 14, 28, 29); 66 – *pointe du sép.1056 (dess.12, 62)*; 67 – *garnitures en fonte des phases initiales de la période des avars tardifs et qui ne sont pas marquées par d'autres signes*; 68 – *amulette portant une étoile encerclée*; 69 – *appliqués à l'image de griffon qui ont une suspension ajourée*; 70 – *amulette comme sur le dess.21, 70*; 71 – *pointes sans serrages curvilignes aux images de "rameaux" aux feuilles larges*; 73 – *appliqués aux images de "pousses" aux feuilles larges*; 74 – *appliqués étroits aux pendeloques*; 75, 76 – *appliqués aux images d'animaux fantastiques non gravées*; 77, 78 – *pointes aux serrages curvilignes*; 79 – *élément de fibule type "pastoral" (dess.15, 35)*; 80 – *appliqués en lamelle et agrafes aux sillons en "noeud" (dess.9, 26; 12, 1, 49)*; 81 – *garnitures aux appliques rondes en fonte (comme dess.9, 4; 15, 4; 17, 28)*; 82 – *fibules à agrafe en fonte ajouré (comme dess.11, 1, 14, 21; 12, 32)*; 83 – *amulettes aux animaux fantastiques gravées (comme dess.11, 11; 13, 34; 14, 8, 24; 15, 8)*; 84 – *amulettes aux animaux fantastiques (comme dess.9, 39; 13, 51)*; 85 – *amulettes aux images de têtes d'animaux (comme dess.9, 13; 13, 11; 14, 11; 15, 10)*; 86 – *amulettes aux triangles gravés avec des "rayons qui poussent" (comme dess.9, 23; 16, 11, 23)*; 87 – *amulettes aux triangles gravés avec des images de têtes d'animaux (comme dess.15, 15)*; 88 – *amulettes aux trois paires d' "éguilles" (comme dess.9, 6)*; 89 – *amulettes gravées de triangles à trois "éguilles" (comme dess.10, 40; 14, 38)*; 90 – *fibules "ajourées" (comme dess.13, 37)*; 91 – *boucles d'oreille à l'anneau allongé ovale et pendeloque en verroterie*; 92 – *perles "millefiori" d'après E.Garam*; 93 – *boucles d'oreille en fil de fer avec le bout en spirale*; 94 – *bride de cheval aux phalares en fonte*

серьга, как в ряде комплексов фазы "b" или "c" (рис.1, 8; и 21, 20 – см. рис.22, 23). Скорее всего, к этому же времени (хотя не исключены другие варианты) относится и конское погребение 395 (рис.19), расположенное между группами 1 и 2. Инвентарь женских пп.94, 118, 11 не достаточно выразителен для атрибуции в рамках узкого хронологического периода (наиболее показательны мелкие округлые стеклянные бусы коричневого, желтого, голубого, черного цвета, например, рис.16, 24, бытующие на протяжении всего среднеаварского периода). Не однозначна и планиграфическая позиция этих могил (ср. рис.22 и 24). Поэтому их отнесение к рассматриваемой фазе условно.

Состав перечисленных групп не исчерпывается упомянутыми в тексте и обозначенными на планах погребениями. С разной степенью вероятности можно причислить к ним и ряд могил, имеющих инвентарь, невыразительный для периодизации в рамках могильника (железные пряжки, ножи и т.п.). Детальное рассмотрение этих погребений требует специального анализа, не имеющего прямого отношения к целям этой работы. Какие реалии общественных отношений и/или идеологии отражены выделяемыми группами (большие семьи, другие группы родственников или что-то еще?), и как они соотносятся между собой – однозначно утверждать трудно. Предлагаемой картине развития могильника могут соответствовать несколько альтернативных моделей. В любом случае, очевидно, функционирование некрополя отражает довольно сложно структурированную общественную систему.

Материальная культура фазы "b" отмечена рядом инноваций. О появлении нового типа поясов (т.н. с "пяточными" накладками) и других различиях ремешковых гарнитур вкратце уже говорилось выше. Существенны изменения в деталях женского убора. В комплексах фазы "b" уже нет крупных пестрых глазчатых бус, дважды встреченных в женских могилах фазы "a" (рис.1, 18, 21; только их Э.Гарам расценивает

как настоящие "Augenperlen", хотя бусы с "глазками" есть и во многих других комплексах). Вероятно, эти бусы были принесены первыми поселенцами, а ожерелья следующих поколений отражают уже другой состав поступлений импорта. Серьги с небольшой полый подвеской (рис. 1, 15, 16) начинают вытесняться серьгами, украшенными вставленной в дужку паяной "бусиной" (рис.3, 9, 43; 4, 37, 38), ставшими одним из ведущих типов на протяжении почти всего времени функционирования могильника. Первоначально такие серьги часто делались из серебра и даже золота, позднее – только из бронзы. Возможно, к инновациям относится и появление подвесных амулетов (рис.3, 11; 4, 11, 42, 48), которых в Тисафюреде необычно много, но не исключено, что такая картина получилась из-за небольшого числа достоверных женских погребений фазы "a".

Особенно заметные инновации касаются оружия и конского снаряжения. Если в комплексах фазы "a" были известны палаши и широкие обоюдоострые мечи, стремена только с округлой подножкой, то в комплексах фазы "b", наряду с ними, появляются сабли (рис.18, п.379) и стремена с прямой подножкой, часто в паре с круглыми стременами (рис.19, пп.40, 536, 616; 20, пп.622, 384). Любопытно, что в комплексах группы 4 встречены стремена с высоким пластинчатым ушком (рис.19, пп.186, 616), которое общепризнанно является признаком сравнительно ранних типов стремян. Возможно, отсутствие таких образцов в комплексах фазы "a" объяснимо небольшой выборкой. Но, вероятно, что появление стремян с архаичными деталями, правда в сочетании с прямой подножкой (рис.19, п.616), отражает приток новой группы населения, о чем свидетельствует также скачкообразное увеличение числа могил по сравнению с фазой "a" и резкое расширение площади некрополя.

Фаза "c", по предлагаемой системе, в целом, близка фазе 3, по разработкам Э.Гарам. Для этой фазы весьма показательны ремешковые гарнитуры или их де-

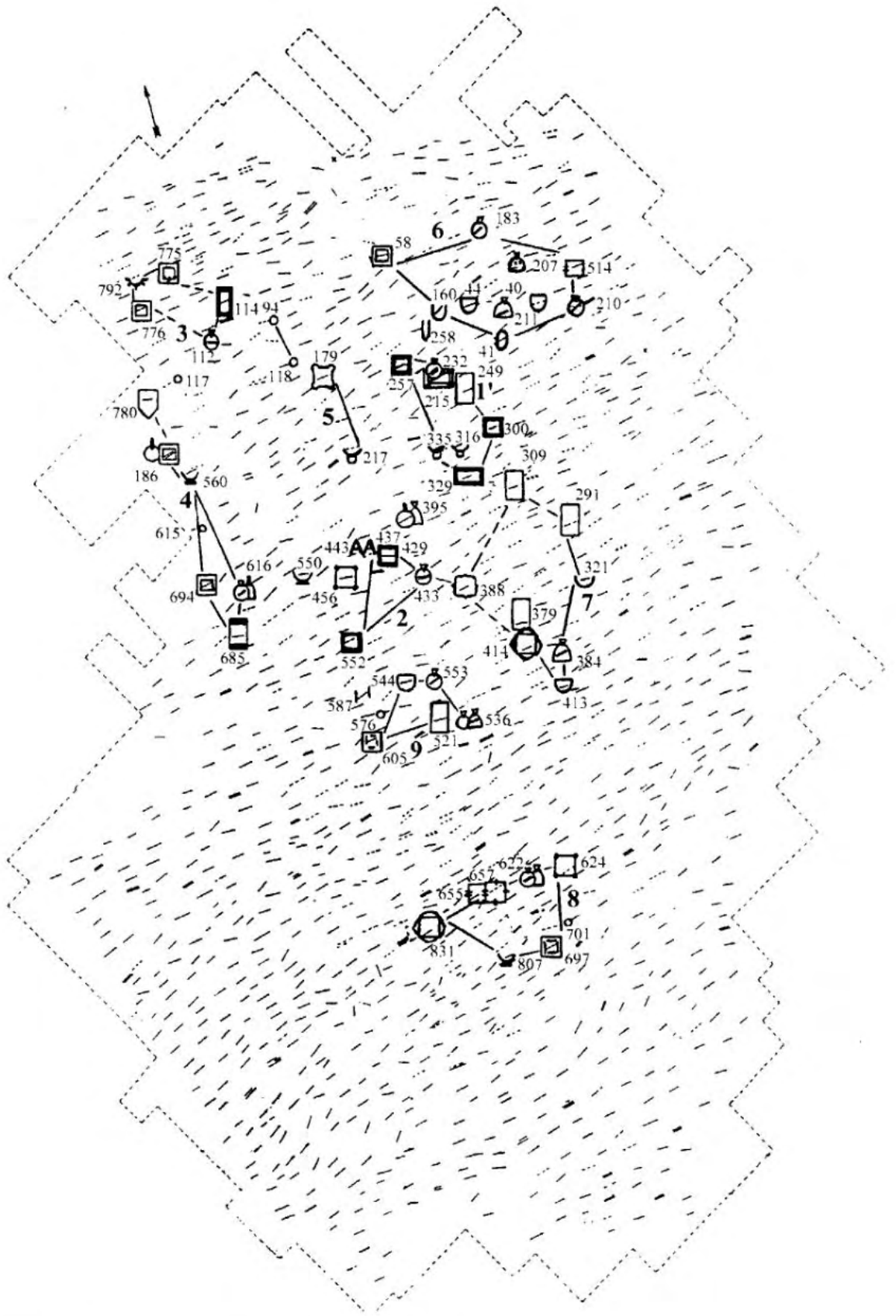

Рис. 22. Тисафюред. Зоны погребений групп "а" и "б".
 Fig. 22. Tiszafüred. Zones of interments groups "a" and "b".
 Abb. 22. Tiszafüred. Bestattungen der Gruppen "a" und "b".
 Dess. 22. Tiszafüred. Espaces d'inhumations des groupes "a" et "b"

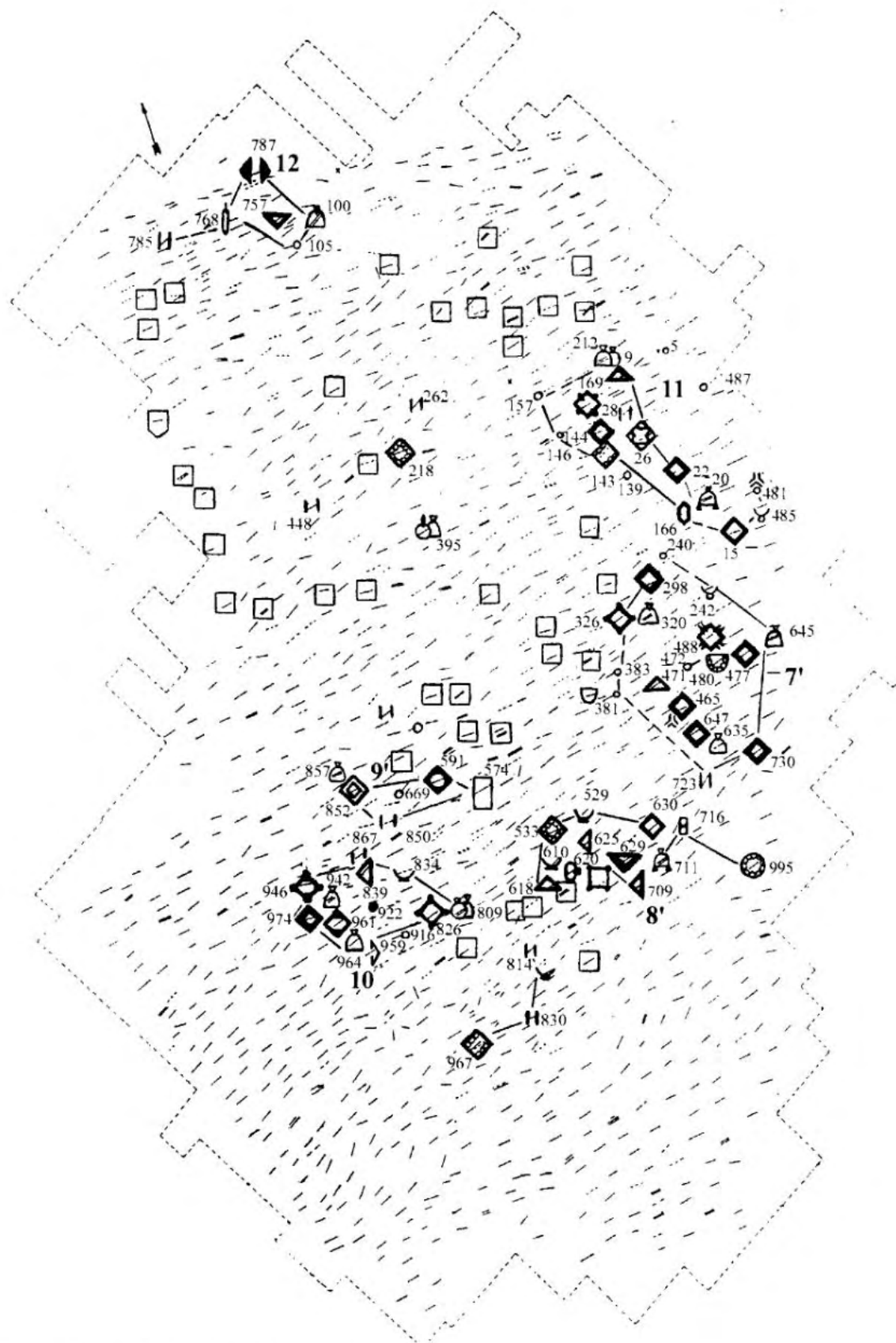

Рис. 23. Тисафюред. Зоны погребений группы "с".
 Fig. 23. Tiszafüred. Zones of interments group "c".
 Abb. 23. Tiszafüred. Bestattungen der Gruppe "c".
 Dess. 23. Tiszafüred. Espaces d'inhumations du groupe "c"

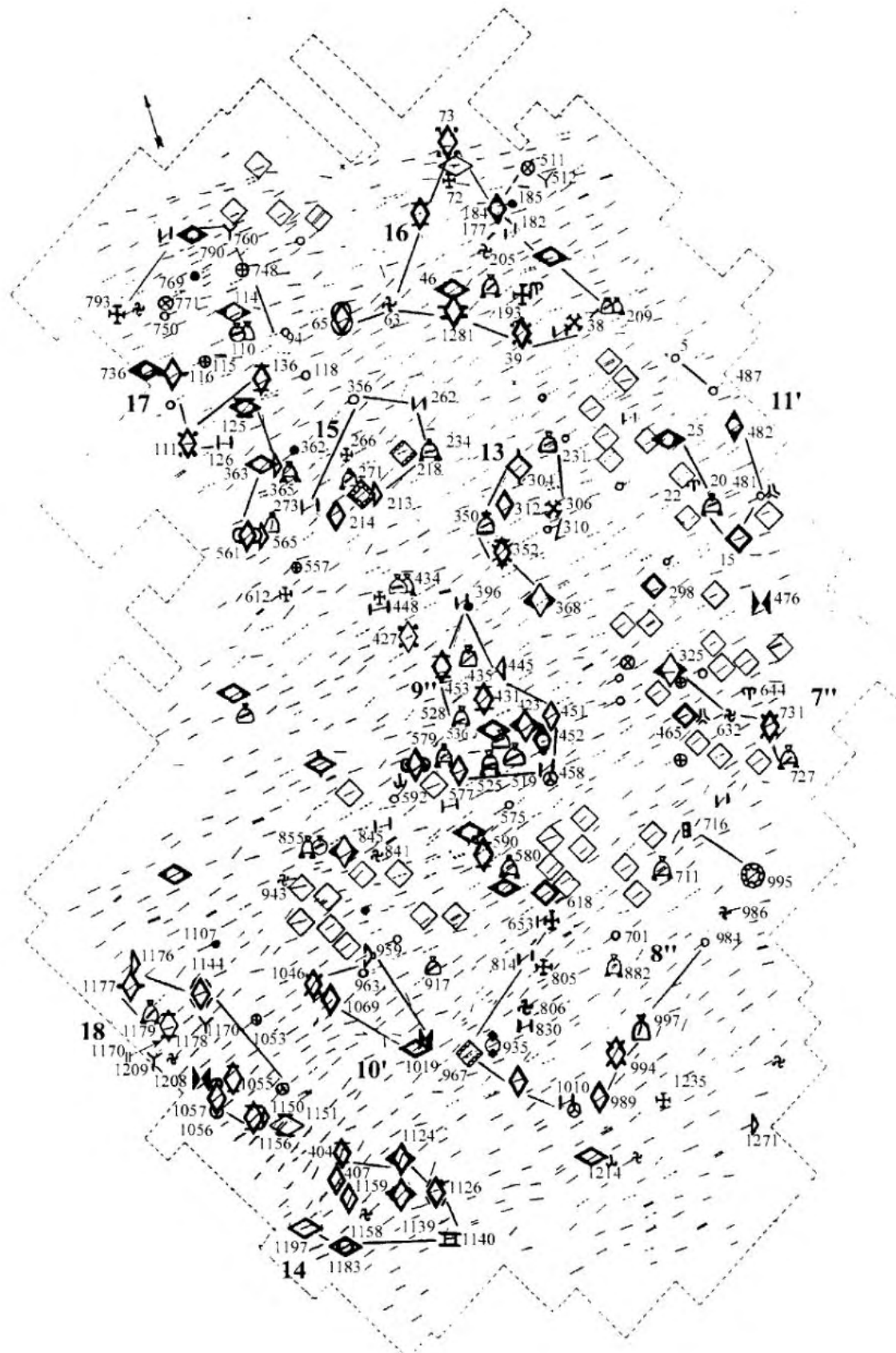

Рис. 24. Тисафюред. Зоны погребений группы "d" и начала "позднеаварского" периода.
 Fig. 24. Tiszafüred. Zones of interments group "d" and the beginning of the "late Avarian" period.
 Abb. 24. Tiszafüred. Bestattungen der Gruppe "d" und des "spätawarischen" Periodebeginns.
 Dess. 24. Tiszafüred. Espaces d'inhumations du groupe "d" et du début de la période des avars avancés

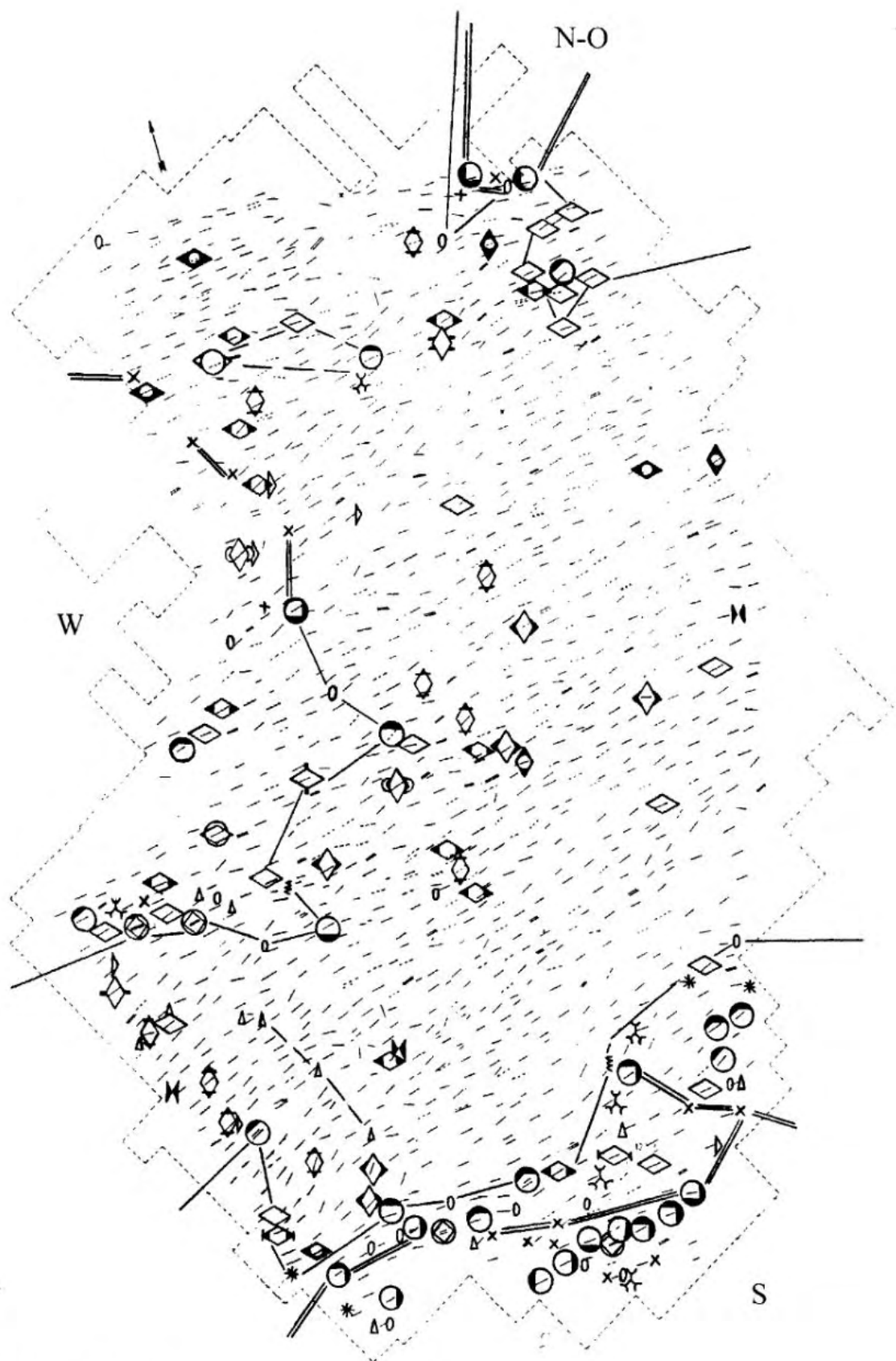

Рис. 25. Тисафюред. Зоны погребений "позднеаварского" периода.

Fig. 25. Tiszafüred. Zones of interments of the "late Avarian" period.

Abb. 25. Tiszafüred. Bestattungen der "spätawarischen" Periode.

Dess. 25. Tiszafüred. Espaces d'inhumations de la période des avars avancés

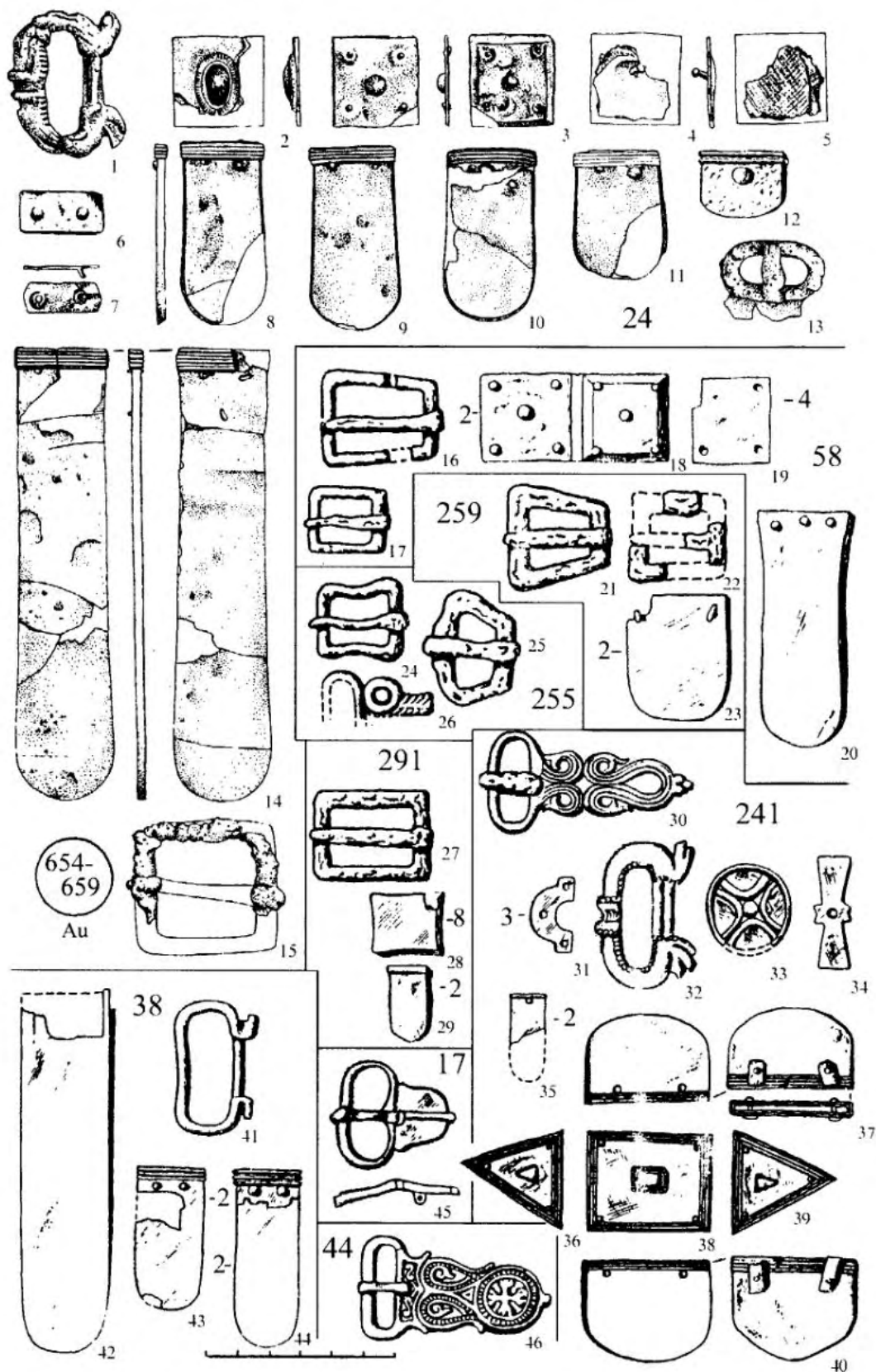

Рис. 26. "Среднеаварские" ременные гарнитуры из погребений могильника Сегед-Маккошерде.
 Fig. 26. "Mid-Avarian" belt garnitures from the interments of Szeged-Makkoserdő cemetery.
 Abb. 26. "Mittelawarische" Riemensätze aus Gräbern des Gräberfeldes Szeged-Makkoserdő.
 Dess. 26. Garnitures de ceintures des avars moyens issus des inhumations de Szeged-Makkoserdő

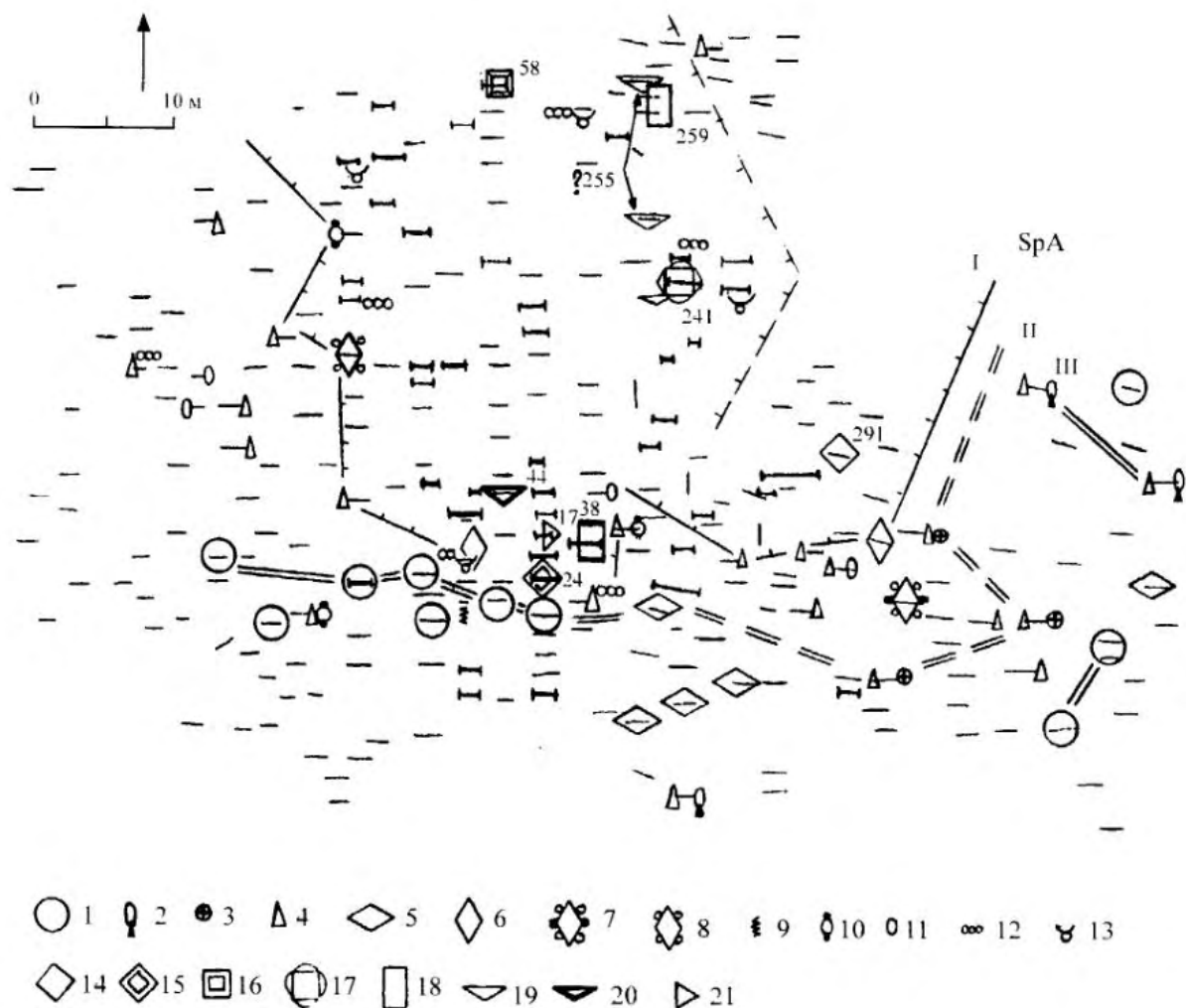

Рис. 26а. Зоны погребений на могильнике Сегед-Маккошерде. Условные знаки: 1 – литые гарнитуры поздних фаз “позднеаварского” периода (как рис.21, 71-74, 77, 78, 94); 2 – овалы серьги с вытянутой стеклянной подвеской; 3 – аграфы со стеклянными вставками; 4 – бусы в форме “арбузной косточки”; 5 – накладки с изображением грифа и ажурной подвеской (как рис.21, 69); 6-8 – гарнитуры с пластинчатыми накладками “позднеаварского” периода; 9 – проволочные серьги со спиральным концом; 10 – овалы серьги с несколькими подвесками из стекла; 11 – прочие овалы серьги; 12 – ожерелья из мелких монохромных бус; 13 – серьги с полый металлической подвеской; 14 – гладкая квадратная накладка с прогнутыми боками (рис.26, 8); 15, 16 – квадратные накладки со скошенными краями, с пятью заклепками и т.д. (рис.26, 2-5, 18, 19); 17 – гарнитура с “пятичастной” накладкой (рис.26, 36-40); 18 – гарнитуры с несколькими пластинчатыми наконечниками без накладок (рис.26, 23, 43, 44); 19 – пряжка “паннонской” группы (рис.26, 26, 30) – местоположение погр.255 по публикации не определяется однозначно; 20, 21 – пряжки византийско-средиземноморского круга (рис.26, 45, 46).

Fig. 26a. Zones of interments of Szeged-Makkoserdő cemetery. Indications: 1 – cast garnitures of the late stages of the “late Avarian” period (as fig.21, 71-74, 77, 78, 94); 2 – oval ear-rings with stretched glass pendant; 3 – agraphs with glass mountings; 4 – beads in the form of water-melon seeds; 5 – plates with griffin image and open-work pendant (as fig.21, 69); 6-8 – garnitures with lamellar plates of the “late Avarian” period; 9 – wire ear-rings with a spiral ending; 10 – oval ear-rings with several glass pendants; 11 – other oval ear-rings; 12 – necklaces of small monochromatic beads; 13 – ear-rings with a hollow metal pendant; 14 – smooth square plate with sagged sides (fig.26, 8); 15, 16 – square plates with bevelled sides and five rivets, etc. (fig.26, 2-5, 18, 19); 17 – garniture with a plate of five parts (fig.26, 36-40); 18 – garnitures with several lamellar belt-points without plates (fig.26, 23, 43, 44); 19 – buckle of the “Pannonia” group (fig.26, 26, 30) – location of int.255 cannot be strictly identified on the grounds of the publication; 20, 21 – buckles of the Byzantine-Mediterranean circle (fig.26, 45, 46).

Abb. 26a. Bestattungen auf dem Gräberfeld Szeged-Makkoserdő. Kennzeichen: 1 – Gußsätze derspäteren Phasen der “spätawarischen” Periode (wie Abb.21, 71-74, 77, 78, 94); 2 – ovale Ohrringe mit ausgedehntem Glasanhänger;

3 – Agraphen mit Glasplastronen; 4 – Halskette in Form von “Wassermelonenkernen”; 5 – Lasche mit einem Lämmergeierbild und einem durchbrochenen Anhänger (wie Abb.21, 69); 6-8 – Sätze mit Plattenlaschen der “spätawarischen” Periode; 9 – spiralsch endende Drahtohrringe; 10 – ovale Ohrringe mit einigen Anhängern aus Glas; 11 – andere ovale Ohrringe; 12 – Halsband aus kleinen monochromen Glasperlen; 13 – Ohrringe mit hohlem Metallanhänger; glatte Quadratlasche mit gekrümmten Seiten (Abb.26, 8); 15, 16 – Quadratlaschen mit schrägen Rändern, mit fünf Niete usw. (Abb.26, 2-5, 18, 19); 17 – Satz mit “fünfteiliger” Lasche (Abb.26, 36-40); 18 – Sätze mit einigen Plattenendstücken ohne Laschen (Abb.26, 23, 43, 44); 19 – Schnalle der “pannonischen” Gruppe (Abb.26, 26, 30) – die Lage des Grabes 255 kann dem Beitrag nach eindeutig nicht bestimmt werden; 20, 21 – Schnallen des byzantinischen Mittelmeerkreises (Abb.26, 45, 46).

Dess. 26a. Espaces d'inhumations du sépulcre Szeged-Makkoserdő. Signes conventionnelles: 1 – garnitures en fonte des phases tardives de la période des avars avancés (comme dess.21, 71-74, 77, 78, 94); 2 – boucles d'oreille de forme ovale à la pendeloque en verroterie allongée; 3 – agraffes aux insertions en verroterie; 4 – perles en forme de “grain de pastèque”; 5 – appliques à l'image du griffon et pendeloque ajourée (comme dess.21, 69); 6-8 – garnitures aux appliques en lamelle de la période des avars avancés; 9 – boucles d'oreille en fil de fer avec le bout en spirale; 10 – boucles d'oreille ovales avec quelques pendeloques en verroterie; 11 – d'autres boucles d'oreille ovales; 12 – colliers en petites perles monochromes; 13 – boucles d'oreille à la pendeloque métallique creuse; 14 – applique lisse carrée aux côtés courbes (dess.26, 8); 15, 16 – appliques carrées aux bords coupés avec cinq rivures etc (dess.26, 2-5, 18, 19); 17 – garniture à l'applique constituée de “cinq parties” (dess.26, 36-40); 18 – garnitures avec quelques pointes en lamelle sans appliques (dess.26, 23, 43, 44); 19 – fibule du groupe “pannonique” (dess.26, 26, 30) – lieu de l'inhumation 255, selon la publication n'est pas déterminé exactement; 20, 21 – fibules du cercle byzantin-méditerranéen (dess.26, 45, 46)

тали, украшенные в разных вариантах стиля “плетеной ленты” (рис.5, 3, 23; 6, 14; 7, 16, 40, 41, 43, 45, 47, 48, 50, 55; 8, 2, 3, 9, 42). Э.Гарам выделяет из этого ряда короткие широкие наконечники (рис.8, 9, 42), относя комплексы с ними к фазе 2. Нам это не представляется убедительным. И по местоположению (рис.23), и по составу комплексов (для “поздней” датировки показательны: пряжка – ср. рис.8, 5 и 6, 39; накладка в виде дуги с выступом в задней части – ср. рис.8, 8 и 7, 7; наконечник с прогнутыми боками и заостренным нижним краем – рис.8, 41 – см. об этом чуть ниже) эти наборы относятся к фазе “с”. Другой показательный для фазы “с” тип – это прямоугольные пресованные накладки, украшенные узором из завитков или стрелочек-лепестков, вписанных в центрированную композицию (рис.5, 4, 11; 6, 7, 9, 22; 7, 5, 6, 18). Обращает внимание мода на выделение центра накладки вставкой, рельефным выступом, структурой композиции (рис.5, 4; 6, 9, 22, 14, 40; 7, 5, 6, 18, 42, 45, 48; 8, 14). Получают распространение наконечники с вычурно прогнутыми боками и заостренным нижним краем (рис.5, 3, 13, 16; 6, 4, 15; 7, 9, 40, 47; 8, 3, 13, 41). У женщин, наоборот, становятся “модными” гладкие длинные наконечники с прямыми боками (рис.6, 24, 34, 38; 7, 34). Такие наконечники появились в предшествующую фазу, а бытовали и в начале “позднеаварского” периода, поэтому их достоверная принадлежность конкретной фазе определяется по местоположению могилы или другим вещам из комплекса (на планах это обстоятельство привело к “дублированию” комплексов при изображении разных фаз). Наконец, для ременных гарнитур фазы “с” показательны и пряжки с “гипер-

трофированно” вытянутым ложем для язычка (рис.5, 14; 6, 7, 20, 23, 27; 7, 1; 8, 10, 27).

В конском снаряжении (рис.20) стремена с прямыми подножками становятся ведущим типом, хотя иногда и в сочетании со стременем, имеющим округлую подножку. Получают распространения удила со стержневидными прямыми железными псалиями, имеющими прямоугольную скобку-фиксатор (рис.20, пп.100, 320, 635). Только начиная с периода “с” (или финала фазы “b”), на могильнике Тисафюред, в отличие от других памятников, фиксируется украшение узды накладками различной формы (рис.20, пп.320, 384, 942).

Инновации в других категориях инвентаря не столь показательны, как в ременной гарнитуре. Становится разнообразнее ассортимент амулетов (например, рис.5, 29). Появляются литые “звездовидные” серьги (рис.7, 53), серьги с конической подвеской в виде “лепестков”, “державших” стеклянную бусину (рис.8, 22), серьги с несколькими стеклянными бусинами (рис.7, 13). Перечисленные типы серег встречаются в комплексах фазы “с” единично, а их массовое использование приходится на более позднее время. Вероятно, в данном случае перед нами показательный случай разных ритмов и асинхронности смены моды на разные категории украшений. Основным показателем фазы является специфика ременных гарнитур, в данном случае ритм их смены явно не совпадает с ритмом распространения новых типов серег. Вероятно, комплексы с такими серьгами принадлежат поздней части фазы “с” (см. ниже).

Группы погребений фазы “с” в значительной части планиграфически связаны с зонами предшествующей фазы, но иногда явно показывают освоение

новых участков кладбища (рис.23). Последнее, учитывая, что число погребений по сравнению с предшествующим периодом резко не увеличилось, совсем не обязательно рассматривать как приток нового населения. Это может быть следствием вполне "рутинных" внутренних закономерностей. Группа 7' (рис.7) продолжает ряды могил предшествующей группы 7 на юго-восток. Группа 8' (рис.8, 1-29) также явно связана с предшествующей ей группой 8, но расширяется на северо-восток за счет появления новых, сравнительно коротких рядов. Механизм формирования группы 9' (рис.6, 27-41), продолжающей группу 9, напоминает соотношение группы 8 и 8', хотя рост идет и в западном направлении. Появление группы 10 (рис.6, 1-26) связано с освоением нового участка, примыкающего к группе 8 и 9-9' с запада и юга. Группа 12 (рис.8, 32-45; 18, п.768) не примыкает к участкам более ранних могил. Гарнитура "итало-лангобардского" типа (рис.8, 32-35) не может быть убедительным аргументом в пользу того, чтобы предполагать появление нового населения. Ведь подобные гарнитурные встречаются на ряде могильников аварского круга, нередко на северной периферии каганата, причем, нигде не образуют серий (Zabojnik J., 1990; Kiss A., 1996, Тур 55, 60, 80, 88). Не выдерживает критики и попытка Э.Гарам выделить в северной части могильника зону "германских" культурных элементов (см. Kazanski M., 1998). Группа 12 вполне могла быть основана в качестве "продолжения" группы 3 или 4, лежащих вдоль западной границы кладбища, за которую оно не расширялось (топографический план памятника, важный для понимания особенностей участков и границ могильника, к сожалению, не опубликован). Группа 11 (рис.5) могла быть продолжением группы 6 (как 7' продолжала группу 7), хотя не исключена модель, рассмотренная выше для групп 10 и 12. Наконец, несколько могил, которые вполне могут относиться к фазе "с", разбросаны неподалеку от группы 5 (подробнее о них см. ниже).

Следующая фаза могильника представлена группами погребений, связанных уже с началом "позднеаварского" периода. В целом, резкое отличие "позднеаварского" периода от предшествующих ему связано с преобладанием ременной гарнитуры, изготовленной литьем. Наряду с этим, к позднеаварскому времени относятся и целый ряд гарнитур, выполненных из кованых пластин, отличающихся от похоже сделанных вещей предшествующего времени по форме и составу деталей. Среди характерных для "позднеаварского" времени еще И.Ковриг отмечала накладку с прорезями в виде бантика (как на рис.9, 26), накладки с подвесками-кольцами (как на рис.10, 14, 24), пряжки с вытянутыми обоймами, украшенными крупными шляпками штифтов в виде полушарий (как на рис.12, 1, 21) и др. Во всех существующих системах "позднеаварской" периодизации (обзоры см. Гаври-

тухин И.О., 1990; Гавритухин И.О., Обломский А.М., 1996, гл.3, 4, а также Garam É., 1995; Kiss A., 1996) такие гарнитурные занимают сравнительно раннюю позицию. Э.Гарам посчитала возможным выделить эти наборы наряду с гарнитурами, украшенными гравированной "плетеной лентой", и прессованными гарнитурами, изображающими грифов, в особую фазу, предшествующую распространению "классических" литых гарнитур, выполненных в стилях "грифов", "бегущих ростков" и др. Такая оценка не представляется нам во всем убедительной по ряду соображений.

Во-первых, поскольку ряд "ранних" литых гарнитур явно стилистически связан со "среднеаварскими" (Гавритухин И.О., 1990), что трудно представить, если допускать между ними особую фазу (т.е. хронологический, во всяком случае, "стилистический" разрыв). Примеры тому можно привести и среди материалов Тисафюрета. Укажем лишь на форму наконечников (рис.9, 3, 21; 10, 2; 11, 3, 7, 16, 20 и т.д. – ср. выше – об особенностях стилей периода "с") и накладок (рис.9, 43; 10, 4; 11, 4), некоторые мотивы и стилистику их орнаментации (рис.9, 21, 43; 17, 5 и рис.5, 41; 8, 9; рис.10, 4; 17, 24 и рис.6, 7; рис.9, 20 и рис.4, 35). Во-вторых, "поздние" "среднеаварские" вещи встречаются в одних комплексах с элементами литых гарнитур (рис.16, п.116) столь же редко, как с коваными накладками, характерными для "позднеаварского" времени (рис.9, п.352). Сочетание же в комплексах литых и "поздних" кованых деталей – вполне обычно. Наконец, точка зрения о том, что "прессованные" грифы предшествовали "литым", – лишь предположение. Нам представляется не менее реальной альтернативная возможность: очень редкие образцы прессованных накладок с изображением грифона – это попытки выполнить в "архаичной" технике новый престижный образец, столь органичный (и, наверное, сформировавшийся) в технике литья.

Проблема формирования и особенности распространения специфических стилей литых рельефных гарнитур, как и самой техники их исполнения, во многом остается неясной (например, Гавритухин И.О., 1990, с.135, 136). Здесь нет возможности обращаться к этим сюжетам. Для нашей темы важно отметить, что период сосуществования стилей литых и штампованных или кованых гарнитур, как сейчас очевидно, был не кратковременным. Причем, его содержание не исчерпывалось просто тем, что старые гарнитурные еще использовались в период, когда появились новые. Материалы Тисафюрета дают возможность показать варианты "среднеаварских" по происхождению и характеру стилей, но характерных именно для "позднеаварского" времени. Во-первых, это превращение "плетеной ленты" в геометризованный узор (рис.9, 49, 50; 10, 30, 46; 11, 31, 32; 14, 33; 15, 37; 16, 38, 39; 17, 45, 47, 49). Во-вторых, заполнение поверхности предмета рядами рельефных бугорков (рис.12, 53; 17, 54 – стиль

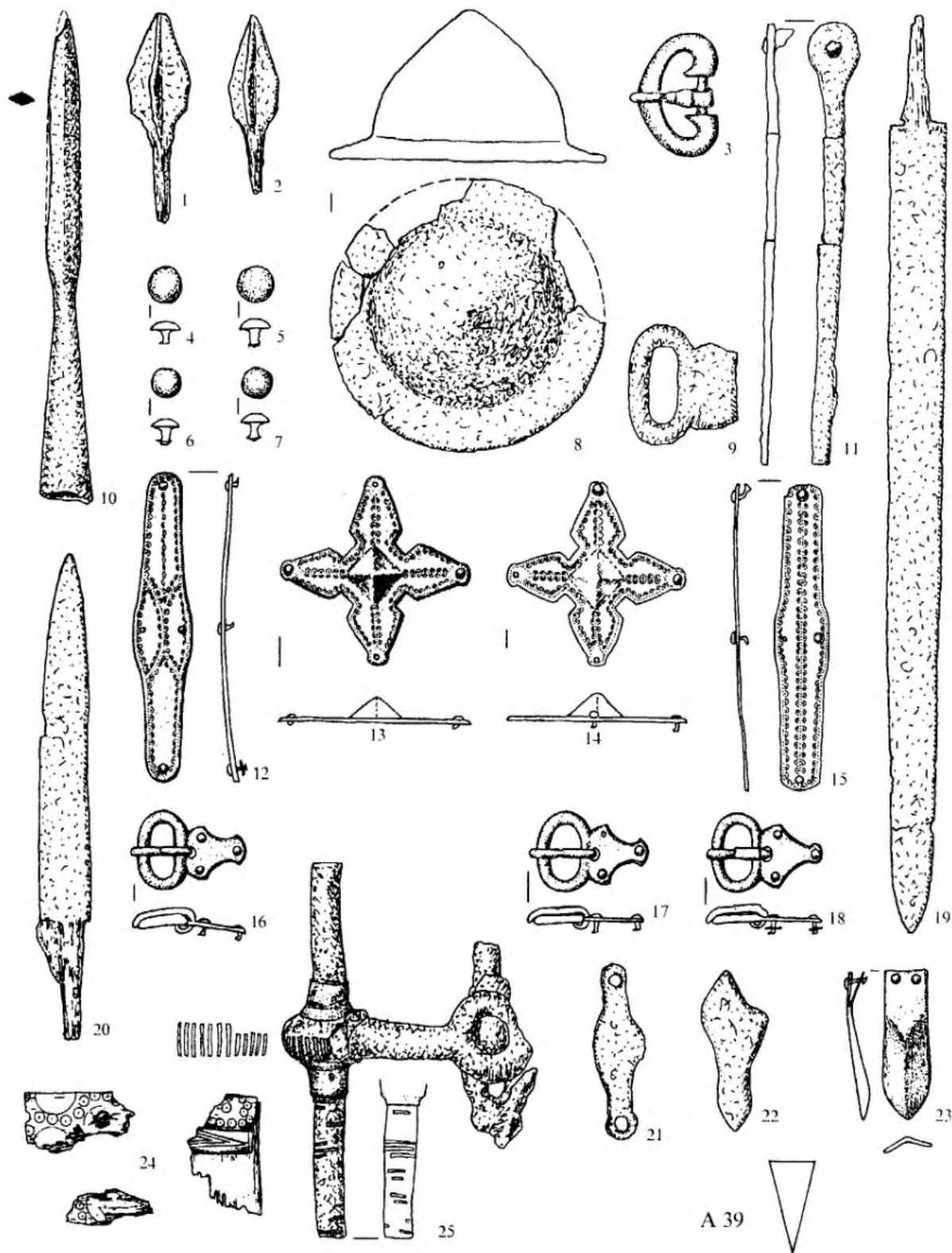

Рис. 27. Колькед-Фекетекапу А. Комплекс погр.39.
 Fig. 27. Kölked-Feketekapu A. Complex of int. 39.
 Abb. 27. Kölked-Feketekapu A. Komplex aus Grab 39.
 Dess. 27. Kölked-Feketekapu A. Complexe d'inhumations 39

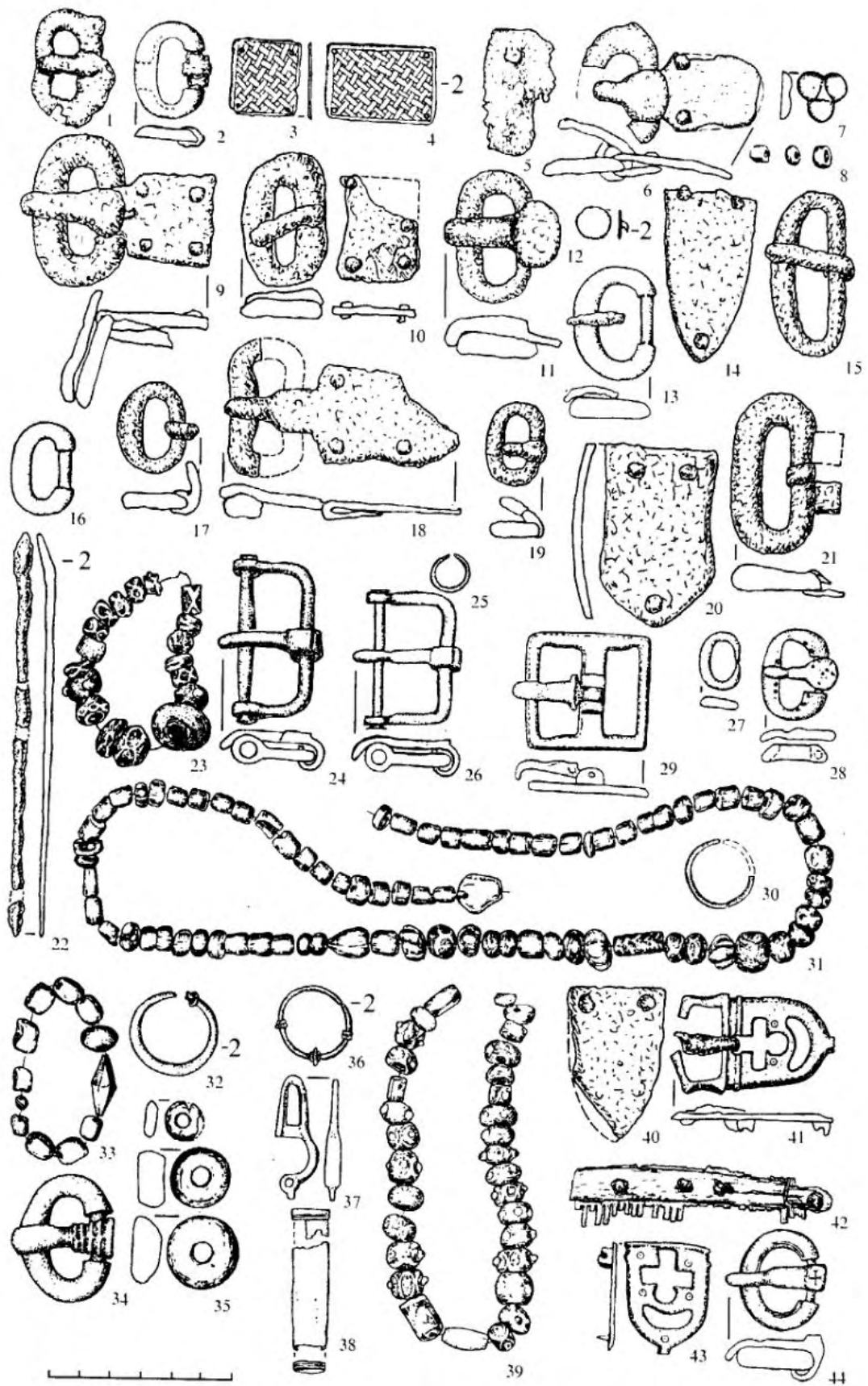

Рис. 28. Колькед-Фекетекapu A. Вещи из погр.: 1-4 – 268 (и рис.50, 14); 5-8 – 266; 9 – 71; 10 – 179; 11, 12 – 74; 13 – 161; 14, 15 – 34; 16 – 100; 17, 18 – 49; 19-21 – 46; 22-24 – 291; 25, 26 – 66; 27, 28 – 73; 29-31 – 83; 32-35 – 47; 36-39 – 492; 40, 41 – 57; 42-44 – 38.

Fig. 28. Kõlked-Feketekapu A. Stock from int: 1-4 – 268 (and fig.50, 14); 5-8 – 266; 9 – 71; 10 – 179; 11, 12 – 74; 13 – 161; 14, 15 – 34; 16 – 100; 17, 18 – 49; 19-21 – 46; 22-24 – 291; 25, 26 – 66; 27, 28 – 73; 29-31 – 83; 32-35 – 47; 36-39 – 492; 40, 41 – 57; 42-44 – 38.

Abb. 28. Kõlked-Feketekapu A. Sachen aus Gräbern: 1-4 – 268 (auch Abb.50, 14); 5-8 – 266; 9 – 71; 10 – 179; 11, 12 – 74; 13 – 161; 14, 15 – 34; 16 – 100; 17, 18 – 49; 19-21 – 46; 22-24 – 291; 25, 26 – 66; 27, 28 – 73; 29-31 – 83; 32-35 – 47; 36-39 – 492; 40, 41 – 57; 42-44 – 38.

Dess. 28. Kõlked-Feketekapu A. Objets issus des sép.: 1-4 – 268 (et dess.50, 14); 5-8 – 266; 9 – 71; 10 – 179; 11, 12 – 74; 13 – 161; 14, 15 – 34; 16 – 100; 17, 18 – 49; 19-21 – 46; 22-24 – 291; 25, 26 – 66; 27, 28 – 73; 29-31 – 83; 32-35 – 47; 36-39 – 492; 40, 41 – 57; 42-44 – 38

“поле точек” (по Гавритухин И.О., 1990, с.130). Конечно, речь идет не о появлении или расцвете нового стиля, скорее, об “иссушении”, “деградации” существовавших ранее, но важен сам факт наличия особых вариантов стиля, то есть отрезка времени, когда была потребность придумывать, изготавливать, носить такие вещи. Литые гарнитуры в это время уже появились. А наиболее массовыми были упомянутые выше “позднеаварские” кованые гарнитуры. В дальнейшем литые гарнитуры и специфичные для них стили становятся господствующими.

Перечисленные варианты пресованных гарнитур и синхронные им древности позволяют выделять фазу “d” на могильнике Тисафюред, частично синхронную “I позднеаварскому” периоду. В это время (рис.24) продолжается заполнение рядов на участках групп 7' и 11 и рост этих участков за счет продолжения старых рядов или наращивания новых (группа 7" и 11' на рис.24; рис.9, 1-33). Причем, наиболее поздние могилы фазы “с” (п.465 с серьгой, имеющей звездовидную подвеску на дужке с 3-образным расширением – рис.7, 53; п.15 с плохо сохранившимся ременным набором, близким образцам фазы “d” – рис.5, 41, 42) фактически смыкаются с зоной могил фазы “d”. Функционирование этих участков, определивших восточную границу кладбища, заканчивается в рамках “I позднеаварского” (наиболее позднее в группе 11' – п.25 – рис.9, 1-5) и “II позднеаварского” периодов (единичные погребения с накладками в стиле “грифов” с ажурными подвесками – рис.25). Близкую картину соотношения с участком предшествующего времени можно наблюдать для группы 10' (рис.12, 1-27), продолжающей участок группы 10 на юг. А воинская могила 845 и сопровождающие ее погребения коня 855 и женское 841 (рис.15, 19-21; 20, п.855) продолжают ряды могил группы 10 на север (рис.24). Участок группы 8" (рис.14; 15, 35-50; 8, 46-53) – обширная зона рядов погребений, расположенных южнее группы 8' и частично перекрывающих участок группы 8 (ср. рис.24 и 22, 23). Начало группы 8" маркируют комплексы с гарнитурами, типологически переходными от стилей фазы “с” к сложившимся образцам фазы “d”. Это – пп.967 и 995 (рис.15, 40-44 и 8, 46-49), где найдены накладки, кото-

рые вполне можно рассматривать в ряду формирования стиля “поля точек”. Вероятно, им синхронны и некоторые другие могилы (ср. рис.24 и 23).

Участок группы 9" (рис.10) образован рядами могил, примыкающими к зоне группы 9' с востока и при этом “покрывающими” участок группы 9. Похоже, отмеченное выше расширение зоны могил группы 10 явилось препятствием для расширения участка 9' и заставило искать другие возможности. Интересно, что наиболее “архаичные” комплексы группы 9" (пп.577, 451, 445, вероятно, и 396 – рис.10, 6-9, 28-33, 43-49) еще не занимают зону группы 9, а расположены по ее краям. “Освоение” же зоны группы 9 приходится на время господства “классических” литых и “кованых” гарнитур “I позднеаварского” периода (ср. рис.24 и 22, 23). Зону более ранних могил занимает и участок группы 13 (рис.9, 34-57). Причем, он располагается на давно не функционирующем участке могил группы 1, принадлежавших основателям поселка (ср. рис.24, 23, 22). Зона группы 16 (рис.13) также перекрывает более ранний участок. При этом, как и в случае с участком группы 9", явно видна тенденция расположения “архаичных” комплексов (пп.65, 39, 38 – рис.13, 17-20, 48-52) с учетом границ старого участка, как бы на его периферии (ср. рис.24 и 22, 23).

В северо-западной части могильника группа 15 (рис.11) является продолжением (можно сказать “насыщением”) зоны отдельных погребений фазы “с” (ср. рис.24 и 23). При этом “классические” литые гарнитуры (рис.11, 1-6, 14-20) занимают новое место, образуя западные ряды участка. Зона группы 17 (рис.16; 15, 1-16) перекрывает зону могил группы 3. Происходит это тогда, как и в ряде отмеченных выше случаев, когда полностью господствуют “литые” гарнитуры (рис.24 и 22, 23). Отдельные погребения “I позднеаварского” периода (рис.11, 8-13, 46) образуют несколько рядов между участками групп 15 и 9" (рис.24). Очевидно, в это время участки указанных групп практически смыкаются.

Существенный рост территории кладбища связан с освоением участков группы 14 и 18. Группа 14 (рис.17) занимает несколько рядов могил, “выдвинутых” далеко на юг от участков предшествующего вре-

мени. В дальнейшем, на протяжении нескольких фаз развития могильника, происходит насыщение и наращивание основанных таким образом рядов погребений. Такая практика расширения территории кладбища не нова (см. выше о группах 8 фазы "b" и 12 фазы "c"). В принципе, схожую картину можно проследить и в отношении участка 18 (рис.12, 28-62), с той лишь разницей, что насыщение рядов группы 18 произошло быстрее, уже во "II позднеаварском" периоде (рис.25). Интересна цепочка погребений между участками групп 18 – 14, с одной стороны, и 10', с другой, выделяющаяся находками бус, определенными Э.Гарам как "милфиори" (ср. рис.25 и 24). Если принять их оценку Э.Гарам как показательных для сравнительно позднего времени, мы получаем картину постепенного заполнения пространства между выдвинувшимися на юго-восток участками и основной территорией кладбища.

Финальные фазы развития могильника не имеют прямого отношения к нашей теме, но для понимания общей картины о них следует сказать несколько слов. Погребения ранних фаз "позднеаварского" времени (рис.25) образуют достаточно представительный массив в южной части кладбища. Часть этого массива, как было отмечено, непосредственно продолжает ряды участка группы 14, другая, в принципе, продолжает ряды участка 8". Постепенно этот массив расширяется в южном направлении, вплоть до времени окончания функционирования кладбища. В целом, схожую картину мы видим и в северо-восточной части могильника. Здесь участок группы 16 расширяется за счет новых рядов на восток, а самые поздние погребения концентрируются на северной периферии этой зоны. Зона поздних погребений в западной части памятника, как бы заключенная в дугу между участками групп 17, 15, 9", 10' и 18, имеет совсем другую структуру. Погребения финальных фаз "позднеаварского" периода не образуют здесь сплошной зоны, а сравнительно ранние погребения фиксируются уже в ее глубине. Очевидно, "освоение" этой зоны происходило путем постепенного слияния нескольких сравнительно небольших участков. На остальной территории кладбища фиксируются отдельные погребения, знаменующие завершение использования во "II позднеаварском" периоде участков групп 7" и 13, а также постепенное заполнение пространства между участками групп 15, 16, 17, продолжавшееся чуть дольше.

По мнению Э.Гарам, эволюция могильника в Тисафюреде имела два цикла роста из северо-западного "ядра", преимущественно, на юг и восток. Первый (фаза 1-3 по Э.Гарам) продолжался до начала "позднеаварского" периода. Второй (фазы 4-6 по Э.Гарам), приходящийся на эпоху господства литых гарнитур, в целом, как бы "ложится" на участки предшествующего времени, повторяя (естественно, не доскональ-

но) конфигурацию роста кладбища в предшествующем цикле. Проведенный анализ не позволяет принять эту схему. В принципе, развитие кладбища происходило сравнительно плавно, во всяком случае, нет оснований, чтобы говорить о резких переменах, хотя каждая из фаз могильника, конечно же, имеет свою специфику не только в материальной культуре, но и в особенностях использования территории кладбища. Приток нового населения в "I позднеаварский" период, конечно, нельзя исключать в принципе, но нет и достаточных оснований для его доказательства на материалах Тисафюреда. "Насыщенность" плана на рис. 24 отражает не резкое увеличение численности населения, а длительность отраженных на этом рисунке фаз (вероятно, около полустолетия).

Получив представление о структуре могильника, вернемся к рассмотрению материальной культуры фазы "d" и частично синхронного ей "I позднеаварского" периода. Об особенностях ременных гарнитур этого времени говорилось выше. В конском снаряжении наиболее заметно распространение нового типа стремян – с выступом в нижней части дуги и прямой подножкой (как на рис.29, п.855; 21, 29). Еще более редкими становятся находки в погребениях мечей или сабель. Специфических только для этих фаз серег нет, этот тип украшений продолжает линию эволюции образцов, о которых говорилось при характеристике предшествующих фаз, а новые типы (с узким овальным кольцом, часто с вытянутой стеклянной подвеской, или проволочные со спиралевидным завершением) появляются позднее (см. рис.25; 21, 90, 93). Выходят из употребления ожерелья из мелких округлых бус, а среди распространяющихся в это время типов следует отметить черные бусы в виде арбузной косточки (бусы схожей формы других расцветок появляются раньше).

На рассматриваемое время приходится своеобразный всплеск интереса к амулетам. Существующие раньше типы украшаются орнаментом "волчий зуб" (рис.10, 40; 12, 13, 36; 13, 51; 14, 38; 15, 15; 16, 11, 23), на базе ранних прототипов складываются усложненные формы (рис.9, 6, 23; 12, 13, 60; 16, 11, 23). Появляются амулеты с центральной частью в виде цветка (рис.9, 35; 11, 12; 13, 15) или многолучевой звезды, вписанной в несколько окружностей (рис.10, 6), с изображениями голов животных (рис.9, 13; 13, 11, 29; 14, 11; 15, 10, 15) или фантастических животных целиком (рис.9, 39; 11, 11; 13, 34, 51; 14, 8, 24; 15, 8). В отличие от более поздних амулетов с изображением животного в центре (см. рис.21, 75, 76 и их зону на рис.25), распространенные в "I позднеаварский" период украшены гравировкой.

В "I позднеаварском" периоде на могильнике Тисафюред фиксируются и некоторые вещи, основная территория распространения которых лежит на юге Восточной Европы. Это обломок фибулы т.н. "пастыр-

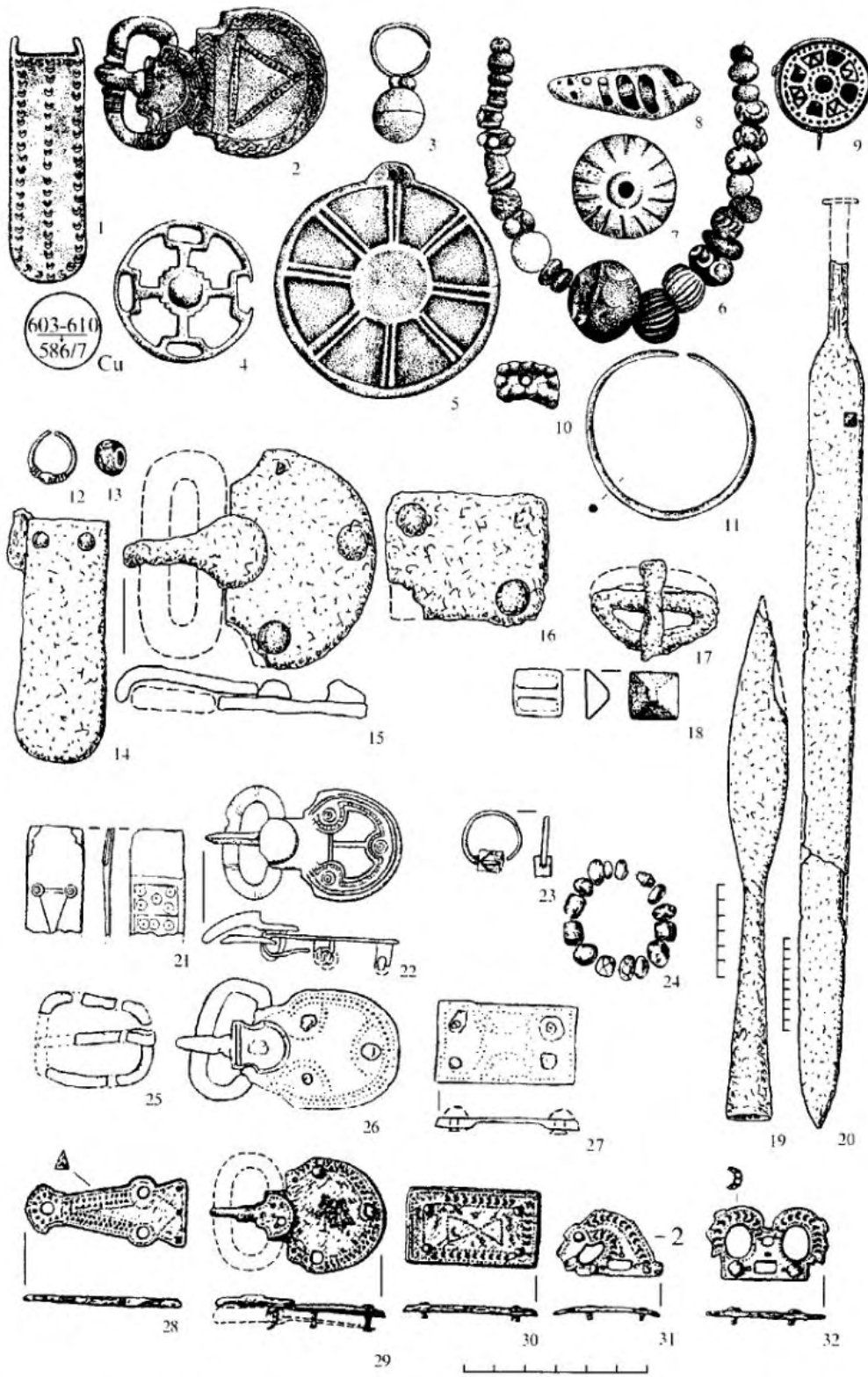

Рис. 29. Гарнитурсы типа Юташ в "аварских" комплексах. 1-11 - Юташ, погр.116; 12-24 - Колькед-Фекетекану А: 12-20 - погр.142; 21-24 - 156; 25-27 - Кернье, погр.49; 28-32 - Будапешт 21, ул.Селе 60-62, погр.3.
 Fig. 29. Jutas type garnitures in "Avarian" complexes. 1-11 - Jutas, int.116; 12-24 - Kölked-Feketekapu A: 12-20 - int.142; 21-24 - 156; 25-27 - Környe, int.49; 28-32 - Budapest 21, Szőlő utca 60-62, int.3.
 Abb. 29. Garnituren vom Typ Jutas in "awarischen" Komplexen. 1-11 - Jutas, Grab. 116; 12-24 - Kölked-Feketekapu A: 12-20 - Grab 142; 21-24 - 156; 25-27 - Környe, Grab 49; 28-32 - Budapest 21, Szőlő utca 60-62, Grab 3.
 Dess. 29. Garnitures du type Jutas dans des complexes avars. 1-11 - Jutas, sép.116; 12-24 - Kölked-Feketekapu A: 12-20 - sép.142; 21-24 - 156; 25-27 - Környe, sép.49; 28-32 - Budapest 21, Szőlő utca 60-62, sép.3

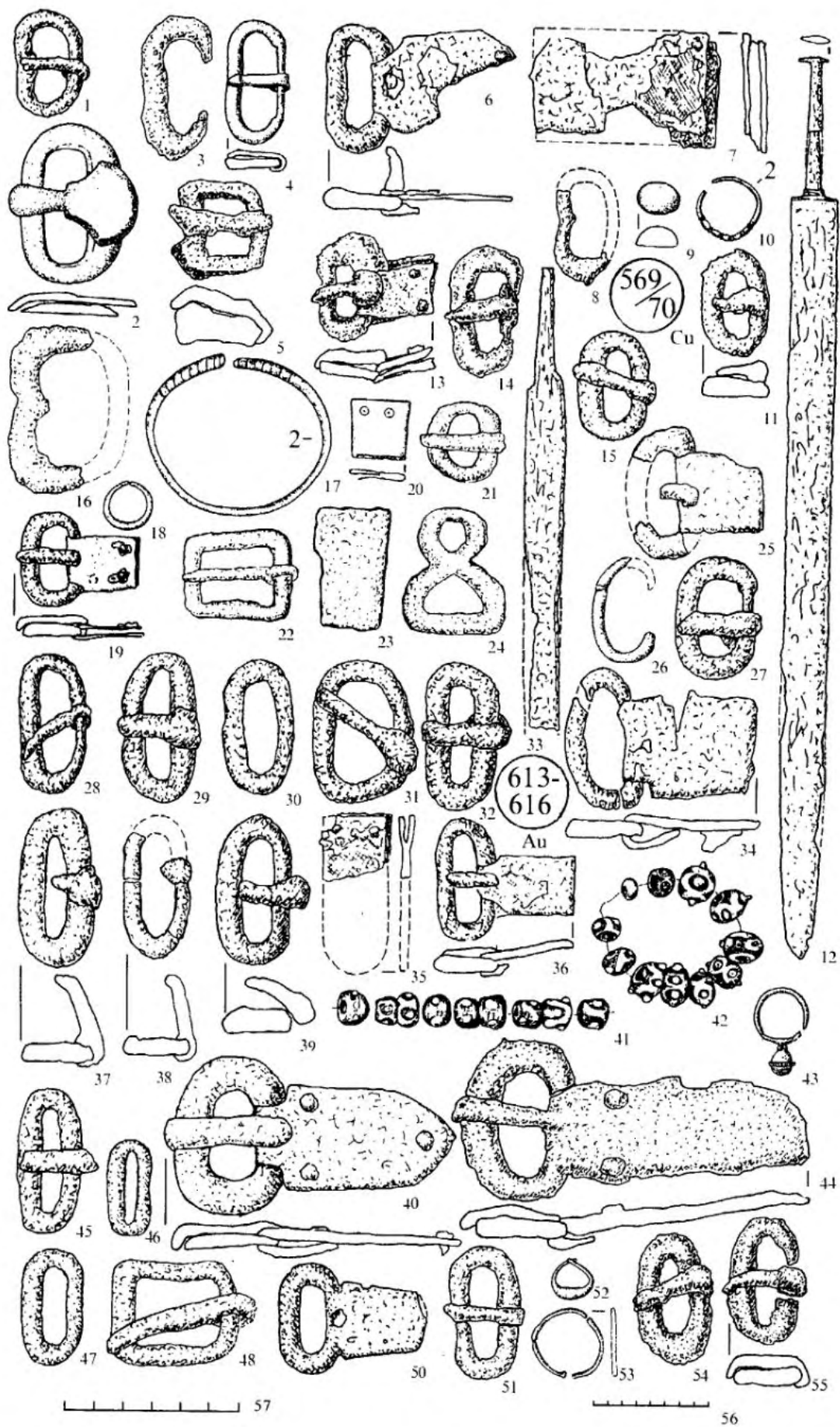

Рис. 30. Колькед-Фекетекапу А. Вещи из погр.: 1, 2 – 177; 3-5 – 318; 6, 7 – 193; 8-12 – 253; 13, 14 – 295; 15 – 113; 16, 17 – 278; 18, 19 – 191; 20-24 – 490; 25, 26 – 90; 27 – 116; 28 – 187; 29 – 45; 30 – 112; 31-33 – 29; 34 – 254; 35, 36 – 130; 37 – 163; 38 – 170; 39 – 188; 40, 41 – 171; 42-44 – 311; 45 – 42; 46-48 – 5; 50 – 56; 51-53 – 332; 54, 55 – 309; *масштабы*: 56 – для 12, 33; 57 – для остальных.

Fig. 30. Kölked-Feketekapu A. Stock from int.: 1, 2 – 177; 3-5 – 318; 6, 7 – 193; 8-12 – 253; 13, 14 – 295; 15 – 113; 16, 17 – 278; 18, 19 – 191; 20-24 – 490; 25, 26 – 90; 27 – 116; 28 – 187; 29 – 45; 30 – 112; 31-33 – 29; 34 – 254; 35, 36 – 130; 37 – 163; 38 – 170; 39 – 188; 40, 41 – 171; 42-44 – 311; 45 – 42; 46-48 – 5; 50 – 56; 51-53 – 332; 54, 55 – 309; *scale*: 56 – for 12, 33; 57 – for the rest.

Abb. 30. Kölked-Feketekapu A. Sachen aus Gräbern: 1, 2 – 177; 3-5 – 318; 6, 7 – 193; 8-12 – 253; 13, 14 – 295; 15 – 113; 16, 17 – 278; 18, 19 – 191; 20-24 – 490; 25, 26 – 90; 27 – 117; 28 – 187; 29 – 45; 30 – 112; 31-33 – 29; 34 – 254; 35, 36 – 130; 37 – 163; 38 – 170; 39 – 188; 40, 41 – 171; 42-44 – 311; 45 – 42; 46-48 – 5; 50 – 56; 51-53 – 332; 54, 55 – 309; *Maßstab*: 56 – für 12, 33; 57 – für übrige.

Dess. 30. Kölked-Feketekapu A. Objets issus du sép.: 1, 2 – 177; 3-5 – 318; 6, 7 – 193; 8-12 – 253; 13, 14 – 295; 15 – 113, 16, 17 – 278; 18, 19 – 191; 20-24 – 490; 25, 26 – 90; 27 – 116; 28 – 187; 29 – 45; 30 – 112; 31-33 – 29; 34 – 254; 35, 36 – 130; 37 – 163; 38 – 170; 39 – 188; 40, 41 – 171; 42-44 – 311; 45 – 42; 46-48 – 5; 50 – 56; 51-53 – 332; 54, 55 – 309; *échelle*: 56 – pour 12, 33; 57 – pour les autres

ского” типа (редкий вариант позднего типа группы антропо-зооморфных по: Амброс А.К., 1993) и амулеты, как на памятниках салтовской культуры (рис.15, 33, 35). Однозначно интерпретировать эти факты довольно трудно. Таких вещей немного, а происходят они с разных участков могильника. “Пастырская” фибула представлена обломком и найдена в детском погребении вместе с серьгой, обычной для местных древностей. “Салтовские” амулеты в обоих случаях (второй найден в п.1214, расположенном на границе участка группы 8” и “южной” зоны поздних погребений – см. рис. 24) входят в состав типичных поясов “I среднеаварского” периода. Так что говорить о миграции какой-то группы людей “с востока” в отношении Тисафюрета нет достаточных оснований. Судя по всему, в данном случае “восточноевропейское влияние” носит опосредованный характер, а рассмотрение его механизма требует обращения к другим памятникам. Отметим, что восточноевропейские вещи в Карпатской котловине (и наоборот) встречаются не только в рассматриваемое время (например, Гавритухин И.О., Обломский А.М., 1996, рис.39, 44, 48, 51). Механизмы этих явлений в каждом конкретном случае разнообразны и явно не исчерпываются часто априорными суждениями об очередной волне миграций, предполагаемых на основе сообщений древних авторов.

Итак, анализ могильника в Тисафюрете позволяет говорить о четырех фазах эволюции этого памятника, в рамках которых происходит развитие среднеаварских древностей.

“а” – отражает стили, явно предшествующие горизонту “Игар – Озора”, и по всем показателям относится к “I среднеаварскому” периоду;

“б” – типологически связана с “I среднеаварским” периодом, при этом выделяется как особыми, специфическими именно для нее, типами вещей, в том числе и ременных гарнитур, так и инновациями, маркирующими “II среднеаварский” период (в частности, среди оружия и конского снаряжения);

“с” – господство “классического” набора древностей “II среднеаварского” периода;

“d” – отражает особые варианты стилей “II среднеаварского” периода, бытующие в начале “позднеаварского” времени.

Выразительный набор вещей, сопоставимых с материалами из Тисафюрета, представлен на могильнике Сегед – Маккошерде (Salamon Á., 1995). На этом небольшом кладбище вполне отчетливо выделяются зоны могил, относящихся к поздним фазам “позднеаварского” периода. Они занимают южную и восточную части памятника (рис.26а: Sp.A – II, III). В западной и юго-восточной частях некрополя выделяются зоны погребений начала “позднеаварского” периода. Тут же находятся могилы, датируемые широко, но не ранее финала “среднеаварского” периода (рис.26а: Sp.A – I). Неподалеку от этой зоны находится и п.291 с гарнитурой, типичной для финала “среднеаварского” периода (рис.26, 27-29), аналогичной образцам фаз “с” и “d” по шкале Тисафюрета (рис.12, 16; 17, 44). Судя по всему, не ранее того датируется и компактная группа погребений в северо-восточной части памятника. Здесь известен комплекс, включающий бусину в форме арбузной косточки. Таким образом, выделяется центральная часть кладбища, где концентрируются более ранние находки. Ожерелья из мелких монохромных бус и серьги с полый металлической подвеской, сами по себе, датируются в рамках всего “среднеаварского” периода или его большей части. Поэтому для более детальной датировки ранней фазы эволюции могильника Маккошерде пригодны лишь ременные гарнитуры.

Наборы, включающие гладкие прямоугольные накладки со скошенными краями и кнопкой посередине (рис.26, 3, 18), типичны для ряда комплексов зоны “b” Тисафюрета (рис.2, 20, 23, 34; 3, 15; 4, 27). Для комплексов этой же фазы показательны и пояса с

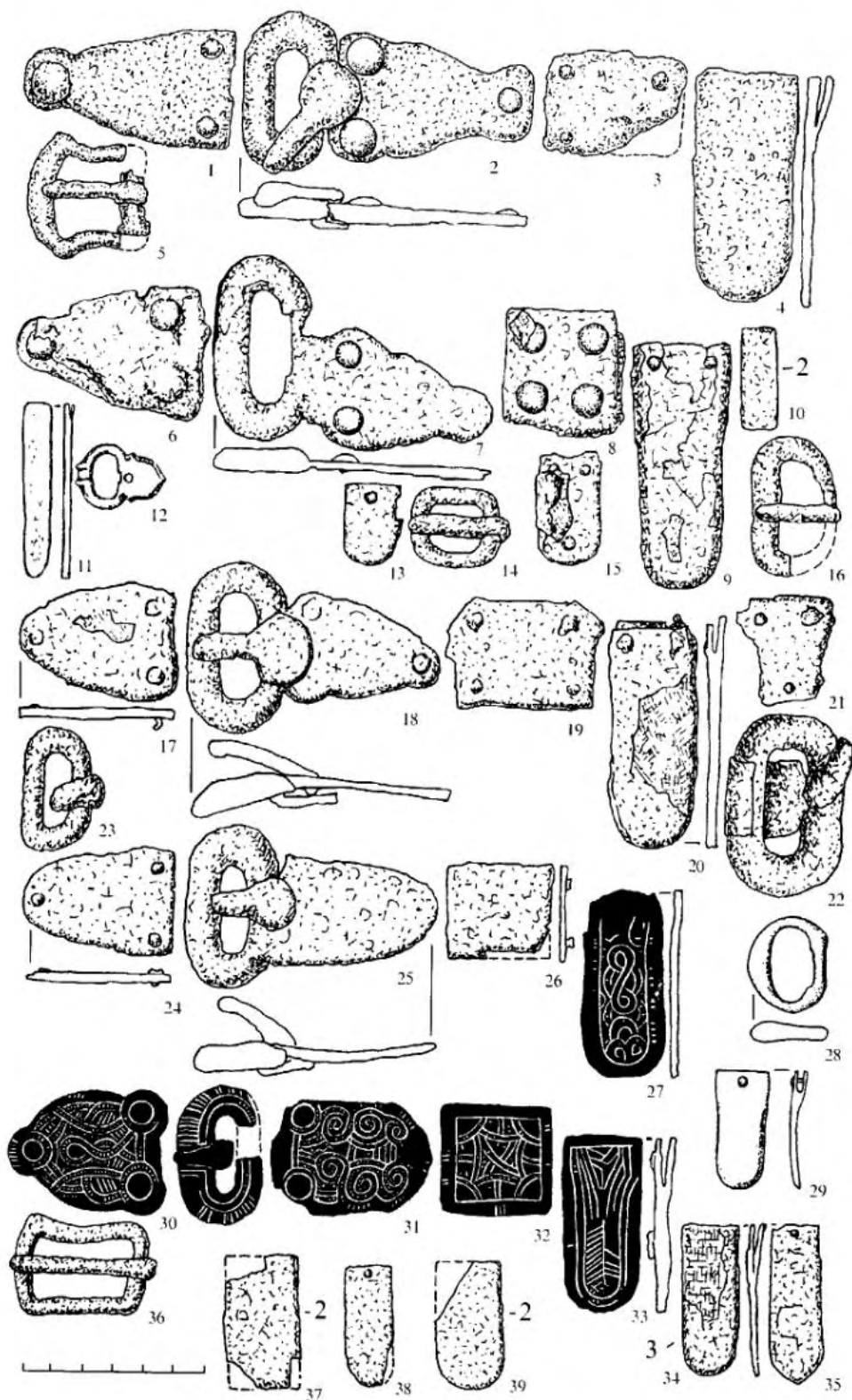

Рис. 31. Колькед-Фекетекapu A. Вещи из погр.: 1-5 - 324 (и рис.50, 19, 20); 6-16 - 103; 17-23 - 138; 24-27 - 180; 28, 29 - 274; 30-36 - 44; 37-39 - 43.

Fig. 31. Kölked-Feketekapu A. Stock from int.: 1-5 - 324 (and fig. 50, 19, 20); 6-16 - 103; 17-23 - 138; 24-27 - 180; 28, 29 - 274; 30-36 - 44; 37-39 - 43.

Abb. 31. Kölked-Feketekapu A. Sachen aus Gräbern: 1-5 - 324 (auch Abb. 50, 19, 20); 6-16 - 103; 17-23 - 138; 24-27 - 180; 28, 29 - 274; 30-36 - 44; 37-39 - 43.

Dess. 31. Kölked-Feketekapu A. Objets issus des sép.: 1-5 - 324; (et dess.50, 19, 20); 6-16 - 103; 17-23 - 138; 24-27 - 180; 28, 29 - 274; 30-36 - 44; 37-39 - 43

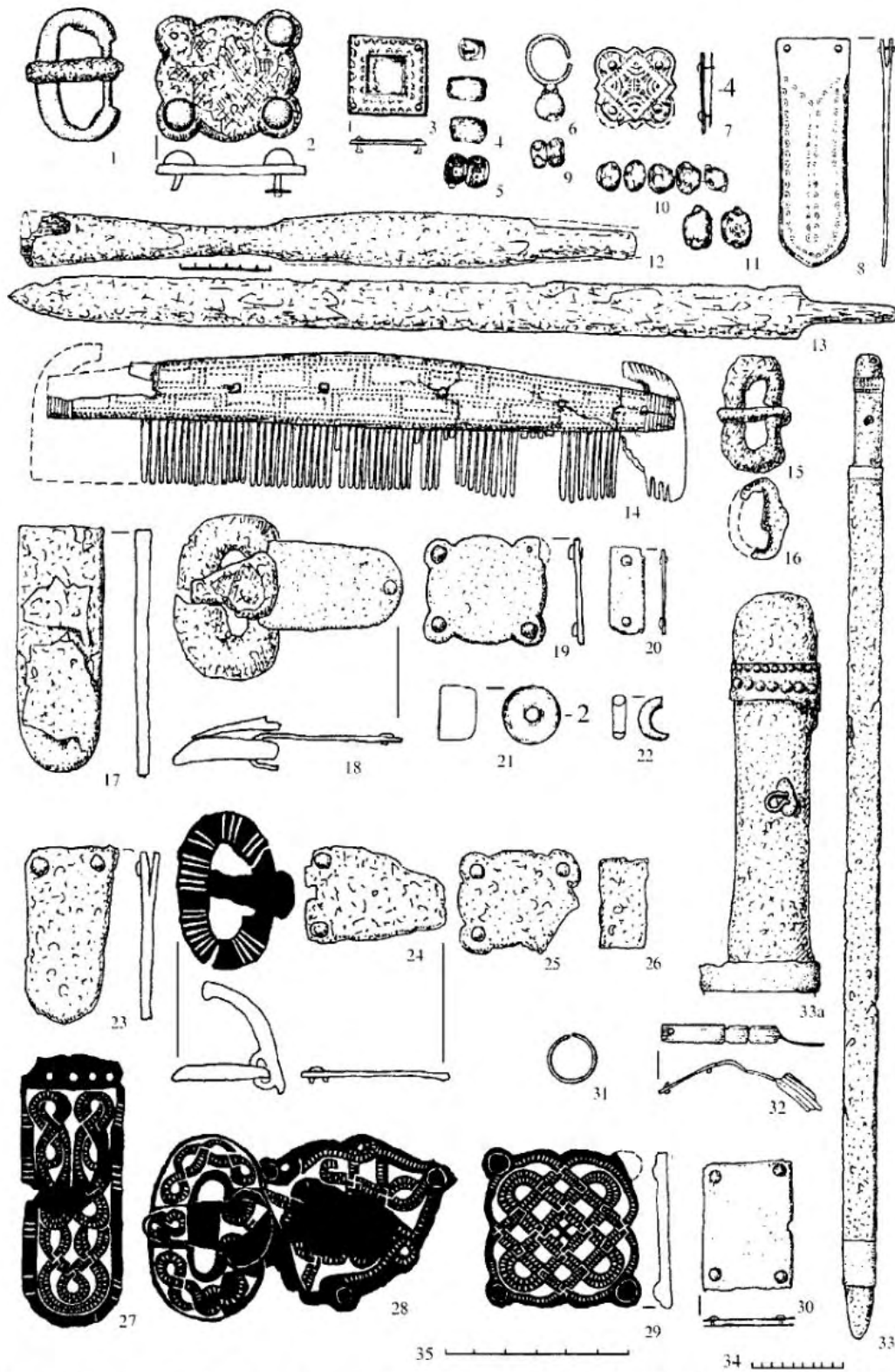

Рис. 32. Колькед-Фекетекапу А. Вещи из погр.: 1, 2 – 19; 3-5 – 203; 6-11 – 164; 12-22 – 257; 23-26 – 32; 27-33 – 227; масштабы: 34 – для 12, 13, 33; 35 – для остальных.

Fig. 32. Kölked-Feketekapu A. Stock from int.: 1, 2 – 19; 3-5 – 203; 6-11 – 164; 12-22 – 257; 23-26 – 32; 27-33 – 227; scale: 34 – for 12, 13, 33; 35 – for the rest.

Abb. 32. Kölked-Feketekapu A. Sachen aus Gräbern: 1, 2 – 19; 3-5 – 203; 6-11 – 164; 12-22 – 257; 23-26 – 32; 27-33 – 227; Maßstab: 34 – für 12, 13, 33; 35 – für übrige.

Dess. 32. Kölked-Feketekapu A. Objets issus des sép.: 1, 2 – 19; 3-5 – 203; 6-11 – 164; 12-22 – 257; 23-26 – 32; 27-33 – 227; échelle 34 – pour 12, 13, 33; 35 – pour les autres

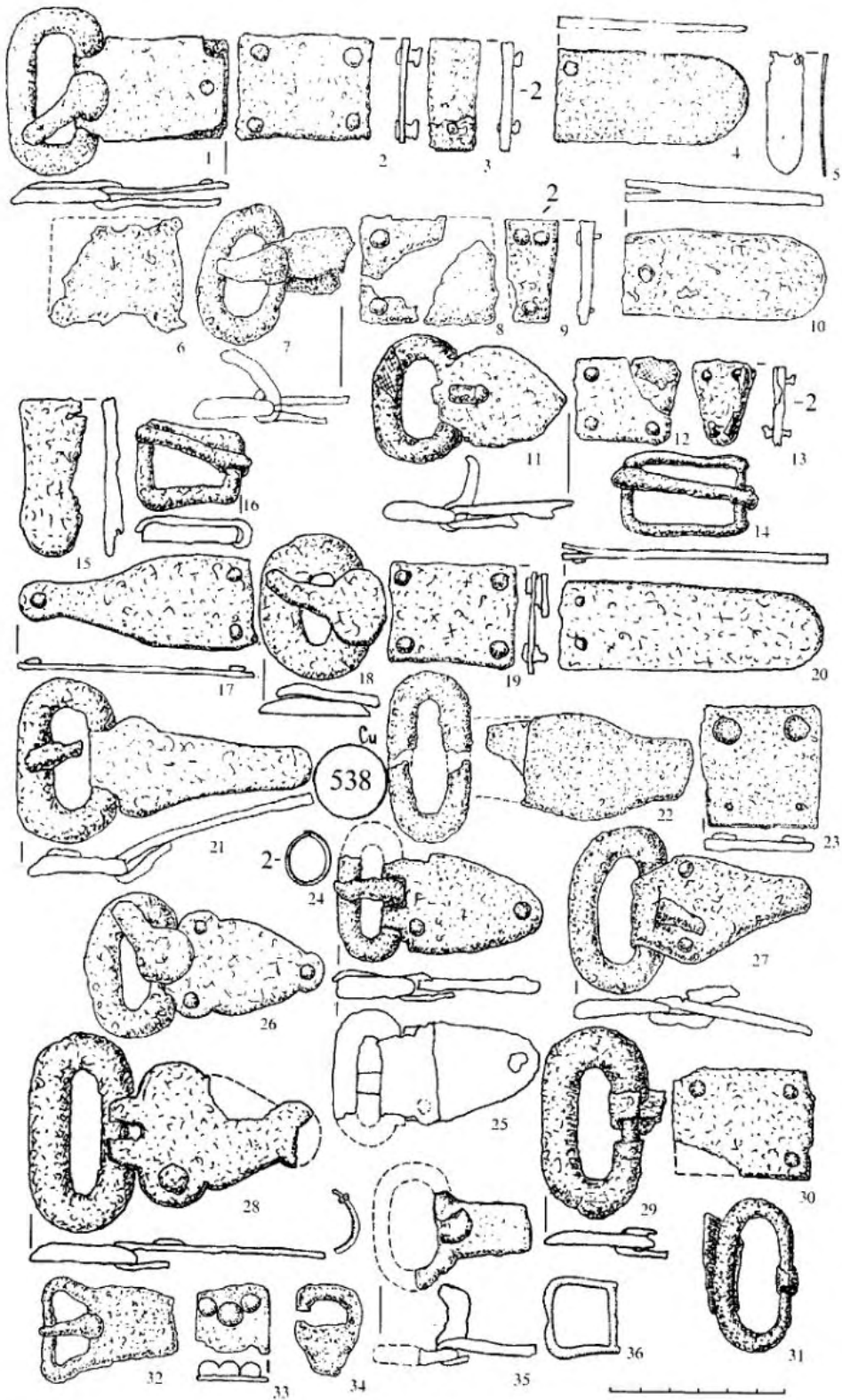

Рис. 33. Колькед-Фекетекэпу А. Вещи из погр.: 1-5 - 215; 6-10 - 469; 11-14 - 85; 15-20 - 255; 21 - 129; 22, 23 - 354; 24, 25 - 281; 26 - 178; 27 - 319; 28 - 26; 29-31 - 24; 32-34 - 344; 35, 36 - 96.

Fig. 33. Kölked-Feketekapu A. Stock from int.: 1-5 - 215; 6-10 - 469; 11-14 - 85; 15-20 - 255; 21 - 129; 22, 23 - 354; 24, 25 - 281; 26 - 178; 27 - 319; 28 - 26; 29-31 - 24; 32-34 - 344; 35, 36 - 96.

Abb. 33. Kölked-Feketekapu A. Sachen aus Gräbern: 1-5 - 215; 6-10 - 469; 11-14 - 85; 15-20 - 255; 21 - 129; 22, 23 - 354; 24, 25 - 281; 26 - 178; 27 - 319; 28 - 26; 29-31 - 24; 32-34 - 344; 35, 36 - 96.

Dess. 33. Kölked-Feketekapu A. Objets issus des sép.: 1-5 - 215; 6-10 - 469; 11-14 - 85; 15-20 - 255; 21 - 129; 22, 23 - 354; 24, 25 - 281; 26 - 178; 27 - 319; 28 - 26; 29-31 - 24; 32-34 - 344; 35, 36 - 96

дополнительными ремешками, завершающимися несколькими гладкими наконечниками разных вариантов (рис.26, 8-12, 43, 44; ср. рис.3, 52, 53; 4, 29-32). "Пятичастная" структура расположения накладных пластин (рис.26, 37-40) также типична именно для фазы "b" Тисафюрета (рис.3, 8, 42). Короткий широкий пластинчатый наконечник и обломок пряжки "паннонской" подгруппы (рис.26, 23, 26) не исключают такой же хронологической атрибуции или датируются чуть шире (рис.3, 40; 4, 8, 30, 31); (Ibler U., 1992 и корректировки оснований для абсолютной хронологии по: Гавритухин И.О., Малашев Ю.В., 1998, с.63). Дискуссионность хронологии византийских пряжек (рис.26, 45, 46) не исключает отнесение образцов из Маккошерде к тому же времени, что расположенные поблизости пп.24 и 38 (рис.26а, 19, 20), то есть фазе "b" Тисафюрета. Впрочем, возможно, эти пряжки маркируют зону могил чуть более раннего времени, образующих гипотетическое "ядро" могильника. Как бы то ни было, планиграфическая структура памятника, в принципе, вполне понятна. Для нашей темы здесь важны два обстоятельства.

Во-первых, материалы из Маккошерде подтверждают реальность выделения особой группы погребений, аналогичных образцам фазы "b" в Тисафюрете. Тем более, что материалы, сопоставимые с фазами "c" и "d" Тисафюрета, в Маккошерде связаны с другими зонами погребений. Во-вторых, в п.24 из Маккошерде, по всем показателям сопоставимого с фазой "b" Тисафюрета, найдена византийская монета, выпущенная между 654 и 659 гг. (Somogyi P., 1997, N 71), что дает важный репер для изучения абсолютной хронологии "среднеаварского" периода. В частности, подтверждает оценку Э.Гарам, определившей время возникновения кладбища в Тисафюрете "около 650 г."

Могильник Колькед-Фекетекапу А и соотношение "среднеаварских" древностей с "раннеаварскими"

Могильник Колькед-Фекетекапу А расположен в комитате Баранья, на юго-западе нынешней Венгрии. Он был изучен раскопками почти на всей площади и опубликован А.Кишем (Kiss A., 1996). Древности "позднеаварского" и "II среднеаварского" периодов, представленные на этом некрополе, немногочисленны и по выразительности заметно уступают материалам многих других могильников. Зато, весьма показательны и многочисленны древности предшествующего времени, на большинстве других памятников представленные довольно скупо или отсутствующие вовсе. Трижды в комплексах могильника Колькед были встречены византийские монеты. По этому показателю он сравним лишь с некрополями в Сегвар-Оромдюло и Сегвар-Шаполдаль, материал которых пока опубликован выборочно (Somogyi P., 1997, №№ 72-74,

75, 76). Сравнительно много в Колькеде вещей, имеющих аналоги в древностях "меровингского" круга или византийских, что увеличивает значение памятника в хронологических изысканиях. На фоне сравнительно небольшого числа опубликованных памятников, где серийно представлены материалы "I среднеаварского" периода и более ранние (Покасепетк, Кернье и т.п.), могильник в Колькеде выделяется существенно большим числом "ранних", в том числе весьма выразительных, комплексов, что важно, кроме всего, и для планиграфического анализа. Учитывая, что памятник такого же "класса" в Будакалеше не опубликован, могильник в Колькеде является опорным для рассмотрения многих проблем "ранне-" и "среднеаварского" периодов.

Могильник в Колькеде был по достоинству оценен автором раскопок, А.Кишем, сопроводившим подробную публикацию материалов обширными комментариями и исследованиями, значение которых далеко выходит за рамки изучения одного некрополя. Неслучайно он привлек внимание и П.Штадлера, опубликовавшего ряд своих наблюдений (Stadler P., 1996). Сказанное поясняет важность обращения к материалам Колькеда в данной работе.

Общая структура изменения территории некрополя во времени вполне убедительно показана А.Кишем и П.Штадлером. Наиболее поздние погребения концентрируются в юго-западной части памятника (рис.63; см. об это ниже), в районе южного мыса склона, на котором расположен могильник (рис.58-1). Кроме хронологически показательных вещей, поздние погребения отличает преобладание широтной ориентировки, некоторые особенности обряда. Нередко поздние погребения перекрывают другие могилы в южной части кладбища. Высказанное А.Кишем и П.Штадлером суждение о принадлежности "поздних" погребений общине, не связанной с предшествующей, в целом, представляется вполне убедительным (о некоторых нюансах см. ниже). В той же, юго-западной, части памятника расположены и самые поздние погребения "раннего" могильника (или, как думает П.Штадлер, могильников), относящиеся к горизонту "Игар – Озора". Самые ранние погребения концентрируются в северной части некрополя, на восточном склоне холма, который занимает памятник (рис.58-1), там найдены византийские пряжки типа Сучидава и ряд других вещей, имеющих раннюю (на фоне основной массы древностей аварского круга) датировку (рис.58, 1-6).

К сожалению, детальный систематический анализ хронологии всего массива древностей, расположенных между этими "реперными" планиграфическими группами, в публикациях упомянутых авторов предложен не был. П.Штадлер ограничился демонстрацией важности сопоставления зон распространения на памятнике "узких" вариантов вещей, в том числе, обычно,

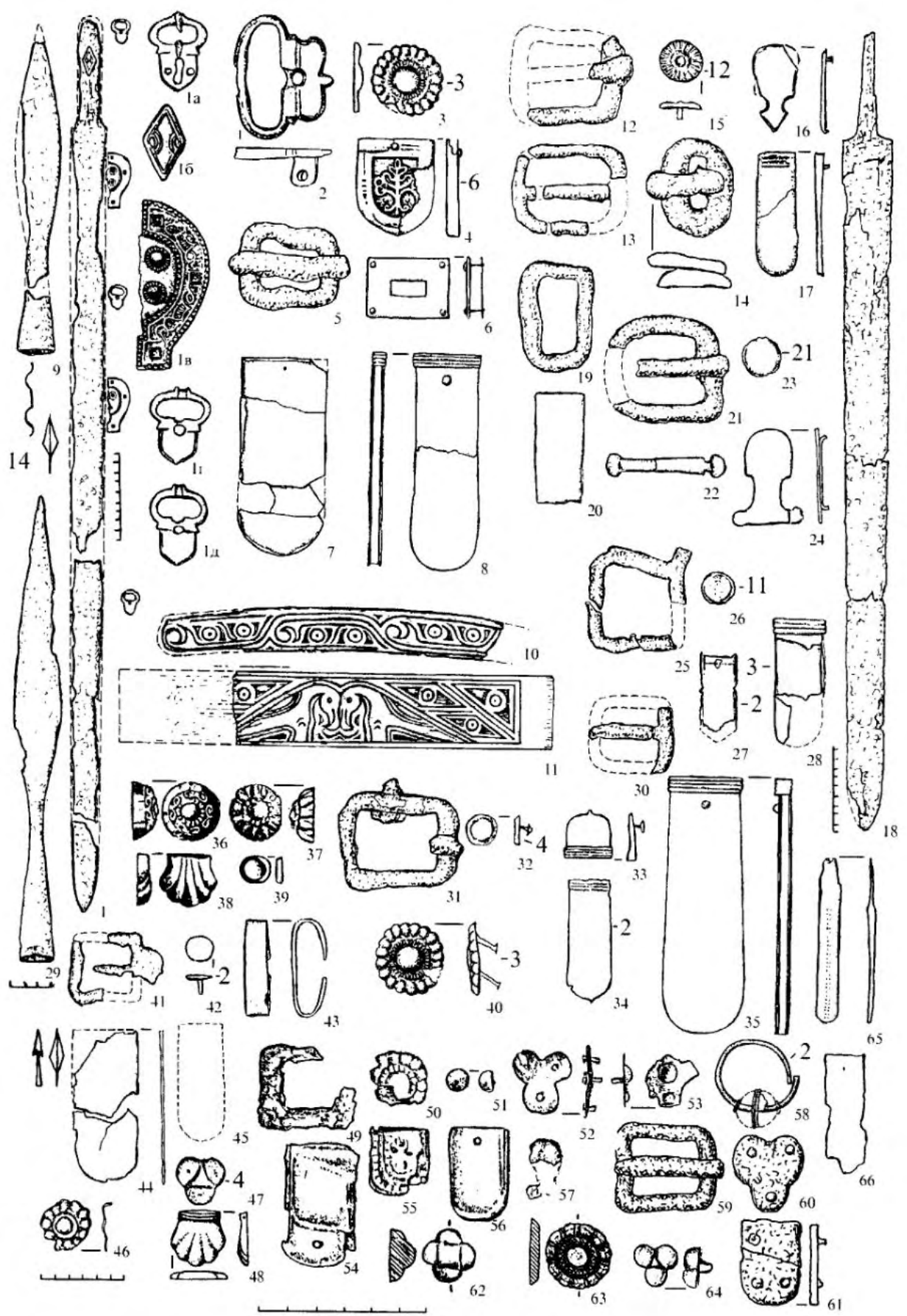

Рис. 34. Некоторые комплексы с мелкими круглыми и фигурными накладками. 1-35, 40-48, 58-61, 65, 66 – Колькед-Фекетекапу А, погр.: 1-11 – 107; 40 – 109; 12-18 – 225; 19-24 – 479; 25-29 – 392; 30-35 – 380; 40 – 109; 41-45 – 546; 46 – 417; 47, 48 – 175; 58-61 – 15; 65, 66 – 393; 36-39 – Фенлак (и рис.38, 20-26; 40, 57-61; 48, 58; 54, 12-16); 49-57 – Дьёр-Теглаветё дүлө, погр.106; 62 – Карнунтум; 63 – Рингельсдорф; 64 – Кайзерштайнбрюх.

Fig. 34. Complexes with small round and figured plates. 1-35, 40-48, 58-61, 65, 66 – Kölked-Feketekapu A, int.: 1-11 – 107; 40 – 109; 12-18 – 225; 19-24 – 479; 25-29 – 392; 30-35 – 380; 40 – 109; 41-45 – 546; 46 – 417; 47, 48 – 175; 58-61 – 15; 65, 66 – 393; 36-39 – Fönlak (and fig.38, 20-26; 40, 57-61; 48, 58; 54, 12-16); 49-57 – Dyör-Teglavetõ dülö, int.106; 62 – Carnuntum; 63 – Ringelsdorf; 64 – Kaisersteinbruch.

Abb. 34. Einige Komplexe mit kleinen runden und figürlichen Laschen. 1-35, 40-48, 58-61, 65, 66 – Kölked-Feketekapu A, Gräber: 1-11 – 107; 40 – 109; 12-18 – 225; 19-24 – 479; 25-29 – 392; 30-35 – 380; 40 – 109; 41-45 – 546; 46 – 417; 47, 48 – 175; 58-61 – 15; 65, 66 – 393; 36-39 – Fönlak (auch Abb.38, 20-26; 40, 57-61; 48, 58; 54, 12-16); 49-57 – Dyör-Teglavetõ dülö, Grab 106; 62 – Carnuntum; 63 – Ringelsdorf; 64 – Kaisersteinbruch.

Dess. 34. Quelques complexes avec appliques rondes et façonnées. 1-35; 40-48; 58-61, 65, 66 – Kölked-Feketekapu A., sép.: 1-11 – 107; 40 – 109; 12-18 – 225; 19-24 – 479; 25-29 – 392; 30-35 – 380; 40 – 109; 41-45 – 546; 46 – 417; 47, 48 – 175; 58-61 – 15; 65, 66 – 393; 36-39 – Fönlak (et dess.38, 20-26; 40, 57-61; 48, 58; 54, 12-16); 49-57 – Dyör-Teglavetõ dülö, sép.106; 62 – Carnuntum; 63 – Ringelsdorf; 64 – Kaisersteinbruch

не привлекавших внимания специалистов по “аварским” древностям. Причем, эти наблюдения, как и серияция (к сожалению, “слепая”, без расшифровки типов), практически не отразились на его эссе о нескольких поколениях людей, похороненных на могильнике. А.Киш, обсудив в специальных очерках датировку и культурную атрибуцию ряда типов вещей, не перевел свои наблюдения в систематическую форму. Возможно, он собирался это сделать при публикации расположенного неподалеку могильника Колькед-Фекетекапу В. Важность памятника для заявленной темы делает необходимым рассмотрение возможностей уточнения планиграфической структуры и, соответственно, хронологии могильника Колькед-Фекетекапу А.

В отличие от могильника в Тисафюреде, в Колькеде получена представительная коллекция весьма выразительной керамики. Для хронологического анализа особенно важны следующие группы таких находок. Во-первых, это – керамика пражского типа (рис.57, 21-24), эволюция которой, пожалуй, лучше всего изучена благодаря работам И.П.Русановой и ряда научных школ, сложившихся под их влиянием (обзор см. Гавритухин И.О., 1997). Во-вторых, это т.н. “штампованная” и “серая” керамика (рис.57, 2-20), связанная с позднеантичными традициями керамического производства и распространенная у ряда германских группировок в Подунавье и Италии, а также на Балканах. Наконец, это “желтая” керамика (рис.57, 1), появляющаяся в Подунавье на рубеже “среднеаварского” и “позднеаварского” периодов, что делает этот тип посуды общепризнанным хронологическим репером.

В эволюции керамики пражского типа наиболее показательным изменением профилировки верхней части сосуда. К сожалению, оценить по публикации ряд особенностей формовки венчика невозможно, но для некоторых выводов достаточно и информации, обобщенной П.Штадлером, тем более, что работа с кера-

микой пражского типа для этого специалиста не была новой (он участвовал в обработке материалов из Словакии в рамках исследования Г.Фусека) (Fusek G., 1994). Для ранних вариантов керамики пражского типа характерны короткие прямые венчики или слегка отогнутые венчики в сочетании с высоко поставленными плечиками (рис.57, 23, 24; тип I по П.Штадлеру) (Stadler P., 1996, S.657). Такие сосуды известны уже на ранних памятниках пражской культуры и постепенно вытесняются более профилированными формами, но на протяжении фазы 2 пражской культуры (сер.VI – нач.VII в.; основание дат см. Гавритухин И.О., 1997) сосуды с короткими прямыми венчиками еще бытуют повсеместно. Сосуды со сравнительно длинными, заметно отогнутыми венчиками (рис.57, 21, 22; тип IIb, отчасти и III, и IIa по П.Штадлеру) показательны для фазы 3 пражской культуры (VII в. по: Гавритухин И.О., 1997). Схожие формы продолжают бытовать и в культурах, выросших на основе пражской, вплоть до полного вытеснения посудой, изготовленной на гончарном круге.

Хронология “штампованной” и “серой” керамики наиболее обстоятельно рассмотрена Т.Вида (Vida T., 1999), книга которого, несомненно, является принципиально важным вкладом в изучение “аварской” проблематики. По его наблюдениям, оба типа керамики связаны с “доаварскими” традициями. “Штампованная” керамика характерна для “раннеаварского” времени (период I: ок. 568 – 625/630 гг. по Т.Вида), хотя отдельные варианты известны и на протяжении периода II (ок. 625/630 – 650/660 гг.). Ряд вариантов “серой” керамики имеет схожий период бытования, другие – появляются в период III (650/660 – 670/680 гг.). На протяжении периода IV (670/680 – 700/710-720 гг.) число и ассортимент “серой” керамики сокращаются, уступая место другим типам посуды. Типология “серой” керамики, по системе Т.Вида, довольно сложна и связана с некоторыми наблюдениями технологического характера. На основе морфологических призна-

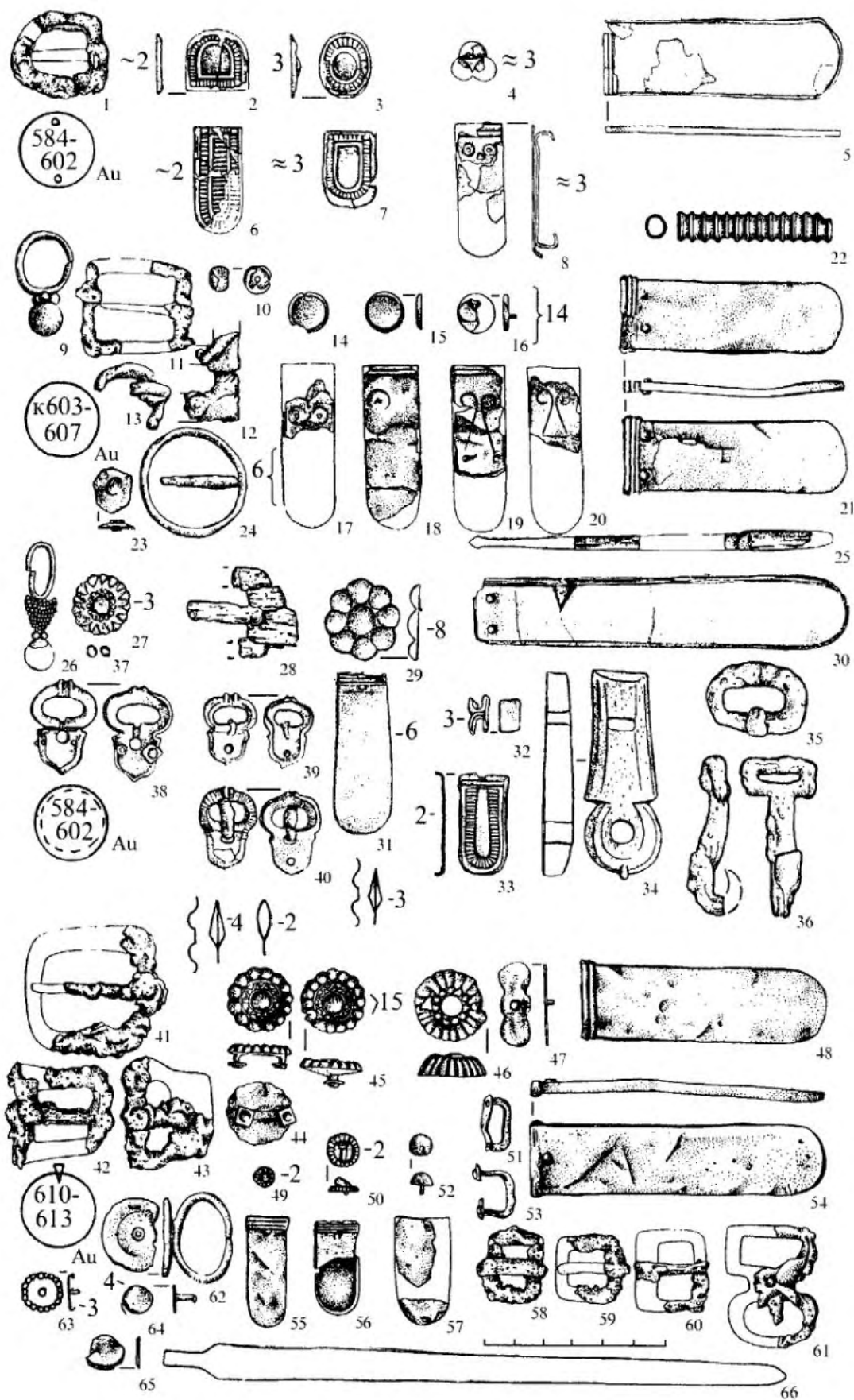

Рис. 35. "Раннеаварские" комплексы, датированные монетами. 1-8 – *Nyiregyháza-Kertgazdaság*, погр.3 (и рис.55, 26); 9-25 – *Kiszombor "O"*, погр.2 (и рис.51, 1); 26-40 – *Szegvár-Sápoldal*, погр.1 (и рис.50, 21; 51, 7; 54, 37-44; 55, 27-30); 41-66 – *Hajdudorog*, погр.1 (и рис.50, 22; 54, 22-29; 55, 1, 2).

Fig 35. "Early Avarian" complexes dated by coins. 1-8 – *Nyiregyháza-Kertgazdaság*, int 3 (and fig.55, 26); 9-25 – *Kiszombor „O”*, int.2 (and fig.51, 1); 26-40 – *Szegvár-Sápoldal*, int.1 (and fig.50, 21; 51, 7; 54, 37-44; 55, 27-30); 41-66 – *Hajdudorog*, int.1 (and fig.50, 22; 54, 22-29; 55, 1, 2).

Abb. 35. Durch Münzen datierte „frühawarische“ Komplexe. 1-8 – *Nyiregyháza-Kertgazdaság*, Grab 3 (auch Abb.55, 26); 9-25 – *Kiszombor "O"*, Grab 2 (auch Abb.51, 1); 26-40 – *Szegvár-Sápoldal*, Grab 1 (auch Abb.50, 21; 51, 7; 54, 37-44; 55, 27-30); 41-66 – *Hajdudorog*, Grab 1 (auch Abb.50, 22; 54, 22-29; 55, 1, 2).

Dess. 35. Complexes des avars précoces datés par des pièces de monnaie. 1-8 – *Nyiregyháza-Kertgazdaság*, sép.3 (et dess.55, 26); 9-25 – *Kiszombor "O"*, sép.2 (et dess.51, 1); 26-40 – *Szegvár-Sápoldal*, sép.1 (et dess.50, 21; 51, 7; 54, 37-44; 55, 27-30); 41-66 – *Hajdudorog*, sép.1 (et dess.50, 22; 54, 22-29; 55, 1, 2)

ков выделены дробные варианты. Провести между ними жесткие границы на основе краткой характеристики и нескольких примеров по публикации не всегда возможно. Тем более, что материалы из Колькеда использовались Т.Вида (рукопись его книги была закончена в 1996 г.) на основе кратких характеристик из предварительных публикаций и аналитических статей А.Киша. Еще труднее пользоваться членением П.Штадлера, поскольку состав и границы типов из его кратких пояснений не всегда понятны (Stadler P., 1996, S.391, 656), хотя, конечно, некоторые результаты проведенного им картографирования типов на территории могильника Колькед следует учитывать. Поэтому ниже мы будем пользоваться выделением групп и подгрупп, предложенных Т.Вида, останавливаясь на характеристике лишь некоторых, наиболее важных, как нам представляется, вариантов.

Ареал "штампованной" керамики на могильнике Колькед, в основном, совпадает с зоной распространения "серой" керамики, отнесенной Т.Вида к раннему горизонту (подгруппа B1-2), и с ареалом сосудов пражского типа, имеющих прямой короткий венчик (рис.58, зона "B"). Почти в центре этого ареала можно выделить зону (рис.58, зона "A"), где "серой" керамики не встречено, а "штампованная" посуда представлена грушевидными горшками с прямым венчиком, украшенным простейшими типами штампов (рис.57, 15; они наиболее близки варианту "c1" по Т.Вида). Из могил, расположенных неподалеку, происходит ряд датирующих вещей (рис.58). Среди них пряжка типа Сучидава и накладка, выполненная в схожем стиле (рис.28, 41, 43). Такие вещи обычны в слоях византийских крепостей до разрушений кон.VI в. (Гавритухин И.О., Обломский А.М., 1996, с.62). Пряжки, схожие с образцом из п.47 (рис.28, 34), по хронологической шкале древностей Юго-Западной Германии датируются в рамках 490/510 – 550/570 гг. (Roth H., Theune C., 1988, № 23). Показательно для рассматриваемой зоны и п.39 (рис.27), сопоставимое, по

П.Штадлеру, с лангобардскими древностями "паннонского" периода (в основном – до 568 г., хотя встречаются и несколько позже, судя по находкам вещей "паннонской" стадии на лангобардских могильниках Италии; см. также Kiss A., 1996, S.245, 246).

Зону "A"*, выделяющуюся концентрацией наиболее ранних датирующих вещей и своеобразием керамического набора, со всех сторон окружают зоны могил, посуда из которых представлена ранними вариантами пражской керамики, многочисленными и разнообразными вариациями "штампованной" керамики, "серой" керамикой подгруппы B1-2 (рис.58, зоны "B1", "B3", "B6"). Еще одна зона концентрации такой посуды расположена в южной части северо-восточного раскопа (рис.58, зона "B5"). В ареале перечисленных зон найдены византийские пряжки типа Ясси-Ада и Хьюси (рис.28, 24, 26, 29; 58, 5, 6). Пряжки типа Ясси-Ада, в основном, встречаются на тех же памятниках, что и пряжки типа Сучидава, а самая поздняя из известных находок таких изделий сделана на корабле, затонувшем, судя по составу найденных на нем монет, вскоре после 625/626 г. (Kiss A., 1996, S.207). Пряжки типа Хьюси общепризнанно датируются в рамках последних десятилетий VI – первых десятилетий VII в. (Kiss A., 1996, S.208). Из зоны "B1" могильника в Колькеде происходят и два погребения с гарнитурами (рис.29, 14-16, 21-22), показательными для древностей "меровингского" круга и лангобардов Италии, датируемых в рамках 2-й пол.VI – первых десятилетий VII в. (Kiss A., 1996, S.206; Jørgensen L., 1992, признак SDS4; Périn P., 1998, Phase DEF). Этой дате не противоречит находка такой гарнитуры в п.116 "аварского" могильника Юташ (рис.29, 1, 2) вместе с бронзовой византийской монетой 586/587 г., имеющей надчеканку, сделанную при императоре Фоке в рамках 603-610 гг. (Somogyi P., 1997, N 33). Наконец, в зоне "B6" этого же ареала, в п.29 найдена золотая византийская монета ранних эмиссий императора Ираклия (613-616 гг.) (Somogyi P., 1997, № 38).

*Приведенные данные о датировке выделенных зон позволяют считать, что зоны, обозначаемые одинаковой буквой, синхронны, а последовательность букв, обозначающих зоны, отражает хронологически последовательные фазы памятника.

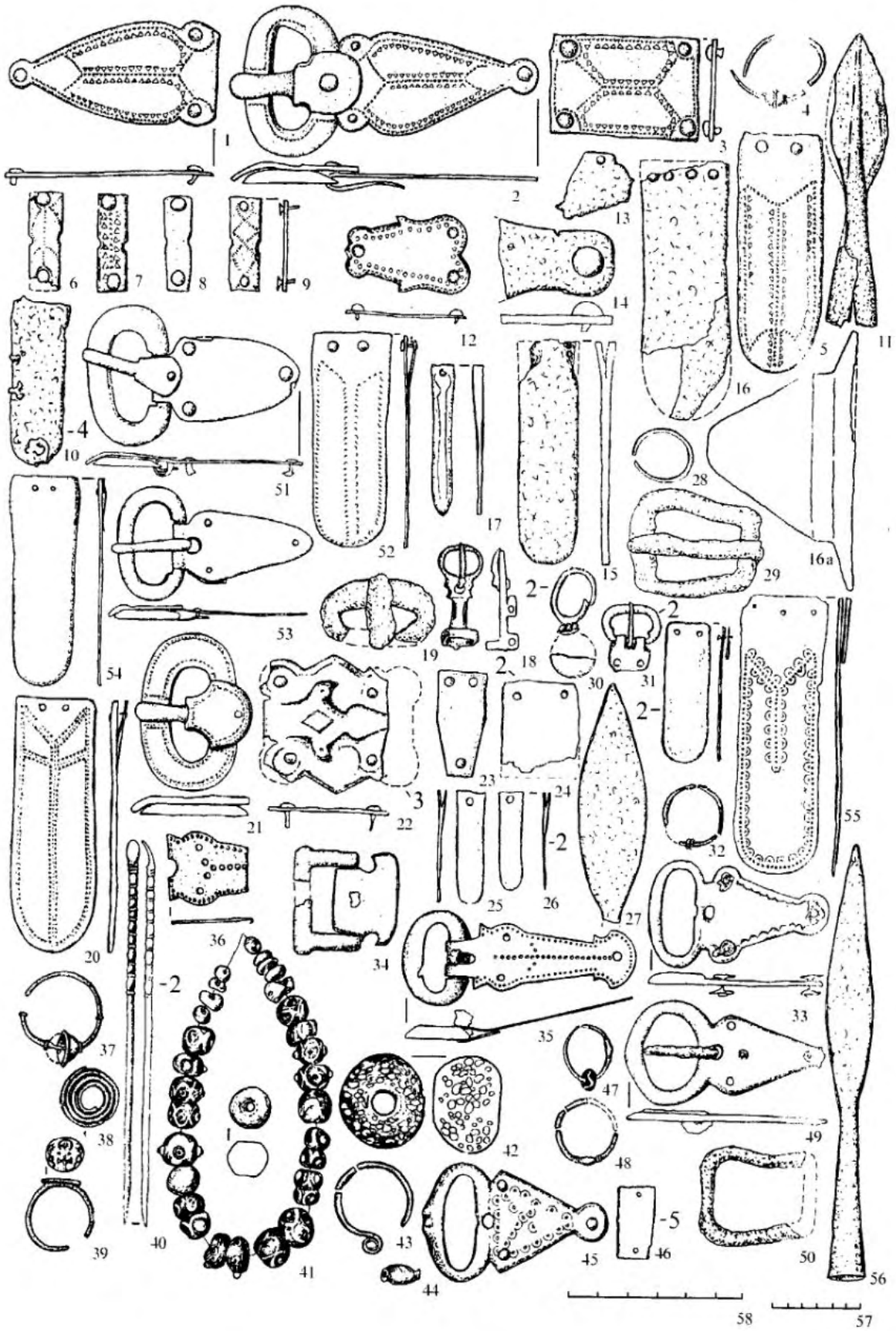

Рис. 36. Колькед-Фекетекapu A. Вещи из погр.: 1-11 – 250; 12-16 – 14; 17-27 – 223; 28, 29, 55, 56 – 386; 30, 31 – 524; 32, 33 – 379; 34, 35 – 123; 36-42 – 245; 43-46 – 37; 47-50 – 64; 51, 52 – 98; 53, 54 – 75; масштаб: 57 – для 11, 16, 16a, 56; 58 – для остальных.

Fig. 36. Kölked-Feketekapu A. Stock from int.: 1-11 – 250; 12-16 – 14; 17-27 – 223; 28, 29, 55, 56 – 386; 30, 31 – 524; 32-33 – 379; 34, 35 – 123; 36-42 – 245; 43-46 – 37; 47-50 – 64; 51, 52 – 98; 53, 54 – 75; scale: 57 – for 11, 16, 16a, 56; 58 – for the rest.

Abb. 36. Kölked-Feketekapu A. Sachen aus Gräbern: 1-11 – 250; 12-16 – 14; 17-27 – 223; 28, 29, 55, 56 – 386; 30, 31 – 524; 32, 33 – 379; 34, 35 – 123; 36-42 – 245; 43-46 – 37; 47-50 – 64; 51, 52 – 98; 53, 54 – 75; Maßstab: 57 – für 11, 16, 16a, 56; 58 – für übrige.

Dess. 36. Kölked-Feketekapu A. Objets issus des sép.: 1-11 – 250; 12-16 – 14; 17-27 – 223; 28, 29, 55, 56 – 386; 30, 31 – 524; 32, 33 – 379; 34, 35 – 123; 36-42 – 245; 43-46 – 37; 47-50 – 64; 51, 52 – 98; 53, 54 – 75; échelle: 57 – pour 11, 16, 16a, 56; 58 – pour les autres

“Серая” керамика подгруппы В2 распределена на могильнике за пределами очерченных выше зон (рис.58, зоны “С” и юго-западный раскоп). В могилах, расположенных неподалеку от погребений с керамикой подгруппы В2, а иногда и в тех же комплексах встречаются многочастные ременные гарнитуры, составленные из узких накладок и узких вытянутых наконечников подвесных ремешков (рис.37, 7-9, 17-19, 35-38, 45-49), сопоставимые с поясами 3 горизонта аллеманских древностей по Р.Христлайну (620/630 – 670/680 гг.) (Christlein R., 1966). Отмеченным образцам многочастных гарнитур, большая часть которых украшена в своеобразной “ячейстой” технике (“Zellwerk” в терминологии А.Киша), близка изготовленная в той же технике своеобразная (возможно, просто более грубо сделанная) гарнитура из п.201 (рис.37, 1-5). Этому же кругу древностей принадлежат и наконечники из пп.283 и 361 (рис.37, 31, 24). Среди поясов, сопоставимых с образцами 3 горизонта аллеманских древностей по Р.Христлайну, следует назвать и гарнитуру из вытянутых бронзовых накладок (часть которых могла быть и наконечниками) в сочетании с несколькими узкими железными наконечниками из п.471 (рис.43, 2, 8, 9). В зоне доминирования “серой” керамики подгруппы В2 неоднократно встречены и сосуды пражского типа с длинными отогнутыми венчиками, что также указывает на датировку не ранее VII в. Подробный анализ sella curulis из расположенного в зоне “С1” п.108 (рис.43, 32) привел А.Киша к выводу, что это изделие датируется не ранее кон.VI в., скорее всего, оно было сделано в Италии между 580/590 и 650 гг. (Kiss A., 1996, S.270-276).

Не столь проста и очевидна оценка зон, расположенных между зонами “В1” и “В5” (рис.58, зоны “В2”, “С2”, “С4”, “В4”). Ведь в зонах “С2” и “С4” встречена “серая” керамика, отнесенная Т.Вида к подгруппе В2, а расположены они в окружении, в целом, более ранней “серой” керамики подгруппы В1-2 и “штампованной”. Это требует более подробно рассмотреть вариации “серой” и “штампованной” керамики, встреченной в Колькеде.

Подавляющее большинство посуды, отнесенной Т.Вида к подгруппе В1-2 (рис.57, 16-20; А.Киш рассмат-

ривает эти сосуды в качестве особых форм, отдельно от “серой” керамики; эти, в значительной степени терминологические, разночтения не имеют для данного исследования принципиального значения), представлено горшками с четким расширением, расположенным заметно ниже середины высоты сосуда. Орнамент представлен валиками, широкими вдавленными полосами, прочерченными горизонтальными линиями, пролоченными сетками из ромбов, т.е. способами украшения, известными на “штампованной” керамике. Волнистый орнамент, наиболее типичный для керамики группы “В” (т.е. “серой”), в рамках рассматриваемой совокупности встречается редко. Причем сосуды, украшенные волнистыми линиями, расположены на периферии зон распространения посуды подгруппы В1-2 (рис.57, 18; 58). Другой, нетипичной для рассматриваемой совокупности, вариацией керамики подгруппы В1-2 являются горшки, тулово которых расширяется около половины высоты, также встреченные на периферии рассматриваемой зоны (рис.57, 17; 58). К “периферийным” вариациям относятся и горшки, украшенные только лощением (рис.57, 16; 58).

Среди “штампованной” керамики, из многочисленных вариаций выделяются сосуды с округлым туловом, близкие вариантам “а” и “b” по классификации Т.Вида (рис.57, 12). Лишь они среди образцов из Колькеда украшены штампами из вытянутых треугольников, из вписанных друг в друга окружностей, S-видными. А встречены такие сосуды на периферии зоны штампованной керамики (рис.58). Таким же расположением на фоне основного ареала отличаются сосуды, украшенные штампами, выстроенными в треугольники, и сосуд с вытянутым зауженным горлом (рис.27, 10, 11).

Среди керамики подгруппы В2, имеющей уступ при переходе тулова в шейку (на значение этого признака обратил внимание П.Штадлер), выделяются сосуды с расширением тулова ниже половины его высоты (рис.57, 9, ср. варианты “b”, “d3” по Т.Вида), около половины высоты (рис.57, 7-8, наиболее близкие вариантам “а” и “c1” по Т.Вида), в верхней части тулова (рис.57, 6, близкие вариантам “c2” и “d1” по Т.Ви-

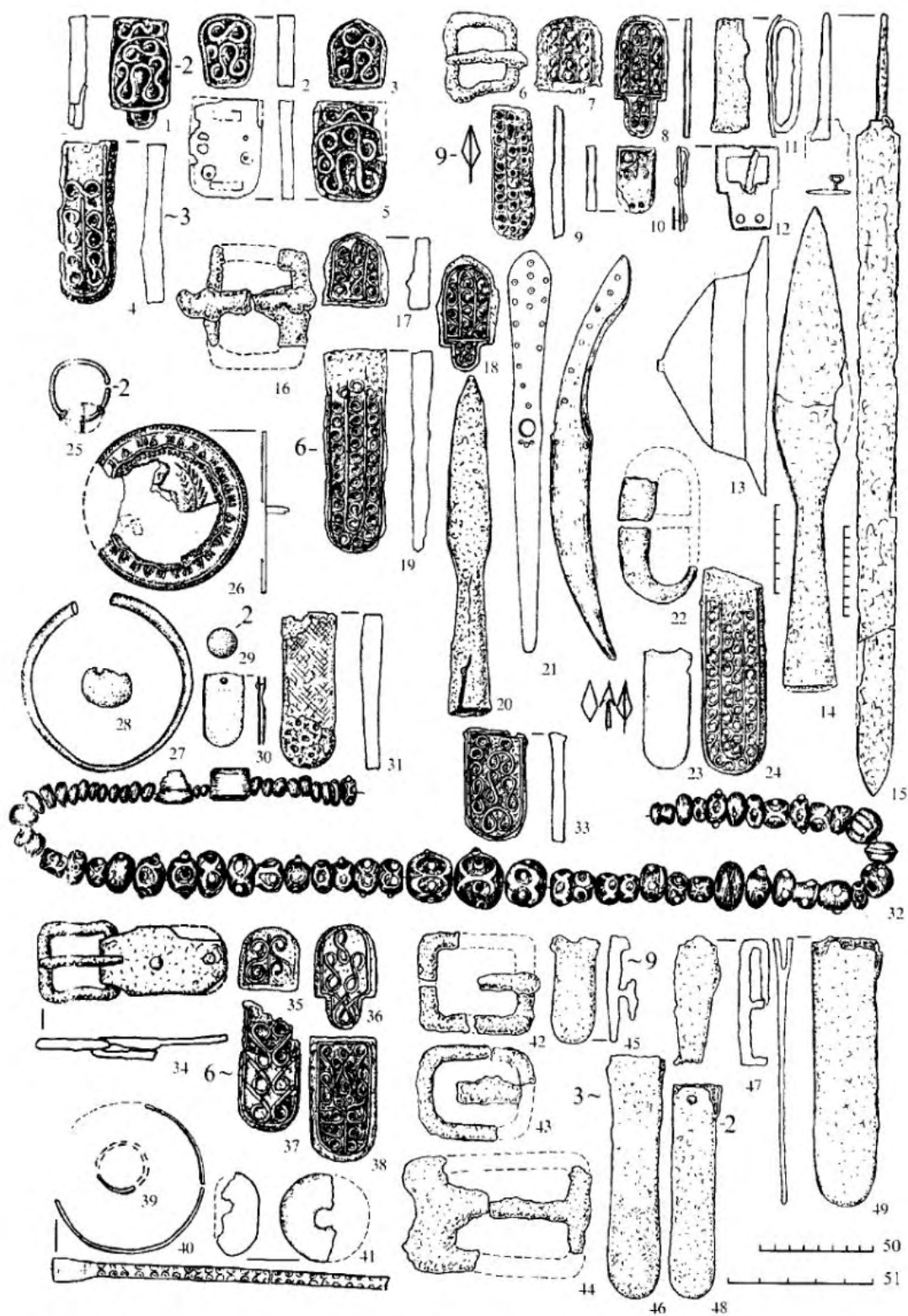

Рис. 37. Колькед-Фекетекapu A. Вещи из погр.: 1-5 - 201; 6-15 - 260; 16-21 - 310; 22-24 - 361; 25-32 - 283; 33 - 183; 34-38 - 17; 39-49 - 485; масштаб: 50 - для 13-15, 20; 51 - для остальных.

Fig. 37. Kölked-Feketekapu A. Stock from int.: 1-5 - 201; 6-15 - 260; 16-21 - 310; 22-24 - 361; 25-32 - 283; 33 - 183; 34-38 - 17; 39-49 - 485; scale: 50 - for 13-15, 20; 51 - for the rest.

Abb. 37. Kölked-Feketekapu A. Sachen aus Gräbern: 1-5 - 201; 6-15 - 260; 16-21 - 310; 22-24 - 361; 25-32 - 283; 33 - 183; 34-38 - 17; 39-49 - 485; Maßstab: 50 - für 13-15, 20; 51 - für übrige.

Dess. 37. Kölked-Feketekapu A. Objets issus des sép.: 1-5 - 201; 6-15 - 260; 16-21 - 310; 22-24 - 361; 25-32 - 283; 33 - 183; 34-38 - 17; 39-49 - 485; échelle: 50 - pour 13-15, 20; 51 - pour les autres

да). Причем, первые встречены в зонах, расположенных неподалеку от ареалов “штампованной” керамики или на других участках северо-восточного раскопа (рис.58, зоны “С2”, “С4”, “С6”), вторые распространены весьма широко, а третьи встречены лишь на юго-западном раскопе (рис.58). Среди керамики подгруппы В2, не имеющей уступа при переходе от тулова к шейке, выделяются сосуды с округлыми боками, наибольшее расширение которых расположено ниже половины высоты тулова (рис.57, 5). Именно они встречаются на северо-восточном раскопе. Основная же масса сосудов без уступа при переходе от тулова к шейке характеризуется либо расширением тулова, расположенным не ниже половины его высоты, либо четко выраженным “переломом” в месте наибольшего расширения (рис.57, 2-4, ср. наиболее близкие варианты “e2”, “f2”, “g” по Т.Вида). Эти вариации известны лишь на юго-западном раскопе (рис.58).

Приведенных наблюдений представляется достаточно для пояснения отмеченной выше картины кажущейся чересполосицы в зонах “В2”, “С2”, “С4”, “В4”. Судя по всему, могилы, расположенные в этих зонах, близки по времени и отражают период сосуществования и смены “штампованной” посуды и “серой” керамики подгруппы В1-2 “серой” керамикой подгруппы В2. Причем, выделяется целый ряд вариаций сосудов, бытовавших в период этого сосуществования (какие-то из них, в принципе, могли появиться несколько раньше, другие – существовать позже этого отрезка времени). На хронологические рамки этого периода указывает наличие пражских сосудов с длинным отогнутым венчиком (не ранее VII в.) в зонах “В4” и “С4” или между зонами “С4” и “В1”. Между зонами “В4”, “С4” и “В5” расположено п.325 с пряжкой типа Сиракузы, широко бытующего в VII в. С зоной “С4” связано п.183, где найден наконечник, изготовленный в технике “ячеек” (рис.37, 33). В отличие от рассмотренных выше случаев, соотнесение этого наконечника с образцами, обычными для гарнитур периода 3 по Р.Христлайну, не очевидно. Решение вопроса о датировке этой вещи зависит от выяснения обстоятельств и времени появления техники “ячеек” в Карпатской котловине (обзор материалов и некоторые наблюдения см. Kiss A., 1996, S.213, 214). В данном случае, скорее всего, датировка наконечника из п.183 едва ли может быть значительно более ранней по сравнению с датами остального массива гарнитур из Колькеда, изготовленных в той же технике. Учитывая хронологию рассмотренных выше зон, представляется, что период смены “штампованной” и “ранней” “серой” керамики “серой” керамикой подгруппы В2 не выходит за рамки 1-й пол.VII в.

Полученные результаты по соотношению и датировке вариантов “штампованной” и “серой” керамики несколько отличаются от схемы Т.Вида, хотя и не отменяют ее значение. Являются ли эти расхожде-

ния отражением локальной ситуации, или уточнений требуют некоторые наблюдения венгерского коллеги, пока сказать трудно. Ведь могильники Будакалаш и Чакберень, на материалах которых он основывается в первую очередь, не опубликованы, причем, приведенные планы распределения типов посуды на этих памятниках (Vida T., 1999, Abb.80-82) вполне позволяют интерпретацию, близкую выводам, полученным для материалов Колькеда. Материалов же из Кернье и некоторых других памятников, где присутствует рассматриваемая керамика, для однозначных выводов явно недостаточно.

Следующую группу инвентаря, представленную на могильнике Колькед сериями вещей, образуют ремненные гарнитуры с железными пряжками и накладками. Некоторые из них имеют элементы, украшенные в технике таушировки, широко распространенной в культурах “меровингского” круга и у лангобардов в Италии. “Железные” гарнитуры из могильников “аварского” круга изучены явно недостаточно, но массовость этого материала в Колькеде делает его рассмотрение необходимым. П.Штадлером предложена очень дробная типология железных пряжек и накладок, проведено картографирование типов (Stadler P., 1996, S.633-638). Из этой работы следует, что ряд элементов железных гарнитур имеют весьма выразительные ареалы, но использовать эти результаты без корректив мы не стали, поскольку в ходе проверки оказалось, что границы между некоторыми типами проведены весьма произвольно, а ряд вещей, соответствующих рассматриваемым П.Штадлером характеристикам, остался за рамками его анализа. Возможно, по этой причине не использовал наработки П.Штадлера и А.Киш. Он предпочел положить в основу типологии структуру ремненных гарнитур, что, несомненно, важно, но, очевидно, недостаточно для детального анализа. Представляется, что наиболее перспективным для понимания “железных” гарнитур будет совмещение сильных сторон указанных подходов.

К типу 1 отнесены “железные” гарнитуры, полный комплект которых включает: пряжку с обоймой; прямоугольную накладку; широкий, сравнительно короткий “основной” наконечник ремня; накладку, выполненную в том же стиле, что обойма пряжки, и противостоящую ей на застегнутом ремне (рис.31, 1-4, 6-9, 17-20, 30-33). Для выделения хронологических вариантов показательны пропорции обоймы пряжки и противостоящей ей накладки. На примере выстроенного на рис.31 типологического ряда очевидна тенденция к увеличению длины указанных элементов. Завершают этот типологический ряд “некомплектные” гарнитуры с деталями, как на других гарнитурах типа 1, но имеющие наиболее вытянутые обоймы пряжек, противостоящих им накладок, наконечников (рис.33, 17-23, 27). Отмеченная тенденция соответствует направлению эволюции таких вещей в культурах

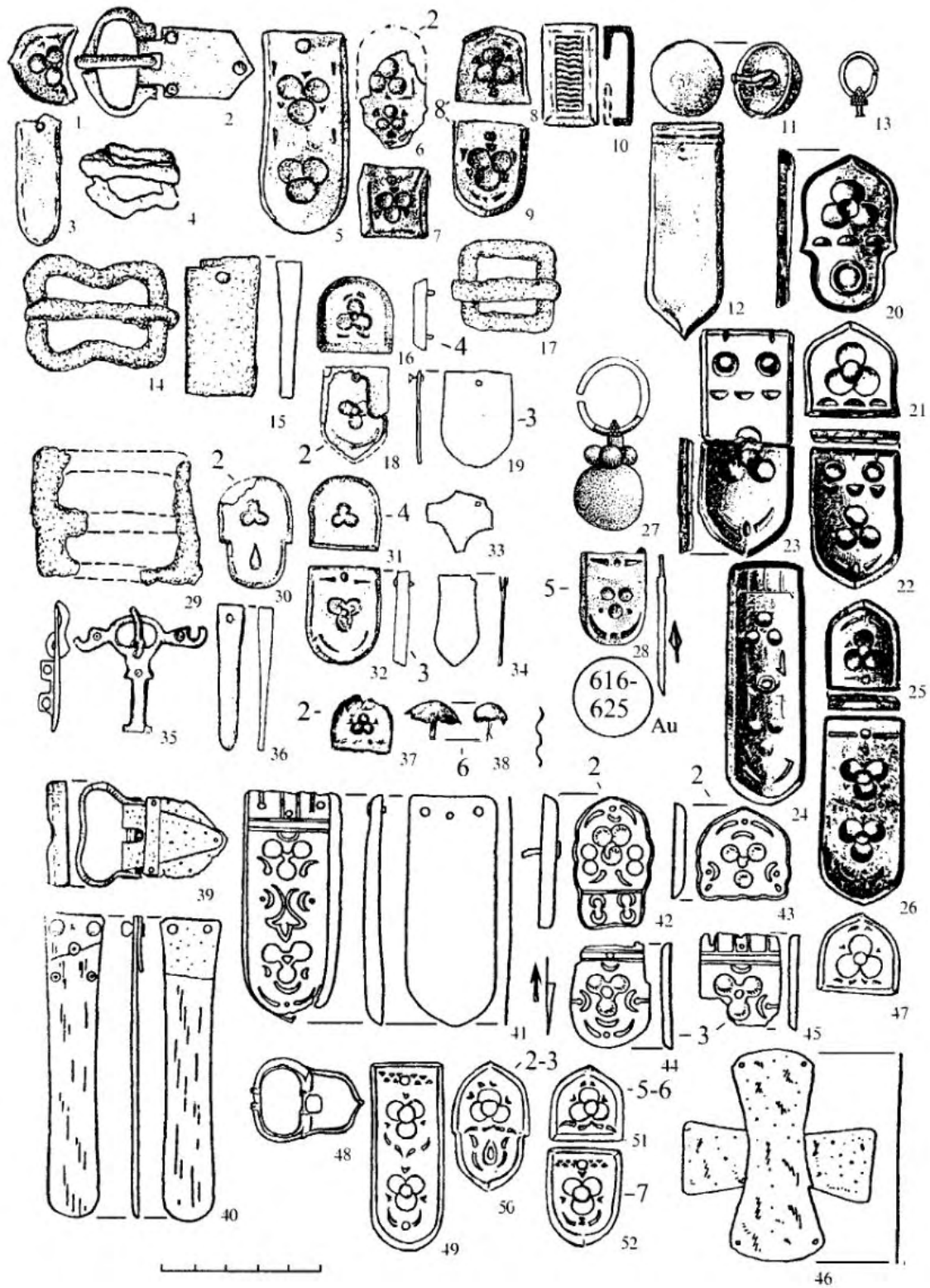

Рис. 38. Накладки и наконечники типа Арадац – Фенлак. 1-13 – Арадац-Мечка, погр.85 (и рис.50, 11); 14-19, 29-36 – Колькед-Фекетекану А, погр.: 14-19 – 211 (и рис.50, 15-18); 29-36 – 647; 20-26 – Фенлак (и рис.34, 36-39; 40, 57-61; 48, 58; 54, 12-16); 27, 28 – Сынпетру-Жерман (и рис.55, 3-5); 37, 38 – Сарваш-68, погр.200: 39-46 – Линц-Цицлау, погр.97; 47 – Суук-Су, погр.157; 48-52 – Кестхей-Фенекпуста, погр.15.

Fig. 38. Plates and belt-points of Aradac – Fönlak type. 1-13 – Aradac-Mečka, int. 85 (and fig. 50, 11); 14-19, 29-36 – Kölked-Feketekapu A, int.: 14-19 – 211 (and fig.50, 15-18); 29-36 – 647; 20-26 – Fönlak (and fig. 34, 36-39; 40, 57-61; 48, 58; 54, 12-16); 27, 28 – Sînpetru-German (and fig.55, 3-5); 37, 38 – Szarvas-68, int.200; 39-46 – Linz-Zizlau, int.97; 47 – Suuk-Su, int.157; 48-52 – Kesthely-Fenékpusta, int.15.

Abb. 38. Laschen und Endstücke vom Typ Aradac – Fönlak. 1-13 – Aradac-Mečka, Grab 85 (auch Abb.50, 11); 14-19, 29-36 – Kölked-Feketekapu A, Gräber: 14-19 – 211 (auch Abb.50, 15-18); 29-36 – 647; 20-26 – Fönlak (auch Abb.34, 36-39; 40, 57-61; 48, 58; 54, 12-16); 27, 28 – Sînpetru-German (auch Abb.55, 3-5); 37, 38 – Szarvas-68, Grab 200; 39-46 – Linz-Zizlau, Grab 97; 47 – Suuk-Su, Grab 157; 48-52 – Kesthely-Fenékpusta, Grab 15.

Dess. 38. Appliques et pointes du type Aradac – Fönlac. 1-13 – Aradac-Mečka, sép.85 (et dess.50, 11); 14-19, 29-36 – Kölked-Feketekapu A, sép.: 14-19 – 211 (et dess.50, 15-18); 29-36 – 647; 20-26 – Fönlak (et dess.34, 36-39; 40, 57-61; 48, 58; 54, 12-16); 27, 28 – Sînpetru-German (et dess.55, 3-5); 37, 38 – Szarvas-68, sép.200; 39-46 – Linz-Zizlau, sép.97; 47 – Souuk-Sou, sép.157; 48-52 – Kesthely-Fenékpusta, sép.15.

“меровингского” круга. Пряжки с относительно короткими обоймами и накладками характерны для 2 горизонта “алеманских” памятников (ок.570/580 – 620/630 гг.) и фазы DEFGH хронологии Северо-Восточной Франции (ок.600 – 620/630 гг.), а вытянутые образцы типичны для более позднего времени (Martin M., 1990; Périn P., 1998). Такая датировка соответствует и представленным выше наблюдениям над планиграфией могильника в Колькеде (рис.59). Наиболее типологически “архаичная” гарнитура из п.44 найдена в ядре зоны “В”, неподалеку от ареала самых ранних погребений. Гарнитуры типологически “следующего” варианта происходят из пп.103, 138, 180, расположенных на периферии зоны “В”, как и пп.26 и 178, где найдены лишь аналогичные пряжки (рис.33, 26, 28). А пояса с вытянутыми обоймами пряжек или противостоящих им накладок встречены в зонах переходного периода “В/С” или в зонах “С1”, “С3”, “С5” и на краю зоны “В/С” в юго-западном раскопе (рис.59, 18; 61).

Тип 2 “железных” гарнитур включает комплект, состоящий из пряжки с обоймой, широкий “основной” наконечник, накладку с выступами по углам, узкую накладку (рис.32, 17-20, 23-26, 27-30). К этой же группе явно относится некомплектная гарнитура из п.19 (рис.32, 1, 2). М.Мартин в специальном очерке о таушированных поясах из Колькеда считает гарнитуры типа 2 из пп.227 и 249 синхронными гарнитурам типа 1 из пп.44 и 180, объединяя их как “трехчастные”, предшествующие многочастным поясам горизонта 3, по Р.Христлайну, и основной массе образцов из Линца-Цицлау (Martin M., 1996). В данном случае следует обратить внимание на следующие обстоятельства. Орнаментация упомянутых таушированных гарнитур, как отметил М.Мартин, оригинальна и связана с особым “карпатским” стилем, представленным также в Кернье и ряде других пунктов, что требует с осторожностью относиться к возможности прямой синхронизации этих вещей с рядом “меровингских” гарнитур. Если гарнитуры типа 1 вполне сопоставимы с класси-

ческими образцами “меровингских” поясов по структуре и характеру элементов, то пояса типа 2, как и образцы из Кернье, явно своеобразны. Сама по себе “немногочастная” структура не может быть узко датирующим признаком. Ранняя датировка образцов из Кернье не безупречна, поскольку их особое место в серии (Martin M., 1990, Abb.9) отражает, прежде всего, культурную специфику комплексов, оставляя открытым вопрос хронологии (Гавритухин И.О., 1995а, с.205). В Колькеде “железные” пояса типа 2 имеют жесткую локализацию и связаны с зоной погребений переходного периода “В/С” или с зоной “С6”, причем найдены в комплексах с “серой” керамикой подгруппы В2 или неподалеку от таковых (рис.59, 20).

Тип 3 представлен “железными” гарнитурами, включающими пряжку с обоймой, прямоугольную накладку, две узкие накладки с зауженной нижней частью, а в полном комплекте – и широкий наконечник (рис.33, 1-4, 7-10, 11-13). Сами по себе перечисленные элементы или их сочетание не дают узкой даты, надежно определяемой по аналогиям. Тем не менее, на фоне колькедских материалов очевидна стандартность данного типа гарнитур, что подтверждается и его четким планиграфическим распределением. Гарнитуры типа 3 встречены на периферии зоны “В” или в контексте пограничья комплексов, типичных для зоны “В”, и более поздних (рис.59, 21).

Прочие “железные” гарнитуры из Колькеда имеют не столь выразительную структуру, поэтому для их оценки наиболее показательны характерные детали. Короткие заостренные железные наконечники (рис.28, 14, 40) встречены в комплексе с пряжкой типа Сучидава и поблизости от комплекса с накладкой типа Сучидава, причем, напоминают последние по форме (рис.28, 40, 41, 43; 59, 5). Также тяготеют к зоне “А” или ей принадлежат комплексы с коротким наконечником, имеющим вогнутые бока, и с пряжкой, имеющей стилистически близкую обойму (рис.28, 18, 20; 59, 6). Учи-

Рис. 39. Накладки и наконечники типа Тарнамера или близкие им. 1-13, 51-57 – *Szeged-Kundomb*, погр.: 1-13 – 180; 51-57 – 289; 14-16 – *Mezőkovácsháza-Uj Alkotmány*, погр.5; 17-22 – *Kölked-Feketekapu A*, погр.226; 23-25 – *Yanoshida*, погр.26; 26-28 – *Tatabánya-Kertváros*; 29 – *Yászapáti-Nagyallás*, погр.131; 30-39 – *Tarnaméra-Urak*, погр.: 30-36 – 1; 37-39 – 10 (и рис.50, 1); 40-47 – *Csantelek* (и рис.51, 8); 48 – *Adony* (и рис.42, 32); 49 – *Csantelek-felgyői-határút*; 58 – “Венгрия”.

Fig. 39. Plates and belt-points of Tarnaméra type and their analogues. 1-13, 51-57 – *Szeged-Kundomb*, int.: 1-13 – 180; 51-57 – 289; 14-16 – *Mezőkovácsháza-Uj Alkotmány*, int.5; 17-22 – *Kölked-Feketekapu A*, int.226; 23-25 – *Yanoshida*, int.26; 26-28 – *Tatabánya-Kertváros*; 29 – *Yászapáti-Nagyallás*, int.131; 30-39 – *Tarnaméra-Urak*, int.: 30-36 – 1; 37-39 – 10 (and fig.50, 1); 40-47 – *Csantelek* (and fig.51, 8); 48 – *Adony* (and fig.42, 32); 49 – *Csantelek-felgyői-határút*; 58 – “Hungary”.

Abb. 39. Laschen und Endstücke vom Typ Tarnaméra oder ähnliche. 1-13, 51-57 – *Szeged-Kundomb*, Gräber: 1-13 – 180; 51-57 – 289; 14-16 – *Mezőkovácsháza-Uj Alkotmány*, Grab 5; 17-22 – *Kölked-Feketekapu A*, Grab 226; 23-25 – *Yanoshida*, Grab 26; 26-28 – *Tatabánya-Kertváros*; 29 – *Yászapáti-Nagyallás*, Grab 131; 30-39 – *Tarnaméra-Urak*, Gräber: 30-36 – 1; 37-39 – 10 (auch Abb.50, 1); 40-47 – *Csantelek* (auch Abb.51, 8); 48 – *Adony* (auch Abb.42, 32); 49 – *Csantelek-felgyői-határút*; 58 – “Ungarn”.

Dess. 39. Appliqués et pointes du type Tarnaméra et pareilles. 1-13, 51-57 – *Szeged-Kundomb*, sép.: 1-13 – 180; 51-57 – 289; 14-16 – *Mezőkovácsháza-Uj Alkotmány*, sép.5; 17-22 – *Kölked-Feketekapu A*, sép.226; 23-25 – *Yanoshida*, sép.26; 26-28 – *Tatabánya-Kertváros*; 29 – *Yászapáti-Nagyallás*, sép.131; 30-39 – *Tarnaméra-Urak*, sép.: 30-36 – 1; 37-39 – 10 (et dess.50, 1); 40-47 – *Csantelek* (et dess.51, 8); 48 – *Adony* (et dess.42, 32); 49 – *Csantelek-felgyői-határút*; 58 – “Hongrie”.

тывая, что границы зоны “А” условны, перечисленные комплексы вполне могут рассматриваться как практически синхронные, хотя хронологические рамки, например, коротких заостренных наконечников или накладок явно шире (ср. образец из бронзовой пластины – рис.43, 41). Только в рамках зоны “В”, в том числе и неподалеку от зоны “А”, встречены железные пряжки с короткой прямоугольной обоймой, крепящиеся штифтами по углам (рис.28, 9, 10; 59, 10). Маленькие железные пряжки с узкими прямоугольными обоймами (рис.30, 13, 19; 59, 9) найдены лишь в зоне “В”, а более крупные образцы (рис.30, 25, 34, 36, 50; 33, 35) – как в зоне “В”, так и “С” (рис.59, 11).

Среди железных пряжек выделяются В-образные (рис.28, 1, 18; 30, 1, 3, 8, вероятно и 30, 6, 13), широко распространенные в “доаварское” время. Такие вещи встречены лишь в зонах “А”, “В” и “В/С” (рис.59, 3). Схожий ареал имеют овальные и D-образные пряжки с “зауженной” щелью (рис.28, 15, 21; 30, 28-30, 32, 36-39, 45-47, 51, 54, 55; 32, 15; 33, 25), на своеобразии которых обратил внимание П.Штадлер. Причем, образцы, наиболее вытянутые по вертикали, известны лишь в зонах “А” и “В” (рис.59, 1), в отличие от чуть более коротких (рис.30, 36, 51; 32, 15; 33, 25), встреченных в зоне “С”, но известных и в зоне “В” (рис.59, 2). Со всем другой ареал у железных сравнительно длинных трапецевидных пряжек с зауженной задней стороной, имеющих как прямые, так и прогнутые бока (ср., типы 40341, 40342, 40321, 40350 по: Stadler P., 1996, S.634 с некоторыми коррективами). Лишь однажды такой образец встречен в зоне С5, остальные же найдены в погребениях юго-западного раскопа.

Таким образом, распределение по территории могильника показательных вариантов железных пряжек и накладок подтверждает реальность зон, выде-

ленных на основе распределения типов керамики. Это позволяет использовать рассмотренные вещи для уточнения границ и состава зон. Большая часть железных пряжек и накладок, скорее всего, была изготовлена местными мастерами, и периоды бытования этих вещей, конечно, могут иметь местную специфику. При этом, последовательность, а в ряде случаев и датировка появления типов, несомненно, отражают изменения материальной культуры, происходившие на довольно обширных территориях.

Формы, серийно встреченные у железных изделий из Колькеда, присутствуют и в гарнитурах с деталями из цветных металлов. Бронзовый набор, украшенный гравировкой, из п.250 (рис.36, 1-3, 5) повторяет тип 1 железных гарнитур. Некомплектная, собранная из разнородных деталей, гарнитура, близкая типу 1, происходит из п.14 (рис.36, 12-16). Детали обоих наборов сопоставимы с поздними вариантами типа 1, и их локализация на могильнике вполне предсказуема. Погребение 250 расположено в зоне “С2”, а п.14 – в зоне “С6” (рис.59, 18, 19). Погребение 223 с деталями, стилистически близкими образцам из железных гарнитур 2 и 3 типа, и п.264 с накладками, напоминающими накладки из гарнитур типа 2, находятся в зонах “С2” и “С5” (рис.59, 23, 24), что соответствует локализации их аналогов из железа. Бронзовая пряжка, язычок которой украшен овальной площадкой (рис.28, 28), найдена в п.73 из зоны “В” (рис.59, 8). Возможно, такой же язычок присутствует на пряжке из расположенного неподалеку п.71 (рис.28, 9). К сожалению, у железных пряжек язычки такого типа зачастую трудно достоверно отделить от широко датированных образцов с фигурными площадками.

Среди вещей, показательных для зон “А” и “В”, лишь однажды встреченных в зоне “С6” (причем, в

Рис. 40. Накладки и наконечники с изображением трех- или пятилистника. 1-4 – Биаторбадь, погр.270; 5, 6 – Кишкереш Похибуй-Мацко-дюле, погр.26; 7-10 – Дьер-Теглавете дюле, погр.757; 11-13 – Арадац-Мечка, погр.84; 14, 15, 40-43 – Колькед-Фекетекану А, погр.: 14, 15 – 88; 40-43 – 259 (и рис.50, 4, 5); 16 – Кестхей; 17-20 – Пуста Хернад, погр.2; 21-24 – Сегед-Фехерте В, погр.167; 25-34 – Халимба, погр.: 25-31 – 85 (и рис.50, 3); 32-34 – 261; 35-39 – Будапешт 32, ул.Фехервари 149-151, погр.8; 44-56 – Ясапани-Надьяллаш, погр.264 (и рис.50, 2); 57-61 – Фенлак (и рис.34, 36-39; 38, 20-26; 48, 58; 54, 12-16); 62-64 – Керчь; 65-68 – Акалан; 69 – “Среднее Поднепровье”.

Fig. 40. Plates and belt-plates with trifoils and pentfoils: 1-4 – Biatorbády, int. 270; 5, 6 – Kiskőrös Pohibuj-Mackó-dűlő, int. 26; 7-10 – Dyőr-Teglavető dűlő, int. 757; 11-13 – Aradac-Mečka, int.84; 14, 15, 40-43 – Kölked-Feketekapu A, int.: 14, 15 – 88; 40-43 – 259 (and fig.50, 4, 5); 16 – Kesthely; 17-20 – Pusztá Hernád, int.2; 21-24 – Szeged-Fehértó B, int.167; 25-34 – Halimba, int.: 25-31 – 85 (and fig.50, 3); 32-34 – 261; 35-39 – Budapest 32, Fehérvári utca 149-151, int.8; 44-56 – Yászapáti-Nagyallás, int.264 (and int.50, 2); 57-61 – Fönlak (and fig.34, 36-39; 38, 20-26; 48, 58; 54, 12-16); 62-64 – Kerch; 65-68 – Akalan; 69 – “The Middle Dnieper basin”.

Abb. 40. Laschen und Endstücke mit drei- oder fünfblättrigem Bild. 1-4 – Biatorbády, Grab 270; 5, 6 – Kiskőrös Pohibuj-Mackó-dűlő, Grab 26; 7-10 – Dyőr-Teglavető dűlő, Grab 757; 11-13 – Aradac-Mečka, Grab 84; 14, 15, 40-43 – Kölked-Feketekapu A, Gräber: 14, 15 – 88; 40-43 – 259 (auch Abb.50, 4, 5); 16 – Kesthely; 17-20 – Pusztá Hernád, Grab 2; 21-24 – Szeged-Fehértó B, Grab 167; 25-34 – Halimba, Gräber: 25-31 – 85 (auch Abb.50, 3); 32-34 – 261; 35-39 – Budapest 32, Fehérvári utca 149-151, Grab 8; 44-56 – Yászapáti-Nagyallás, Grab 264 (auch Abb.50, 2); 57-61 – Fönlak (auch Abb.34, 36-39; 38, 20-26; 48, 58; 54, 12-16); 62-64 – Kerč; 65-68 – Akalan; 69 – “Mitteldneprgebiet”.

Dess. 40. Appliques et pointes à l'image de feuilles à trois et cinq parties. 1-4 – Biatorbády, sép.270; 5, 6 – Kiskőrös Pohibuj-Mackó-dűlő, sép.26; 7-10 – Dyőr-Teglavető dűlő, sép.757; 11-13 – Aradac-Mečka, sép.84; 14, 15, 40-43 – Kölked-Feketekapu A, sép.14, 15 – 88; 40-43 – 259 (et dess.50, 4, 5); 16 – Kesthely; 17-20 – Pusztá Hernád, sép.2; 21-24 – Szeged-Fehértó B, sép.167; 25-34 – Halimba, sép.: 25-31 – 85 (et dess.50, 3); 32-34 – 261; 35-39 – Budapest 32, Fehérvári utca 149-151, sép.8; 44-56 – Yászapáti-Nagyallás, sép.264 (et dess.50, 2); 57-61 – Fönlak (et dess.34, 36-39; 38, 20-26; 48, 58; 54, 12-16); 62-64 – Kersz; 65-68 – Akalan; 69 – “Bassin du Dniepr moyen”

наборе с накладкой, характерной для железных гарнитур типа 2), можно назвать овальные бронзовые пряжки без обойм (рис.28, 2, 13, 16, 27, 28, 34; 59, 4). Схожие пряжки без металлических обойм широко распространены на протяжении V-VI вв. (для некоторых образцов можно указать и более ранние аналоги). По наблюдениям Х.Рота и К.Тейне, в Южной Германии для комплексов VII в. такие вещи не характерны (Roth H., Teune C., 1988, Tab.7). Впрочем, время выхода таких пряжек из употребления для разных культур может несколько отличаться. Бронзовые пряжки с простыми подтреугольными обоймами, отлитые вместе с рамками или подвижно соединенные с ними (рис.36, 51, 53, 49, 45; 59, 13, 14), восходящие к прототипам поздне римского времени, в Колькеде не встречены за границами зоны “В”. Иной ареал у пряжек с треугольными обоймами, имеющими выступы по бокам. Очень близкие образцы, подвижно соединенные с рамкой (рис.36, 35, 36), встречены в зоне “С1” (рис.59, 12). Экземпляр, отличающийся неподвижным соединением рамки и обоймы (рис.36, 33), найден в центральной части юго-западного раскопа (рис.61, 1). Хронология и локальные серии таких вещей пока не изучены с желаемой полнотой (Гавритухин И.О. – в печати 1). Образец, стилистически близкий колькедским находкам, приведен П.Пиреном среди показателей фазы EFGHI/FGHI (ок. 625/630 – 650/660 гг.) (Périn P., 1998), хотя вещи схожих типов и в культурах “меровингского” круга, и в Восточной Европе, и в Подунавье известны намного раньше.

Среди вещей из рассмотренных и некоторых других комплексов обращают внимание довольно стандартные бронзовые наконечники, крепящиеся к ремню с помощью короткой задней пластины, часто украшенные гравировкой (рис.36, 5, 52, 20, 55). Самый короткий из этих наконечников известен в зоне “В” (п.98), а два чуть более вытянутых – в переходной зоне “С2” (пп.250 и 223). Еще один сравнительно длинный наконечник происходит из п.386, расположенного в центральной части юго-западного раскопа (рис.61, 4). То, что это не случайное запаздывание, подтверждается обувной гарнитурой с наконечниками такого же типа из п.524 (рис.36, 31) и рассмотренной выше пряжкой из п.386 (рис.36, 33). Все эти комплексы расположены в центре юго-западного раскопа, а аналоги найденным в них вещам происходят из зон “В/С” и “С1”. О существовании рассмотренных наконечников в середине VII в. свидетельствуют и материалы Тисафюрета (рис.1, 26).

Среди деталей т.н. “прессованных” “аварских” гарнитур одной из наиболее массовых находок являются круглые накладки, как гладкие, так и орнаментированные “розетки” (рис.34, 3, 12, 23, 26, 32, 40, 46). Функции таких накладок различны, они могли украшать основной пояс, оружейные ремни, конскую сбрую, налобные повязки, другие детали одежды или снаряжения и т.д. Известны в Карпатской котловине и модели для изготовления круглых накладок (рис.34, 36, 37, 39, 63; 54, 13-15). Круглые неорнаментированные накладки со скошенными краями известны в “до-

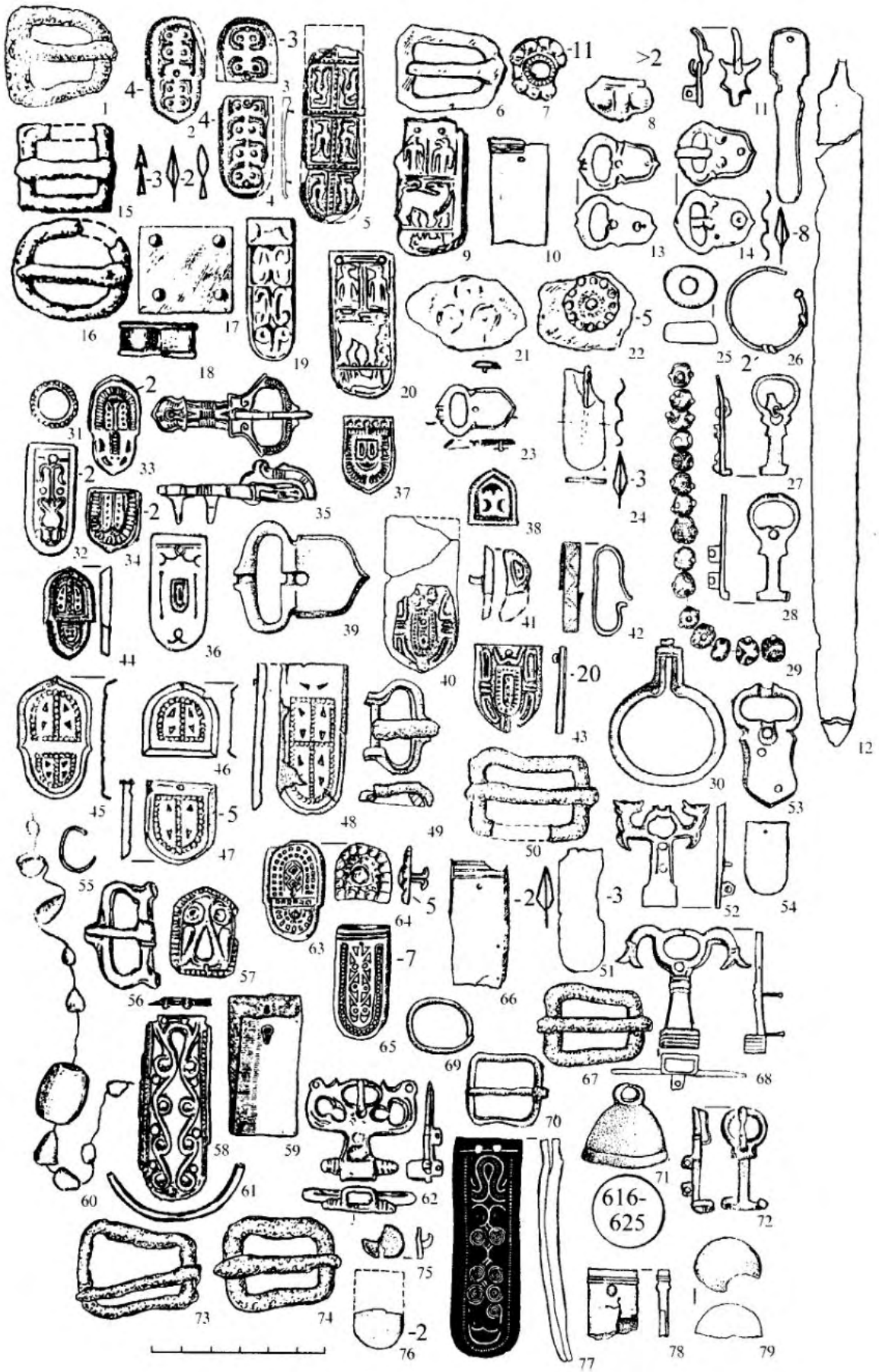

Рис. 41. Накладки и наконечники с изображениями “птичек” и некоторых других типов. 1-5, 25-30, 39-43, 50-54, 67, 68, 73-79 – Колькед-Фекетекану А, погр.: 1-5 – 133; 25-30 – 425; 39-43 – 355; 50-54 – 391; 67, 68 – 385; 73-79 – 341; 6-14, 20-24 – Кернье, погр.: 6-14 – 109; 20-24 – 24; 15-19 – Сегед-Кундомб, погр.143; 31-36 – Кестхей-Фенекпуста, погр.16; 37 – Кунсентмартон; 38 – Тарнамера-Урак, погр.8; 44 – Херсонес; 45-49 – Ваяска, погр.2; 55-62 – Гатер, погр.6; 63-66 – Алаттыан, погр.175; 69-72 – Ловченац (и рис.50, 10; 55, 6).

Fig.41. Plates and belt-points with “birds” images, and of certain other types. 1-5, 25-30, 39-43, 50-54, 67, 68, 73-79 – Kölked-Feketekapu A, int.: 1-5 – 133; 25-30 – 425; 39-43 – 355; 50-54 – 391; 67, 68 – 385; 73-79 – 341; 6-14, 20-24 – Kőrnye, int.: 6-14 – 109; 20-24 – 24; 15-19 – Szeged-Kundomb, int.143; 31-36 – Kesthely-Fenekpusta, int.16; 37 – Kunszentmárton; 38 – Tarnaméra-Urak, int.8; 44 – Khersones; 45-49 – Vajaska, int.2; 55-62 – Gátér, int.6; 63-66 – Alattyán, int.175; 69-72 – Lovčenac (and fig.50, 10; 55, 6).

Abb. 41. Laschen und Endstücke mit der Darstellung von “Vögeln” und einiger anderen Typen. 1-5, 25-30, 39-43, 50-54, 67, 68, 73-79 – Kölked-Feketekapu A, Gräber: 1-5 – 133; 25-30 – 425; 39-43 – 355; 50-54 – 391; 67, 68 – 385; 73-79 – 341; 6-14, 20-24 – Kőrnye, Gräber: 6-14 – 109; 20-24 – 24; 15-19 – Szeged-Kundomb, Grab 143; 31-36 – Kesthely-Fenekpusta, Grab 16; 37 – Kunszentmárton; 38 – Tarnaméra-Urak, Grab 8; 44 – Chersones; 45-49 – Vajaska, Grab 2; 55-62 – Gátér, Grab 6; 63-66 – Alattyán, Grab 175; 69-72 – Lovčenac (auch Abb.50, 10; 55, 6).

Dess. 41. Appliques et pointes à l’image d’ “oiseaux” et autres types. 1-5, 25-30, 39-43, 50-54, 67, 68, 73-79 – Kölked-Feketekapu A, sép.: 1-5 – 133; 25-30 – 425; 39-43 – 355; 50-54 – 391; 67, 68 – 385; 73-79 – 341; 6-14, 20-24 – Kőrnye, sép.: 6-14 – 109; 20-24 – 24; 15-19 – Szeged-Kundomb, sép.143; 31-36 – Kesthely-Fenekpusta, sép.16; 37 – Kunszentmárton; 38 – Tarnaméra-Urak, sép.8; 44 – Khersonèse; 45-49 – Vajaska, sép.2; 55-62 – Gátér, sép.6; 63-66 – Alattyán, sép.175; 69-72 – Lovčenac (et dess.50, 10; 55, 6)

аварское” время и нередко в “аварских” гарнитурах, предшествующих горизонту “Игар – Озора” (Kiss A., 1996, S.215). В Колькеде такие накладки распределены следующим образом. Пара круглых накладок в сочетании только с железной пряжкой (рис.28, 11, 12; 60, 3) встречается в зоне “В”. Единичные накладки этого же типа, но входящие в более сложные гарнитуры (рис.34, 31-35, 41-45; 41, 73-79; 61, 6, 7), найдены лишь в комплексах юго-западного раскопа. Пояса, поверхность которых украшена серией круглых накладок (рис.34, 19-29; 61, 5), также известны на юго-западном раскопе, а пояс, поверхность которого покрывали такие же мелкие, хоть и орнаментированные, накладки (рис.34, 12-18; 60, 4), найден в зоне “В/С”. Накладки-“розетки” в комплексах аварского круга довольно разнообразны и без специального анализа едва ли пригодны для узкой датировки (Гавритухин И.О., 1997а, с.46, 57; Kiss A., 1996, S.218, 219). В Колькеде два комплекта из идентичных серебряных “розеток”, входящих в поясные гарнитуры, встречены в расположенных рядом пп. 107 и 109 (рис.34, 1-11, 40; 60, 1) из зоны “С1”. С периферией зоны “В” связана крупная розетка из женского п.139 (рис.44, 55; 60, 2). Бронзовые более простые розетки, украшавшие упряжь коня (рис.34, 46; 61, 8), найдены на юго-западном раскопе в п.417.

Пояса и портупей, украшенные рядом круглых накладок или “розеток” в сочетании с несколькими стандартными наконечниками подвесных ремешков, традиционно считаются одними из наиболее архаичных среди “аварских” прессованных гарнитур. Они известны в комплексах (рис.35, 9-36) с монетой императора Фоки, выпущенной между кон.603 и 607 г., с имитацией золотой монеты императора Маврикия (не ранее 584-602 гг.), с подвеской из золотой монеты императора Ираклия ранних выпусков (610-613 гг.) (Somogyi P., 1997, №№ 27, 36, 75). Это дает несколько

важных датирующих реперов, но не снимает проблему верхней хронологической границы использования таких накладок. Особо следует отметить пояс из п.479 (рис.34, 19-24), на котором зафиксировано расположение круглых накладок вертикальными рядами (по три штуки в каждом). Несомненно, в данном случае мы имеем дело с образцом т.н. “широких поясов”, представленных в Мор-Акастодомб, Кернье и ряде других памятников, причем в Кернье они нередко украшались псевдопряжками и трехчастными накладками (Torok G., 1954; Salamon Á., Erdélyi I., 1971). Это сопоставление подтверждается и Т-образной накладкой из п.479. Аналогичные вещи неоднократно встречены в составе гарнитур, украшавших “широкие” пояса, и датируются в рамках “I среднеаварского” периода (Гавритухин И.О., Обломский А.М., 1996, с.72-74, 76, 90 – ИС-21, 274-275).

Трехлепестковые накладки (рис.28, 7; 34, 47) являются еще одним типом широко датируемых мелких деталей ременных гарнитур, известных и в опорных “раннеаварских” комплексах. Такие накладки найдены в комплексе вместе с пробитой в двух местах потертой золотой монетой Маврикия Тиберия (584-602 гг.) (Somogyi P., 1997, № 52) (рис.35, 1-8). В Колькеде трехлепестковые накладки из золотого листа или позолоченные бронзовые связаны с пограничьем зоны “В”, а железный образец (рис.34, 60) происходит из зоны “С6” (рис.60, 5, 6).

К характерным элементам ряда поясов, известных среди древностей “аварского” круга, относятся двучастные накладки с килевидным или полукруглым верхом. Несмотря на то, что эти вещи неоднократно привлекали внимание специалистов, систематическое исследование таких накладок и связанных с ними гарнитур отсутствует. Большинство опубликованных суждений об этих вещах укладывается в рамки оце-

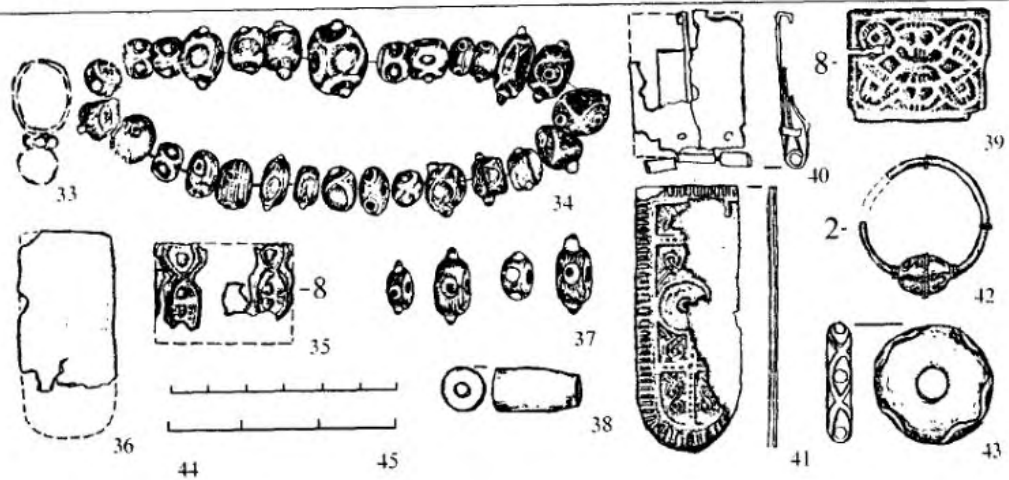

Рис. 42. Накладки и наконечники с изображением противостоящих птиц и прямоугольные накладки, выполненные во "II германском зверином стиле". 1-7 – Дьер-Теглавете дюле, погр.494; 8-12 – Цико, погр.549; 13-16 – Кишкереш Похибуи-Мацко-дюле, погр.53; 17-21 – Ченгеле-Фекетхалом, погр.48; 22 – "Бургенланд"; 23 – Лелехей; 24-27 – "Северный Иран"; 28 – Херсонес, Портовый квартал, пом.35/1965; 29-31 – Кернье, погр.140; 32 – Адонь (и рис.39, 48); 33-43 – Колькед-Фекетекану А, погр.: 33-36 – 151; 37-43 – 276.

Fig.42. Plates and belt-points with opposing birds and square plates in the "II German animal style". 1-7 – *Dyör-Teglavető düllő*, int.494; 8-12 – *Cikó*, int.549; 13-16 – *Kiskőrös Pohibuj-Mackó-düllő*, int.53; 17-21 – *Csengele-Fekethalom*, int. 48; 22 – "Burgenland"; 23 – *Lelöhely*; 24-27 – "Northern Iran"; 28 – *Khersones, Port district, premise 35/1965*; 29-31 – *Környe*, int.140; 32 – *Adony* (and fig.39, 48); 33-43 – *Kölked-Feketekapu A*, int.: 33-36 – 151; 37-43 – 276.

Abb. 42. Laschen und Endstücke mit der Darstellung von gegenüberstehenden Vögeln und Laschen, die im "II. Germanischen Tierstil" ausgeführt worden sind. 1-7 – *Dyör-Teglavető düllő*, Grab 494; 8-12 – *Cikó*, Grab 549; 13-16 – *Kiskőrös Pohibuj-Mackó-düllő*, Grab 53; 17-21 – *Csengele-Fekethalom*, Grab 48; 22 – "Burgenland"; 23 – *Lelöhely*; 24-27 – "Nordiran"; 28 – *Chersones, Hafenstadtviertel, Raum 35/1965*; 29-31 – *Környe*, Grab 140; 32 – *Adony* (auch Abb.39, 48); 33-43 – *Kölked-Feketekapu A, Gräber*: 33-36 – 151; 37-43 – 276.

Dess. 42. Appliques et pointes à l'image d'oiseaux contreposés et appliques rectangulaires exécutées au style "germanique animal II". 1-7 – *Dyör-Teglavető düllő*, sép.494; 8-12 – *Cikó*, sép.549, 13-16 – *Kiskőrös Pohibuj-Mackó-düllő*, sép.53; 17-21 – *Csengele-Fekethalom*, sép.48; 22 – "Burgenland"; 23 – *Lelöhely*; 24-27 – "Iran du Nord", 28 – *Khersonèse, quartier du Port, bât.35/1965*; 29-31 – *Környe*, sép.140; 32 – *Adony* (et dess.39, 48); 33-43 – *Kölked-Feketekapu A*, sép.: 33-36 – 151; 37-43 – 276

нок И.Ковриг. Она отнесла накладки "в форме двойного щита с псевдошарниром" к типам, характерным для 1-й группы аварских древностей и датировала около 1-й пол.VII в., а образцы из Озоре и Игара считала "запаздывающими" (Kovrig I., 1963, S.105, 106). Заявленное А.К.Амброзом отличие "западных" форм от "поздних форм в Восточной Европе" (Амброс А.К., 1973б, рис.2) осталось не раскрытым. Восполнить недостаток специальных исследований по гарнитурам с двучастными накладками, имеющими килевидный или полукруглый верх, в данной работе нет возможности, но остановиться на вопросах датировки некоторых вариаций необходимо.

К неоднократно обсуждавшимся типам относятся наконечники и накладки, украшенные композициями из трех вдавненных полушарий, вписанных в треугольник (некоторые образцы см. на рис.38 и 39, 51-57; список, дополняющий представленные образцы, – Kiss A., 1996, Liste 17). Такие гарнитуры разные авторы относят к типу "Арадац" или "Фенлак", но практически все, кто такие вещи специально рассматривал, предлагают датировку около 1-й трети VII в. (Kiss A., 1996, S.215). Основания датировки сводятся к рассуждениям о том, что гарнитуры, украшенные в стиле "точка – запятая" ("Punkt – Komma – Ornamentik"), следует рассматривать как следующий этап развития гарнитур 2-й пол.VI в. (типа Садовец – Арчиса) (Martin M., 1990, S.66, 67). Ссылаются также на комплекс из Сынопетру Жерман с золотой монетой Ираклия и Ираклия Константина, выпущенной между 616 и 625 гг. (Somogyi P., 1997, № 65). Однако хронологические рамки орнамента в стиле "точка – запятая" не столь уж жестки, ее образцы есть, например, в Озоре (рис.48, 2-6). При анализе материалов аварского круга на "баюварском" могильнике Линц-Цицлау М.Мартин отметил, что они находятся, хоть и недалеко, но за рамками тех зон могильника, где встречены гарнитуры 2-й ступени по Р.Христлайну. Даже, если выделять среди

гарнитур 3-й ступени ранние образцы, что предлагает М.Мартин, "восточные" компоненты в Линце-Цицлау и ряде других верхнедунайских памятников датируются не ранее 2-й четверти VII в. (Martin M., 1990, S.68, 69). Таким образом, верхняя граница бытования накладок типа "Арадац – Фенлак" не может проходить раньше сер.VII в. С другой стороны, можно утверждать, что к сер.VII в. они уже существовали. В п.157 из Суук-Су накладки типа "Арадац – Фенлак" найдены вместе с пряжкой типа "Сиракузы", что указывает на дату в рамках VII в. Нет признаков, ограничивающих хронологические рамки рассматриваемых накладок первыми десятилетиями VII в., и в других комплексах. Опорным для датировки следует считать набор из Фенлака, куда входят модели для изготовления трех вариантов гарнитур с накладками и наконечниками типа "Арадац – Фенлак" (рис.38, 20-26). Комплекс из Фенлака, кроме моделей для изделий, обычных в комплексах "I среднеаварского" периода, содержит модели для изготовления малой пальчатой фибулы и ряда вещей, круга днепровских кладов типа Мартыновского, а также своеобразных накладок, украшенных в стилях "плетеной" ленты (Гавритухин И.О., 1991; Гавритухин И.О., Обломский А.М., 1996).

Прессованную накладку или наконечник из п.226 в Колькеде (рис.39, 22) А.Киш счел не имеющей аналогов в Карпатской котловине (Kiss A., 1996, S.217). Мы думаем, что украшающий ее мотив относится к изображениям рыбы, представленным рядом образцов (рис.39, 3-5, 14, 23, 24, 26, 27, 29, 30, 32, 34, 37, 43-45, 48, 49, 56; 2, 28), для которых подходит название "тип Гарнамера". Довольно грубо сделанная гарнитура с накладками и наконечником этого типа найдена в п.180 могильника Сегед-Кундомб (рис.39, 1-5). Меч (к сожалению, плохой сохранности) из этого погребения крепился с помощью бронзовой пряжки (рис.39, 10), аналоги которой принадлежат типу, характерному для финала "среднеаварского" и начала "позднеаварско-

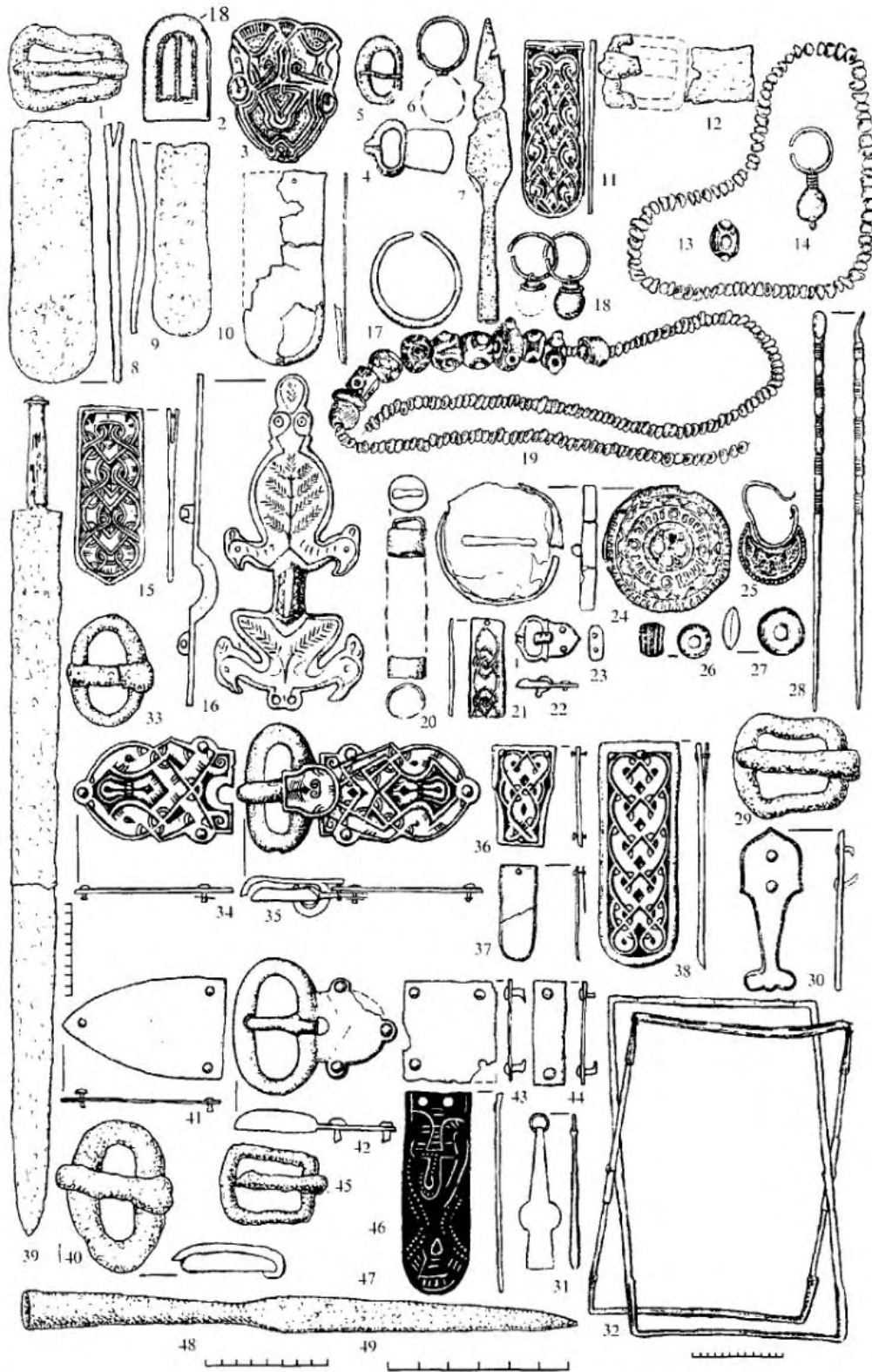

Рис. 43. Колькед-Фекетекапу А. Вещи из погр.: 1-10 – 471; 11-14 – 661; 15-19 – 388; 20-32 – 108; 33-40 – 264; 41-47 – 275; масштаб: 48 – для 31, 47; 49 – для остальных.

Fig. 43. Kölked-Feketekapu A. Stock from int.: 1-10 – 471; 11-14 – 661; 15-19 – 388; 20-32 – 108; 33-40 – 264; 41-47 – 275; scale: 48 – for 31, 47; 49 – for the rest.

Abb. 43. Kölked-Feketekapu A. Sachen aus Gräbern: 1-10 – 471; 11-14 – 661; 15-19 – 388; 20-32 – 108; 33-40 – 264; 41-47 – 275; Maßstab: 48 – für 31, 47; 49 – für übrige.

Dess. 43. Kölked-Feketekapu A. Objets issus des sép.: 1-10 – 471; 11-14 – 661; 15-19 – 388; 20-32 – 108; 33-40 – 264; 41-47 – 275; échelle: 48 – pour 31, 47; 49 – pour les autres

го" периода (ср. рис.11, 1, 14, 21; 12, 32; 15, 17) (Zabojnik J., 1991, тип 127). Серьги, встреченные в комплексах с накладками и наконечниками типа "Тарнамера", обычны для "среднеаварского" периода. Модель для изготовления наконечников типа "Тарнамера" (рис.39, 48) входит в набор из Адони, одного из характерных комплексов ювелиров "среднеаварского" периода, причем, кроме вещей обычных для "I среднеаварского" периода, в него входили две модели для изготовления накладок, украшенных "плетенкой" (Гавритухин И.О., Обломский А.М., 1996, с.72,73). Наконеч, в п.289 могильника Сегед-Кундомб (рис.39, 51-57) наконечник типа "Тарнамера" входил в гарнитуру с накладками типа "Арадац – Фенлак". Приведенные данные показывают, что во "II среднеаварском" периоде наконечники и накладки типа "Тарнамера", несомненно, существуют, хотя появиться могли и несколько раньше, тем более, что образцы типа "Тарнамера" принадлежат нескольким, явно различающимся, сериям.

Накладки с изображением трех- или пятилистника, пожалуй, наиболее многочисленны и разнообразны. К кругу их прототипов многие авторы относят образцы из Керчи (рис.40, 62-64), сделанные в технике перегородчатой инкрустации, вероятно, византийской работы. С горизонтом таких вещей, скорее всего, следует соотносить прессованные наконечники из п.107 в Колькеде (рис.34, 4). Среди прессованных изделий лучше всего представлена серия "Акалан". Вариант, наиболее близкий вероятному прототипу, представлен гарнитурой из Акалана и моделью "из Среднего Поднепровья" (рис.40, 65-69). В клад из Акалана, кроме ременной гарнитуры, входили 422 золотые византийские монеты, из которых до специалистов дошли лишь три, выпущенные при последовательно правивших императорах: Маврикии, Фоке, Ираклии (точное определение эмиссий нам не известно). Более многочисленны схематизированные или упрощенные варианты накладок и наконечников серии "Акалан" (рис.40, 23, 24, 31, 33, 38, 42, 43, 52-55, 57-61; 1, 37). К этому горизонту вариантов относятся образцы из п.259 в Колькеде (рис.40, 40-43), модели из Фенлака (рис.40, 57-61), гарнитура из п.264 в Ясапати, найденная вместе с золотой имитацией монет, выпущенных в обращение не ранее 637-641 гг. (Somogyi P., 1997, № 32). Среди находок из Вознесенки также представлены образцы серии "Акалан" (рис.48, 54-57), причем, судя по доступным изображениям, относящиеся к вариантам с наиболее схематизированными изображениями.

Другие вариации изображений, воспроизводящих пятилистник или близкие мотивы, представлены рядом немногочисленных серий (рис.40, 2, 5, 6, 9, 11-13, 15-20; 4, 36). Вероятно, этому кругу принадлежит и гарнитура из п.88 в Колькеде (рис.40, 14, 15). Растительные мотивы угадываются и на накладках или наконечниках из некоторых эталонных комплексов "II

среднеаварского" периода (рис.48, 2-6, 17, 18). По сравнению с большинством упомянутых образцов, они выполнены более аккуратно, что свидетельствует о квалификации мастеров, работавших на взыскательных заказчиков. И на этих вещах особенно заметна схематичность, даже некоторая геометризация изображений. К кругу схематизированных воспроизведенных растительных мотивов относятся и детали гарнитуры из Директорской горки (рис.48, 20, 21), подтверждающие, что особенности образцов из Озоры, Дюнапентеле и Вознесенки отражают общую тенденцию эволюции изображения растительных мотивов, а не специфику местных школ. Следует подчеркнуть, что в данном случае речь идет об изменении характера изображения конкретного сюжета или тенденции развития в рамках определенной серии. Геометризированные изображения других мотивов вполне могут иметь другую датировку.

Среди приведенных А.Кишем аналогов деталям гарнитуры из п.133 в Колькеде (рис.41, 2-5) (Kiss A., 1996, S.217, 223, Liste 24) наиболее правильным и информативным нам представляется сопоставление фигурок, украшающих большой наконечник из п.133 в Колькеде, и ряд других находок, со схематизированными птичками на наконечниках из Кернье (рис.41, 9, 20). Погребения 24 и 109 из Кернье (рис.41, 6-14, 20-24), судя по всему, принадлежат одному горизонту, характеризующемуся широкими поясами, мелкими пряжками с вытянутым ложем для язычка и псевдопряжками (если верна атрибуция обломков из п.109 – рис.41, 8), то есть относящимися к "I среднеаварскому" периоду. При этом, оба упомянутых погребения расположены неподалеку от могил со штампованной керамикой поздних (если судить по рассмотренным выше материалам Колькеда) вариантов и поясами, украшенными таушированными накладками, относящимися, как и пояса с железными накладками "колькедского" 2 типа, к специфичным местным ("карпатским") сериям.

Мотив изображений на накладках и малых наконечниках из п.133 (рис.41, 2-4) сопоставим с тем, что украшает большой наконечник гарнитуры из "Северного Ирана" (рис.42, 26). Вероятно, модификации этого мотива представлены на вещах из Алаттыяна и Кестхей-Фенекпусты (рис.41, 65, 33, 34). С другой стороны, по стилистике и ряду деталей образцы из Фенекпусты и двучастная накладка из Алаттыяна (рис.41, 63) сопоставимы с моделями из Херсонеса и Кунсентмартона (рис.42, 37, 44), с накладкой из п.88 могильника Халимба, входящей в гарнитуру с наконечником серии "Акалан" (рис.40, 27-31), и рядом других находок. Эти несложные композиции, составленные из простейших элементов, едва ли являются результатом упрощения каких-то более сложных мотивов. Это очевидно на примере образцов из Ваяски (рис.41, 45-49), важных и тем, что показывают варианты, бытующие

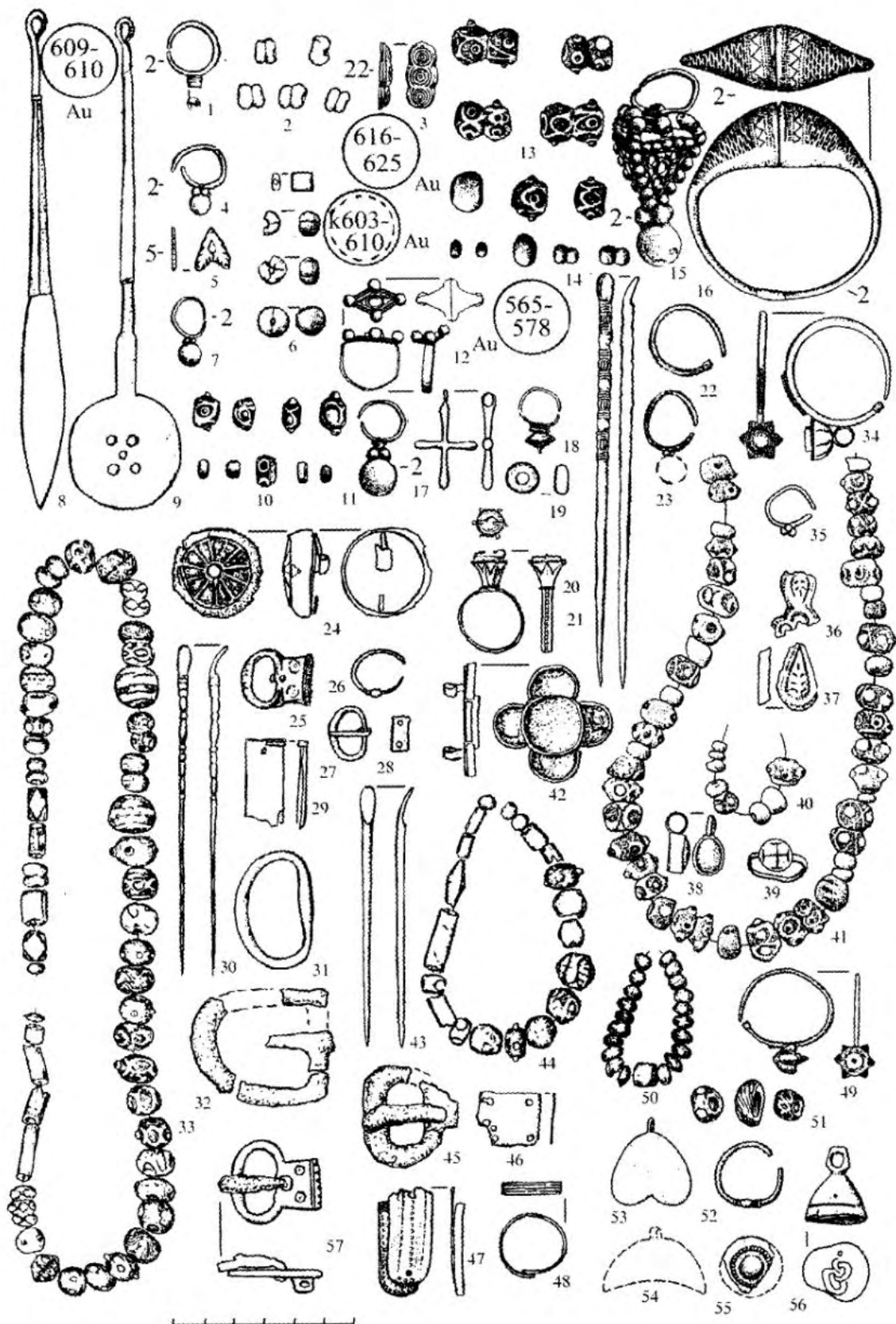

Рис. 44. Некоторые опорные женские комплексы “ранне-” и “среднеаварского” периодов. 1-3 – Бекешчаба-Рептер; 4-6 – Деск G, погр.30; 7-16 – Сентэндере, погр.: 7-10 – 3; 11, 12 – 1 (и рис.50, 12; 55, 31); 13-16 – 2 (монета – 1 или 2); 17-33, 42-57 – Колькед-Фекетекану А, погр.: 17-19 – 207; 20-23 – 358; 24-33 – 279; 42-48 – 261; 49 – 320; 50-56 – 139; 57 – 657; 34-41 – Ваяска, погр.5.

Fig. 44. Several basic women's complexes of the “early” and “Mid-Avarian” periods. 1-3 – Békéssaba-Reptér; 4-6 – Deszk G, int. 30; 7-16 – Szentendere, int.: 7-10 – 3; 11, 12 – 1 (and fig.50, 12; 55, 31); 13-16 – 2 (coin – 1 or 2); 17-33, 42-57 – Kölked-Feketekapu A, int.: 17-19 – 207; 20-23 – 358; 24-33 – 279; 42-48 – 261; 49 – 320; 50-56 – 139; 57 – 657; 34-41 – Vajaska, int.5.

Abb. 44. Einige Frauengrundkomplexe der “früh-” und “mittelawarischen” Periode. 1-3 – Békéssaba-Reptér; 4-6 – Deszk G, Grab 30; 7-16 – Szentendere, Gräber: 7-10 – 3; 11, 12 – 1 (auch Abb.50, 12; 55, 31); 13-16 – 2 (Münze – 1 oder 2); 17-33, 42-57 – Kölked-Feketekapu A, Gräber: 17-19 – 207; 20-23 – 358; 24-33 – 279; 42-48 – 261; 49 – 320; 50-56 – 139; 57 – 657; 34-41 – Vajaska, Grab 5.

Dess. 44. Quelques complexes féminins servant de repères appartenant aux périodes des avars précoces et moyens. 1-3 – Békéssaba-Reptér; 4-6 – Deszk G., sép.30; 7-16 – Szentendere, sép.: 7-10 – 3; 11, 12 – 1; (et dess.50, 12; 55, 31); 13-16 – 2 (pièce de monnaie – 1 ou 2); 17-33, 42-57 – Kölked-Feketekapu A, sép.: 17-19 – 207; 20-23 – 358; 24-33 – 279; 42-48 – 261; 49 – 320; 50-56 – 139; 57 – 657; 34-41 – Vajaska, sép.5

щие до “II среднеаварского” периода (см. о такой датировке на основе пряжек ниже). К гарнитурам, у которых схематизм изображений не связан с упрощением одного из популярных мотивов, похоже, относится и набор из п.355 в Колькеде, и модель, происходящая “из Венгрии” (рис.41, 39-43; 39, 58).

А.Киш, рассматривая наконечники из п.355, отнес их к типу “Адонь”. В него, кроме нескольких близких вещей, включен и ряд рассмотренных выше образцов типа “Тарнамера”, а также украшенная растительным орнаментом обратная сторона большого наконечника из Малой Перещепины (Kiss A., 1996, S.217, 223, Liste 25; Залесская В.Н., и др. 1997, Кат. № 9). Нам представляется, что было бы неправильно объединять в один тип разные изображения. Подмеченное А.Кишем сходство касается композиции изображений на наконечниках, что, наверное, неслучайно и может свидетельствовать о стадильной близости образцов разных типов и серий. Обращает внимание и сходство формы наконечников. Среди моделей из Адони присутствует еще один образец крупного наконечника с выступами по бокам, аналоги которому известны на Кавказе, а близкая по форме вещь найдена в Египте (Гавритухин И.О., Обломский А.М., 1996, рис.43, 17, 37, 51). Учитывая частую стилистическую близость наконечников с выступами по бокам, образцам, украшенным на месте выступов вырезами, наконечники из Адони сравнимы с серией крупных наконечников, характерных для днепровских кладов типа Мартыновского (Гавритухин И.О., Обломский А.М., 1996, с.31, 220, 222).

Наконечник из п.276 в Колькеде (рис.42, 41; о других находках этого комплекса см. ниже) А.Киш справедливо отнес к типу “Кешкемет, ул.Шаллай”, характерному для поздней части “раннеаварского” периода (между 623/626 – 670 гг.) (Kiss A., 1996, S.223), что по принятой в данной работе терминологии соответствует “I среднеаварскому” периоду. По структуре поясной гарнитуры, оружию, деталям поясной пряжки и ряду других признаков комплекс с ул.Шаллай в Кешкемете близок находке из Куна-

готы (рис.47, 1-24; 52). А.Кишем убедительно показано, что в данном случае солид Юстиниана не ранних, но и не самых поздних эмиссий (между 1.9.542 – 1.9.562 гг. по: Somogú P., 1997, № 44) запаздывает приблизительно на столетие. А комплекс из Кунаготы имеет черты, сближающие его как с горизонтом “Перещепина – Боча”, так и горизонтом “Игар – Озора” (Kiss A., 1992). Причем, это является основанием не для стирания грани между этими, явно различными группами древностей, а свидетельствует о возможности выделения горизонта находок, частично им синхронных (около 3-й четверти VII в. и, вероятно, чуть шире) (Kiss A., 1992; Гавритухин И.О., 2000, с.32).

Рассматривая пояса с двучастными накладками, имеющими килевидный или полукруглый верх, было бы неправильным обойти гарнитуры, украшенные изображениями противостоящих птиц. Среди них выделяется серия “Лелехей”, на образцах которой птицы как бы срослись хвостами (рис.42, 3-5, 11, 14-16, 20, 22, 23). Находки таких вещей, в том числе модель для их изготовления, известны лишь в Карпатской котловине. Образцы этой серии встречены в п.53 могильника Кишкереш-Похибуй Мачко дюло (рис.42, 13-16), относящегося ко “II среднеаварскому” периоду, судя по наличию пары металлических наконечников, и датированному двумя серебряными подражаниями византийским монетам, выпущенным между 648 – 651/652 и 669-674 гг. (Somogú P., 1997, № 35). Близость малого наконечника из п.48 в Ченгеле-Фекетхалом образцам из Алаттьяна (рис.42, 21; 41, 65) указывает, что появление серии “Лелехей” могло относиться и к более раннему времени. К другим сериям накладок и наконечников с изображениями противостоящих птиц относятся модели из Херсонеса и Адони, накладки из “Северного Ирана”, гарнитура из Кернье (рис.42, 25, 28, 30, 31, 32). В пользу их более ранней датировки свидетельствует комплекс из Кернье (на этом памятнике отсутствуют древности горизонта “Игар – Озора”) и рассмотренный выше круг аналогов изображению на большом наконечнике “из Северного Ирана”.

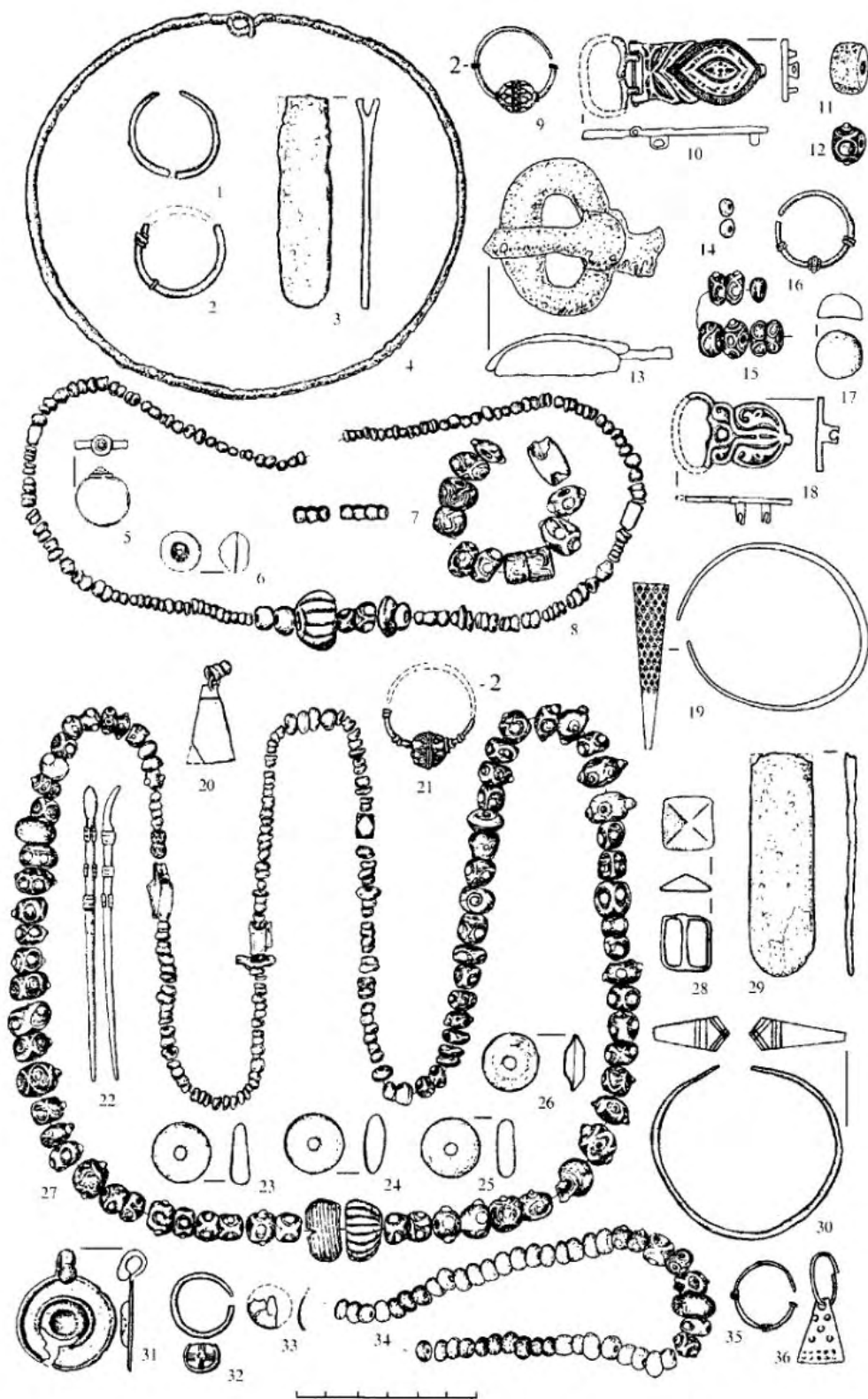

Рис. 45. Колькед-Фекетекапу А. Вещи из погр.: 1-8 – 523; 9-13 – 329; 14-19 – 325; 20-30 – 539; 31 – 159; 32, 33 – 463; 34-36 – 359.

Fig. 45. Kölked-Feketekapu A. Stock from int.: 1-8 – 523; 9-13 – 329; 14-19 – 325; 20-30 – 539; 31 – 159; 32, 33 – 463; 34-36 – 359.

Abb. 45. Kölked-Feketekapu A. Sachen aus Gräbern: 1-8 – 532; 9-13 – 329; 14-19 – 325; 20-30 – 539; 31 – 159; 32, 33 – 463; 34-36 – 359.

Dess. 45. Kölked-Feketekapu A. Objets issus des sép.: 1-8 – 523; 9-13 – 329; 14-19 – 325; 20-30 – 539; 31 – 159; 32, 33 – 463; 34-36 – 359

Происхождение гарнитур, включающих двучастные накладки с килевидным или полукруглым верхом, судя по географии находок и ряду изобразительных мотивов, связано с византийской традицией. Такие находки отсутствуют в многочисленных византийских крепостях, существование которых прекратилось в ходе славянских и аварских походов кон. VI в. или в связи с бунтом Фоки. Из этого следует, что прессованные гарнитуры, с рассмотренными накладками и наконечниками, принадлежат новой воинской моде, получившей распространение в VII в. Едва ли она могла сформироваться в период кратковременного и во многом трагичного для Византии правления Фоки. Зато военный и политический подъем первой половины царствования Ираклия, серьезные перемены, происходившие в это время во многих областях жизни Империи, в наибольшей степени соответствуют условиям формирования новых стилей воинской амуниции. В культурно-типологическом смысле это напоминает период военной и политической активности при Юстиниане, когда, по мнению ряда исследователей, появляются пояса с пряжками и накладками типа "Сучидава", литые фибулы с "U-образным" приемником и ряд других инноваций в воинской моде. Учитывая сказанное и данные о датировке находок, представляется, что распространение интересующих нас прессованных гарнитур в Центральной и Восточной Европе едва ли происходило раньше 20 гг. VII в. Некоторые коррективы этой даты возможны лишь для отдельных образцов из Западного Средиземноморья. Ведь именно оттуда происходят воинские контингенты, на которые Ираклий опирался при воцарении. Но и это гипотетичное удревнение некоторых вещей будет возможно лишь после специального исследования о генезисе интересующих нас гарнитур.

По материалам из Колькеда к сравнительно ранним "прессованным" гарнитурам принадлежат образцы из пп.88 и 107 (рис.34, 1-11; 40, 14, 15), расположенных на периферии зоны "В" и в зоне "С1" (рис.60, 11, 12). Возможно, не случайно, что детали ременных гарнитур, украшенные растительными мотивами, представлены здесь только наконечниками, а в качестве накладок в гарнитуре из п.107 использованы крупные розетки, встречающиеся и в комплексах "раннеаварского" периода. Обращает внимание, что наконечники из пп.88 и 107 индивидуальны, а не принадлежат массовым сериям. При этом, образцы из п.107 сопоставимы с типологически ранними находками.

Погребения 211, 259, 647 (рис.38, 14-19, 29-36; 40, 40-43), где найдены накладки и наконечники, аналоги которым известны среди моделей из Фенлака (типа "Арадац – Фенлак" и не ранних вариантов серии "Акалан"), в Колькеде расположены за пределами зоны "В" (рис.60, 13, 15; 61, 14). В зоне "С", как и п.259 с образцами серии "Акалан", расположено п.226 с наконечником типа "Тарнамера" (рис.40, 17-22; рис.60, 10).

Поскольку древностей "II среднеаварского" периода в этой части могильника нет, подтверждается высказанное выше предположение о том, что появление типа "Тарнамера" относится к "I среднеаварскому" периоду, это соответствует и приведенным выше стилистическим соответствиям наконечников из Адони. В зоне "С1", неподалеку от зоны "В", расположено и п.133 (рис.60, 14; 41, 1-5). Найденные здесь детали поясной гарнитуры, как было показано, находят соответствия среди образцов "I среднеаварского" периода. Гарнитура из п.355 (рис.41, 39-43), как следует из рассмотрения аналогов встреченным здесь наконечникам, может быть отнесена как к I, так и ко II "среднеаварскому" периоду. Последнее – менее вероятно, поскольку зона "поздних" погребений находится довольно далеко от этой могилы (ср. рис.61, 13 и 63).

В комплексах с рассмотренными накладками и наконечниками неоднократно встречены пряжки с коробчатой петлей "восточной" группы. Большинство датированных находок таких изделий происходит из комплексов "I среднеаварского" периода (возможность относить некоторые комплексы к более раннему времени гипотетична). Лишь наиболее типологически поздние образцы типов "Гатер" (рис.41, 62) и "с противостоящими зверями" найдены в комплексах "II среднеаварского" периода (Гавритухин И.О., 1995а) (см. также рис.7, 22). В Колькеде самых поздних вариантов пряжек с коробчатой петлей не встречено. Представленные здесь пряжки с коробчатой петлей (рис.36, 17, 18; 38, 35, 36; 40, 41; 41, 27, 28, 52, 68; 46, 50) распределены по территории могильника следующим образом (рис.60, 17; 61, 9-11). Одна находка типа "Салона – Истрия" происходит из зоны "С2", другая – из зоны "С3", третья – с юго-западного раскопа. Пряжка типа "Папа" найдена в восточной части юго-западного раскопа, в комплексе с накладками типа "Арадац – Фенлак". Экземпляр, близкий ранним вариантам типа "Гатер", и образцы типа "с противостоящими зверями" происходят из центральной части юго-западного раскопа, там, где концентрируются находки серой керамики подгруппы В2.

В работе о пряжках с коробчатой петлей нами было отмечено, что типы "Салона – Истрия" и "Папа" в наибольшей степени связаны с византийской средой и объединены в подгруппу I восточной группы. А типы "Гатер" и "с противостоящими зверями", отнесенные к подгруппе II, близки "баварской" группе и имеют особые тенденции эволюционного развития (Гавритухин И.О., 1995, с.208). Новые материалы свидетельствуют, что выделенные подгруппы имеют и хронологическое значение. Подгруппа I характерна для комплексов "I среднеаварского" периода. Подгруппа II появляется в рамках этого же периода, хотя, вероятно, несколько позже (этот вопрос требует дополнительных исследований, с привлечением комплексов, где встречены пряжки "баварской" группы), а

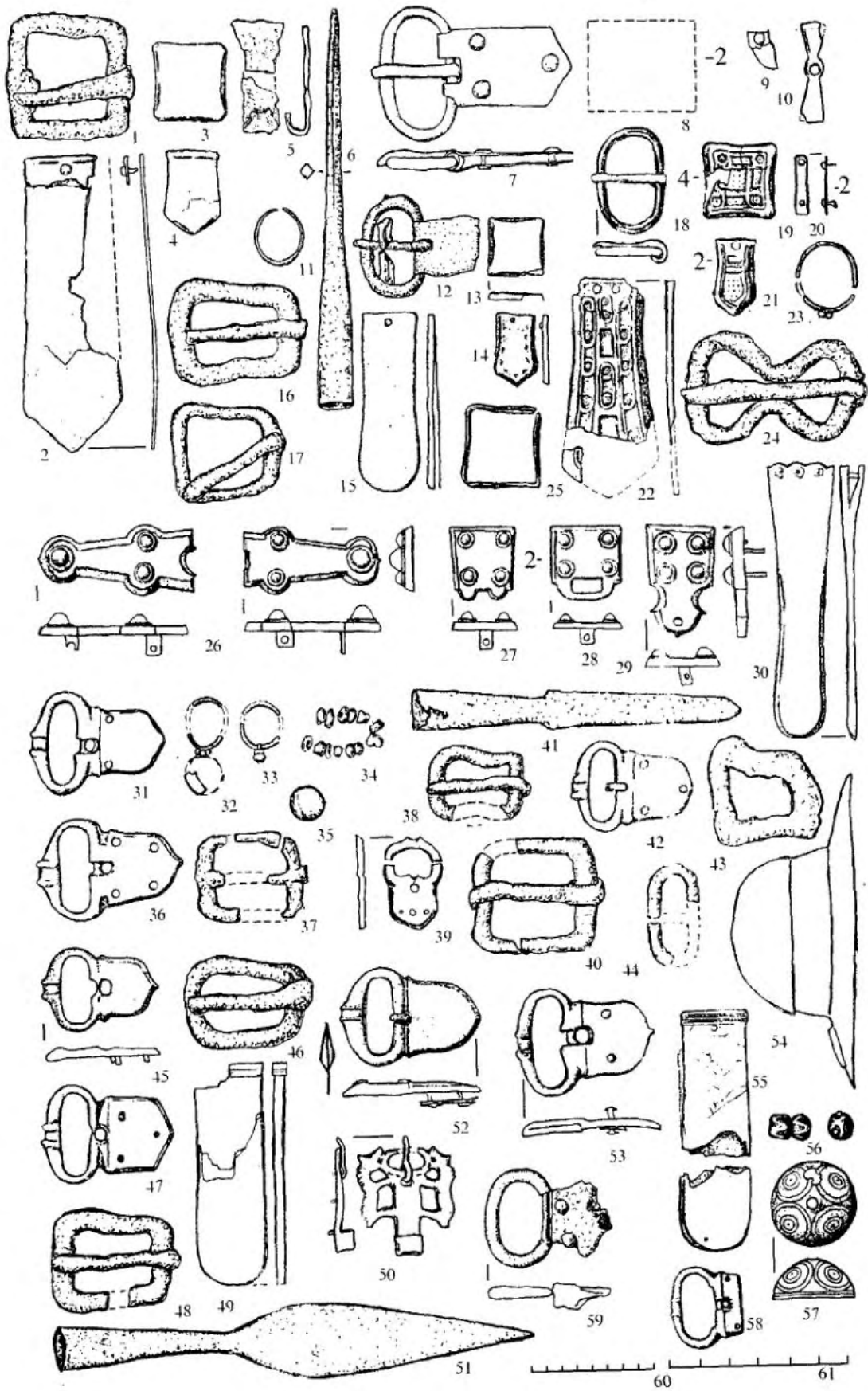

Рис. 46. Колькед-Фекетекапу А. Вещи из погр.: 1-5 – 348; 6-10 – 422; 11-15 – 619; 16, 17, 26-30 – 399; 18-24 – 653; 25 – 609; 31-34 – 670; 35-37 – 499; 38-40 – 262; 41-44 – F; 45 – 335; 46, 52 – 127; 47-51 – 406; 53-55 – 365; 56-58 – 12; 59 – 115; *масштабы*: 60 – для 6, 41, 51, 54; 61 – для остальных.

Fig. 46. Kölked-Feketekapu A. Stock from int.: 1-5 – 348; 6-10 – 422; 11-15 – 619; 16, 17, 26-30 – 399; 18-24 – 653; 25 – 609; 31-34 – 670; 35-37 – 499; 38-40 – 262; 41-44 – F; 45 – 335; 46, 52 – 127; 47-51 – 406; 53-55 – 365; 56-58 – 12; 59 – 115; *scale*: 60 – for 6, 41, 51, 54; 61 – for the rest.

Abb. 46. Kölked-Feketekapu A. Sachen aus Gräbern: 1-5 – 248; 6-10 – 422; 11-15 – 619; 16, 17, 26-30 – 399; 18-24 – 653; 25 – 609; 31-34 – 670; 35-37 – 499; 38-40 – 262; 41-44 – F; 45 – 335; 46, 52 – 127; 47-51 – 406; 53-55 – 365; 56-58 – 12; 59 – 115; *Maßstab*: 60 – für 6, 41, 51, 54; 61 – für übrige.

Dess. 46. Kölked-Feketekapu A. Objets issus des sép.: 1-5 – 348; 6-10 – 422; 11-15 – 619; 16, 17, 26-30 – 399; 18-24 – 653; 25 – 609; 31-34 – 670; 35-37 – 499; 38-40 – 262; 41-44 – F; 45 – 335; 46, 52 – 127; 47-51 – 406; 53-55 – 365; 56-58 – 12; 59 – 115; *échelle*: 60 – pour 6, 41, 51, 54; 61 – pour les autres

ее поздние варианты бытуют и во “II среднеаварском” периоде.

К деталям ременных гарнитур, массово представленным в Колькеде, относятся пряжки с овальной рамкой, изготовленные вместе со щитовидной обоймой. При рассмотрении таких пряжек, начиная, по крайней мере, с работ А.К.Амброза, в отечественной литературе в качестве важного датирующего признака фигурирует характер оформления ложа для язычка. Несколько образцов из Колькеда имеют ложе для язычка, оформленное стойками, не влияющими на форму рамки (рис.46, 47, 52, 53). Эта деталь известна у пряжек многих типов и сама по себе, без учета других признаков, не может быть надежным репером для узкой датировки (например, рис.29, 2; 36, 45; 40, 7, 21; 42, 13, 24; 48, 36; 2, 12; 3, 34; 9, 1 и многие др.). Более показательны пряжки, имеющие плавный переход от заметно выступающего вперед ложа язычка к передней части рамки (рис.39, 17; 46, 31, 36, 39, 42, 45). В Колькеде такие образцы сравнительно крупных (несомненно или предположительно поясных) пряжек встречаются в разных местах юго-западного раскопа и лишь однажды на северо-восточном раскопе, причем в комплексе с наконечником типа “Тарнамера”, явно не ранним среди “прессованных” гарнитур (рис.61; 60, 21). Иной контекст имеют мелкие пряжки того же типа (рис.31, 11, 12; 34, 1а; 43, 22; 46, 39), служащие для крепления вспомогательных ремней. Их образцы известны на периферии зоны “В”, в зоне “В/С” и “С1” (рис.60, 22).

Такая картина не является результатом только случайности выборки. Пряжки дополнительных ремней с вытянутым ложем для язычка, плавно переходящим в рамку, известны в эталонных комплексах как “раннеаварского”, так и “среднеаварского” времени (рис.35, 38; 48, 8, 35, 41; 52, 2-4). Причем, среди пряжек дополнительных ремней из погребения всадника в Сегвар-Шаполдал есть и образцы, где плавный переход от выступающего ложа язычка к рамке только намечается (рис.35, 39, 40). У поясных пряжек аналогичная деталь появляется позднее – где-то в рамках “I среднеаварского” периода, не позднее, чем датируется комплекс из Кунаготы (рис.47, 1). Пряжки же с на-

рочито выпяченным ложем для язычка (“с вытянутыми губами”, как выразился А.К.Амброз) являются одной из инноваций, прослеживаемой на поясах “II среднеаварского” периода (рис.41, 49, 56; 48, 23, 37; см. также выше, о пряжках фазы “с” могильника Тисафюрред). Наиболее ранние пряжки “с вытянутыми губами”, похоже, как и в случае пряжек с плавно вытянутым ложем для язычка, принадлежали дополнительным ремням (рис.43, 4).

Одна из своеобразных групп находок из могильников “аварского” круга представлена различными вещами, украшенными во “II германском зверином стиле”. Разные варианты этого стиля бытовали с кон.VI в. и на протяжении большей части VII в. (Kiss A., 1996, S.222). В современной литературе довольно активно обсуждаются особенности ряда образцов “II германского звериного стиля” из Карпатской котловины, функциональная атрибуция некоторых вещей. Опираясь на эти исследования, можно утверждать, что находки из Среднего Подунавья отражают несколько направлений культурных связей и неодновременных импульсов влияния, а также их переработки (Nagy M., 1992; Vida T., 1996; Straub P., 1999). Однако известные нам работы едва ли позволяют убедительно выделить узко датируемые группы среднедунайских находок, украшенных во “II германском зверином стиле”, что заставляет рассматривать каждую из таких вещей индивидуально.

В Колькеде выполненные во “II германском зверином стиле” накладки на женские пояса с длинным свисающим концом (рис.42, 35, 36, 39-41) найдены в пп.151 и 276, расположенных в зоне “В” и “С4” (рис.60, 9). Композиции, украшающие эти накладки, различные, а наконечник типа “Кешкемет, ул.Шаллай” из п.276 свидетельствует о принадлежности комплекса “I среднеаварскому” периоду, что соответствует контексту зоны “С4”. Неподалеку от п.276 расположены пп.275 и 264, где были найдены таушированный наконечник и бронзовая гарнитура, выполненные во “II германском зверином стиле” (рис.43, 34-38, 47). Наконечник или подвеска (рис.43, 21), украшенная композицией, обычной для образцов “II германского звериного стиля”, найдена в п.108 из зоны “С1”. В пп.661

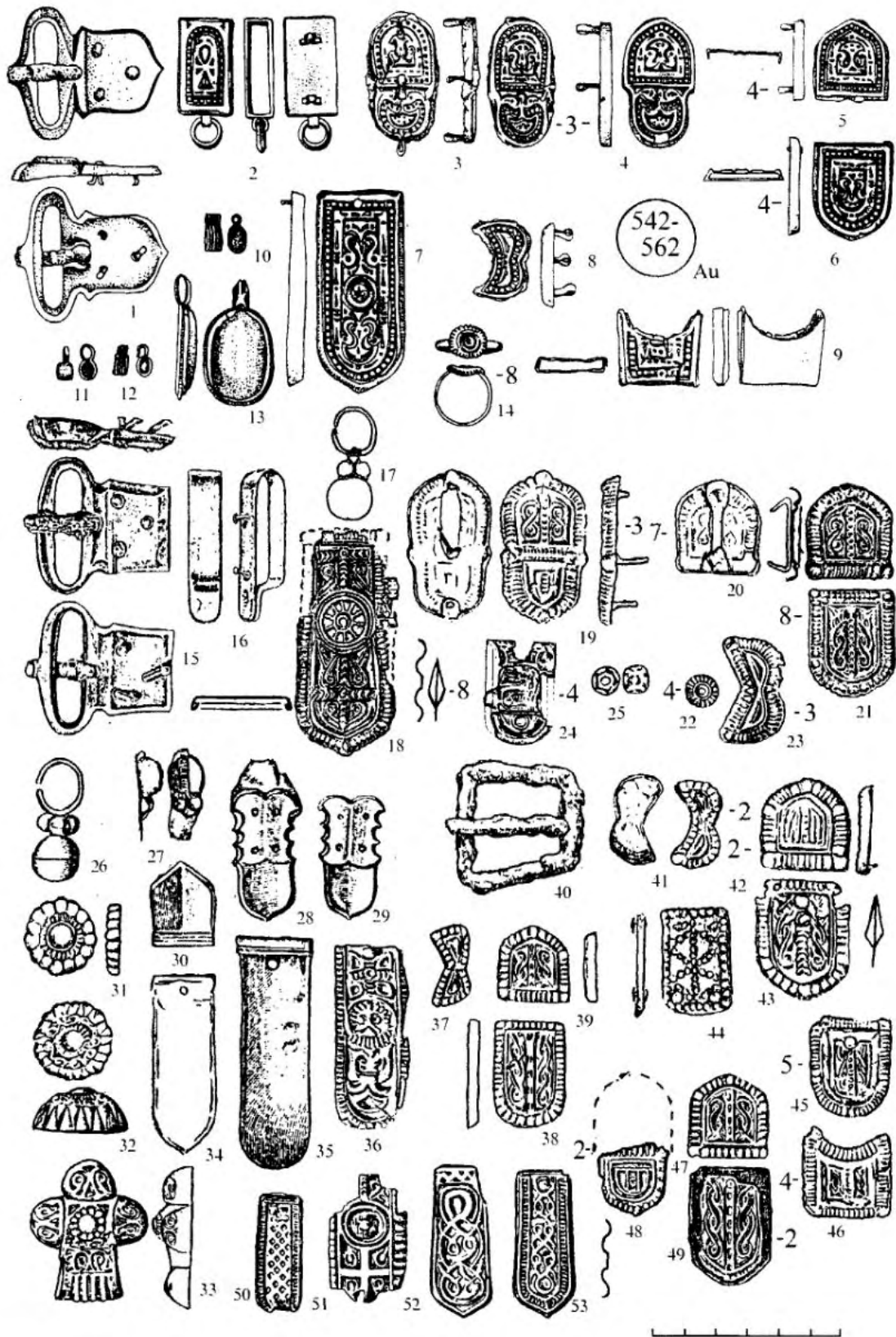

Рис. 47. Накладки и наконечники типа Кешкемет, ул.Шаллай. 1-14 – Кунагота (и рис.52, 1, 2; 54, 17-21); 15-25 – Кешкемет, ул.Шаллай (и рис.52, 3-5); 26-39, 50-53 – Гатер, погр.: 26-39 – 11; 50-53 – 212; 40-44 – Дьёр-Теглавете дюле, погр.58 (и рис.51, 6); 45, 46 – Рекаш; 47-49 – Гатер, погр.216.

Fig. 47. Plates and belt-points of Kecskemét, Sallai utca. 1-14 – Kunágota (and fig.52, 1, 2; 54, 17-21); 15-25 – Kecskemét, Sallai utca (and fig.52, 3-5); 26-39, 50-53 – Gátér, int.: 26-39 – 11; 50-53 – 212; 40-44 – Dyör-Teglavető düllő, int.58 (and fig.51, 6); 45, 46 – Rékás; 47-49 – Gátér, int.216.

Abb. 47. Laschen und Endstücke vom Typ Kecskemét, Sallai utca. 1-14 – Kunágota (auch Abb.52, 1, 2; 54, 17-21); 15-25 – Kecskemét, Sallai utca (auch Abb.52, 3-5); 26-39, 50-53 – Gátér, Gräber: 26-39 – 11; 50-53 – 212; 40-44 – Dyör-Teglavető düllő, Grab 58 (auch Abb.51, 6); 45-46 – Rékás; 47-49 – Gátér, Grab 216.

Dess. 47. Appliques et pointes du type Kecskemét, Sallai utca. 1-14 – Kunágota (et dess.52, 1, 2; 54, 17-21); 15-25 – Kecskemét, Sallai utca (et dess.52, 3-5); 26-39, 50-53 – Gátér, sép.: 26-39 – 11; 50-53 – 212; 40-44 – Dyör-Teglavető düllő; sép.58 (et dess.51, 6); 45, 46 – Rékás; 47-49 – Gátér, sép.216

и 388 на юго-западном раскопе из рассматриваемых вещей найдены ременные наконечники, украшенные во “II германском зверином стиле” (рис.43, 11, 15). В п.388 найдена и фибула (рис.43, 16), показательная для кладов типа Мартыновского, синхронизируемых с древностями “I среднеаварского” периода. В пользу такой атрибуции свидетельствуют ожерелья из многочисленных мелких черных и желтых бус неправильной формы в сочетании с крупными глазчатыми бусами (рис.43, 13, 19; о датировке бус см. ниже). Наконец, накладка, выполненная во “II германском зверином стиле”, происходит из п.471 (рис.43, 1-10). Выше, при рассмотрении других находок этого комплекса, было отмечено, что пояс из этого погребения сопоставим с образцами 3 горизонта по Р.Христлайну, а пряжка для дополнительного ремешка близка образцам, получившим распространение во “II среднеаварском” периоде.

Среди бус в Колькеде массово представлены т.н. “глазчатые” бусы, мелкие одноцветные бусы желтого, реже – коричневого, синего и черного цветов, а также бусы в форме арбузной косточки. А.Киш не рассматривал эти находки детально (к сожалению, это отразилось и на краткости их характеристики в каталоге). Бусы в форме арбузной косточки общепризнанно являются одним из индикаторов финала “среднеаварского” и “позднеаварского” периодов, что полностью подтверждается и материалами Колькеды (Kiss A., 1996, S.197, 596). Картографирование “глазчатых” бус, в целом, показало, что такие вещи встречаются почти во всех частях могильника (Kiss A., 1996, S.197, 595). П.Штадлер, работая с цветными фотографиями, выделил 34 типа “глазчатых” и 29 типов “орнаментированных” бус. Некоторые из них, встреченные в нескольких комплексах и оцененные П.Штадлером как наиболее ранние, представлены на подготовленных им картах (Stadler P., 1996, S.367, 388, 645, 646). К “ранним” отнесены П.Штадлером и бусы из янтаря. Из мелких монохромных бус, П.Штадлер остановился лишь на желтых, выделив среди них ровные круглые, типичные для северо-восточной части могильника, и “нерегулярной” формы, встреченные только на юго-западном раскопе (Stadler P., 1996, S.389, 647).

Характер публикации не дает возможности для детального анализа бус, поэтому в данной работе возможности этой категории находок использованы ограниченно. Выделенные П.Штадлером “ранние” типы бус встречены в разных местах северо-восточного раскопа и в отдельных местах юго-западного. Ни с помощью сериации, ни картографированием по типам нам не удалось разделить предложенный П.Штадлером список на группы, пригодные для “узкой” датировки. В одних комплексах с явно более поздними мелкими бусами “нерегулярной” формы из бус “ранней” группы встречаются лишь темно-коричневые, с бело-желтыми глазками и белыми линиями по краю (тип “Re053” по П.Штадлеру). Таких комплексов известно два (пп.539 и 388), в остальных случаях такие же глазчатые бусы встречены в явно более раннем контексте (рис.62, 2, 3). Группу, определяемую желтыми бусами “нерегулярной” формы, наверное, можно дополнить ожерельями с сериями аналогичных изделий коричневого, синего и черного цвета. В Колькеде и на ряде других памятников они нередко сочетаются в одном ожерелье, иногда включающем и крупные глазчатые бусы, но часто – нет. Ожерелья с бусами в форме арбузной косточки в Колькеде, как правило, бедны и не включают глазчатых или подбора мелких бус, аналогичных тем, что перечислены выше.

Серьги с полый металлической подвеской в Колькеде наиболее многочисленны и представлены в комплексах как “ранне-”, так и “среднеаварского” времени (рис.29, 3; 30, 43; 32, 6; 35, 9; 36, 32; 38, 27; 39, 7?, 36, 40, 47; 43, 18?; 44, 4, 7, 11, 23?; 46, 22; 47, 17; 49, 16). Серьги со свободно двигающейся полый металлической подвеской (рис.43, 14, 18; 44, 18; 38, 13?) или с крупной полый металлической бусиной, напущенной на дужку (рис.34, 58; 36, 37; 37, 25; 42, 42; 45, 9), в Колькеде встречены за пределами зоны “В”. Это является аргументом в пользу датировки таких вещей не ранее, чем “среднеаварским” периодом. Показательно, что и в Южной Германии серьги с полый бусиной на дужке появляются в период “Н” т.е. между 610 и 650 гг., а на северо-востоке Франции – между 620/630 и 650/660 гг. (Roth H., Theune C., 1988, №№ 60, 67; Périn P., 1998, phase EFGHI/FGHI). К поздним типам, распространяющимся

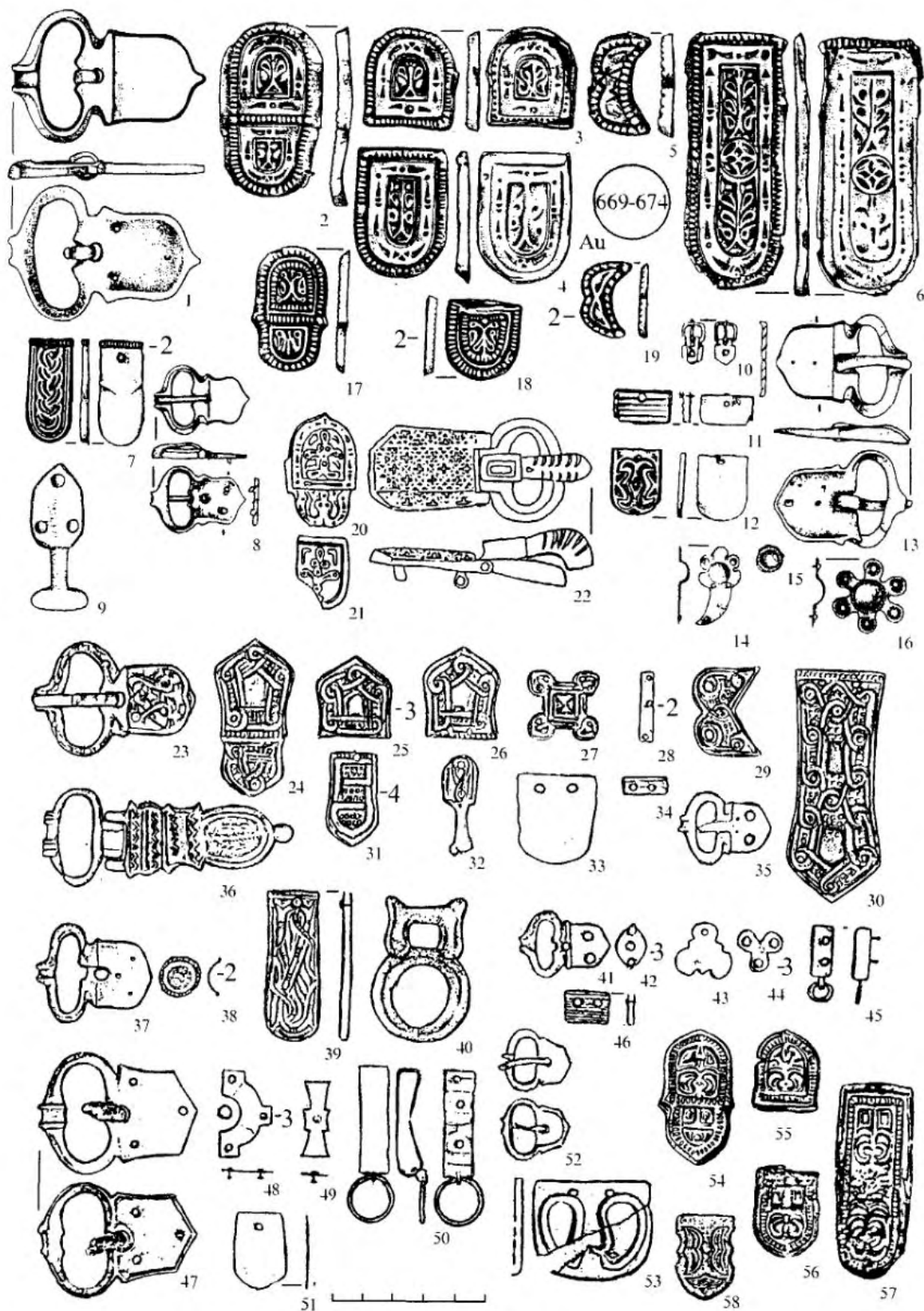

Рис. 48. Ременные гарнитуры из опорных комплексов "II среднеаварского" периода. 1-16 – *Ozora-Tótipusta* (и рис.49, 15-27; 53, 1; 54, 1-4; 56, 3, 4); 17-19 – *Dunapentele*, погр.10 (и рис.49, 16); 20-22 – *Директорская горка*, погр.5; 23-46 – *Igar*, находки: 23-36 – 1928 г. (и рис.49, 1-3; 53, 2); 37-40 – 1927 г. (и рис.49, 6-9; 54, 7, 8; 56, 1, 2); 41-46 – 1898 г. (и рис.49, 10-13); 47-53 – *Иванча* (и рис.49, 4, 5; 53, 3-5; 54, 9-11; 56, 11-13); 54-57 – *Вознесенка*; 58 – *Фенлак* (и рис.34, 36-39; 38, 20-26; 40, 57-61; 54, 12-16).

Fig. 48. Belt garnitures from the basic complexes of the "II Avarian" period: 1-16 – *Ozora-Tótipusta* (and fig.49, 15-27; 53, 1; 54, 1-4; 56, 3, 4); 17-19 – *Dunapentele*, int.10 (and fig.49, 16); 20-22 – *Director's Hillock*, int.5; 23-46 – *Igar*, finds: 23-36 of 1928 (and fig.49, 1-3; 53, 2); 37-40 of 1927 (and fig.49, 6-9; 54, 7, 8; 56, 1, 2); 41-46 of 1898 (and fig.49, 10-13); 47-53 – *Ivánca* (and fig.49, 4, 5; 53, 3-5; 54, 11; 56, 11-13); 54-57 – *Voznesenka*; 58 – *Fönlak* (and fig.34, 36-39; 38, 20-26; 40, 57-61; 54, 12-16).

Abb. 48. Riemen garnituren aus Grundkomplexen der "II. mittelawarischen" Periode. 1-16 – *Ozora-Tótipusta* (und Abb.49, 15-27; 53, 1; 54, 1-4; 56, 3, 4); 17-19 – *Dunapentele*, Grab 10 (auch Abb.49, 16); 20-22 – *Direktorenhügel*, Grab 5; 23-46 – *Igar*, Funde: 23-36 – 1928 (auch Abb.49, 1-3; 53, 2); 37-40 – 1927 (auch Abb.49, 6-9; 54, 7, 8; 56, 1, 2); 41-46 – 1898 (auch Abb.49, 10-13); 47-53 – *Ivánca* (auch Abb.49, 4, 5; 53, 3-5; 54, 9-11; 56, 11-13); 54-57 – *Voznesenka*; 58 – *Fönlak* (auch Abb.34, 36-39; 38, 20-26; 40, 57-61; 54, 12-16).

Dess. 48. Garnitures de ceinture issues des complexes de la période des avars moyens II. 1-16 – *Ozora-Tótipusta* (et dess.49, 15-27; 53, 1; 54, 1-4; 56, 3, 4); 17-19 – *Dunapentele*, sép.10. (et dess.49, 16); 20-22 – *Directorskaya gorka*, sép.5; 23-46 – *Igar*, trouvailles: 23-36 – 1928 (et dess.49, 1-3; 53, 2); 37-40 – 1927 (et dess.49, 6-9; 54, 7, 8; 56, 1, 2); 41-46 – 1898 (et dess.49, 10-13); 47-53 – *Ivánca* (et dess.49, 4, 5; 53, 3-5; 54, 9-11; 56, 11-13); 54-57 – *Voznesenka*; 58 – *Fönlak* (et dess.34, 36-39; 38, 20-26; 40, 57-61; 54, 12-16)

ся на памятниках "аварского" круга не ранее конца "среднеаварского" периода, относятся серьги со стеклянной подвеской, серьги с "горкой" из четырех литых шариков и серьги с расширенной внизу дужкой, отлитой вместе со звездовидной подвеской (рис.46, 23; 49, 1, 4, 8, 14, 15, 18, 33, 34, 38, 40, 41). "Звездовидные" серьги с узкой дужкой (рис.45, 32) появляются раньше (Гавритухин И.О., 1990, с.132, 133; Гавритухин И.О., Обломский А.М., 1996, рис.65, 20), что соответствует материалам Колькеда.

Простые серьги с утолщением в нижней части ("калачевидные") или с полиэдрической бусиной (рис.28, 32; 29, 23; 30, 52; 62, 5, 6) известны в зоне "В" и по одному разу найдены в юго-западном раскопе. Если привлекать аналоги этим вещам с других территорий, то "узкая" датировка будет едва ли возможна. Калачевидные серьги, например, на Кавказе бытуют от нач.V до кон.VII или нач.VIII в. (Гавритухин И.О., Малашев В.Ю., 1998, с.66). Пик моды на серьги с полиэдрической бусиной приходится на эпоху, значительно более раннюю, чем рассматриваемая, но эти украшения сохраняются до сер.VII в. в Крыму, еще дольше – на Кавказе, по крайней мере до 3-й четверти VII в. они известны в Южной Германии (Гавритухин, И.О., Обломский А.М., 1996, рис.67; 69, 35; 80, 21; 81, 40г; 82-83, 49; Roth H., Theune C., 1988, №№ 11, 19, 57). Очевидно, время бытования таких вещей в разных культурах отличается. Для древностей "аварского" круга эти серьги не характерны и в данном случае должны оцениваться, исходя из контекста памятника.

Булавки (рис.28, 22; 36, 40; 43, 28; 44, 21, 30, 43; 45, 22), как и серьги с полиэдрической бусиной, относятся к кругу вещей, связанных с античной традицией. Они являются одним из элементов т.н. "кестхейской культуры", отражающей развитие античных традиций у населения бывшей провинции Паннония под властью авар. А.Киш, чьи исследования в этой области

общеизвестны, расценил булавки из Колькеда как относящиеся к ранним вариациям (Kiss A., 1996, S.189, 190), а их аналоги из Южной Германии и Италии датируются между 610 и 670 гг. (Roth H., Theune C., 1988, № 58; Jørgensen L., 1992, тип № 3). Известны в "кестхейской культуре" также серьги с подвеской ("коробочкой") и броши. Броши из пп.279 и 261 (рис.44, 24, 42) отличаются от распространенных на памятниках "аварского" круга прессованных изделий (Гавритухин И.О., 1997, с.46), но предложенная А.Кишем их атрибуция как "меровингских" (Kiss A., 1996, S.200) не безусловна. Аналоги колькедским брошам можно найти на Кавказе (Амброс А.К., 1989, рис.36, 3; 39, 5; ряд вещей из частных коллекций). Как и в отношении других вещей, встреченных в культурах "меровингского" круга и на Кавказе, в том числе брошей, в данном случае речь может идти о византийских импортах или прототипах местных серий (Гавритухин И.О., Малашев В.Ю., 1998; Kazanski M., Mastykova A., 1999). Серьги с подвеской ("коробочкой") из Колькеда (рис.44, 49) отличаются от тех, что известны в "кестхейских" комплексах "позднеаварского" периода, и, судя по всему, относятся к кругу их прототипов. Большинство перечисленных в этом абзаце находок из Колькеда, как и бусы "ранней" группы по П.Штадлеру, происходят с северо-восточного раскопа, а их аналоги на юго-западном раскопе сконцентрированы в трех зонах (рис.61, 15; 62).

Одна из зон концентрации перечисленных находок на юго-западном раскопе примыкает к зоне "В/С" (в границах, определенных по составу керамики и железных ремненных гарнитур). С востока этот ареал (рис.61) определяет п.675, где найдена пряжка (рис.44, 57), датированная в рамках последних десятилетий VI – первых десятилетий VII в. (Kiss A., 1996, S.208; Гавритухин И.О., Обломский А.М., 1996, с.89, 91, 274 – ИС-4). Это позволяет расширить ареал зоны

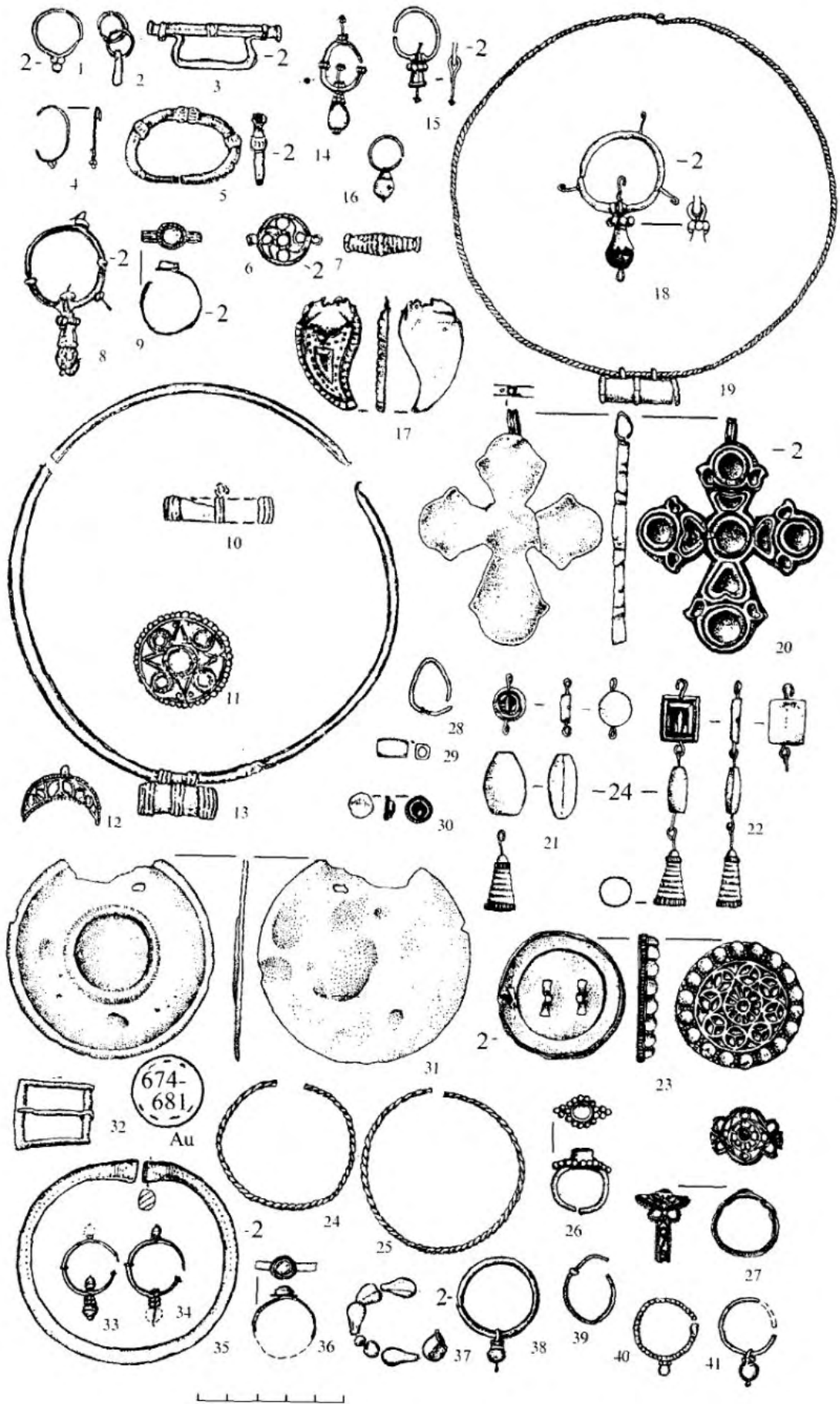

Рис. 49. Украшения из опорных комплексов "II среднеаварского" периода и из поздних могил в Колькеде. 1-3, 6-13 - *Igar*, находки: 1-3 - 1928 г. (и рис.48, 23-36; 53, 2); 6-9 - 1927 г. (и рис.48, 37-40; 54, 7, 8; 56, 1, 2); 10-13 - 1898 г. (и рис.48, 41-46); 4, 5 - *Ivánca* (и рис.48, 47-53; 53, 3-5; 54, 9-11; 56, 11-13); 14 - *Zmajevac* (и рис.54, 5, 6; 56, 5-10); 15, 17-27 - *Ozora-Tótipusta* (и рис.48, 1-16; 53, 1; 54, 1-4; 56, 3, 4); 16 - *Dunapentele*, погр.10 (и рис.48, 17-19); 28-31 - *Szeged-Fehértó B*, погр.82; 32-41 - *Kölked-Feketekapu A*, погр.: 32 - 627; 33-36 - 419; 37, 38 - 387; 39-41 - 617A.

Fig. 49. Decorations from the basic complexes of the "II Avarian" period and later graves of Kölked: 1-3, 6-13 - *Igar*, finds: 1-3 - of 1928, (and fig.48, 23-36; 53, 2); 6-9 - of 1927, (and fig.48, 37-40; 54, 7, 8; 56, 1, 2); 10-13 - of 1898 (and fig.48, 41-46); 4, 5 - *Ivánca* (and fig.48, 47-53; 53, 3-5; 54, 9-11; 56, 11-13); 14 - *Zmajevac* (and fig. 54, 5, 6; 56, 5-10); 15, 17-27 - *Ozora-Tótipusta* (and fig. 48, 1-16; 53, 1; 54, 1-4; 56, 3, 4); 16 - *Dunapentele*, int.10 (and fig.48, 17-19); 28-31 - *Szeged-Fehértó B*, int. 82; 32-41 - *Kölked-Feketekapu A*, int.: 32 - 627; 33-36 - 419; 37, 38 - 387; 39-41 - 617A.

Abb. 49. Schmucksachen aus Grundkomplexen der "II. mittelawarischen" Periode und aus späteren Gräbern in Kölked. 1-3, 6-13 - *Igar*, Funde: 1-3 - 1928 (auch Abb. 48, 23-36; 53, 2); 6-9 - 1927 (auch Abb. 48, 37-40; 54, 7, 8; 56, 1, 2); 10-13 - 1898 (auch Abb. 48, 41-46); 4, 5 - *Ivánca* (auch Abb. 48, 47-53; 53, 3-5; 54, 9-11; 56, 11-13); 14 - *Zmajevac* (auch Abb. 54, 5, 6; 56, 5-10); 15, 17-27 - *Ozora-Tótipusta* (auch Abb. 48, 1-16; 53, 1; 54, 1-4; 56, 3, 4); 16 - *Dunapentele*, Grab 10 (auch Abb.48, 17-19); 28-31 - *Szeged-Fehértó B*, Grab 82; 32-41 - *Kölked-Feketekapu A*, Gräber: 32 - 627; 33-36 - 419; 37, 38 - 387; 39-41 - 617A.

Dess. 49. Parures issues des complexes de repère de la période des avars moyens II et des tombes tardives à Kölked. 1-3, 6-13 - *Igar*, trouvailles: 1-3 - 1928 (et dess.48, 23-36; 53, 2); 6-9 - 1927 (et des.48, 37-40; 54, 7, 8; 56, 1, 2); 10-13 - 1898 (et dess.48, 41-46); 4, 5 - *Ivánca* (et dess.48, 47-53; 53, 3-5; 54, 9-11; 56, 11-13); 14 - *Zmajevac* (et dess.54, 5, 6; 56, 5-10); 15, 17-27 - *Ozora-Tótipusta* (et des.48, 1-16; 53, 1; 54, 1-4; 56, 3, 4); 16 - *Dunapentele*, sep.10 (et dess.48, 17-19); 28-31 - *Szeged-Fehértó B*, sép.82; 32-41 - *Kölked-Feketekapu A*, sép.32 - 627; 33-36 - 419; 37, 38 - 387; 39-41 - 617 A

"B/C" и уточнить время начала ее функционирования. Дату начала использования зоны "A/C" определяет византийская фибула 2-й пол.VI в. из п.492 (рис.28, 37) (Гавритухин И.О., – в печати 1 и 2) и железная пряжка из п.490 (рис.30, 21), похоже, близкая бронзовым образцам из зоны "A" (рис.28, 34, 44). Еще одна зона концентрации вещей, имеющих аналогии на северо-восточном раскопе, расположена к югу от центра юго-западного раскопа (рис.61, зона "D/C"). Однако находок, имеющих типологическое или хронологическое соответствие в зонах "A" и "B", здесь нет. Пряжка типа "Салона – Истрия" (п.425) и сосуд ранних вариантов группы "B2" показательны для зон "C". Из п.539, конечно, происходят булава, янтарные и глазчатые бусы "ранней" группы, но там же найдены мелкие желтые бусы "нерегулярной" формы и серьга с полый металлической бусиной, напущенной на дужку (рис.45, 21-26). В пользу не самой ранней датировки комплекса косвенно свидетельствует и обломок трапцевидной подвески (рис.45, 20), близкой образцам, характерным в Среднем Подунавье для комплексов VII в. (Гавритухин И.О., 1997а). Розетки из пп.417 и 546, как было показано, имеют аналоги и среди "среднеаварских" древностей.

Между зонами "A/C", "B/C", "D/C" расположены погребения, в которых встречены показатели "I среднеаварского" периода или вещи, не исключающую такую датировку (рис.61). Это пряжки с коробчатой петлей 2-й подгруппы непоздних вариантов, бронзовые наконечники, крепящиеся к ремню с помощью короткой пластины, пряжка с треугольной обоймой, имеющей выступы, пояса, украшенные розетками. Показательно для этого массива и п.388 (рис.43, 15-19) с ожерельем, включающим желтые бусы "нерегулярной" формы, наряду с глазчатыми "ранней" группы (как в п.539 из зоны "D/C"), синхронизируемое

по зооморфной фибуле с кладами типа Мартыновского. Здесь концентрируется и основная масса серой керамики поздних вариантов типа B2, поясных пряжек с выступающим вперед ложом для язычка, плавно переходящим к рамке. Очевидно, что эти комплексы близки по времени могилам из зон "C" или датируются чуть позднее. Условно их можно объединить в зону "D".

Четко очертить границы этой зоны довольно трудно. Дело в том, что ряд типов вещей, встреченных в ее рамках, продолжает бытовать и во "II среднеаварском" периоде. Индикаторов "II среднеаварского" периода в Колькеде немного, кроме того, часть из них явно связана с поздним могильником, покрывающим значительную часть юго-западного раскопа (рис.63). Список признаков, по которым выделяется позднее кладбище, датируемое "позднеаварским" временем, предложен А.Кишем (Kiss A., 1996, S.281-285, 629). В целом, это не вызывает сомнений, хоть и требует некоторых комментариев. Можно согласиться, что к "позднеаварскому" периоду относятся литые ременные гарнитуры, серьги с овальной дужкой и граненой стеклянной подвеской, аграфы с перегородчатой инкрустацией в виде цветка, "желтая" керамика. Серьги с круглой дужкой и круглой стеклянной подвеской, бусы в виде дынной косточки не исключают такую датировку, но появились еще во "II среднеаварском" периоде. К признакам позднего кладбища относятся и некоторые особенности погребального обряда, не зафиксированные в явно более ранних погребениях Колькеда. Могилы позднего кладбища нередко перекрывают более ранние. Понятно, что этот признак не может рассматриваться как несомненный, видимо, поэтому он не включен А.Кишем в итоговую карту. На позднем некрополе явно меняется преобладающая ориентировка захоронений. При этом, ори-

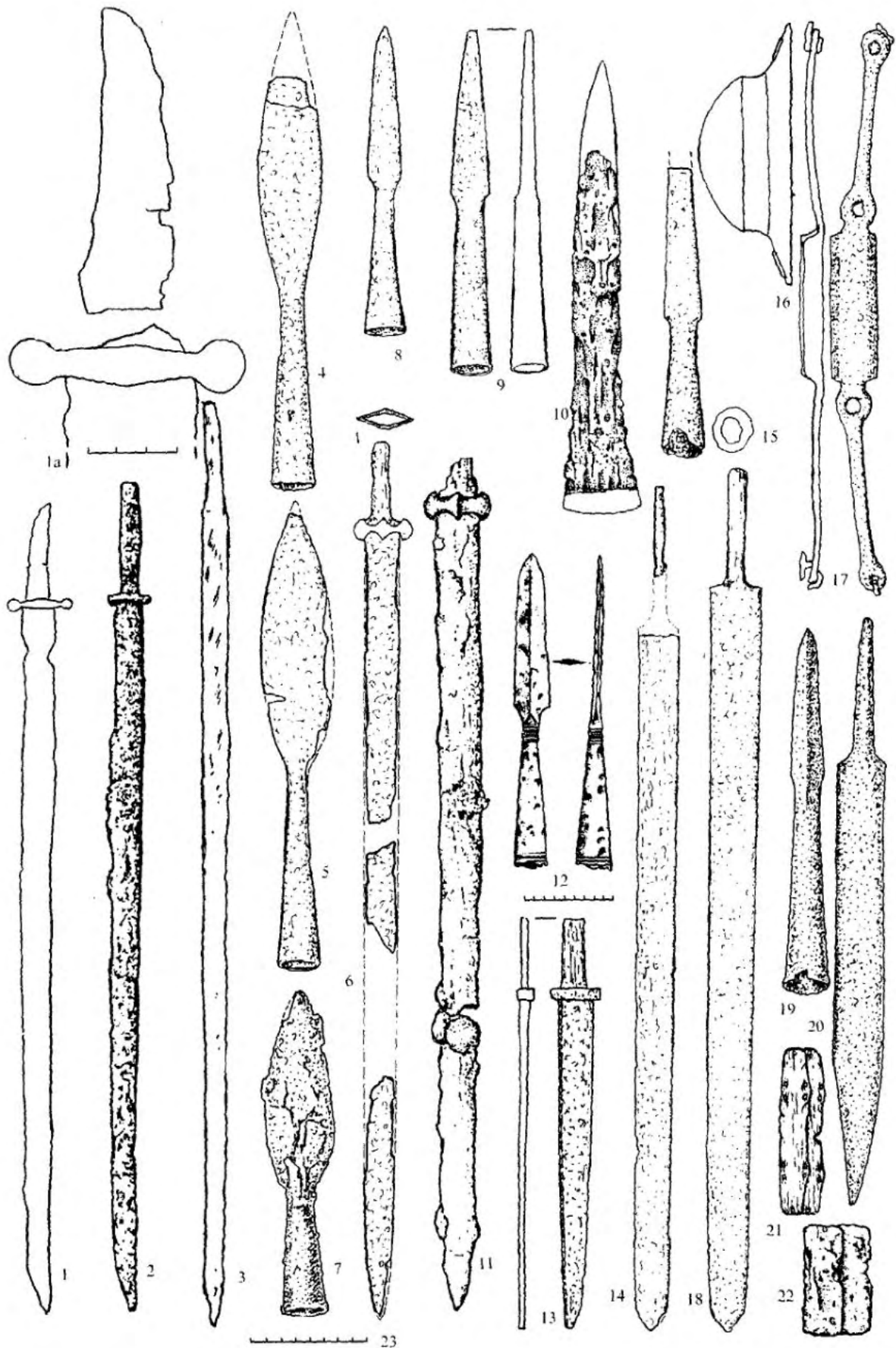

Рис. 50. Образцы вооружения "ранне-" и "среднеаварского" периодов. 1 - Тарнамера-Урак, погр.10 (и рис.39, 37-39); 2 - Ясапати-Надьяллаш, погр.264 (и рис.40, 44-56); 3 - Халимба, погр.85 (и рис.40, 27-31); 4-9, 13-20 - Колькед-Фекетекану А, погр.: 4 - 65; 5, 6 - 259 (и рис.40, 40-43); 7 - 289; 8 - 394; 9 - 375; 13 - 31; 14 - 268 (и рис.28, 1-4); 15-18 - 211 (и рис.38, 14-19); 19, 20 - 324 (и рис.31, 1-5); 10 - Ловченац (и рис.41, 69-72; 55, 6); 11 - Арадац-Мечка, погр.85 (и рис.38, 1-13); 12 - Сентэндере, погр.1 (и рис.44, 11, 12; 55, 31); 21 - Сегвар-Шапoldal (и рис.35, 26-40; 51, 7; 54, 37-44; 55, 27-30); 22 - Хай-дудорог, погр.1 (и рис.35, 41-66; 54, 22-29; 55, 1, 2); 23 - для всех, кроме, 1а, 12.

Fig. 50. Arms samples of the "early and mid-Avarian" periods: 1 - Tarnaméra-Urak, int.10 (and fig.39, 37-39); 2 - Yászapáti-Nadjallas, int.264 (and fig.40, 44-56); 3 - Halimba, int.85 (and fig.40, 27-31); 4-9, 13-20 - Kölked-Feketekapu A, int.: 4 - 65; 5, 6 - 259 (and fig.40, 40-43); 7 - 289; 8 - 394; 9 - 375; 13 - 31; 14 - 268 (and fig.28, 1-4); 15-18 - 211 (and fig.38, 14-19); 19, 20 - 324 (and fig.31, 1-5); 10 - Lovčenac (and fig.41, 69-72; 55, 6); 11 - Aradac-Mečka, int. 85 (and fig. 38, 1-13); 12 - Szentendere, int.1 (and fig.44, 11, 12; 55, 31); 21 - Szegvár-Sápoldal (and fig.35, 26-40; 51, 7; 54, 37-44; 55, 27-30); 22 - Hajdudorog, int.1 (and fig.35, 41-66; 54, 22-29; 55, 1, 2); 23 - for 1-11, 13-22.

Abb. 50. Waffen der "Früh-" und "mittelawarischen" Periode. 1 - Tarnaméra-Urak, Grab 10 (auch Abb.39, 37-39); 2 - Yászapáti-Nadjallas, Grab 264 (auch Abb.40, 44-56); 3 - Halimba, Grab 85 (auch Abb.40, 27-31); 4-9, 13-20 - Kölked Feketekapu A, Gräber: 4 - 65; 5, 6 - 259 (auch Abb.40, 40-43); 7 - 289; 8 - 394; 9 - 375; 13 - 31; 14 - 268 (auch Abb.28, 1-4); 15-18 - 211 (auch Abb.38, 14-19); 19, 20 - 324 (auch Abb.31, 1-5); 10 - Lovčenac (auch Abb.41, 69-72; 55, 6); 11 - Aradac-Mečka, Grab 85 (auch Abb.38, 1-13); 12 - Szentendere, Grab 1 (auch Abb.44, 11, 12; 55, 31); 21 - Szegvár-Sápoldal (auch Abb.35, 26-40; 51, 7; 54, 37-44; 55, 27-30); 22 - Hajdudorog, Grab 1 (auch Abb.35, 41-66; 54, 22-29; 55, 1, 2); 23 - für 1-11, 13-22.

Dess. 50. Echantillons d'armes des périodes des avares précoces et moyens. 1 - Tarnaméra-Urak, sép.10 (et dess.39, 37-39); 2 - Yászapáti-Nadiallash, sép.264 (et dess.40, 44-56); 3 - Halimba, sép.85 (et dess.40, 27-31); 4-9, 13-20 - Kölked Feketekapu A, sép.: 4 - 65; 5, 6 - 259 (et dess.40, 40-43); 7 - 289; 8 - 394; 9 - 375; 13 - 31; 14 - 268 (et dess.28, 1-4); 15-18 - 211 (et dess.38, 14-19); 19, 20 - 324 (et dess.31, 1-5); 10 - Lovčenac (et dess.41, 69-72; 55, 6); 11 - Aradac-Mečka, sép.85 (et dess.38, 1-13); 12 - Szentendere, sép.1 (et dess.44, 11, 12; 55, 31); 21 - Szegvár-Sápoldal (et dess.35, 26-40; 51, 7; 54, 37-44; 55, 27-30); 22 - Hajdudorog, sép.1 (et dess.35, 41-66; 54, 22-29; 55, 1, 2); 23 - pour 1-11, 13-22

ентировка, схожая с типичной для позднего кладбища, встречается и в качестве отклонения от нормы у более ранних погребений. Это демонстрируют и детальные карты одинаково ориентированных могил, составленные П.Штадлером. Очевидно, в данном случае нецелесообразно проводить жесткие границы, как это делает А.Киш. Поэтому мы считаем сомнительной "позднеаварскую" атрибуцию некоторых погребений, основанную лишь на основе их ориентировки.

Сложность атрибуции многих комплексов по перечисленным признакам можно отчасти компенсировать рассмотрением зон могил, обладающих схожими характеристиками (рис.63). Зону "Е1" определяют погребения, где встречены ожерелья, включающие наборы мелких бус, преимущественно, желтых "нерегулярной" формы, а крупные глазчатые бусы в них отсутствуют. Такой состав бус обычен в комплексах "среднеаварского" периода, при этом показательное отсутствие глазчатых и других типов бус, обычных в комплексах "раннеаварского" и "I среднеаварского" периодов. Тут же расположено п.653 с гарнитурой, типичной для "II среднеаварского" периода (рис.46, 18-24). Это погребение интересно и тем, что перекрывает п.654, а само перекрыто п.652. К сожалению, п.654 безынвентарное, а в п.652 встречен лишь нож. Близка и ориентировка всех трех могил. Тем не менее, можно предположить, что п.654 близко по времени захоронениям расположенной неподалеку зоны "В/С". Тем более, что в зоне "В/С" еще есть случаи перекрытия могил другими, но схоже ориентированными

погребениями. Погребение 652 по времени, вероятно, можно соотносить с п.587, ориентированным так же, как многие могилы позднего кладбища, и содержащим серьгу с круглой стеклянной подвеской. В районе или недалеко от зоны "Е1" есть еще несколько могил, ориентировка которых типична для позднего некрополя, а одна из них перекрывает более раннее захоронение.

В нескольких погребениях зоны "Е2" присутствует "серая" керамика поздних вариантов подгруппы В2, встречено ожерелье, сочетающее подбор мелких бус с крупными глазчатыми (правда, не входящими в выделенную П.Штадлером "раннюю" группу). Тут же расположено п.657 со стременами, имеющими пластинчатое ушко и округлую подножку, и обломки удила без псалиев (рис.55, 17, 18). Для интерпретации этой группы могил показательное, что неподалеку от них есть так же ориентированные погребения, в которых найдены бусы в форме арбузной косточки. Схожую ориентировку имеют принадлежащие этой зоне пп.609 и 630, датируемые "II среднеаварским" периодом на основании обкладки прямоугольной накладкой с прогнутыми боками, сочетания стремян с прямой и округлой подножкой, конской узды, украшенной круглыми пластинчатыми накладками средних размеров (рис.46, 25; 56, 18-23). Можно предположить, что могилы с "серой" керамикой и захоронение коня в п.657 образуют "ядро" зоны "Е2". Однако следует отметить, что стремяна с пластинчатым ушком и округлой подножкой, как показывают, например, материалы Тисафюрета, встречаются и во "II

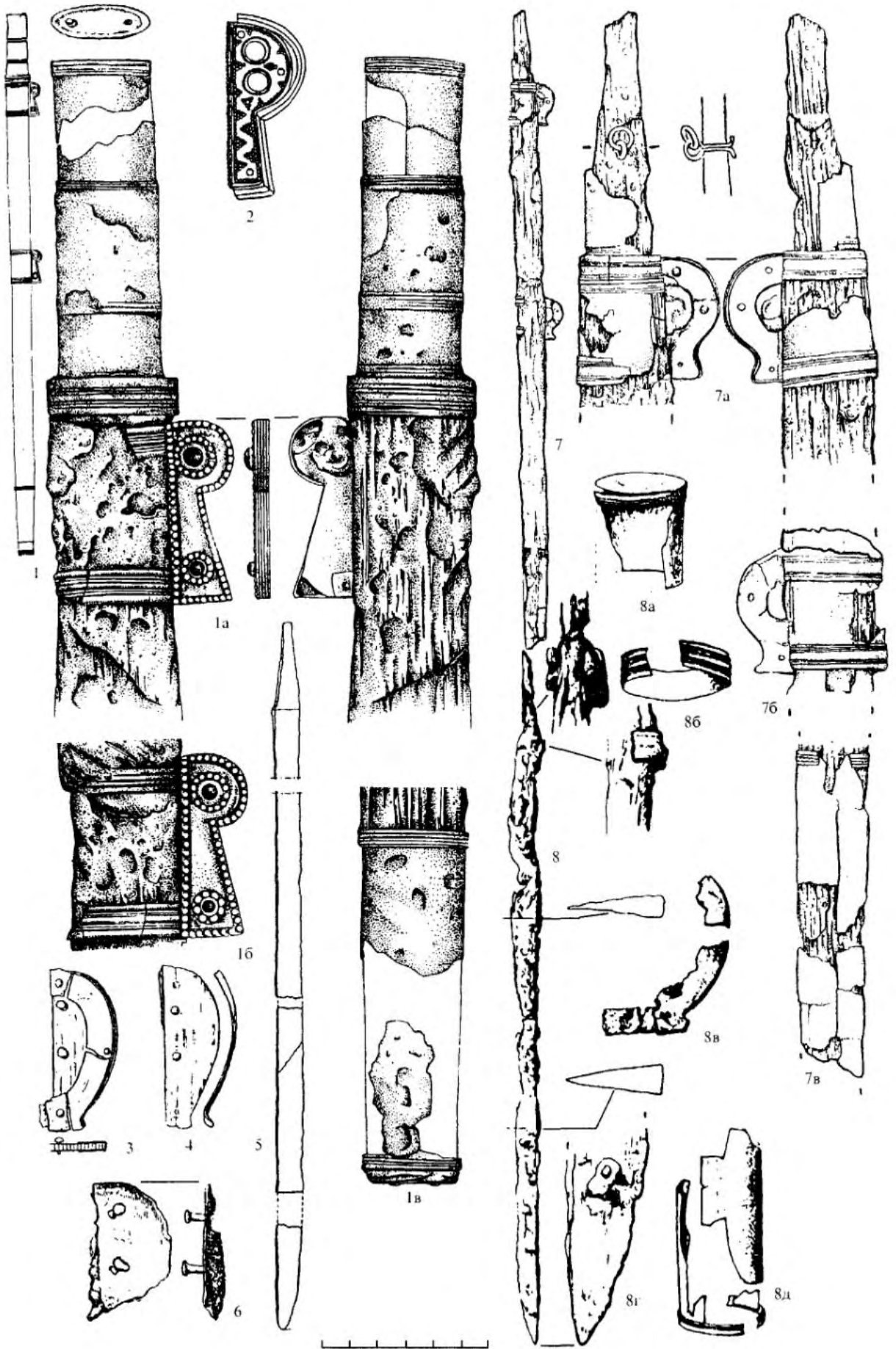

Рис. 51. Мечи и палаши с R и D-образными скобами. 1 - Кишзомбор "О", погр.2 (и рис.35, 9-25); 2 - М.Перецепина; 3-5 - Кернье, погр.99; 6 - Дьер-Теглавето дюле, погр.58 (и рис.47, 40-44); 7 - Сегвар-Шаполдал (и рис.35, 26-40; 50, 21; 54, 37-44; 55, 27-30); 8 - Чаньтелек (и рис.39, 40-47); масштаб ко всем, кроме 1, 5, 7, 8.

Fig. 51. Swords and broadswords with R- and D-shaped clamps: 1 - Kiszombor "O", int. 2 (and fig.35, 9-25); 2 - M.Perescepina; 3-5 - Környe, int.99; 6 - Dyör-Teglavető düllő, int.58 (and fig.47, 40-44); 7 - Szegvár-Sápoldal (and fig.35, 26-40; 50, 21; 54, 37-44; 55, 27-30); 8 - Csantelek (and fig.39, 40-47); scale: 1a-1b, 2-4, 6, 7a-7b, 8a-8d.

Abb. 51. Schwerte und Pallasche mit R- und D-förmigen Bügeln. 1 - Kiszombor "O", Grab 2 (auch Abb.35, 9-25); 2 - M.Perescepina; 3-5 - Környe, Grab 99; 6 - Dyör-Teglavető düllő, Grab 58 (auch Abb.47, 40-44); 7 - Szegvár-Sápoldal (auch Abb.35, 26-40; 50, 21; 54, 37-44; 55, 27-30); 8 - Csantelek (auch Abb.39, 40-47); Maßstab: 1a-1b, 2-4, 6, 7a-7b, 8a-8d.

Dess. 51. Glèves à deux et à un tranchants avec des crampons en forme de R et D. 1 - Kiszombor "O", sép.2 (et dess.35, 9-25); 2 - M.Perescepina; 3-5 - Környe, sép.99; 6 - Dyör-Teglavető düllő, sép.58 (et dess.47, 40-44); 7 - Szegvár-Sápoldal (et dess.35, 26-40; 50, 21; 54, 37-44; 55, 27-30); 8 - Csantelek (et dess.39, 40-47); échelles: 1a-1b, 2-4, 6, 7a-7b, 8a-8d

среднеаварском" периоде. О бытовании до этого времени поздних вариантов "серой" керамики свидетельствуют как наблюдения Т.Виды над материалами других памятников, так и п.627 в Колькеде, принадлежащее позднему кладбищу. Даже если оспаривать атрибуцию п.627, основанную на ориентировке могилы и дате соседних, так же ориентированных захоронений (рис.63), его датировку не ранее финала "среднеаварского" периода подтверждает бронзовая прямоугольная пряжка (Kiss A., 1996, S.210). О датировке зоны "E2" свидетельствует и то, что вещей, характерных только для "раннеаварского" или "I среднеаварского" периодов, здесь не найдено.

Четыре погребения зоны "E2" перекрыты могилами, ориентировка которых типична для позднего некрополя. Эти поздние могилы, судя по всему, являются продолжением зоны "F1", накладывающуюся не только на зону "E2", но и на зону "D/C". Датировка зоны "F1" определяется наличием ряда комплексов "позднеаварского" времени (рис.63). Есть в этой зоне и погребения, датируемые финалом "среднеаварского" периода (рис.46, 1-5, 11-15; а также отмеченное выше п.627 с "серой" керамикой). Причем, расположены они за пределами участков, где наблюдаются случаи перекрытия более ранних могил. Южная часть зоны "F1", как и северная, выделяется наличием иначе ориентированных могил, в некоторых случаях разрушенных погребениями, типичными для зоны "F1". Очевидно, и в этом случае наблюдается перекрытие зоной "F1" более раннего участка некрополя (зоны "E3"). Большая часть немногочисленных могил зоны "E3" имеет невыразительный инвентарь. Однако репер для ее датировки имеется, это п.670, в котором найдены 1 коричневая и 10 синих мелких бус, пряжка с выступающим ложем для язычка, плавно переходящим в рамку, серьга с полым металлическим шариком, а также серьга с круглой стеклянной подвеской (рис.46, 31-34). Такое сочетание хронологических индикаторов позволяет уверенно датировать комплекс "II среднеаварским" периодом.

Вдоль северной периферии зоны "D" можно указать несколько погребений, имеющих ориентировку, схожую с могилами зоны "D", но датируемых более

поздним временем. Это два погребения с ожерельем, включающем подборки мелких желтых и синих бус при отсутствии крупных глазчатых, то есть близким ожерельям, определяющим зону "E1". В еще одном погребении этой, лишь намечаемой, зоны "E4" найдены серьги с круглой стеклянной подвеской. Среди расположенных неподалеку погребений, возможно, есть близкие по времени захоронениям зоны "E4". Таковыми могут быть некоторые комплексы с поздними вариантами "серой" керамики подгруппы B2 или с поздними вариантами керамики пражского типа, с пряжками, у которых выступающее ложе для язычка плавно переходит в рамку, с ожерельями, сочетающимися наборы мелких желтых, синих, коричневых бус с глазчатыми не ранних типов. Могилы с таким инвентарем образуют зримый массив между погребениями, явно относящимися к зоне "D", и теми, что намечают зону "E4". Однако провести здесь четкую границу не представляется возможным, поскольку инвентарь из могил "переходного" массива может датироваться "I среднеаварским" периодом (как комплексы зоны "D"), но не исключает и датировку "II среднеаварским" периодом, что было показано при рассмотрении зон "E2" и "E3". К погребениям, периферийным для зоны "D", можно отнести и п.471. Напомним, что наряду с поясом, стилистически близким образцам 3 горизонта по Р.Христлайну, там найдена пряжка "с вытянутыми губами", принадлежащая дополнительному ремешку (рис.43, 1-10). Воину, похороненному в п.471, судя по всему, принадлежал и конь, захороненный в п.474. Снаряжение этого коня включало стремяна с округлой подножкой и удила с псалиями (рис.55, 11-15).

Там, где находятся погребения зон "D" и "E4", известны и могилы, ориентировка которых типична для позднего некрополя. В пяти случаях они перекрывают погребения зоны "D". Все это позволяет выделить зону "F2", схожую с зонами "F1" и "F3". Инвентарь из могил, явно принадлежащих зоне "F2", допускает датировку как "II среднеаварским", так и "позднеаварским" периодом (рис.63). Хоть и не безусловно, мы бы отнесли к зоне "F2" и п.399, ориентировка которого представляется более близкой поздним могилам, чем перекрываемым ими захоронениям зоны "D".

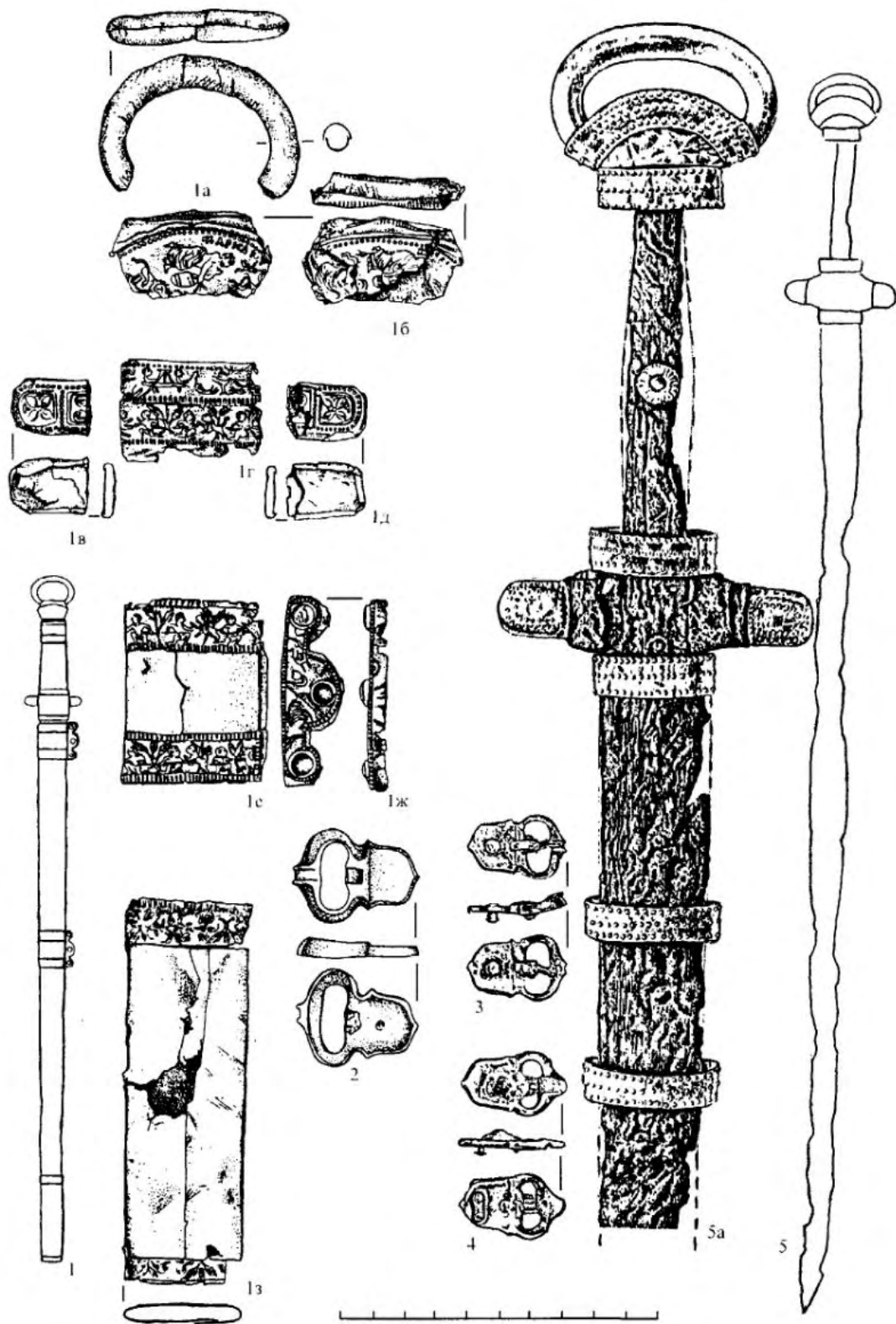

Рис. 52. Палашы с кольцевым навершием. 1, 2 – Кунагота (и рис.47, 1-14; 54, 17-21); 3-5 – Кешкемет, ул.Шаллай (и рис.47, 15-25); масштаб ко всем, кроме 1, 5.

Fig. 52. Broadswords with ring-shaped tops: 1, 2 – Kunágota (and fig.47, 1-14; 54, 17-21); 3-5 – Kecskemét, Sallai utca (and fig.47, 15-25); scale: 1a-13, 2-4, 5a.

Abb. 52. Pallasche mit ringförmigem Oberteil. 1, 2 – Kunágota (auch Abb.47, 1-14; 54, 17-21); 3-5 – Kecskemét, Sallai utca (auch Abb.47, 15-25); Maßstab: 1a-13, 2-4, 5a.

Dess. 52. Glève à un tranchant avec la pointe en forme d'anneau. 1, 2 – Kunágota (et dess.47, 1-14; 54, 17-21); 3-5 – Kecskemét, Sallai utca (et dess.47, 15-25); échelles: 1a-13, 2-4, 5a

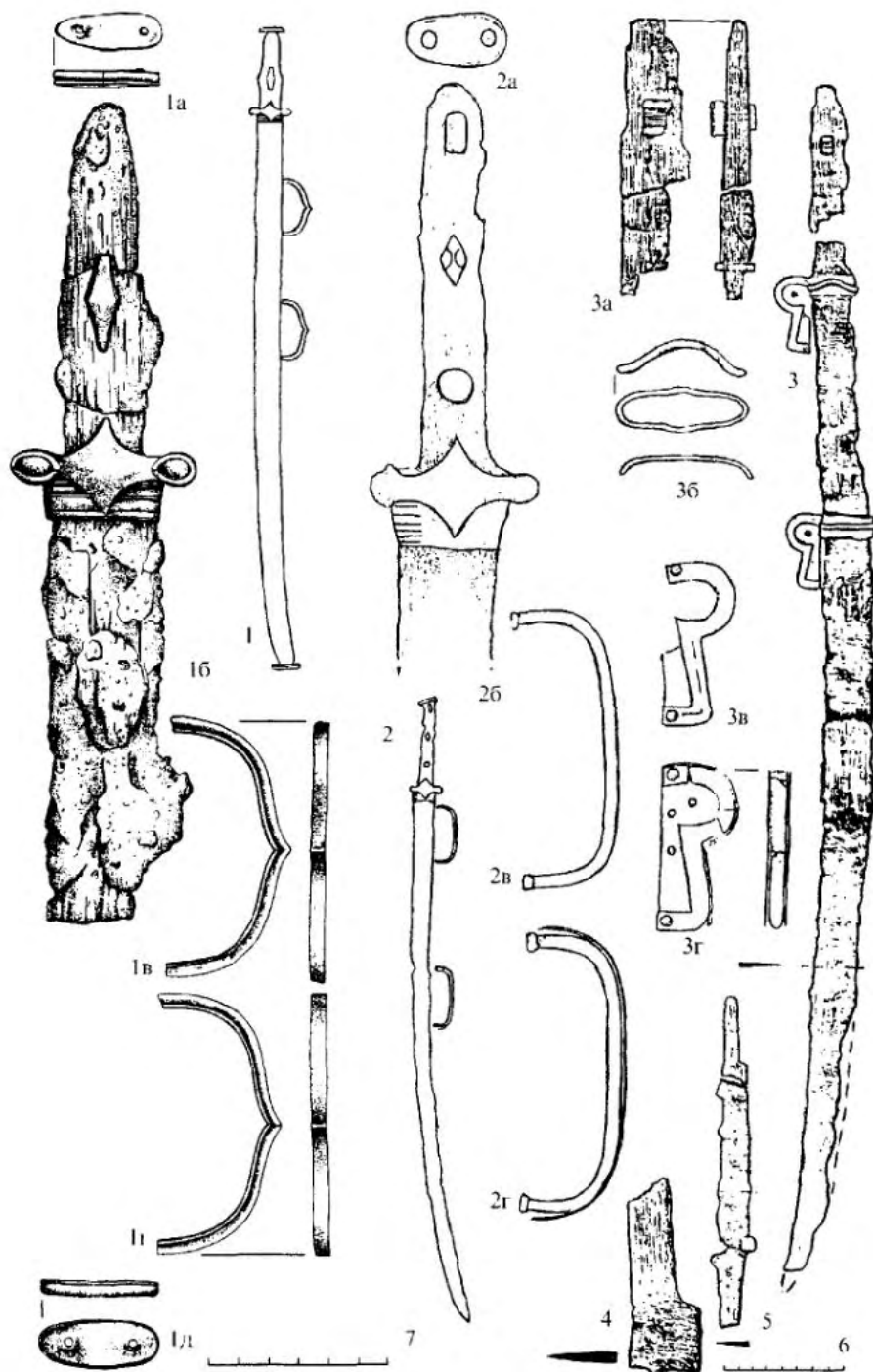

Рис. 53. Сабли из опорных комплексов "II среднеаварского" периода. 1 – Озора-Тотипуста (и рис.48, 1-16; 49, 15-27; 54, 1-4; 56, 3, 4); 2 – Игар, находки 1928 г. (и рис.48, 23-36; 49, 1-3); 3-5 – Иванча (и рис.48, 47-53; 49, 4, 5; 54, 9-11; 56, 11-13); масишабы: 7 – для 3, 5; 6 – для остальных; 1, 2 – без масишаба.

Fig. 53. Sabres from the basic complexes of the "II mid-Avarian period". 1 – Ozora-Tótipusta (and fig.48, 1-16; 49, 15-27; 54, 1-4; 56, 3, 4); 2 – Igar, finds of 1928, (and fig.48, 23-36; 49, 1-3); 3-5 – Ivância (and fig.48, 47-53; 49, 4, 5; 54, 9-11; 56, 11-13); scale: 7 – for 3, 5; 6 – for the rest.

Abb. 53. Säbel aus Grundkomplexen der "II. mittelawarischen" Periode. 1 – Ozora-Tótipusta (auch Abb.48, 1-16; 49, 15-27; 54, 1-4; 56, 3, 4); 2 – Igar, Finde 1928 (auch Abb.48, 23-36; 49, 1-3); 3-5 – Ivância (auch Abb.48, 47-53; 49, 4, 5; 54, 9-11; 56, 11-13); Maßstab: 7 – für 3, 5; 6 – für übrige.

Dess. 53. Sabres issus des complexes de repère de la période des avars moyens II. 1 – Ozora-Tótipusta (et dess.48, 1-16; 49, 15-27; 54, 1-4; 56, 3-4); 2 – Igar, trouvailles de 1928 (et dess.48, 23-36; 49, 1-3); 3-5 – Ivância (et dess.48, 47-53; 49, 4-5; 54, 9-11; 56, 11-13); échelles: 7 – pour 3, 5; 6 – pour les autres

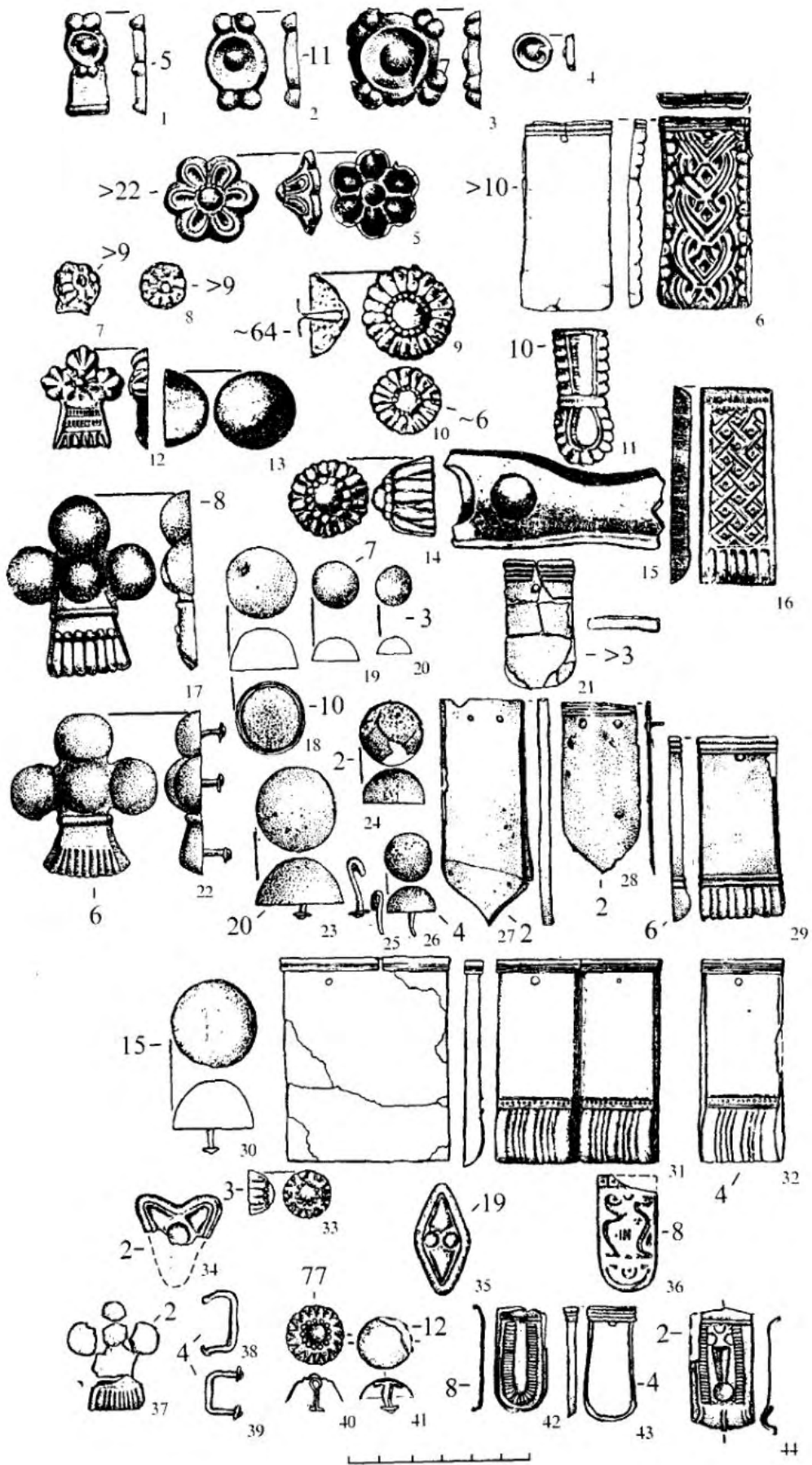

Рис. 54. Накладки на конскую упряжь “ранне-” и “среднеаварского” периодов. 1-4 - *Ozora-Tótipusta* (и рис.48, 1-16; 49, 15-27; 53, 1; 56, 3, 4); 5, 6 - *Zmajevac* (и рис.49, 14; 56, 5-10); 7, 8 - *Igar*, находки 1927 г. (и рис.48, 37-40; 49, 6-9; 56, 1, 2); 9-11 - *Ivánca* (и рис.48, 47-53; 49, 4, 5; 53, 3-5; 56, 11-13); 12-16 - *Fönlak* (и рис.34, 36-39; 38, 20-26; 40, 57-61; 48, 58); 17-21 - *Kunágota* (и рис.47, 1-14; 52, 1, 2); 22-29 - *Hajdudorog*, погр.1 (и рис.35, 41-66; 50, 22; 55, 1, 2); 30-36 - *Kölked-Feketekapu A*, погр.: 30-33 - 22 (и рис.55, 23, 24); 34-36 - 657 (и рис.55, 17, 18); 37-44 - *Szevár-Sápoldal*, погр.1 (и рис.35, 26-40; 50, 21; 51, 7; 55, 27-30).

Fig. 54. Plates on horse harnesses of the “early and mid-Avarian” periods: 1-4 - *Ozora-Tótipusta* (and fig.48, 1-16; 49, 15-27; 53, 1; 56, 3, 4); 5, 6 - *Zmajevac* (and fig.49, 14; 56, 5-10); 7 - *Igar*, finds of 1927 (and fig.48, 37-40; 49, 6-9; 56, 1, 2); 9-11 - *Ivánca* (and fig.48, 47-53; 49, 4, 5; 53, 3-5; 56, 11-13); 12-16 - *Fönlak* (and fig.34, 36-39; 38, 20-26; 40, 57-61; 48, 58); 17-21 - *Kunágota* (and fig.47, 1-14; 52, 1, 2); 22-29 - *Hajdudorog*, int.1 (and fig.35, 41-66; 50, 22; 55, 1, 2); 30-36 - *Kölked-Feketekapu A*, int.: 30-33 - 22 (and fig.55, 23, 24); 34-36 - 657 (and fig.55, 17, 18); 37-44 - *Szevár-Sápoldal*, int.1 (and fig.35, 26-40; 50, 21; 51, 7; 55, 27-30).

Abb. 54. Laschen für Pferdegeschirr der “früh-” und “mittelawarischen” Periode. 1-4 - *Ozora-Tótipusta* (auch Abb.48, 1-16; 49, 15-27; 53, 1; 56, 3, 4); 5, 6 - *Zmajevac* (auch Abb.49, 14; 56, 5-10); 7 - *Igar*, Funde 1927 (auch Abb.48, 37-40; 49, 6-9; 56, 1, 2); 9-11 - *Ivánca* (auch Abb.48, 47-53; 49, 4, 5; 53, 3-5; 56, 11-13); 12-16 - *Fönlak* (auch Abb.34, 36-39; 38, 20-26; 40, 57-61; 48, 58); 17-21 - *Kunágota* (auch Abb.47, 1-14; 52, 1, 2); 22-29 - *Hajdudorog*, Grab 1 (auch Abb.35, 41-66; 50, 22; 55, 1, 2); 30-36 - *Kölked-Feketekapu A*, Gräber: 30-33 - 22 (auch Abb.55, 23, 24); 34-36 - 657 (auch Abb.55, 17, 18); 37-44 - *Szevár-Sápoldal*, Grab 1 (auch Abb.35, 26-40; 50, 21; 51, 7; 55, 27-30).

Dess. 54. Appliques de harnachement des périodes des avares précoces et moyens. 1-4 - *Ozora-Tótipusta* (et dess.48, 1-16; 49, 15-27; 53, 1; 56, 3, 4); 5, 6 - *Zmajevac* (et dess.48, 47-53; 49, 4, 5; 53, 3-5; 56, 11-13); 7 - *Igar*, trouvailles de 1927 (et dess.48, 37-40; 49, 6-9; 56, 1, 2); 9-11 - *Ivánca* (et dess.48, 47-53; 49, 4, 5; 53, 3-5; 56, 11-13); 12-16 - *Fönlak* (et dess.34, 36-39; 38, 20-26; 40, 57-61; 48, 58); 17-21 - *Kunágota* (et dess.47, 1-14; 52, 1, 2); 22-29 - *Hajdudorog*, sép.1 (et dess.35, 41-66; 50, 22; 55, 1, 2); 30-36 - *Kölked-Feketekapu A*, sép.: 30-33 - 22 (et dess.55, 23, 24); 34-36 - 657 (et dess.55, 17, 18); 37-44 - *Szevár-Sápoldal*, sép.1 (et dess.35, 26-40; 50, 21; 51, 7; 55, 27-30)

Аналоги ременной гарнитуре из п.399 (рис.46, 26-30) известны на ряде “аварских” некрополей, обычны среди итальянских лангобардских находок, есть и на памятниках “меровингского” круга. Судя по хронологии лангобардских и “меровингских” древностей, такие гарнитуры распространяются во 2-й пол.VII в. (Périn P., 1998, phase GHI/II; Jørgensen L., 1992, Fig.13, SDS2). По разработкам И.Забойника, на севере Карпатской котловины “итало-альпийские” гарнитуры типичны для поздней части “среднеаварского” периода, а отдельные образцы упрощенных вариантов бытуют и в начале “позднеаварского” периода (Zabojnik J., 1990). Такую датировку подтверждают и материалы из Тишафюрета (см. выше).

Предложенную группировку материалов могильника Колькед-Фекетекэпу А и данные об аналогах колькедским находкам можно резюмировать в виде следующей картины функционирования некрополя*.

Происхождение и этнокультурная характеристика поселенцев, основавших кладбище, требуют специального рассмотрения, выходящего за рамки данной работы. В колькедских материалах, несомненно, отражены традиции, связанные с кругом культур VI в. Карпатской котловины, севера Балкан и востока Альп. Явно наличие и славянского компонента. Погребальный обряд и структура кладбища отражают единую своеобразную культуру, сформировавшуюся до того, как было основано кладбище А в Колькеде. А.Киш в

серии работ постарался доказать решающую роль гетидов в формировании культуры, отраженной материалами из Колькеда и ряда других памятников. Мы считаем, что эта проблема требует дополнительных исследований, прежде всего, – детальной археологической реконструкции реального спектра культурных групп Карпатской котловины и Северных Балкан в VI-VII вв.

Начало функционирования могильника представлено материалами зоны “А”. Здесь сконцентрированы наиболее ранние для памятника хронологические индикаторы. Небольшие размеры зоны “А” позволяют думать, что эти могилы оставлены первыми поселенцами на протяжении сравнительно небольшого отрезка времени. Материалы зоны “А” отражают принесенную культуру, а зоны “В” – первые этапы ее развития на новом месте. Из сказанного понятно, что погребения периода “А”, хотя и содержат более “архаичные” вещи, практически синхронны началу периода “В”. Поэтому дата начала функционирования кладбища должна определяться в рамках, когда значения хронологических индикаторов периодов “А” и “В” пересекаются. Данные о датировке вещей в наибольшей степени соответствуют общепринятым соображениям, что некрополь в Колькеде был основан вскоре после событий 568 г.

Часть могил периода “В” (зоны “В1”, “В3”, “В6”) расположена на участках, практически со всех сторон примыкающих к зоне “А”. В этот же период осваива-

*См. примечание на с.97.

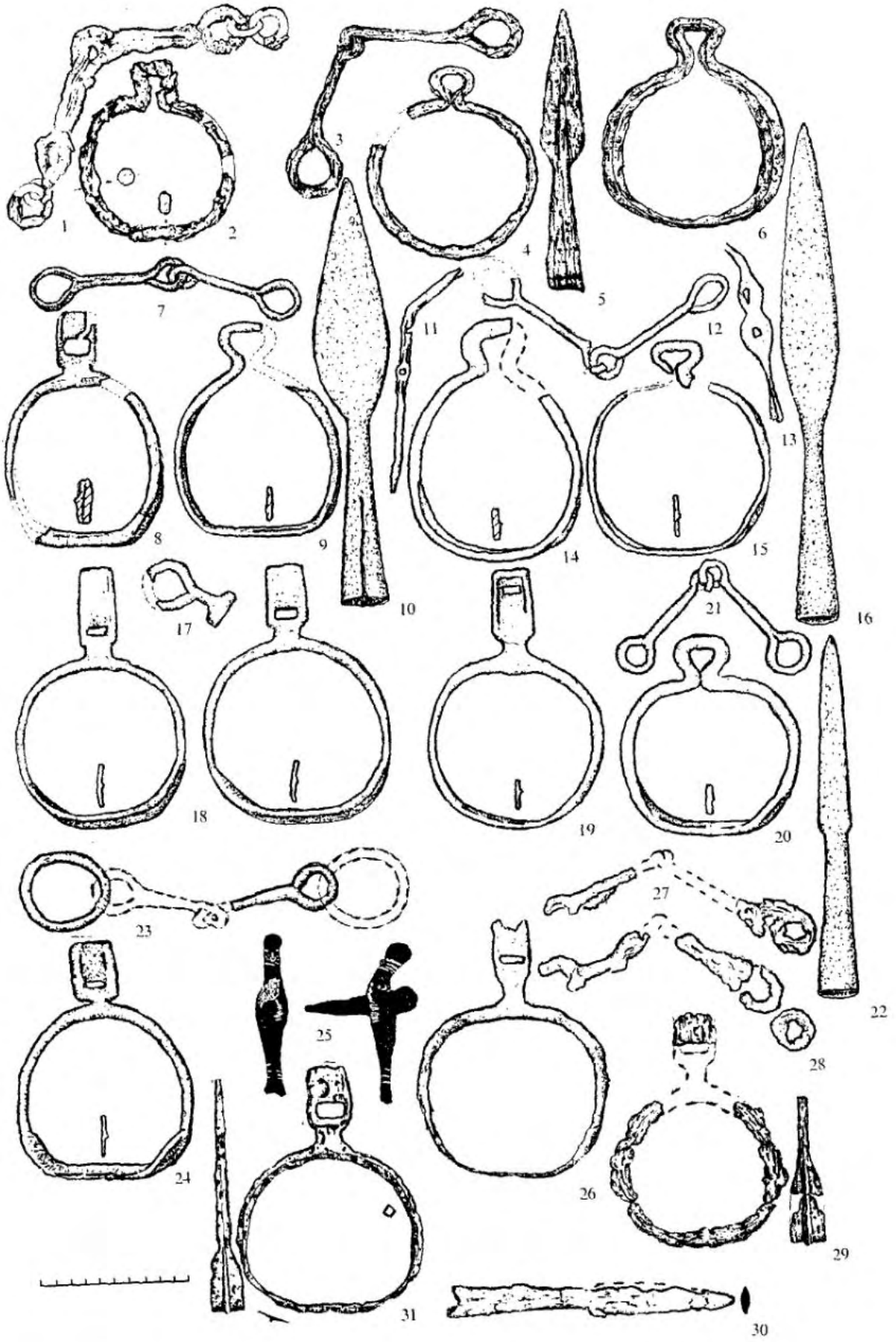

Рис. 55. Конское снаряжение “ранне-” и “среднеаварского” периодов. 1, 2 - *Хайдудорог, погр.1* (и рис.35, 41-66; 50, 22; 54, 22-29); 3-5 - *Сынпетру-Жерман* (и рис.38, 27, 28); 6 - *Ловченац* (и рис.41, 69-72; 50, 10); 7-25 - *Колькед-Фекетекapu A, погр.:* 7-10 - 405; 11-16 - 474; 17, 18 - 657 (и рис.54, 34-36); 19-22 - 480; 23, 24 - 22 (и рис.54, 30-33); 25 - 105; 26 - *Ниредьхаза-Кертгаздашаг, погр.3* (и рис.35, 1-8); 27-30 - *Сегвар-Шаполдал, погр.1* (и рис.35, 26-40; 50, 21; 51, 7; 54, 37-44); 31 - *Сентэндере, погр.1* (и рис.44, 11, 12; 50, 12).

Fig. 55. Horse harnesses of the “early and mid-Avarian” periods: 1, 2 - *Hajdudorog, int.1* (and fig.35, 41-66; 50, 22; 54, 22-29); 3-5 - *Sinpetru-German* (and fig.38, 27, 28); 6 - *Lovčenac* (and fig.41, 69-72; 50, 10); 7-25 - *Kölked-Feketekapu A, int.:* 7-10 - 405; 11-16 - 474; 17, 18 - 657 (and fig.54, 34-36); 19-22 - 480; 23, 24 - 22 (and fig.54, 30-33); 25 - 105; 26 - *Nyiregyháza-Kertgazdaság, int.3* (and fig.35, 1-8); 27-30 - *Szegvár-Sápoldal, int.1* (and fig.35, 26-40; 50, 21; 51, 7; 54, 37-44); 31 - *Szentendere, int.1* (and fig.44, 11, 12; 50, 12).

Abb. 55. Pferdezubehör der “früh-” und “mittelawarischen” Periode. 1, 2 - *Hajdudorog, Grab 1* (auch Abb.35, 41-66; 50, 22; 54, 22-29); 3-5 - *Sinpetru-German* (auch Abb.38, 27, 28); 6 - *Lovčenac* (auch Abb.41, 69-72; 50, 10); 7-25 - *Kölked-Feketekapu A, Gräber:* 7-10 - 405; 11-16 - 474; 17, 18 - 657 (auch Abb.54, 34-36); 19-22 - 480; 23, 24 - 22 (auch Abb.54, 30-33); 25 - 105; 26 - *Nyiregyháza-Kertgazdaság, Grab 3* (auch Abb.35, 1-8); 27-30 - *Szegvár-Sápoldal, Grab 1* (auch Abb.35, 26-40; 50, 21; 51, 7; 54, 37-44); 31 - *Szentendere, Grab 1* (auch Abb.44, 11, 12; 50, 12).

Dess. 55. Harnachements des périodes des avars précoces et moyens. 1, 2 - *Hajdudorog, sép.1* (et dess.35, 41-66; 50, 22; 54, 22-29); 3-5 - *Sinpetru-German* (et dess.38, 27, 28); 6 - *Lovčenac* (et dess.41, 69-72; 50, 10); 7-25 - *Kölked-Feketekapu A, sép.:* 7-10 - 405; 11-16 - 474; 17, 18 - 657 (et dess.54, 34-36); 19-22 - 480; 23, 24 - 22 (et dess.54, 30-33); 25 - 105; 26 - *Nyiregyháza-Kertgazdaság, sép.3* (et dess.35, 1-8); 27-30 - *Szegvár-Sápoldal, sép.1* (et dess.35, 26-40; 50, 21; 51, 7; 54, 37-44); 31 - *Szentendere, sép.1* (et dess.44, 11, 12; 50, 12)

ется новый участок (зона “B5”) и появляются единичные погребения на расположенной в отдалении зоне “A/C”. Материалы периода “B” отражают как непосредственное продолжение принесенных традиций, так и старую структуру культурных влияний (Балканы и “альпийский” круг культур – от Италии до Верхнего Подунавья). Это видно и по составу импортов, и по изделиям местных серий. Хронологические рамки периода “B” охватывают последние десятилетия VI и первые десятилетия VII в.

Могины периода “B/C” расположены на периферии зон “B1”, “B3”, “B5”, “B6”. На этот же период приходится функционирование зон “B2”, “B4”, “C4”, “C2”, начало использования территории зоны “B/C”. Частично синхронно периоду “B/C” начало использования зон “C1” и “C6”. Период “B/C” – переходный. С одной стороны, материалы этого времени показывают новые формы развития локальных “паннонских” традиций. С другой стороны, становится более зримым распространение у местного населения “общеаварской” культуры, впитавшей принесенные переселенцами с востока, местные и отражающие постоянные византийские влияния компоненты. Датировка периода “B/C” укладывается в рамки 1-й пол.VII в., вероятно, около 610-640 гг.

В период “C” там, где можно, продолжается расширение практически всех участков, использовавшихся в предшествующее время. Заполняются погребениями зоны “C1”, “C3”, “C6”. Не ясна лишь южная граница зоны “C5”, возможно, она продолжается за пределами раскопа. Таким образом, в период “C” заканчивается функционирование той части некрополя, что исследована северо-восточным раскопом. В рамках юго-западного раскопа в период “C” продолжает функционировать участок,

связанный с зоной “B/C”. Как долго совершались погребения в зоне “A/C” (в рамках периода “B” или дольше) не ясно из-за недостатка узко датированных комплексов. Расположенные поблизости датированные могилы относятся к периоду “D” или “E”. Скорее всего, использование зоны “A/C” было кратковременным, а появление погребений рядом с ней связано с расширением других зон. Периоду “C” синхронно начало функционирования зоны “D/C”. Наверное, необходимость освоения нового участка связана с ограниченностью площади для захоронений на участках северо-восточного некрополя (что определяло их границы – неясно; вообще, что определяло границы кладбищ в древности, это – практически неразработанная проблема).

Освоение пространства между зонами “B/C” и “D/C” и, вероятно, к востоку от зоны “B/C” происходило в период “D”. И по наличию ряда одинаковых вещей, и по датированным аналогиям период “D” в значительной части синхронен периоду “C”. В то же время, смена типов керамики и появление новых вариантов некоторых типов вещей свидетельствуют, что эта синхронность была именно частичной. Аналогии многим вещам периодов “C” и “D” обычны для древностей Карпатской котловины “I среднеаварского” периода. Облик материальной культуры, отраженный материалами Колькеда, становится все более типичным для “аварского” круга, хотя некоторые черты местной специфики не исчезают полностью. В этом отношении показательны и инновации в погребальных обрядах, например, появление погребений коней поблизости от воинских могил. Дата периодов “C” и “D” укладывается в границы “I среднеаварского” периода. Рассмотренные аналогии подтверждают предлагавшуюся ранее его датировку в рамках 620/640 – 660/680 гг.

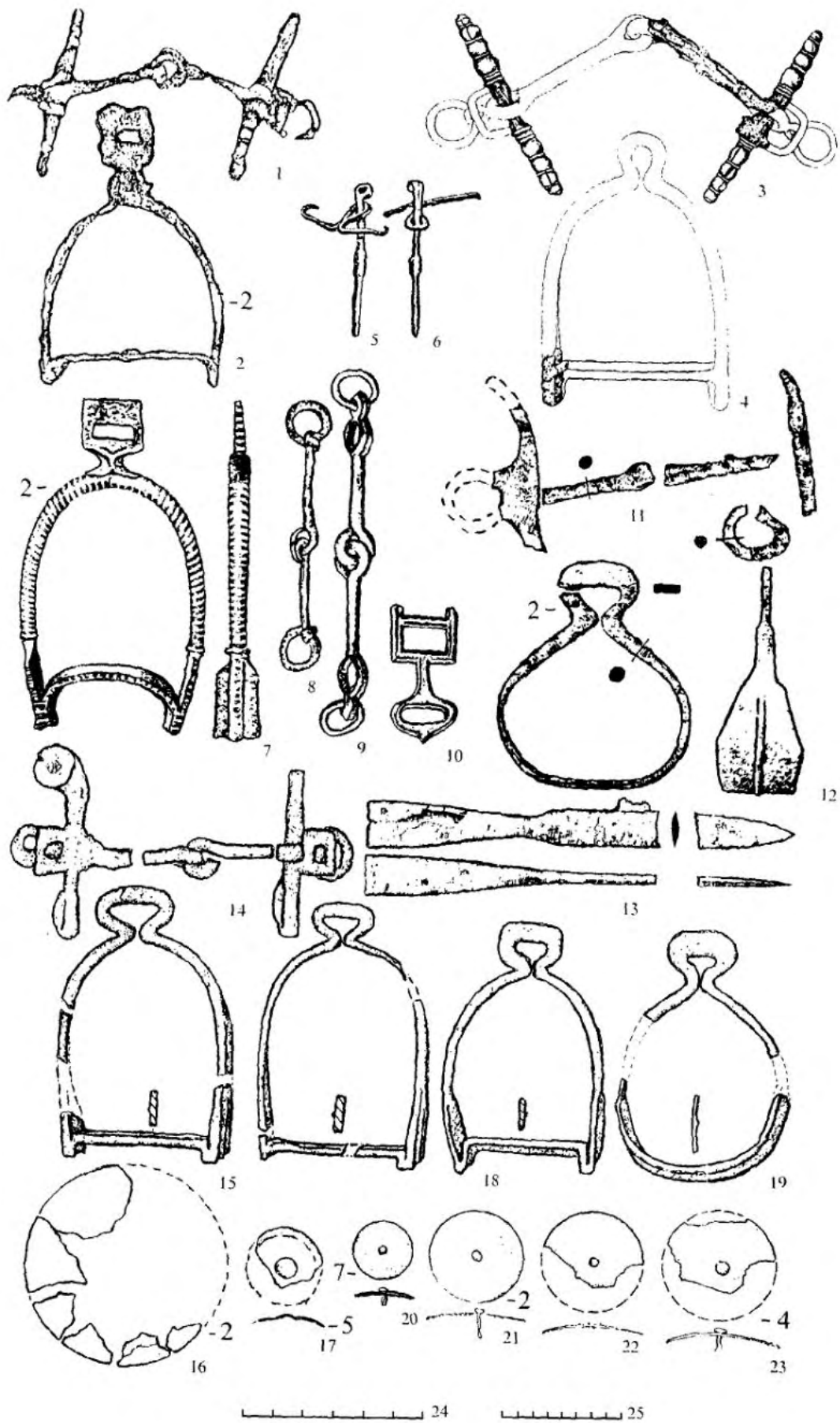

Рис. 56. Конское снаряжение из опорных комплексов "II среднеаварского" периода. 1, 2 – *Igar*, находки 1927 г. (и рис.48, 37-40; 49, 6-9; 54, 7, 8); 3, 4 – *Ozora-Tótipusta* (и рис.48, 1-16; 49, 15-27; 53, 1; 54, 1-4); 5-10 – *Zmajevac* (и рис.49, 14; 54, 5, 6); 11-13 – *Ivánca* (и рис.48, 47-53; 49, 4, 5; 53, 3-5; 54, 9-11); 14-23 – *Kölked-Feketekapu A*, погр.: 14-17 – 421; 18-23 – 630; масштабы: 24 – для 16-23; 25 – для остальных.

Fig. 56. Horse harnesses from the basic complexes of the "II mid-Avarian" period. 1, 2 – *Igar*, finds of 1927 (and fig.48, 37-40; 49, 6-9; 54, 7, 8); 3, 4 – *Ozora-Tótipusta* (and fig.48, 1-16; 49, 15-27; 53, 1; 54, 1-4); 5-10 – *Zmajevac* (and fig.49, 14; 54, 5, 6); 11-13 – *Ivánca* (and fig.48, 47-53; 49, 4, 5; 53, 3-5; 54, 9-11); 14-23 – *Kölked-Feketekapu A*, int.: 14-17 – 421; 18-23 – 630; scale: 24 – for 16-23; 25 – for the rest.

Abb. 56. Pferdezubehör aus Grundkomplexen der "II. mittelawarischen" Periode. 1, 2 – *Igar*, Funde 1927 (auch Abb.48, 37-40; 49, 6-9; 54, 7, 8); 3, 4 – *Ozora-Tótipusta* (auch Abb.48, 1-16; 49, 15-27; 53, 1; 54, 1-4); 5-10 – *Zmajevac* (auch Abb.49, 14; 54, 5, 6); 11-13 – *Ivánca* (auch Abb.48, 47-53; 49, 4, 5; 53, 3-5; 54, 9-11); 14-23 – *Kölked-Feketekapu A*, Gräber: 14-17 – 421; 18-23 – 630; Maßstab: 24 – für 16-23; 25 – für übrige.

Dess. 56. Harnachements issus des complexes de repère de la période des avars moyens II. 1, 2 – *Igar*, trouvailles de 1927 (et dess.48, 37-40; 49, 6-9; 54, 7, 8); 3, 4 – *Ozora-Tótipusta* (et dess.48, 1-16; 49, 15-27; 53, 1; 54, 1-4); 5-10 – *Zmajevac* (et dess.49, 14; 54, 5, 6); 11-13 – *Ivánca* (et dess.48, 47-53; 49, 4, 5; 53, 3-5; 54, 9-11), 14-23 – *Kölked-Feketekapu A*, sép.: 14-17 – 421; 18-23 – 630; échelles: 24 – pour 16-23; 25 – pour les autres

Дальнейший рост некрополя (зоны "E1", "E2", "E4") происходил на север и на юг от зоны "D", с запада и востока ограниченной более ранними погребениями. Вероятно, некоторая стесненность пространства привела к тому, что отдельные могилы зоны "E1" перекрывают погребения зоны "B/C", и начинает осваиваться новый участок, расположенный на южном краю памятника (зона "E3"). Период "E", маркирующий финал раннего могильника в Колькеде, по крайней мере, частично синхронен "II среднеаварскому" периоду.

Зоны "F1", "F2", "F3", "F4", как показал А.Киш, связаны с появлением в районе Колькеда нового населения. Этот период ("F") приходится, в основном, на "позднеаварское" время. Лишь единичные погребения в зоне "F1" и, вероятно, в зоне "F2" могут достоверно относиться ко "II среднеаварскому" периоду. Причем, расположены они на участках, где случаи перекрывания более ранних могил отсутствуют. Судя по всему, новое население основало некрополь на незанятых местах старого кладбища. Лишь по прошествии некоторого времени началось использование участков, где совершались погребения и раньше. Временная разница между уходом старого и появлением нового населения, очевидно, не была большой.

Хронологическая схема "раннеаварского" и "среднеаварского" периодов

Анализ новых материалов позволяет дополнить и уточнить высказанные ранее взгляды (Гавритухин И.О., 1990; Гавритухин И.О., Обломский А.М., 1996) на состав и датировку "раннеаварских" и "среднеаварских" древностей. Графическое резюме предлагаемой схемы приведено на рис.64. Обоснование ряда позиций, представленных на этой схеме, было дано выше. Здесь стоит остановиться на некоторых дополнениях и общих комментариях.

Выделение и характеристика "раннеаварского" периода является одной из наименее разработанных проблем "аварской" археологии. Исходя из доступных данных о структуре населения Аварского каганата,

понятно, что первоначально памятники материальной культуры этого объединения были гетерогенны. Вне зависимости от действительного состава орды Баяна, несомненно, что эти люди должны были принести какие-то элементы центральноазиатских культур 1-й пол. – сер.VI в. В движении авар или "псевдоавар" на Средний Дунай приняли участие и какие-то группы восточноевропейского населения. Наконец, под властью пришельцев оказались и многие группы населения Карпатской котловины. Часть из них осталась на своих местах, другие изменили место жительства. Очевидно, культурные особенности этих групп, сформировавшиеся в "доаварское" время, и определяют состав древностей "I раннеаварского" периода. На облик материальной культуры, отражающей новую этнокультурную и историческую ситуацию, наверное, повлияли следующие процессы. Во-первых, внутренний потенциал развития местных и пришлых традиций. Во-вторых, разностороннее влияние византийской культуры. В-третьих, разные формы взаимовлияний местных традиций с пришлыми и с соседними культурами. Древности периодов "A" и "B" в Колькеде полностью соответствуют характеристике и датировке двух фаз "раннеаварского" периода, предполагаемых на основе исторических данных.

Особое значение материалов из Колькеда заключается в том, что на их основе впервые можно с достаточной степенью уверенности выделить группу древностей "I раннеаварского" периода. Очевидно и то, что комплексы периода "A" отражают характеристики только одной из культурных групп этого времени. Лишь по мере введения в научный оборот других памятников с представительным набором комплексов "раннеаварского" периода можно будет охарактеризовать особенности, состав, хронологические и культурные группы древностей первых десятилетий Аварского каганата в более широком культурном спектре. По этой причине затруднена и периодизация ряда опубликованных "раннеаварских" комплексов (рис.35), а встреченные в них монеты пока пригодны для датировки "раннеаварского" периода в целом. Из раскопанных на большой площади и систематически

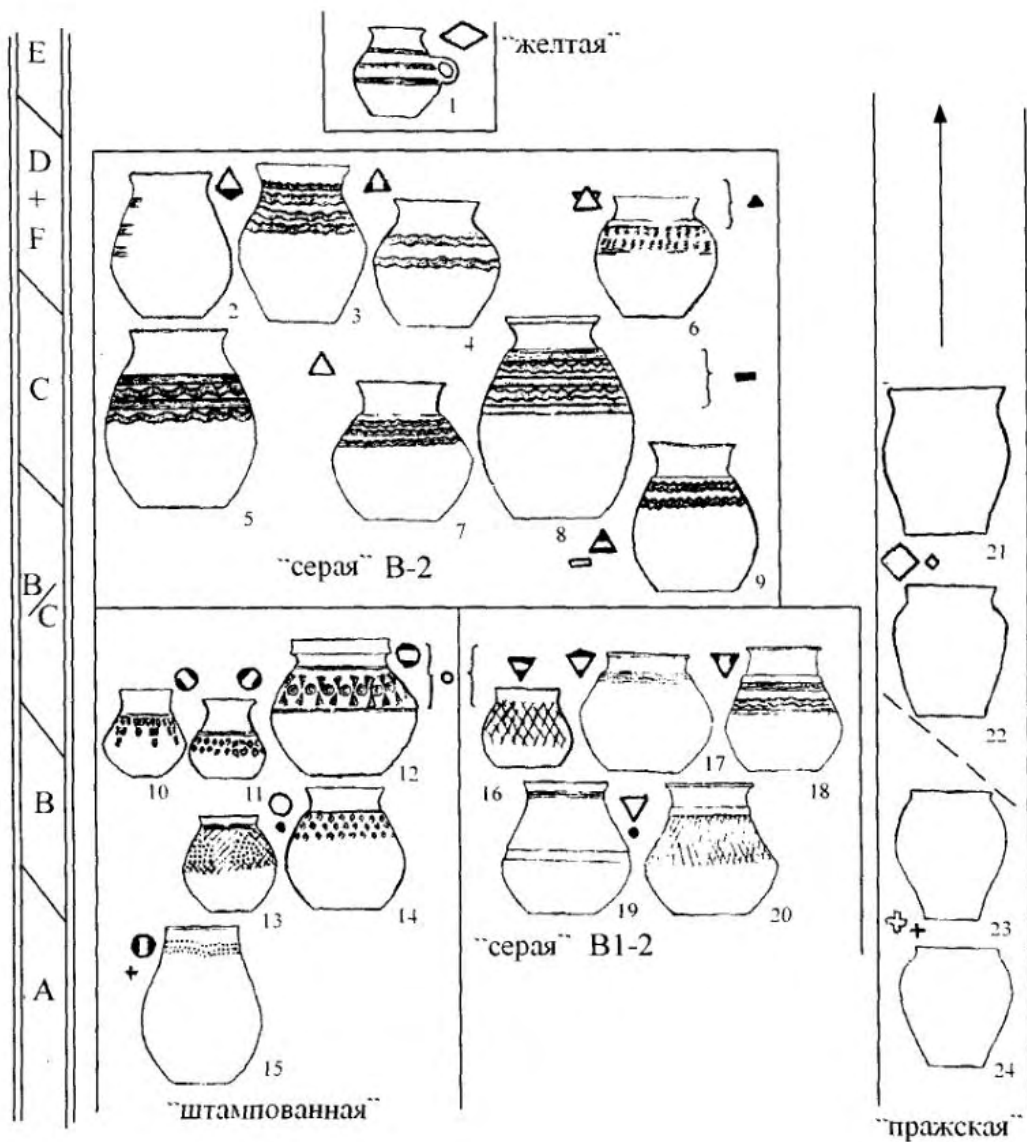

Рис. 57. Колькед-Фекетекапу А. Распределение по периодам групп и вариантов керамических сосудов. У образцов даны их условные обозначения на рис.58-60.

Fig. 57. Kölked-Feketekapu A. Distribution of ceramic vessels groups and variants in accordance with the periods. Samples indications given in fig.58-60.

Abb. 57. Kölked-Feketekapu A. Verteilung der Gruppen und Varianten von keramischen Gefäßen nach den Perioden. Kennzeichen für die Muster sieh auf Abb. 58-60.

Dess. 57. Kölked-Feketekapu A. Répartition selon les périodes de groupes et de types de récipients en céramique. Les échantillons portent leurs signes conventionnels sur le dess.58-60

опубликованных памятников с материалами "раннеаварского" периода отметим следующие.

Могильник в Кернье (Salamon Á., Erdélyi I., 1971), неоднократно привлекавший внимание исследователей, важен тем, что там отсутствуют материалы горизонта "Игар – Озора" и более позднего времени. К наиболее ранним комплексам из Кернье принадлежит п.49 с гарнитурой круга "Юташ", аналогичной встреченным в комплексах периода "В" Колькеда (рис.29). "Штампованная" керамика из Кернье относится к вариантам, показательным для периода "В/С" и финала периода "В" в Колькеде. Железные ташированные гарнитурой из Кернье, как отмечалось, своеобразны, а их стилистические соответствия в Колькеде относятся к периоду "В/С" или близкому времени. Погребения с ташированными поясами и "штампованной" керамикой сосредоточены в северной части могильника Кернье. С периодом "В/С" или "С" Колькеда синхронизируется ряд комплексов из Кернье, тоже расположенных в северной части памятника. Здесь встречены пряжки с коробчатой петлей I подгруппы восточной группы, гарнитурой с круглыми накладками (гладкими или розетками) и стандартными гладкими наконечниками (группы 2а и 2б по М.Мартину), отмеченные А.К.Амброзом наконечники с "вафельным" орнаментом. Наиболее поздние погребения в Кернье расположены на юго-западной и южной периферии памятника. Для них характерны широкие пояса, часто украшенные трехчастными и 3-образными накладками, псевдопряжками, пряжки с выступающим ложем для язычка, плавно переходящим к рамке, и другие вещи, находящие соответствия в материалах периодов "С" и "D" Колькеда (ср. группы 3 и 4 по М.Мартину).

На расположенных к западу от Балатона могильниках Покасепетка и Орослань I основная масса керамики представлена сосудами пражского типа. Архаичные формы пражской керамики происходят из нескольких погребений, расположенных в юго-восточной части изученного раскопками участка оросланьского некрополя и из разрушенных комплексов (Гавритухин И.О., 1997, рис.4, 6, 16, 7, С). Тут же расположено п.17 с "серой" керамикой, близкой образцам периода "В/С" в Колькеде, а чуть западнее находится п.10 с пражским сосудом поздних вариантов. Очевидно, опубликованный компактный участок могильника Орослань I находит полное соответствие в материалах Колькеда и может датироваться первыми десятилетиями VII в. или чуть шире.

Публикацию материалов из Покасепетка сопровождает анализ хронологии памятника (Sós Cs.Á., Salamon Á., 1995). По нашему мнению, в предложенной А.С.Шош и А.Шаламон периодизации возможны уточнения, а абсолютные датировки требуют пересмотра. Комплексы I-го горизонта, по А.С.Шош и А.Шаламон, датируются либо широко (маленькие трапезиевидные подвески, браслеты типа Сэнт-Эндере, стремена с округлой подножкой) (Гавритухин И.О., 1997), либо не ранее "I среднеаварского" периода. Для

такой атрибуции показательны следующие вещи: псевдопряжка, длинный наконечник, выполненный в технике "ячеек", пряжка с коробчатой петлей, принадлежащая типу "с противостоящими зверями", пряжки византийского круга "паннонской" группы (см. о хронологии этих вещей выше). Исключение представлено лишь п.121, пояс из которого сопоставим с эталонными "раннеаварскими" комплексами, датированными монетами, гарнитурами из северной части могильника Кернье (группа 2а по М.Мартину), находками из комплексов периода "В" или пограничья зон "В" и "С" в Колькеде. Причем, именно рядом с п.121 находится п.120 с пражским сосудом архаичного варианта. Еще два архаичных сосуда пражского типа происходят из пп.87 и 88, расположенных в компактной группе могил, удаленной от основного массива погребений. К сожалению, другие "узко" датируемые вещи в этой группе могил отсутствуют. Остальная керамика пражского типа представлена в Покасепетке поздними вариациями.

Таким образом, материалы из Покасепетка, как и Орослань I, находят соответствие в предложенной периодизации комплексов из Колькеда, во всяком случае, не противоречат ей. Ранние комплексы могильников в Кернье, Орослань, Покасепетке надежно синхронизируются с материалами периода "В" в Колькеде. Если погребения "I раннеаварского" периода на этих памятниках и были, то они происходят из разрушенных участков. Рассмотренные памятники с материалами "раннеаварского" периода принадлежат особым культурным группам, концентрирующимся вдоль возвышенностей в западной части нынешней Венгрии (Гавритухин И.О., 1997). Понятно, что распространение вещей, представленных в эталонных "раннеаварских" комплексах "номадского" облика (рис.35,) характеризует в данном случае процессы "II раннеаварского" периода. Для выделения древностей "номадов" "I раннеаварского" периода требуются материалы других памятников, пока систематически не опубликованных.

Древности "I среднеаварского" периода представлены довольно обширным кругом памятников. Важно и то, что интеграция культур Аварского каганата в это время принимает новое качество, а потому нет повода, чтобы предполагать асинхронность каких-либо находок в разных культурных или локальных группах каганата. На основе комплексов с монетами и исторических сведений начало "I среднеаварского" периода датируется между 610/620 и 630/640 гг., скорее всего, не ранее 620 г. Датировка подтверждается хронологией локальных групп псевдопряжек, появившихся за пределами I Тюркского и Западного Тюркского каганатов. По типологическим и историческим выкладкам эти изделия, показательные для "I среднеаварского" периода, не могут датироваться раньше 630 г. (Гавритухин И.О., 2000).

Граница между "раннеаварским" и "среднеаварским" периодами не была резкой. Ряд вещей, явно связанных с "раннеаварским" комплексом находок, не

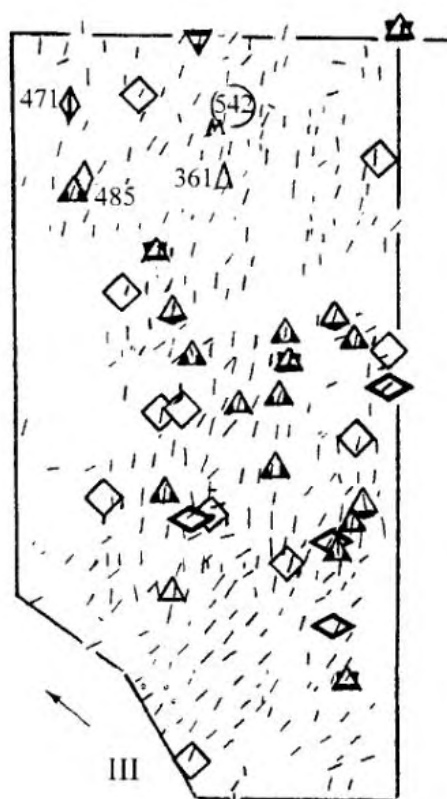
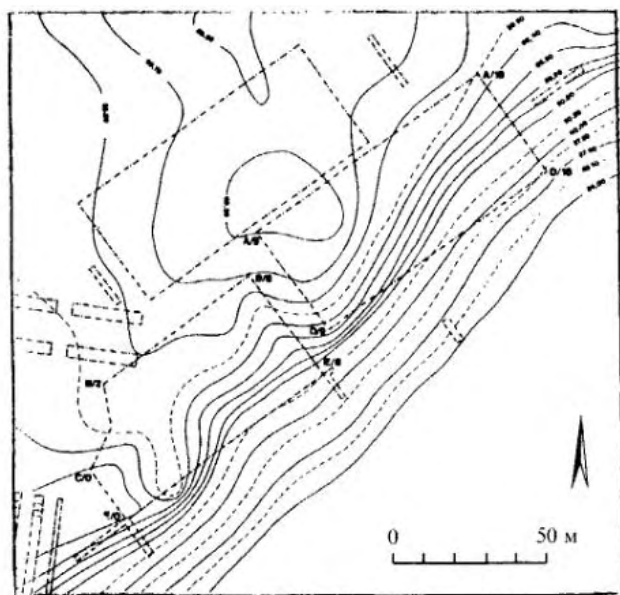
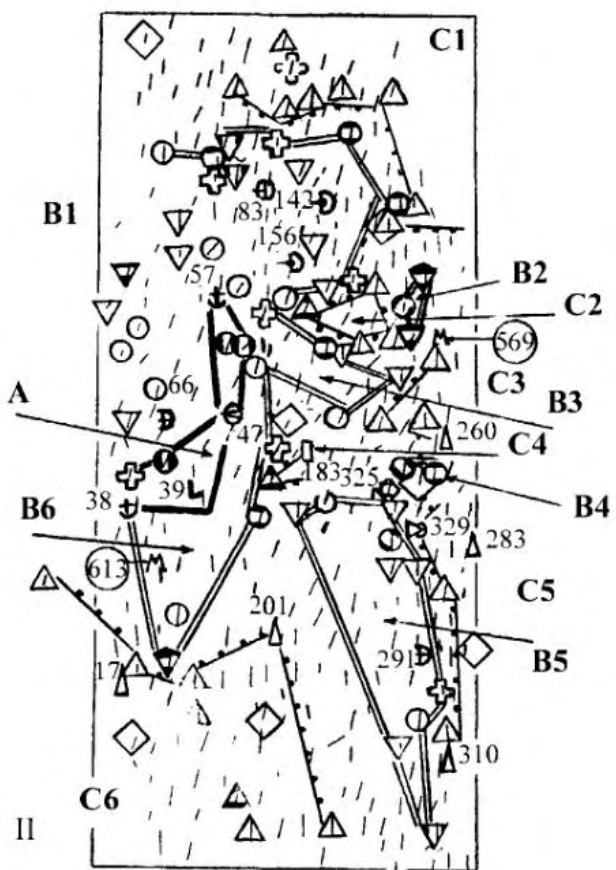
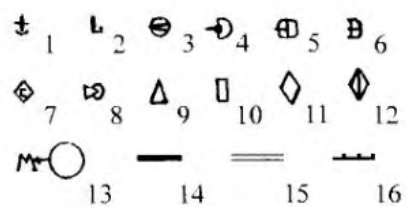

Рис. 58. Колькед-Фекетекapu A. Топографический план памятника (I). Распределение групп и вариантов керамических сосудов, датирующих вещей и византийских монет на северо-восточном (II) и юго-западном (III) раскопах. 1 – пряжки и накладки типа Сучидава (рис.41, 41, 43); 2 – “лангобардское” погр.39 (рис.27); 3 – пряжка из погр.47 (рис.28, 34); 4 – гарнитуры типа Юташ-Будапешт, ул.Селе (рис.29); 5 – пряжки типа Ясси-Ада (рис.28, 24, 26); 6 – пряжки типа Хьюси (рис.28, 29); 7 – пряжки типа Сиракузы (рис.45, 18); 8 – пряжки типа Трапезунд (рис.45, 10); 9, 11, 12 – ременные гарнитуры или их элементы, сопоставимые с образцами 3-го горизонта по Р.Христлайну: 9 – выполненные в технике “ячеек” (рис.37, 1-5, 7-10, 17-19, 24, 31, 35-38); 11 – железные (рис.37, 45-49); 12 – “сборные” (рис.43, 2, 8-10); 10 – наконечник из погр.183 (рис.37, 33); 13 – погребения с византийскими монетами (в кружке дан *terminus post quem*); 14 – зона “А”; 15 – зона “В”; 16 – зона “С”.

Fig. 58. Kölked-Feketekapu A. Topographic layout of the site (I). Distribution of ceramic vessels groups and variants, dating artifacts and Byzantine coins in the north-east (II) and south-west (III) excavation sites. 1 – buckles and plates of Suchidava type (fig.41, 41, 43); 2 – “Lombard” int.39 (fig.27); 3 – buckle from int.47 (fig.28, 34); 4 – garnitures of the type of Jutas, Budapest, Szölő utca, (fig.29); 5 – buckles of Jassi-Ada type (fig.28, 24, 26); 6 – buckles of Hjusi type (fig.28, 29); 7 – buckles of Syracuse type (fig.45, 18); 8 – buckles of Trapezund type (fig.45, 10); 9, 11, 12 – belt garnitures or their fragments comparable to samples of the 3rd horizon, according to R.Christlein: 9 – those manufactured in “cell” technique (fig.37, 1-5, 7-10, 17-19, 24, 31, 35-38); 11 – iron belt garnitures (fig.37, 45-49); 12 – “assembled” ones (fig.43, 2, 8-10); 10 – belt-point from int.183 (fig.37, 33); 13 – interments with Byzantine coins (*terminus post quem* is encircled); 14 – zone “A”; 15 – zone “B”; 16 – zone “C”.

Abb. 58. Kölked-Feketekapu A. Topographischer Plan des Denkmals (I). Verteilung der Gruppen und Varianten von keramischen Gefäßen, datierender Sachen und byzantischen Münzen in den NO- (II) und SW- (III) Ausgrabungen. 1 – Schnallen und Laschen vom Typ Sučidava (Abb.41, 41, 43); 2 – “langobardisches” Grab 39 (Abb.27); 3 – Schnalle aus Grab 47 (Abb.28, 34); 4 – Sätze vom Typ Jutas-Budapest, Szölő utca (Abb.29); 5 – Schnallen vom Typ Jassi-Ada (Abb.28, 24, 26); 6 – Schnallen vom Typ Hjusi (Abb.28, 29); 7 – Schnallen vom Typ Sirakuzy (Abb.45, 18); 8 – Schnallen vom Typ Trapezunt (Abb.45, 10); 9, 11, 12 – Riemensätze oder ihre Teile, vergleichbar mit den Mustern des 3. Horizontes nach R. Christlein: 9 – in “Zellen”-Technik ausgeführt (Abb.37, 1-5, 7-10, 17-19, 24, 31, 35-38); 11 – aus Eisen (Abb.37, 45-49); 12 – “gemischt” (Abb.43, 2, 8-10); 10 – Endstück aus Grab 183 (Abb.37, 33); 13 – Gräber mit byzantischen Münzen (im Kreis ist *terminus post quem* angegeben); 14 – Zone “A”; 15 – Zone “B”; 16 – Zone “C”.

Dess. 58. Kölked-Feketekapu A. Plan topographique du monument (I). Répartition de groupes et de types de récipients en céramique, d'objets datés et de pièces de monnaie des fouilles Nord-Est (II) et Sud-Ouest (III). 1 – fibules et appliques de type Suszidava (dess.41, 41, 43); 2 – sép. “langobarde” 39 (dess.27); 3 – fibule du sép.47 (dess.28, 34); 4 – garnitures de type Jutas-Budapest, Szölő utca (dess.29); 5 – fibule de type Yassi-Ada (dess.28, 24, 26); 6 – fibules de type Hiussi (dess.28, 29); 7 – fibules de type Siracuses (dess.45, 18); 8 – fibules de type Trapezund (dess.45, 10); 9, 11, 12 – garnitures de ceinture ou leurs détails, comparables aux échantillons du 3me horizon selon R.Christline: 9 – fabriqués dans la technique de “cellule” (dess.37, 1-5, 7-10, 17-19, 24, 31, 35-38); 11 – en fer (dess.37, 45-49); 12 – “pièce montée” (dess.43, 2, 8-10); 10 – pointe issue du sép.183 (dess.37, 33); 13 – inhumations contenant des pièces de monnaie byzantines (*terminus post quem* encerclé); 14 – zone “A”, 15 – zone “B”, 16 – zone “C”

сомненно, сосуществует с теми, что характерны уже для “среднеаварских” древностей. Тем более, что набор признаков “среднеаварского” периода складывался постепенно, а не появился в готовом виде в короткий промежуток времени. Это отражено не только длительностью переходной фазы в абсолютной хронологии, но и возможностью выделить, например, на материалах Колькеда, особый переходный период (“В/С”). Различение комплексов “раннеаварского” и “среднеаварского” периодов в настоящее время базируется, в основном, на отличии некоторых деталей ременных гарнитур. Для некоторых памятников оно усугубляется и по составу керамических наборов. Но это пока не удается сделать для ожерелий, многих типов серег (в том числе массовых, таких, как серьги с полым металлическим шариком), ряда других категорий украшений.

Большая часть типов оружия и конского снаряжения на современном уровне их изученности также

пока не дают надежных “узко” датируемых реперов. Вероятно, как отмечалось рядом авторов, к “архаичным” чертам погребального обряда на ряде памятников “аварского” круга относится обычай класть в могилу панцирные пластины (рис.50, 21, 22). Намеченные А.К.Амброзом (1973) различия вариантов стремян с круглой подножкой важны, скорее, с методической точки зрения, во всяком случае, требуют дополнительной разработки и проверки. Предложенная П.Штадлером дробная типология наконечников копий и стрел (Stadler P., 1996) не во всем приемлема (вероятно, поэтому ее не стал использовать А.Киш). Остается неясным и то, в какой степени подмеченные особенности образцов с одного памятника будут информативны для других материалов. При этом, направление изысканий П.Штадлера, несомненно, может стать плодотворным. Неоднократно отмечались особенности некоторых серий мечей с D- и R-образными скобами (как на рис.51, 1, 3-5,

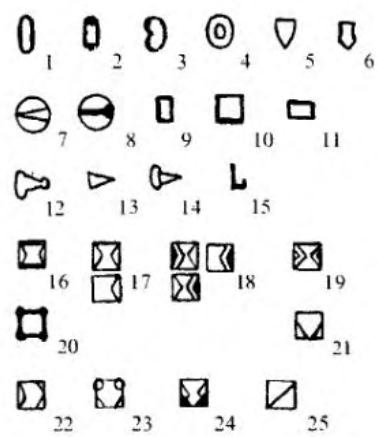
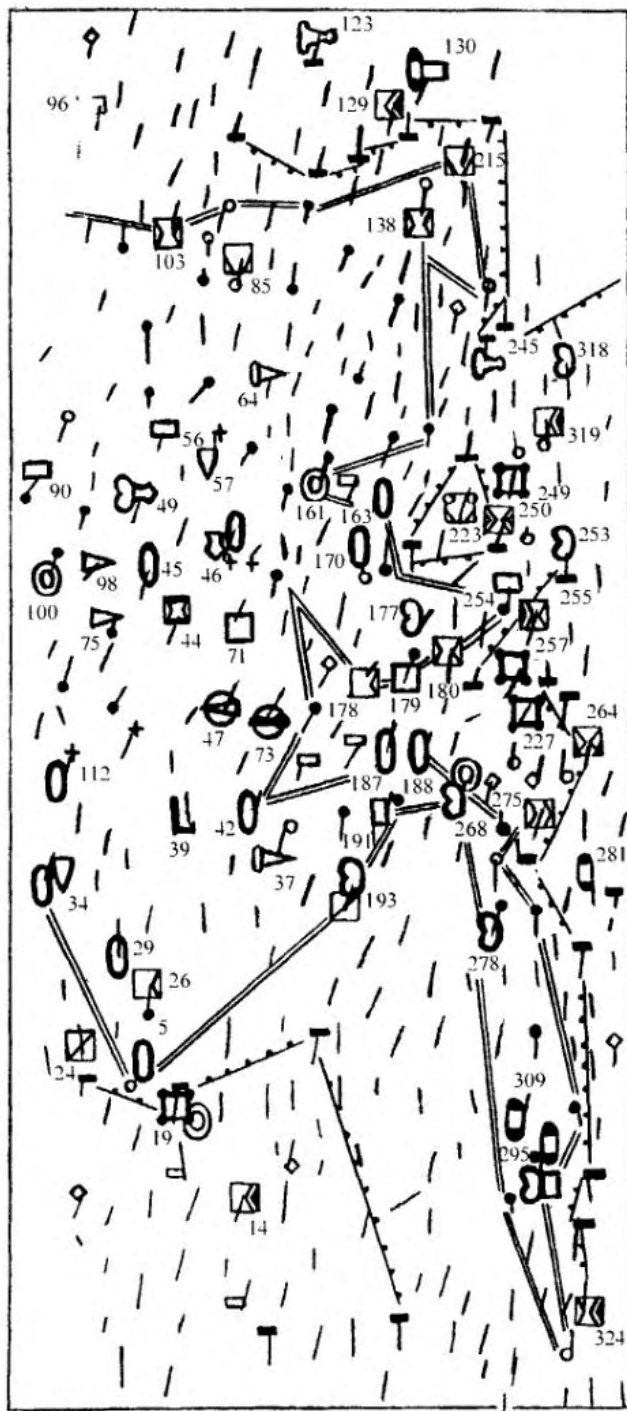
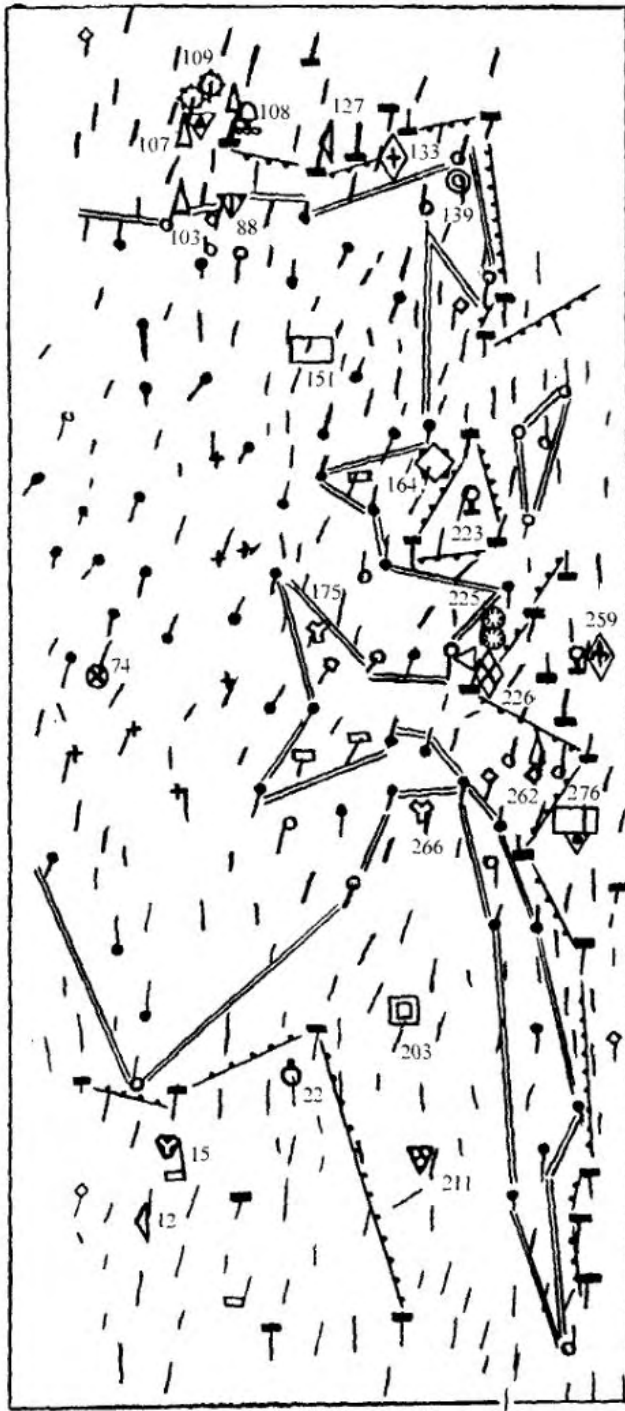

Рис. 59. Колькед-Фекетекапу А. Распределение железных ременных гарнитур и их бронзовых аналогов по зонам на северо-восточном раскопе. 1 – узкие овальные и D-образные пряжки (как рис.30, 28-30); 2 – как 1, но короче (как рис.30, 54, 55); 3 – B-образные пряжки (как рис.30, 1, 3); 4 – бронзовые овальные пряжки без обойм (как рис.28, 2, 13); 5 – короткие железные щитовидные наконечники (рис.28, 14, 40); 6 – железные наконечники и обоймы с прогнутыми боками (рис.28, 18, 20); 7 – как рис.58, 3; 8 – пряжка с круглым щитком на язычке (рис.28, 28); 9 – пряжки с небольшими железными обоймами на двух штифтах (рис.30, 13, 19); 10 – пряжки с подквадратными обоймами на четырех штифтах (рис.28, 9, 10); 11 – пряжки с железными прямоугольными обоймами (как рис.30, 25, 34, 36); 12 – бронзовые обоймы с выступами по бокам (рис.36, 35, 36); 13 – пряжки с подтреугольными или щитовидными обоймами (как рис.36, 51, 53); 14 – пряжки, изготовленные вместе с подтреугольными обоймами (рис.36, 33, 45); 15 – как рис.58, 2; 16-19 – гарнитуры типа 1 или характерные для них детали: 16 – 1-й вариант (рис.31, 30-33); 17 – другие “ранние” варианты (рис.31, 6-9, 17-20, 24-27; 33, 26, 28); 18 – “поздние” варианты (как рис.31, 1-4; 33, 17-21); 19 – образец из бронзы (рис.36, 1-3, 5); 20 – гарнитуры типа 2 или характерные для них детали (рис.32, 2, 17-20, 23-30); 21 – гарнитуры типа 3 (рис.33, 1-13); 22 – гарнитура из погр.275 (рис.43, 41-44, 46); 23 – гарнитура из погр.223 (рис.36, 20-26); 24 – гарнитура из погр.264 (рис.43, 34-38); 25 – железные гарнитуры неясного типа; обозначения керамики даны на рис.57, зон – на рис.58.

Fig. 59. Kölked-Feketekapu A. Distribution of iron belt garnitures and their bronze analogues in accordance with the zones on the north-east excavation site. 1 – narrow oval and D-shaped buckles (as fig.30, 28-30); 2 – as 1, but shorter ones (as fig.30, 54, 55); 3 – B-shaped buckles (as fig.30, 1, 3); 4 – bronze oval buckles without clips (as fig.28, 2, 13); 5 – short iron shield-shaped belt-points (fig.28, 14, 40); 6 – iron belt-points and clips with sagged sides (fig.28, 18, 20); 7 – as fig.58, 3; 8 – buckle with a round board on the catch (fig.28, 28); 9 – buckles with small iron clips fixed by two joint-pins (fig.30, 13, 19); 10 – buckles with subsquare clips fixed by four joint-pins (fig.28, 9, 10); 11 – buckles with iron rectangular clips (as fig.30, 25, 34, 36); 12 – bronze clips with projections on the sides (fig.36, 35, 36); 13 – buckles with subtriangle or shield-shaped clips (as fig.36, 51, 53); 14 – buckles, manufactured together with subtriangle clips (fig.36, 33, 45); 15 – as fig.58, 2; 16-19 – garnitures of type 1 or their characteristic details: 16 – 1st variant (fig.31, 30-33); 17 – other “early” variants (fig.31, 6-9, 17-20, 24-27; 33, 26, 28); 18 – “late” variants (as fig.31, 1-4; 33, 17-21); 19 – bronze sample (fig.36, 1-3, 5); 20 – garnitures of type 2 or their characteristic details (fig.32, 2, 17-20, 23-30); 21 – garnitures of type 3 (fig.33, 1-13); 22 – garniture from int.275 (fig.43, 41-44, 46); 23 – garniture from int 223 (fig.36, 20-26); 24 – garniture from int.264 (fig.43, 34-38); 25 – iron garnitures of obscure type; indication are given: for ceramics in fig.57, for zones in fig.58.

Abb. 59. Kölked-Feketekapu A. Verteilung von eisernen Riemengarnituren und ihrer bronzenen Analogien nach Zonen in der NO-Ausgrabung. 1 – enge ovale und D-förmige Schnallen (wie Abb.30, 28-30); 2 – wie 1, aber kürzer (wie Abb.30, 54, 55); 3 – B-förmige Schnallen (wie Abb.30, 1, 3); 4 – bronzene ovale Schnallen ohne Kappen (wie Abb.28, 2, 13); 5 – kurze eiserne schildförmige Endstücke (Abb.28, 14, 40); 6 – eiserne Endstücke und Kappen mit gekrümmten Seiten (Abb.28, 18, 20); 7 – wie Abb.58, 3; 8 – Schnalle mit rundem Schild auf dem Riegel (Abb.28, 28); 9 – Schnallen mit kleinen eisernen Kappen an zwei Stiften (Abb.30, 13, 19); 10 – Schnallen mit quadratförmigen Kappen an vier Stiften (Abb.28, 9, 10); 11 – Schnallen mit eisernen rechteckigen Kappen (wie Abb.30, 25, 34, 36); 12 – bronzene Kappen mit Vorsprüngen an den Seiten (Abb.36, 35, 36); 13 – Schnallen mit dreieckförmigen oder schildförmigen Kappen (wie Abb.36, 51, 53); 14 – zusammen mit dreieckförmigen Kappen hergestellte Schnallen (Abb.36, 33, 45); 15 – wie Abb.58, 2; 16-19 – Garnituren vom Typ 1 oder für sie kennzeichnende Teile: 16 – 1. Variante (Abb.31, 30-33); 17 – andere “frühere” Varianten (Abb.31, 6-9, 17-20, 24-27; 33, 26, 28); 18 – “spätere” Varianten (wie Abb.31, 1-4; 33, 17-21); 19 – Muster aus Bronze (Abb.36, 1-3, 5); 20 – Garnituren vom Typ 2 oder für sie kennzeichnende Teile (Abb.32, 2, 17-20, 23-30); 21 – Garnituren vom Typ 3 (Abb.33, 1-13); 22 – Garnituren aus Grab 275 (Abb.43, 41-44, 46); 23 – Garnituren aus Grab 223 (Abb.36, 20-26); 24 – Garnituren aus Grab 264 (Abb.43, 34-38); 25 – eiserne Garnituren unklaren Typs; Bezeichnungen für Keramik sind auf Abb.57 gegeben, für Zonen – auf Abb.58.

Dess. 59. Kölked-Feketekapu A. Répartition des garnitures de ceinture en fer et de leurs analogues en bronze sur les zones de la fouille Nord-Est. 1 – fibules étroites ovales et en forme de D (comme dess.30, 28-30); 2 – comme 1, mais plus courtes (comme dess.30, 54, 55); 3 – fibules en forme de B (comme dess.30, 13); 4 – fibules ovales en bronze sans agrafes (comme dess.28, 2, 13); 5 – pointes courtes en fer en forme de bouclier (dess.28, 14, 40); 6 – pointes en fer et agrafes aux côtés fléchis (dess.28, 18, 20); 7 – comme dess.58, 3; 8 – fibule à l'écusson rond de la languette (dess.28, 28); 9 – fibules aux petits agrafes en fer ayant deux clavettes (dess.30, 13, 19); 10 – fibules aux carquois en forme d'un carrée irrégulier ayant quatre clavettes (dess.28, 9, 10); 11 – fibules aux agrafes rectangulaires en fer (comme dess.30, 25, 34, 36); 12 – agrafes en bronze avec des parties saillantes sur les côtés (dess.36, 35, 36); 13 – fibules aux agrafes en forme d'un triangle irrégulier ou en écusson (comme dess.36, 51, 53); 14 – fibules fabriquées avec des agrafes en forme de triangle irrégulier intégrés (dess.36, 33, 45); 15 – comme dess.58, 2; 16-19 – garnitures de type 1 ou leurs détails typiques: 16 – 1ère variante (dess.31, 30-33); 17 – d'autres types “précoces” (dess.31, 6-9, 17-20, 24-27; 33, 26, 28); 18 – variantes “tardives” (comme dess.31, 1-4; 33, 17-21); 19 – échantillon en bronze (dess.36, 1-3, 5); 20 – garnitures de type 2 ou leurs détails typiques (dess.32, 2, 17-20, 23-30); 21 – garnitures du type 3 (dess.33, 1-13); 22 – garniture issue du sép.275 (dess.43, 41-44, 46); 23 – garniture issue du sép.223 (dess.36, 20-26); 24 – garniture issue du sép.264 (dess.43, 34-38); 25 – garnitures en fer de type indéterminé; signes conventionnels pour les céramiques voir sur le dess.57, des zones – sur le dess.58

1	2	3	4
5	6		7
8	9	10	11
12	13		
14	15	16	
17	18		19
20	21	22	

Рис. 60. Колькед-Фекетекапу А. Распределение ременных гарнитур из цветных металлов и их аналогов из железа по зонам на северо-восточном раскопе. 1, 2 – розетки: 1 – рис.34, 3, 40; 2 – рис.44, 59; 3 – пара кнопок в сочетании с пряжкой (рис.28, 11, 12); 4 – гарнитура из рельефных кнопок (рис.34, 12-17); 5 – бронзовые трехлепестковые накладки (рис.28, 7; 34, 47); 6 – как 5, но из железа (рис.34, 60); 7 – женский пояс с фигурными накладками (рис.32, 7, 8); 8 – квадратная прорезная накладка (рис.32, 3); 9 – женские пояса с прямоугольными накладками (рис.42, 35, 36, 39-41); 10 – наконечник типа “Кешкемет, ул Шаллай” (рис.42, 41); 11, 12 – гарнитуры с прессованными наконечниками (рис.34, 6; 40, 2); 13 – накладки и наконечники типа “Арадац – Фенлак” (рис.38, 16, 18); 14 – гарнитура из погр.133 (рис.41, 1-5); 15 – накладки упрощенных вариантов серии Акалан (рис.40, 42, 43); 16 – гарнитура с накладкой типа “Тарнамера” (рис.39, 17-22); 17 – пряжки типа Салона – Истрия (рис.36, 17, 18; 40, 41; 41, 27, 28); 18 – Т-образная накладка с фигурной перекладной (рис.43, 30); 19 – стремя с округлой подножкой и пластинчатым ушком (рис.55, 8, 18, 19, 24); 20 – пряжки с коротким ложем для язычка (как рис.46, 47, 52, 53, 58); 21 – пряжки с вытянутым ложем для язычка, плавно переходящим к рамке (как рис.46, 31, 36, 39, 42, 45); 22 – как 21, но меньших размеров, для дополнительных ремней (как рис.31, 11, 12; 43, 22); остальные обозначения как на рис.59.

Fig. 60. Kölked-Feketekapu A. Distribution of belt garnitures made of non-ferrous metals and their iron analogues in accordance with the zones on the north-east excavation site. 1, 2 – rosettes: 1 – fig.34, 3, 40; 2 – fig.44, 59; 3 – pair of press-buttons combined with a buckle (fig.28, 11, 12); 4 – garniture made of relief press-buttons (fig.34, 12-17); 5 – bronze trifoil plates (fig.28, 7; 34, 47); 6 – as 5, but made of iron (fig.34, 60); 7 – woman's belt with figured plates (fig.32, 7, 8); 8 – square cut plate (fig.32, 3); 9 – woman's belts with rectangular plates (fig.42, 35, 36, 39-41); 10 – belt-point of the type “Kecskemét, Sallai utca” (fig.42, 41); 11, 12 – garnitures with pressed belt-points (fig.34, 6; 40, 2); 13 – plates and belt-points of type “Aradac – Fönlak” (fig.38, 16, 18); 14 – garniture from int.133 (fig.41, 1-5); 15 – simpler variants of plates of Akalan series (fig.40, 42, 43); 16 – garniture with “Tarnamera”-type plate (fig.39, 17-22); 17 – buckles of Salona – Istria type (fig.36, 17, 18; 40, 41; 41, 27, 28); 18 – T-shaped plate with figured cross-piece (fig.43, 30); 19 – stirrup with a round footboard and lamellar lug (fig.55, 8, 18, 19, 24); 20 – buckles with a short bed for the catch (as fig.46, 47, 52, 53, 58); 21 – buckles with a stretched bed for the catch passing smoothly to the frame (as fig.46, 31, 36, 39, 42, 45); 22 – as 21, but smaller in size for additional belts (as fig.31, 11, 12; 43, 22); other indications as in fig.59.

Abb. 60. Kölked-Feketekapu A. Verteilung von Riemengarnituren aus NE-Metallen und von ihren Analogien aus Eisen in der NO-Ausgrabung. 1, 2 – Rosetten: 1 – Abb.34, 3, 40; 2 – Abb.44, 59; 3 – ein Paar Druckknöpfe in Kombination mit einer Schnalle (Abb.28, 11, 12); 4 – Garnitur aus klar hervortretenden Druckknöpfen (Abb.34, 12-17); 5 – bronzene dreiblättrige Laschen (Abb.28, 7; 34, 47); 6 – wie 5, aber aus Eisen (Abb.34, 60); 7 – Frauengürtel mit figürlichen Laschen (Abb.37, 7, 8); 8 – quadratförmige beschlitzte Lasche (Abb.32, 3); 9 – Frauengürtel mit rechteckigen Laschen (Abb.42, 35, 36, 39-41); 10 – Endstück vom Typ “Kecskemét, Sallai utca” (Abb.42, 41); 11, 12 – Garnituren mit gepressten Endstücken (Abb.34, 6; 40, 2); 13 – Lasche und Endstücke vom Typ “Aradac – Fönlak” (Abb.38, 16, 18); 14 – Garnitur aus Grab 133 (Abb.41, 1-5); 15 – Laschen einfacherer Varianten der Serie Akalan (Abb.40, 42, 43); 16 – Garnitur mit der Lasche vom Typ “Tarnamera” (Abb.39, 17-22); 17 – Schnallen vom Typ Salona – Istria (Abb.36, 17, 18; 40, 41; 41, 27, 28); 18 – T-förmige Lasche mit figürlichem Querriegel (Abb.43, 30); 19 – Steigbügel mit abgerundetem Trittbrett und Plattenhenkel (Abb.55, 8, 18, 19, 24); 20 – Schnallen mit kurzer Riegelmulde (wie Abb.46, 47, 52, 53, 58); 21 – Schnalle mit länglicher allmählich zum Rahmen übergehender Riegelmulde (wie Abb.46, 31, 36, 39, 42, 45); 22 – wie 21, aber kleinerer Größe, für zusätzliche Riemen (wie Abb.31, 11, 12; 43, 22); weitere Bezeichnungen wie auf Abb.59.

Dess. 60. Kölked-Feketekapu A. Répartition des garnitures de ceinture fabriquées en non-ferreux et de leurs analogues en fer sur les zones de la fouille du Nord-Est. 1, 2 – rosaces: 1 – dess.34, 3, 40; 2 – dess.44, 59; 3 – une paire de boutons-pression combinée avec fibule (dess.28, 11, 12); 4 – garniture de boutons-pression en relief (dess.34, 12-17); 5 – appliques en bronze à trois feuilles (dess.28, 7; 34, 47); 6 – comme 5, mais en fer (dess.34, 60); 7 – ceinture de femme aux appliques façonnées (dess.32, 7, 8); 8 – applique carrée aux cannelures (dess.32, 3); 9 – ceintures de femme aux appliques rectangulaires (dess.42, 35, 36, 39-41); 10 – pointe de type “Kecskemét, Sallai utcai” (dess.42, 41); 11, 12 – garnitures aux pointes pressées (dess.34, 6; 40, 2); 13 – appliques et pointes de type “Aradac – Fönlak” (dess.38, 16, 18); 14 – garniture issue du sép.133 (dess.41, 1-5); 15 – appliques des variantes simplifiées de la série Akalan (dess.40, 42, 43); 16 – garniture à l'applique du type “Tarnamera” (dess.39, 17-22); 17 – fibules du type Salona – Istria (dess.36, 17, 18; 40, 41; 41, 27, 28); 18 – applique en forme de T à la traverse façonnée (dess.43, 30); 19 – étrier au marchepied arrondi et anse lamellée (dess.55, 8, 18, 19, 24); 20 – fibules au creux de languette court (comme dess.46, 47, 52, 53, 58); 21 – fibules au creux de languette allongé formant l'encadrement (comme dess.46, 31, 36, 39, 42, 45); 22 – comme 21, mais plus petites qui servaient aux ceintures secondaires (comme dess.31, 11, 12; 43, 22); le reste des signes comme dess.59

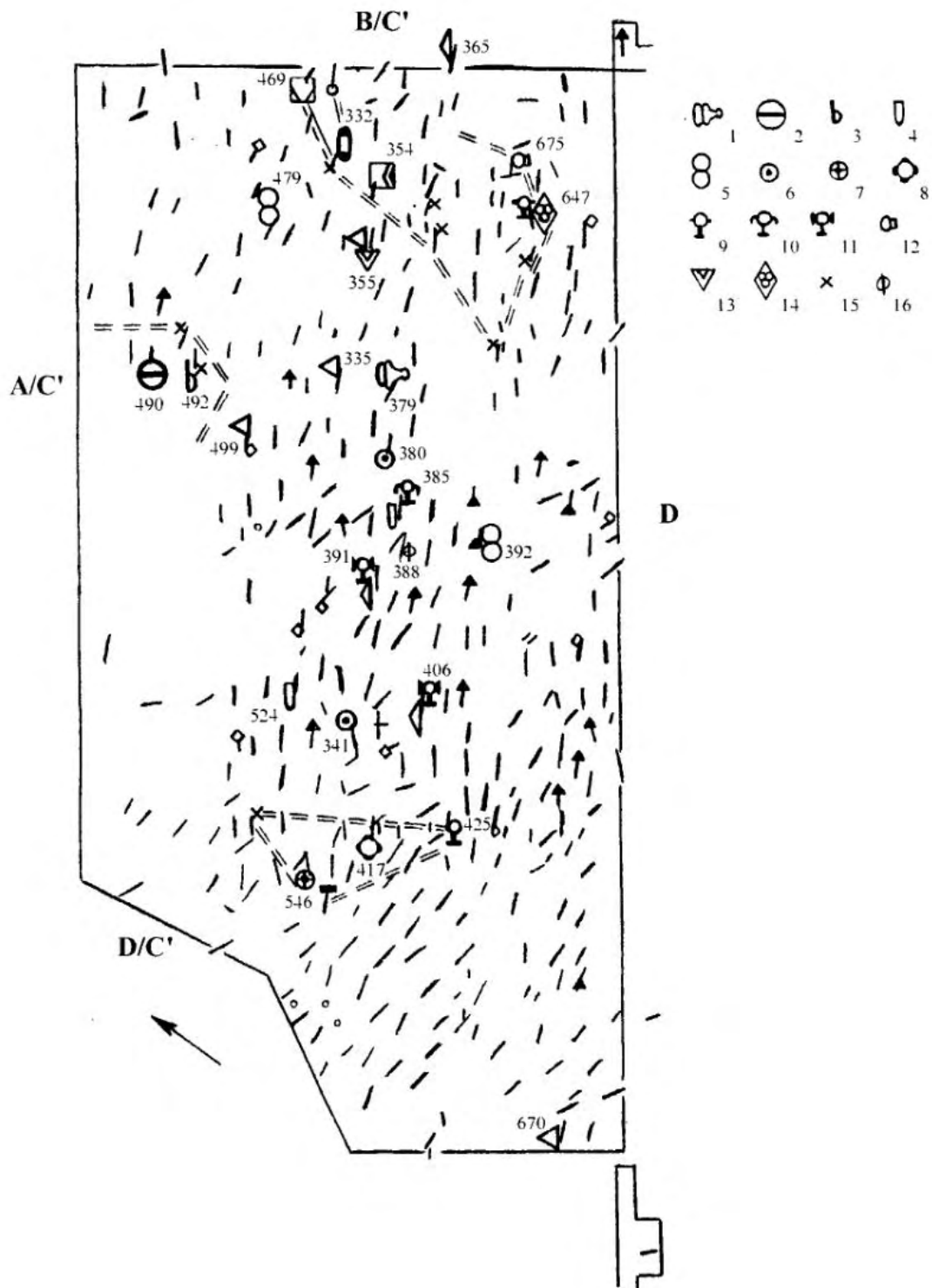

Рис. 61. Колькед-Фекетекапу А. Распределение ременных гарнитур по зонам на юго-западном раскопе. 1 – бронзовая пряжка, изготовленная вместе с треугольной обоймой, имеющей выступы (рис.36, 33); 2 – железная пряжка из погр.490 (рис.30, 21); 3 – литая византийская фибула (рис.28, 37); 4 – бронзовые наконечники с короткой пластиной для крепления к ремню (как рис.36, 20, 31, 52, 54, 55); 5 – ременные гарнитур с накладками из большого числа кнопок (рис.34, 19-28); 6 – ременные гарнитур, включающие кнопки наряду с другими накладками (рис.34, 31-35; 41, 73-79); 7 – гарнитура с двумя кнопками-накладками и наконечниками дополнительных ремней (рис.34, 41-45); 8 – розетка (рис.34, 46); 9 – пряжка типа Папа (рис.38, 35, 36); 10 – ранний вариант пряжек типа Гатер (рис.41, 68); 11 – непоздние варианты пряжек типа “с противостоящими зверями” (рис.41, 52; 46, 60); 12 – пряжка из погр.675 (рис.44, 57); 13 – гарнитура из погр.355 (рис.41, 39-43); 14 – накладки и наконечники типа “Арадац – Фенлак” (рис.38, 30-32); 15 – серьги и глазчатые бусы, типичные для северо-восточного раскопа (см. рис.62); 16 – наконечник из погр.388 (рис.43, 4); обозначения керамики см. на рис.57.

Fig. 61. Kölked-Feketekapu A. Distribution of belt garnitures in accordance with the zones on the south-west excavation site. 1 – bronze buckle, manufactured together with a triangular clip having projections (fig.36, 33); 2 – iron buckle from int.490 (fig.30, 21); 3 – cast Byzantine fibula (fig.28, 37); 4 – bronze belt-points with a short plate to be fastened to the belt (as fig.36, 20, 31, 52, 54, 55); 5 – belt garnitures with plates consisting of numerous press-buttons (fig.34, 19-28); 6 – belt garnitures including press-buttons alongside with other plates (fig.34, 31-35; 41, 73-79); 7 – garniture with two button-plates and belt-points for additional belts (fig.34, 41-45); 8 – rosette (fig.34, 46); 9 – buckle of Papa type (fig.38, 35, 36); 10 – early variant of buckles of Gátér type (fig.41, 68); 11 – non-late variants of buckles of opposing animals type (fig.41, 52; 46, 60); 12 – buckle from int.675 (fig.44, 57); 13 – garniture from int.355 (fig.41, 39-43); 14 – plates and belt-points of “Aradac-Fönlak” type (fig.38, 30-32); 15 – ear-rings and “eyed”-beads typical for the north-east excavation site (see fig.62); 16 – belt-point from int. 388 (fig.43, 4); indications for ceramics see in fig.57.

Abb. 61. Kölked-Feketekapu A. Verteilung von Riemengarnituren nach Zonen in der SW-Ausgrabung. 1 – bronzene Schnalle, hergestellt zusammen mit dreieckiger Kappe, die Vorsprünge hat (Abb.36, 33); 2 – eiserne Schnalle aus Grab 490 (Abb.30, 21); 3 – gegossene byzantinische Fibula (Abb.28, 37); 4 – bronzene Endstücke kurzer Platte zur Befestigung an den Riemen (wie Abb.36, 20, 31, 52, 54, 55); 5 – Riemengarnituren mit Laschen aus größerer Druckknopfanzahl (Abb.34, 19-28); 6 – Riemengarnituren mit Druckknöpfen außer anderen Laschen (Abb.34, 31-35; 41, 73-79); 7 – Garnitur mit zwei Laschendruckknöpfen und Endstücken der zusätzlichen Riemen (Abb.34, 41-45); 8 – Rosette (Abb.34, 46); 9 – Schnalle vom Typ Papa (Abb.38, 35, 36); 10 – frühere Variante der Schnallen vom Typ Gátér (Abb.41, 68); 11 – nicht spätere Varianten der Schnallen vom Typ “mit gegenüberstehenden Tieren” (Abb.41, 52; 46, 60); 12 – Schnalle aus Grab 675 (Abb.44, 57); 13 – Garnitur aus Grab 355 (Abb.41, 39-43); 14 – Laschen und Endstücke vom Typ “Aradac-Fönlak” (Abb.38, 30-32); 15 – Ohrringe und Glasperlen, die für die NO-Ausgrabung typisch sind (siehe Abb.62); 16 – Endstück aus Grab 388 (Abb.43, 4); Bezeichnungen für Keramik siehe auf Abb.57.

Dess. 61. Kölked-Feketekapu A. Répartition des garnitures de ceinture sur les zones de la fouille Sud-Ouest. 1 – fibule en bronze combinée avec un agrafe triangulaire pourvu de saillies (dess.36, 33); 2 – fibule en fer issue du sép.490 (dess.30, 21); 3 – fibule byzantine en fonte (dess.28, 37); 4 – pointes en bronze avec lamelle courte de fixation à la ceinture (comme dess.36, 20, 31, 52, 54, 55); 5 – garnitures de ceinture aux appliques ayant plusieurs boutons-pression (dess.34, 19-28); 6 – garnitures de ceinture ayant des boutons-pression et d'autres appliques (dess.34, 31-35, 41, 73-79); 7 – garniture à deux boutons-appliques et aux pointes de ceintures secondaires (dess.34, 41-45); 8 – rosace (dess.34, 46); 9 – fibule du type Papa (dess.38, 35, 36); 10 – variante précoce de fibules du type Gater (dess.41, 68); 11 – variantes non précoces de fibules du type “aux animaux qui se font face” (dess.41, 52; 46, 60); 12 – fibule issus du sép.675 (dess.44, 57); 13 – garniture issue du sép.355 (dess.41, 39-43); 14 – appliques et pointes du type “Aradac-Fönlak” (dess.38, 30-32); 15 – boucles d'oreille et perles “à l'image de l'oeil” typiques pour la fouille Nord-Est (voir dess.62); 16 – pointe issue du sép.388 (dess.43, 4); marquage des céramiques voir dess.57

8), специфичных для Аварского каганата или даже локальных групп внутри него (Гавритухин И.О., Иванов А.Г., 1999, с.123-125, там литература). Однако не ясны не только “узкие” даты этих вариантов, но и их соотношение с образцами, форма которых не является редкостью за пределами каганата (как рис.51, 7). Из многообразия мечей, известных на памятниках “аварского” круга, в качестве специфичных только для “I среднеаварского” периода, по нашему мнению, пока можно назвать лишь “палаши” типа “Кунагота – Перещепина” или близкие им (рис.52).

Тем не менее, в ряде случаев комплексы “среднеаварского” периода можно датировать довольно “узко”. Типологические ряды некоторых серий деталей ременных гарнитур, а также наблюдения над соотношением периодов “С” и “D” в Колькеде, позволяют наметить признаки для различения относительно ранних или поздних материалов в рамках “I среднеаварского” периода. Конечно, эти различия, а тем более их абсолютная датировка довольно зыбки. Все это требует дополнительной проверки и доработки. К сожалению, памятников, где древности “I среднеаварского” периода представлены большим числом

- 1 ⊙ 2 ○ 3 ▼ 4 ☾ 5 ☽ 6
- ☿ 7 + 8

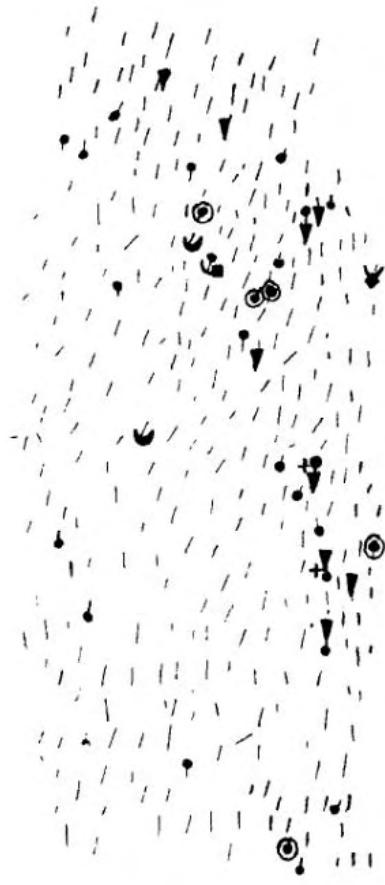

Рис. 62. Колькед-Фекетекапу А. Распределение некоторых типов бус, серег, брошей. 1 – глазчатые бусы “ранних” типов по П.Штадлеру; 2 – глазчатые бусы “ранних” типов, в комплексах, не содержащих мелкие монохромные бусы; 3 – глазчатые бусы ранних типов в одном комплексе с мелкими монохромными; 4 – булавки; 5 – калачевидные серьги (как рис.28, 2; 30, 52); 6 – серьги с полиэдрической бусиной (как рис.29, 23); 7 – серьги с подвеской “коробочкой” ранних типов (рис.44, 49); 8 – броши со вставками (рис.44, 24, 42).

Fig. 62. Kölked-Feketekapu A. Distribution of certain types of beads, ear-rings, brooches. 1 – “eyed” beads of “early” types according to P.Stadler; 2 – “eyed” beads of “early” type, known in complex with small monochromatic ones; 3 – “eyed” beads of “early” types in one complex with with small monochromatic ones; 4 – pins; 5 – “kalach”-shaped ear-rings (as fig.28, 2; 30, 52); 6 – ear-rings with a polyhedron bead (as fig.29, 23); 7 – ear-rings with a box-shaped pendant of early type (fig.44, 49); 8 – brooches with mountings (fig.44, 24, 42).

Abb. 62. Kölked-Feketekapu A. Verteilung einiger Typen von Glasperlen, Ohrringen, Broschen. 1 – Glasperlen früherer Typen nach P. Standler; 2 – Glasperlen “früherer” Typen, die aber in den Komplexen mit kleinen monochromen Perlen bekannt sind; 3 – Glasperlen früherer Typen in einem Kompleü mit kleinen monochromen; 4 – Stecknadeln; 5 – kalatschförmige Ohrringe (wie Abb.28, 2; 30, 52); 6 – Ohrringe mit einer polyederischen Glasperle (wie Abb.29, 23); 7 – Ohrringe mit einem “korbförmigen” Anhänger früherer Typen (Abb.44, 49); 8 – Broschen mit Plastronen (Abb.44, 24, 42).

Dess. 62. Kölked-Feketekapu A. Répartition de certains types de perles, de boucles d'oreille, de broches. 1 – perles “zyeutées” de types “précoces” selon P.Stadler; 2 – perles “zyeutées” de types “précoces”, mais connues dans les complexes à côté des perles menues monochromes; 3 – perles “à l'image de l'oeil” de types précoces existant dans le même complexe avec de menues monochromes; 4 – épingles; 5 – boucles d'oreille en forme de cadenas (comme dess.28, 2; 30, 52); 6 – boucles d'oreille à la perle polyèdre (comme dess.29, 23); 7 – boucles d'oreille à la suspension en “petite boîte” de types précoces (dess.44, 49); 8 – broches aux empiècements (dess.44, 24, 42)

сравнимых комплексов (что позволяет проверять и корректировать типологические наблюдения), в соответствии с современными требованиями пока опубликовано немного.

Верхняя граница “I среднеаварского” периода определяется монетами из п.264 в Ясапарти и “княжеских” погребений круга Боца – Перещепина, а также датировкой начала “II среднеаварского” периода. Одним из наиболее показательных признаков “II среднеаварского” периода является распространение сабель и стремьян с прямой подножкой. В Карпатской котловине этот феномен маркируется древностями горизонта “Игар – Озора”. Они явно предшествуют “позднеаварскому” периоду, в частности комплексу из Врапа, датировка которого “ок. 700 г.” пока не имеет оснований для пересмотра. С другой стороны, ряд инноваций, отраженных в комплексах круга “Игар – Озора”, логично связывать с культурным импульсом, сопровождавшим переселения, имевшие место между 660 и 680 гг. Такой датировке вполне соответствуют и показания монет. Монеты Константина IV являются позднейшими среди известных на памятниках “аварского” круга, причем, самые поздние из них были выпущены между 674 и 681 гг. (Somogyi P., 1997). Скорее всего, на прекращение поступлений византийских монет в Среднее Подунавье отразилось утверждение на Балканах болгар Аспаруха в 679/680 г.

Граница между I и II “среднеаварским” периодами не была резкой. Во-первых, выделяются комплексы, явно тяготеющие к “I среднеаварскому” периоду, но несущие черты, сближающие их с более поздними древностями. Таково погребение в Кунаготе, некоторые из погребений “ювелиров” и ряд близких им памятников. При этом, отдельные “поздние” черты этих комплек-

сов могут трактоваться двояко. Например, накладку с подвесным кольцом (рис.47, 2; ср. рис.48, 45, 50) или элементы стилей “плетеной” ленты (Гавритухин И.О., Обломский А.М., 1996, с.72, 73) возможно рассматривать не как показатели синхронности горизонту “Игар – Озора”, а как прототипы типичных для него образцов. Тем более, что связь ременных гарнитур I и II “среднеаварских” периодов вполне очевидна на массе примеров, а различие, зачастую, устанавливается лишь при анализе деталей. Во-вторых, как показали материалы фазы “b” Тисафюрета, комплексы, синхронизируемые с горизонтом “Игар – Озора” по наличию сабель или стремьян с прямой подножкой, по другим признакам выглядят более архаичными. Сабля из Иванчи (рис.53, 3) со скобами, характерными для “палашей” предшествующего времени, является одним из классических примеров адаптации новых типов вооружения в “архаичных” традициях оформления.

Если параллели оружию и конскому снаряжению из комплексов круга “Игар – Озора” фиксируются для фазы “b” Тисафюрета, то иначе обстоит дело с украшениями. Например, серьги, аналогичные образцам из “элитных” комплексов горизонта “Игар – Озора” (рис.49, 1, 4, 8, 14-16, 18), в Тисафюрете появляются в материалах фазы “c”, а характерны для еще более позднего времени, в Колькеде такие вещи показательны, в основном, для комплексов “позднего” кладбища (рис.49, 33, 34, 38, 40, 41 и др.). Судя по всему, распространение новых типов вооружения происходило быстро, а инновации в “элитной” моде становились достоянием широких слоев населения с запозданием. Сложнее обстоит дело с наконечниками, неизвестными ранее горизонта “Игар – Озора” (рис.49,

3). Вероятно, они относятся к кругу инноваций, пришедших вместе с новыми типами конского снаряжения и оружия, но нельзя исключить, что они были местным аварским изобретением. Этот вопрос требует специального изучения.

Многие украшения груди из "элитных" комплексов горизонта "Игар – Озора", несомненно, отражают византийское влияние. Ожерелья, включающие специфичные кресты и листовидные подвески, типичны для ряда наборов, неоднократно встреченных с монетами Ираклия или с вещами, обычными для 1-й пол.

– сер.VII в. Находки из Озоры (рис.49, 17, 20) определяют верхнюю хронологическую границу бытования таких украшений (Maniere-Leveque A.-M., 1997); (рис.44, 34-41); (Jørgensen L., 1992, p.104, fig.7). Детали оформления этих подвесок находят параллели в орнаментации деталей "прессованных" ременных гарнитур, включающих двучастные накладки с килевидным или полукруглым верхом, и, судя по всему, должны синхронизироваться с этими показателями "средне-аварского" периода. Мода же на аграфы (рис.49, 11, 23) и подвески – "буллы" (рис.49, 10, 13, 19) получает

Рис. 63. Колькед-Фекетекапу А. Зоны финала “раннего” и “позднего” могильника. 1 – случаи перекрытия могил; 2 – “литые” ременные гарнитуры; 3 – гарнитура, украшенная в стилях “плетеной ленты” (рис.46, 18-24); 4 – прессованные гарнитуры финала “II среднеаварского” периода (рис.46, 1-5, 7-10, 12-15, 25); 5 – гарнитура “итало-альпийской” группы; 6 – аграфы со стеклянными вставками; 7 – овалы серьги с граненой стеклянной подвеской; 8 – “желтая” керамика; 9 – серьги с круглой стеклянной подвеской; 10 – бусы в виде арбузной косточки; 11 – особенности погребальных обрядов, типичных для “позднего” кладбища по А.Кишу; 12 – ожерелья из мелких монохромных бус нерегулярной формы и глазчатых бус не “ранних” типов; 13, 14 – ожерелья из мелких монохромных бус нерегулярной формы одного или разных цветов, но без глазчатых бус; 15 – стремена с прямой подножкой (рис.56, 15, 18); 16 – 8-образные стремена (рис.55, 10, 14, 15; 20); 17 – см. рис.60, 19; 18 – комплекс погр.471 (рис.43, 1-10); обозначения керамики см. на рис.57.

Fig. 63. Kölked-Feketekapu A. Final zones of the “early” and “late” cemeteries. 1 – cases of graves overlapping; 2 – “cast” belt garnitures; 3 – garniture ornamented in “plaited band” style (fig.46, 18-24); 4 – pressed garnitures of the end of “II mid-Avarian” period (fig.46, 1-5, 7-10, 12-15, 25); 5 – garniture of the “Italian-Alpine” group; 6 – agraphs with glass mountings; 7 – oval ear-rings with a faceted glass bead; 8 – “yellow” ceramics; 9 – ear-rings with a round glass pendant; 10 – beads in the form of water-melon seeds; 11 – funeral rites peculiarities typical for the “late” cemetery, according to A. Kiss; 12 – necklaces of small monochromatic beads of irregular form and “eyed” beads not belonging to early types; 13, 14 – necklaces of small monochromatic beads of irregular form without “eyed” beads; 15 – stirrups with a straight footboard (fig.56, 15, 18); 16 – 8-figured stirrups (fig.55, 10, 14, 15; 20); 17 – see fig.60, 19; 18 – complex of int.471 (fig.43, 1-10); indications for ceramics see in fig.57.

Abb. 63. Kölked-Feketekapu A. Finalzonen des “früheren” und des “späteren” Gräberfeldes. 1 – Fülle der Grabüberlappungen; 2 – “gegossene” Riemengarnituren; 3 – in Stilen des “Flechtbandes” geschmückte Garnitur (Abb.46, 18-24); 4 – gepresste Garnituren im Auslauf der “II.Mittelawarischen” Periode (Abb.46, 1-5, 7-10, 12-15, 25); 5 – Garnitur der “italienisch-alpischen” Gruppe; 6 – Agraphen mit Glasplastronen; 7 – ovale Ohringe mit einem geschliffenen Glasanhänger; 8 – “gelbe” Keramik; 9 – Ohringe mit einem runden Glasanhänger; 10 – Glasperlen in form eines Wassermelonenkernes; 11 – Besonderheiten des Beisetzungsrituals, typisch für einen “späteren” Friedhof nach A. Kiss; 12 – Halsbänder aus kleinen monochromen Glasperlen unregelmäßiger Form und aus Glasperlen nicht “früherer” Typen; 13, 14 – Halsbänder aus kleinen monochromen Glasperlen unregelmäßiger Form, aber ohne Glasperlen mit Augenornament; 15 – Steigbügel mit geradem Trittbrett (Abb.56, 15, 18); 16 – 8-förmige Steigbügel (Abb.55, 10, 14, 15; 20); 17 – siehe Abb.60, 19; 18 – Komplex aus Grab 471 (Abb.43, 1-10); Bezeichnungen für Keramik siehe auf Abb.57.

Dess. 63. Kölked-Feketekapu A. Zones de la fin de l’inhumation “précoce” et “tardive”. 1 – cas de superposition des tombes; 2 – garnitures de ceinture “en fonte”; 3 – garniture décorée dans le style de “ruban tressé” (dess.46, 18-24); 4 – garnitures pressées de la fin de la période “II avars moyens” (dess.46, 1-5, 7-10, 12-15, 25); 5 – garniture du groupe “italo-alpin”; 6 – agrafes aux insertions en verroterie; 7 – boucles d’oreille ovales à la suspension en verre taillé; 8 – céramiques “jaunes”; 9 – boucles d’oreille à la suspension ronde en verroterie; 10 – perles en forme de grain de pastèque; 11 – particularités des rites funéraires typiques pour le cimetière “tardif” selon A.Kiss; 12 – colliers composés de perles irrégulières monochromes et de perles “à l’image de l’oeil” de types “non précoces”; 13, 14 – colliers composés de perles irrégulières monochromes n’ayant pas de perles “à l’image de l’oeil”; 15 – étriers au marche-pied droit (dess.56, 15, 18); 16 – étriers octo-forme (dess.55, 10, 14, 15; 20); 17 – voir dess.60, 19; 18 – complexe du sép.471 (dess.43, 1-10); marquage des céramiques voir dess.57

распространение с конца “среднеаварского” периода и сохраняется в “позднеаварское” время (Pásztor A., 1986; Garam É., 1989).

Итак, формирование комплекса древностей “II среднеаварского” периода связано, прежде всего, с продолжением и новыми формами развития местных традиций. Фиксируется и новая волна византийских влияний, что также вписывается в традиционную для Аварского каганата систему культурных связей. Все это не позволяет принять тезис о притоке в это время массы нового населения из Восточной Европы на Средний Дунай. Тем не менее, какие-то миграции, отраженные и сообщениями о болгарских переселениях, но едва ли исчерпывающиеся ими, явно имели место. Представляется, что объяснение многих изменений в материальной культуре и структуре населения, маркирующие “II среднеаварский” период, отражают не

массовость новых “мигрантов”, а формирование нового политического центра и новой общественно-политической структуры каганата. Вероятно, “позднеаварский” период знаменует завершение и новое качество этих процессов (Гавритухин И.О., 1990, с.135, 136). Истоки, механизм формирования и распространения новых особенностей материальной культуры (таких как “литая” гарнитура и др.) в Центральной и Восточной Европе требуют особого рассмотрения.

Предложенные наблюдения, конечно, не исчерпывают возможностей для исследования “аварской” хронологии даже на основе рассмотренных памятников. Какие-то элементы представленной схемы, несомненно, потребуют уточнения или пересмотра. Одна-

ко наличие спорных вопросов не исключает необходимости использования данных о хронологии "аварских" памятников для изучения древностей Восточной Европы. С другой стороны, не последнюю роль в решении многих вопросов "аварской" археологии должны сыграть восточноевропейские материалы. В данной работе не было возможности для систематического сопоставления памятников кон. VI – нач. VIII вв. из Среднего Подунавья с теми, что расположены восточнее. Ее цели ограничивались желанием предло-

жить материал для привлечения к этой работе широкого круга исследователей.

Заключение

1. В работе предлагается схема хронологии памятников "среднеаварского" периода, являющаяся модификацией взглядов автора (Гавритухин И.О., 1990; Гавритухин И.О., Обломский А.М., 1996) в свете новых исследований и публикаций. В методическом вве-

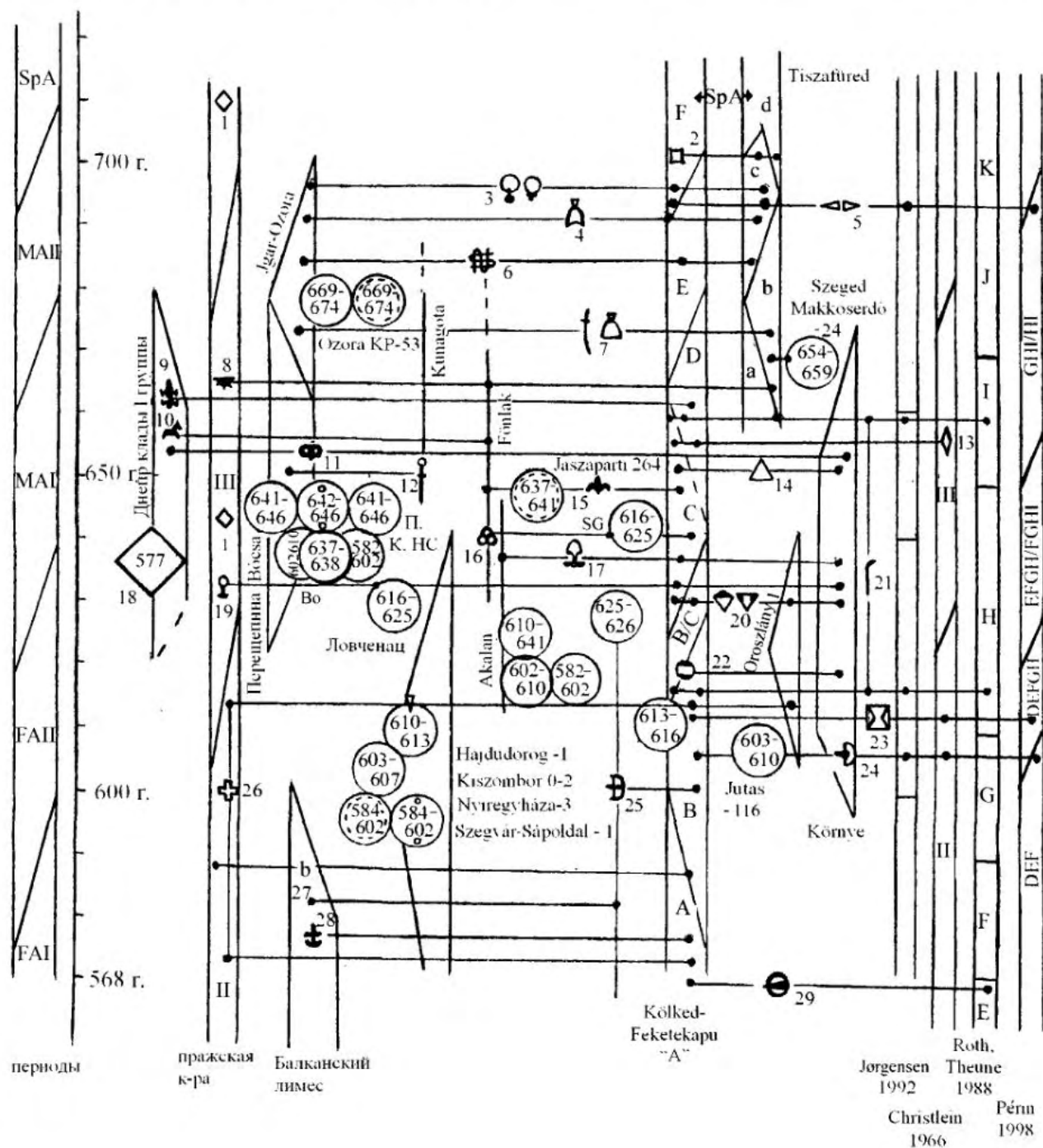

Рис. 64. Схема хронологии “раннеаварского” и “среднеаварского” периодов и основания для их датировки. Периоды: FA – “раннеаварский”; MA – “среднеаварский”; Sp.A – “позднеаварский”. Индикаторы синхронизации: 1 – поздние варианты керамики пражского типа (рис.57, 21, 22); 2 – гладкие накладки с прогнутыми боками (как рис.46, 3); 3 – серьги со стеклянной подвеской или с пирамидкой из зерни (как на рис.49); 4 – стремена (как на рис.56, 2, 4, 7, 15, 18); 5 – ременные гарнитуры “итало-альпийской” группы (как рис.46, 26-30); 6 – накладки, украшенные в стилях “плетеной ленты” (как рис.48, 24-30 и др.); 7 – стремена с прямой подножкой (как рис.20, погр.997, 350 и т.д.) и сабли (как рис.53); 8 – поздние типы пальчатых фибул (как рис.2, 42); 9 – антропо-зооморфные фибулы ранних типов (как рис.43, 16); 10 – зооморфные накладки; 11 – псевдопряжки поздних типов (по: Гавритухин И.О., 2000); 12 – палаши типа “Кунагота – Перецепина” (как рис.52); 13 – гарнитуры 3-й ступени (по Christlein R., 1966); 14 – “серая” керамика (как на рис.57, 5, 7, 8); 15 – накладки упрощенных вариантов серии Акалан (как рис.40, 42, 43, 52-55, 57-61); 16 – накладки типа Арадац – Фенлак (как на рис.38); 17 – Т-образные накладки с фигурной перекладной (как рис.40, 68; 43, 30); 18 – серебряная посуда со штемпелем 577 г.; 19 – пряжки типа Салона – Истрия (как рис.41, 11, 27, 28, 72); 20 – “серая” керамика (как на рис.57, 17, 18); 21 – булавки с загнутым “ложковидным” верхом (как рис.3, 31; 44, 21, 30, 43 и т.п.); 22 – “штампованная” керамика (как на рис.57, 12); 23 – ременные гарнитуры (как рис.31, 6-10, 17-20, 24-27, 30-33 и т.п.); 24 – ременные гарнитуры (как на рис.29); 25 – пряжки типа Ясси-Ада (как рис.28, 24, 26); 26 – ранние варианты пражской керамики (как рис.57, 23, 24); 27 – литые византийские фибулы (как рис.28, 37); 28 – пряжки и накладки типа Сучидава (как рис.28, 41, 43); 29 – пряжки (как на рис.28, 34). Сокращения: KP – Kiskőrös Pohibuj-Mackó-dűlő; П, К, HC – Перецепина, Келегеи, Новые Санжары; SG – Sînpetru German.

Fig. 64. Chronological scheme of the “early Avarian” and “mid-Avarian” periods and the principles of their dating. Periods: FA – “early Avarian”; MA – “mid-Avarian”; Sp.A – “late Avarian”. Synchronization indicators: 1 – late variants of Prague type ceramics (fig.57, 21, 22); 2 – smooth plates with sagged sides (as fig.46, 3); 3 – ear-rings with a glass pendant or a pyramid made of granules (as in fig.49); 4 – stirrups (as in fig.56, 2, 4, 7, 15, 18); 5 – belt garnitures of “Italian-Alpine” group (as fig.46, 26-30); 6 – plates, ornamented in “plaited band” style (as fig.48, 24-30 etc.); 7 – stirrups with straight footboard (as fig.20, int.997, 350 etc.) and sabres (as fig.53); 8 – finger-shaped fibulae of late types (as fig.2, 42); 9 – anthropo-zoomorph fibulae of early types (as fig.43, 16); 10 – zoomorph plates; 11 – pseudo-buckles of late types, according to I.O.Gavritukhin (Гавритухин И.О., 2000); 12 – broadswords of “Kunágota – Pereschepina” type (as fig.52); 13 – garnitures of the 3rd stage according to (Christlein R., 1966); 14 – “grey” ceramics (as in fig.57, 5, 7, 8); 15 – plates of simplified variants of Akalan series (as fig.40, 42, 43, 52-55, 57-61); 16 – plates of Aradac – Fönlak type (as in fig.38); 17 – T-shaped plates with a figured cross-piece (as fig.40, 68; 43, 30); 18 – silver service with a stamp of 577 year; 19 – buckles of Salona – Istria type (as fig.41, 11, 27, 28, 72); 20 – “grey” ceramics (as in fig.57, 17, 18); 21 – pins with curved spoon-shaped top (as fig. 3, 31; 44, 21,30, 43 etc.); 22 – “stamped” ceramics (as in fig.57, 12); 23 – belt garnitures (as fig.31, 6-10, 17-20, 24-27, 30-33 etc.); 24 – belt garnitures (as in fig.29); 25 – buckles of Jassi-Ada type (as fig.28, 24, 26); 26 – early variants of Prague ceramics (as fig.57, 23, 24); 27 – cast Byzantian fibulae (as fig.28, 37); 28 – buckles and plates of Sučidava type (as fig.28, 41, 43); 29 – buckles (as in fig.28, 34). Abbreviations: KP – Kiskőrös Pohibuj-Mackó-dűlő; П, К, HC – Pereschepina, Kelegei, Noviye Sanzhary; SG – Sînpetru German.

Abb. 64. Chronologisches Schema der “frühawarischen” und “mittelawarischen” Periode und Grundlagen für ihre Datierung. Perioden: FA – “frühawarisch”; MA – “mittelawarisch”; Sp.A – “spätawarisch”. Synkronisationsindikatoren: 1 – spätere Varianten der Keramik von Prager Typ (Abb.57, 21, 22); 2 – glatte Laschen mit gekrümmten Seiten (wie Abb.46, 3); 3 – Ohringe mit einem Glasanhänger oder mit einer Pyramide aus Körnchen (wie Abb.49); 4 – Steigbügel (wie auf Abb.56, 2, 4, 7, 15, 18); 5 – Riemengarnituren der “italienisch-alpischen” Gruppe (wie Abb.46, 26-30); 6 – im Stil des “Flechtbandes” geschmückte Laschen (wie Abb.48, 24-30 u.a.); 7 – Steigbügel mit geradem Trittbrett (wie Abb.20, Grab 997, 350 usw.) und Säbel (wie Abb.53); 8 – spätere Typen von fingerförmigen Fibulen (wie Abb.2, 42); 9 – anthropo-zoomorphe Fibulen früherer Typen (wie Abb.43, 16); 10 – zoomorphe Laschen; 11 – Pseudoschnallen späterer Typen nach (Гавритухин И.О., 2000); 12 – Pallasche vom Typ “Kunágota – Pereščepina” (wie Abb.52); 13 – Garnituren der 3. Stufe nach (Christlein R., 1966); 14 – graue Keramik (wie auf Abb.57, 5, 7, 8); 15 – Laschen einfacherer Varianten der Serie Akalan (wie Abb.40, 42, 43, 52-55, 57-61); 16 – Laschen vom Typ Aradac – Fönlak (wie Abb.38); 17 – T-förmige Laschen mit figürlichem Querriegel (wie Abb.40, 68; 43, 30); 18 – Silbergeschirr mit Stempel des Jahres 577; 19 – Schnallen vom Typ Salona – Istria (wie Abb.41, 11, 27, 28, 72); 20 – “graue” Keramik (wie auf Abb.57, 17, 18); 21 – Stecknadeln mit gebogenem “löffelförmigem” Oberteil (wie Abb.3, 31; 44, 21, 30, 43 usw.); 22 – “gestanzte” Keramik (wie auf Abb.57, 12); 23 – Riemengarnituren (wie Abb.31, 17-20, 24-27, 30-33 usw.); 24 – Riemengarniture (wie auf Abb.29); 25 – Schnallen vom Typ Jassi-Ada (wie Abb.28, 24, 26); 26 – frühere Varianten der Prager Keramik (wie Abb.57, 23, 24); 27 – gegossene byzantische Fibulen (wie Abb.28, 37); 28 – Schnallen und Laschen vom Typ Sučidava (wie Abb.28, 41, 43); 29 – Schnallen (wie auf Abb.28, 34). Abkürzungen: KP – Kiskőrös Pohibuj-Mackó-dűlő; П, К, HC – Pereščepina, Kelegei, Novyje Sanžary; SG – Sînpetru German.

Dess. 64. Schéma chronologique des périodes des avars précoces et des avars moyens et fondement de leur datation. Périodes: FA – avars précoces; MA – avars moyens; Sp.A – avars tardifs. Indicateurs de synchronisation: 1 – variantes tardives de céramiques de type Prague (dess.57, 21, 22); 2 – appliques plates aux côtés fléchis (comme dess.46, 3); 3 – boucles d'oreille à la suspension en verroterie ou à la pyramide granulée (comme dess.49); 4 – étriers (comme dess.56, 2, 4, 7, 15, 18); 5 – garnitures de ceinture du groupe "italo-alpin" (comme dess.46, 26-30); 6 – appliques décorées dans le style de "ruban tressé" (comme dess.48, 24-30 et d'autres); 7 – étriers au marche-pied droit (comme dess.20, sép.997, 350 etc) et épées (comme dess.53); 8 – types tardifs de fibules digitales (comme dess.2, 42); 9 – fibules anthropo-zoomorphes de types précoces (comme dess.43, 16); 10 – appliques zoomorphes; 11 – pseudoappliques de types tardifs selon (Гаспутухин И.О., 2000); 12 – lattes du type "Kunágota – Pereščepina" (comme dess.52); 13 – garnitures de 3me niveau selon (Christlein R., 1966); 14 – céramiques "grises" (comme dess.57, 5, 7, 8); 15 – appliques des variantes simplifiées de la série Akalan (comme dess.40, 42, 43, 52-55, 57-61); 16 – appliques du type Aradac-Fönlac (comme dess.38); 17 – appliques en T à la traverse façonnée (comme dess.40, 68, 43, 30); 18 – vaisselle en argent au cachet de l'an 577; 19 – fibules de type Salona – Istria (comme dess.41, 11, 27, 28, 72); 20 – céramiques "grises" (comme dess.57, 17, 18); 21 – épingles en "cuillère" recourbée vers le haut (comme dess.3, 31; 44, 21, 30, 43 etc); 22 – céramiques portant des cachets (comme dess.57, 12); 23 – garnitures de ceinture (dess.31, 6-10, 17-20, 24-27, 30-33 etc); 24 – garnitures de ceinture (dess.29); 25 – fibules de type Yassi-Ada (comme dess.28, 24, 26); 26 – variantes précoces de céramiques de Prague (comme dess.57, 23, 24); 27 – fibules byzantines en fonte (comme dess.28, 37); 28 – fibules et appliques du type Sučidava (comme dess.28, 41, 43); 29 – fibules (comme dess.28, 34). Abréviations: KP – Kiskőrös Pohibuj-Mackó-dülő; П, К, HC – Pereščepina, Keleguei, Novýe Sanjary, SG – Sînpetru German

дении обращается внимание соотечественников на важность этих материалов для понимания восточно-европейских древностей. Предпринимавшиеся некоторыми исследователями попытки учесть в хронологических схемах отличия между временем производства вещи и ее попаданием в слой поселения или могилу оцениваются как имеющие весьма ограниченное значение. Как правило, выделяемый "период" охватывает временной отрезок от формирования определенного набора показательных вещей или их признаков до их смены новым набором.

2. Рассмотрение различных подходов к дефиниции "среднеаварский" период приводит к выводу о перспективности точки зрения, согласно которой особенности этого этапа в развитии материальной культуры отражают существенные изменения в жизни Аварского каганата, произошедшие в ходе событий 620-630 гг. Таким образом, "I среднеаварскому" периоду принадлежат памятники, характерные для комплексов круга "Vocsa – Перешепина", ряда комплексов ювелиров (Fonlak, Adony и т.д.) и другие, относимые рядом венгерских исследователей к "раннеаварскому" периоду. В Восточной Европе им синхронны некоторые стили геральдической ременной гарнитуры, в частности, представленные вкладах типа Мартыновского. Горизонт памятников "Игар – Озора – Дюнапентеле" является опорным для выделения "II среднеаварского" периода.

3. Важным памятником для понимания поздней части "среднеаварского" периода является могильник Tiszafüred – Majoros. В его периодизации автор опирается на разработки E.Garam (1995). Отличия заключаются в оценке некоторых комплексов и признаков, показательных для разделения фаз, в выделении на могильнике не только общих зон, но и компактных групп синхронных могил.

Фаза "а" могильника Tiszafüred представлена 1-й и 2-й группами могил, а также, возможно, погр.114b и некоторыми другими (рис.1, 15-50; 2, 43-46; 22). Эти небольшие участки некрополя принадлежат основателям кладбища, а найденные в погребениях вещи характерны для "I среднеаварского" периода.

Фаза "b" представлена группами 3-9 (рис.1, 1-14; 2-4; 22). Стилистика ременных гарнитур в это время, в целом, продолжает традиции предшествующего периода. Можно выделить лишь некоторые, возможно, локальные особенности ременных гарнитур этой фазы, например, прямоугольные накладки со скошенными краями, короткие широкие наконечники и др. Показательны и пояса с накладками "пятичастной" структуры (рис.3, 8, 42). К важным для датировки инновациям относится появление сабель и стремян с прямой подножкой (рис.18, погр.379; 19, погр.40, 395, 536, 616; 20, погр.384, 622). Резкое увеличение числа могил и особенности некоторых комплексов, возможно, отражают приток нового, хоть и родственного, населения.

Фаза "с" представлена группами 7', 8', 9', 10, 11, 12 и, вероятно, некоторыми отдельными могилами (рис.5-8; 23). Для ременных гарнитур этого времени показательное распространение стилей, специфичных именно для "II среднеаварского" периода. Это накладки и наконечники, украшенные в стилях "плетеной ленты" (типа "Игар" и др.), прессованные квадратные накладки, украшенные "стреловидными" и "растительными" композициями, наконечники с вычурно прогнутыми боками и заостренной нижней частью, пряжки с гипертрофированно вытянутым ложем для язычка и т.д. Вероятно, ближе к концу этой фазы появляются серьги с круглой стеклянной подвеской и литые звездовидные серьги. Более разнообразными становятся амулеты и т.д.

Фаза "d", в основном, уже синхронна началу "позднеаварского" периода (рис.9-17; 24). Это определяется наличием ранних вариантов стилей "литых" гарнитур. Характерные для них формы наконечников и накладок, некоторые орнаментальные мотивы еще связаны со стилистикой "II среднеаварского" периода. Показательны для начала "позднеаварского" времени и ременные гарнитур, выполненные из кованых пластин, украшенные прорезями в виде "бантика", кольцами, подвешенными к накладкам, вытянутыми накладками со штифтами, шляпки которых украшены полушариями и т.д. Параллельно с этими гарнитурами существуют и наборы, выполненные в "среднеаварских" традициях, но в его особых вариантах. Стили "плетеной ленты" превращаются в геометризированный узор, поверхность накладок и наконечников покрывают рядами рельефных бугорков (рис.9, 49, 50, 10, 30, 46, 11, 31, 32, 40; 12, 15, 53; 14, 33; 15, 37; 16, 38, 39; 17, 47, 49, 51, 54), в технике прессовки выполняются композиции, типичные для "литых" гарнитур, например, грифы или животные как на амулетах (рис.9, 16; 10, 20; 13, 32). Наличие особых вариантов "среднеаварских" ременных гарнитур, синхронных типичным для "позднеаварского" периода "литым" гарнитурам, и позволяет выделять особую фазу "d". Одной из локальных особенностей могильника Тисафюред в этот период является многообразие форм и богатство орнаментации амулетов.

Развитие могильника в последующее время (рис.25) уже не связано с эволюцией "среднеаварских" традиций, а потому выходит за рамки данной работы. При этом автор не согласен с мнением E.Garam о том, что в "позднеаварском" периоде происходит смена населения.

Анализ могильника Szeged-Makkoserdő (рис.26, 26а) подтверждает реальность фаз, выделенных при изучении материалов из Tiszafüred. Византийская монета 654-659 гг. из погр.24 в Makkoserdő является важным хронологическим репером и для фазы "b" могильника Tiszafüred. Другим репером для датировки этой фазы является наличие сабель и стремян с прямой подножкой, появляющихся в древностях горизонта "Igar – Ozora", который датируются монетой 669-674 гг. и подражанием монете 669-674 гг. Этому горизонту частично синхронна и фаза "c" могильника Tiszafüred. Начало фазы "d" датируется ок.700 г., исходя из наиболее приемлемой хронологии начала "позднеаварского" периода.

4. Для понимания ранних фаз "среднеаварского" периода и его соотношения с "раннеаварским" периодом важное значение имеет могильник Kölked-Feketekapu A. При его анализе автор опирался на наблюдения A.Kiss, P.Stadler, T.Vida и собственные разработки. В основе периодизации памятника лежит выделение зон с одинаковым набором керамических сосудов. Состав полученных таким образом периодов проверялся и уточнялся рассмотрением ременных гарнитур, а также по распределению на территории могильника других находок. Аналоги из культур меро-

вингского круга и лангобардской Италии, византийские изделия (прежде всего, пряжки), монеты из "аварских" комплексов (определения монет даны по: Somogyi P., 1997), послужили реперами для датировки периодов.

Зона периода "А" (рис.58) выделяется по наличию специфичных вариантов "штампованной" посуды и ранних форм керамики пражского типа (рис.57, 15, 23, 24). Комплекс, соотнесенный P.Stadler с лангобардскими памятниками "паннонской" фазы (рис.39), пряжки и накладки типа Sucidava, другие типы пряжек (рис.28, 34, 41, 43, 44) позволяют считать, что могильник возник вскоре после 568 г. Верхняя граница периода "А", отражающего культуру основателей могильника, не выходит за рамки VI в.

Зоны периода "В" (рис.58) выделяются по сочетанию ранних форм пражской керамики с рядом вариантов "штампованной" и "серой" керамики подгруппы B1-2 (рис.57, 13, 14, 19, 20). Его датировка кон.VI – нач.VII в. определяется по пряжкам типа Yassi-Ada и Chiusi, ременным гарнитурам, имеющим аналоги в памятниках меровингского круга и в погр.116 могильника Jutas с монетой 603-610 гг. (рис.28, 24, 26, 29; 29; 31, 30-35). Кроме того, в одном из погребений зоны "B6" Kölked найдена византийская монета 613-616 гг.

Для зон периода "С" (рис.58) характерен ряд вариантов "серой" керамики подгруппы B2 и появление поздних форм пражской керамики (рис.57, 5, 7-8, 21-22). Для датировки важны ременные гарнитур (рис.37, 1-5, 7-10, 17-19, 24, 31, 35-38, 45-49), находящие соответствия в поясах 3-й группы алеманских памятников по R.Christlein (620/630-670/680 гг.). "Sella curulis" из погр.108 в зоне "C1" (рис.43, 32), по наблюдениям A.Kiss, было изготовлено в Италии между 580/590 и 650 г. Накладки и наконечники из погр.295 в зоне "C5" (рис.40, 42, 43) украшены более схематично по сравнению с образцами из Akalan (рис.40, 65-68), зато стилистически близки гарнитуре из погр.264 в Yászapáti (рис.40, 52-55). Позднейшая среди известных монет из Akalan выпущена между 613 и 641 гг., а в комплексе из Yászapáti находилась имитация монеты, выпущенной не ранее 637/641 г.

Переходный период "B/C" синхронен финалу периода "В" и началу периода "С". Он выделяется по сочетанию поздних форм "штампованной" и "серой" керамики подгруппы B1-2 с ранними вариантами "серой" керамики подгруппы B2 (рис.57, 10-12, 16-18, 9). В зоне погребений с такой посудой есть могилы с пражской керамикой поздних форм и пряжкой типа Syrakus, что, наряду с хронологическими рамками периодов "В" и "С", позволяет датировать период "B/C" около 610-640 гг.

Реальность выделенных периодов подтверждается распределением на могильнике ряда вариантов пряжек и накладок. Для зон "А" и "В" характерны короткие наконечники щитовидной формы, наконечники и обоймы с прогнутыми боками, железные пряжки с маленькими или короткими прямоугольными обоймами, бронзовые пряжки с треугольными обоймами

(рис.59, 4-6, 8-10, 13, 14). Для этого же времени и периода "В/С" показательны В-образные железные пряжки и бронзовые овальные пряжки без обойм (рис.59, 3, 4). На протяжении периодов "А" и "В" бытуют вытянутые по вертикали овальные или D-образные железные пряжки, а их более короткие варианты показательны для периодов "В" и "С" (рис.59, 1, 2). Для периодов "В" и "С" типичны и железные пряжки с удлиненной прямоугольной обоймой (рис.59, 11). Еще более показательны типы и варианты ременных гарнитур. Железные гарнитуры типа 1 с короткими обоймами пряжек и противостоящими им накладками (рис.31, 6-35; 33, 26, 28) встречаются лишь в зоне "В", а с удлиненными обоймами и накладками (рис.31, 1-5; 33, 17-23, 27) – за ее пределами (рис.59, 16-19). Гарнитуры типа 2 (рис.32, 1, 2, 17-20, 23-26, 27-30) показательны для пограничья зон с погребениями периодов "В" и "С" (рис.59, 20). Для финала периода "В" характерны гарнитуры типа 3 (рис.33, 1-4, 7-10, 11-13; 59, 21).

Рассмотренные типы керамики и других находок важны для построения системы хронологии могильника Kólked A. Однако они либо являются импортами, либо показательны для довольно ограниченного числа памятников "аварского" круга. Поэтому следующий этап анализа материалов из Kólked связан с рассмотрением вещей, хоть и не представленных сериями, зато показательных для широкого круга памятников "аварского" времени в Карпатской котловине.

Ременные гарнитуры с накладками "восточного" облика, имеющими аналогии в опорных "раннеаварских" "номадских" комплексах с монетами (рис.35), в Kólked встречаются в зонах с погребениями, датируемых не ранее финала периода "В" (рис.60, 1-5). Это не может быть аргументом в пользу датировки "не ранее VII в." всех таких комплексов. "Поздняя" хронология погребений с "восточными" вещами в Kólked и на ряде других памятниках отражает культурную специфику могильников, расположенных на возвышенностях в западной части Венгрии (Гавритухин И.О., 1997). Традиции, соотносимые с "номадским" компонентом Аварского каганата, на памятниках других культурных групп могут датироваться и раньше. Для их систематического анализа пока опубликовано недостаточно материалов. Отдельные типы вещей, входящих в такие гарнитуры, в разных вариантах продолжают бытовать на протяжении всего "среднеаварского" периода. Это подтверждают не только материалы Kólked, но и ряда других памятников.

Специально рассмотрены гарнитуры, включающие двучастные накладки с килевидным или полукруглым верхом, а также стилистически близкие им (рис.38-42; 47, 48). География распространения аналогий, ряд изобразительных сюжетов и орнаментальных приемов позволяют видеть в этих вещах византийское влияние, хотя многие образцы были изготовлены в Среднем Подунавье. Разбор аргументов об их датировке приводит к выводу о появлении рассматриваемых гарнитур в эпоху Ираклия (610-641 гг.). Они типичны для "I среднеаварского" периода, а некоторые

серии или варианты таких наконечников и накладок существуют во "II среднеаварском" периоде. Для комплексов "I среднеаварского" периода показательны и пряжки с коробчатой петлей типа Salona – Histra и Pava (рис.36, 17, 18; 38, 35, 36; 41, 11, 27, 28, 72). Тогда же появляются пряжки типов "с противостоящими звеньями" и Gater (рис.41, 52, 68; 46, 50), лишь наиболее поздние варианты которых встречены в комплексах "II среднеаварского" периода (рис.7, 22; 41, 62).

На юго-западном раскопе Kólked выделяются зоны могил, где концентрируются находки вещей таких как в комплексах северо-восточного раскопа (рис.61, 62). Компактная зона "A/C", судя по византийской фибуле и пряжке архаичного облика (рис.28, 37; 30, 21), возникла в период "А" и функционировала недолго. Наиболее ранние погребения зоны "В/С" относятся к периоду "В" или "В/С". Кроме железных ременных гарнитур и других находок, эту датировку подтверждает пряжка из погр.657 (рис.44, 57). Ряд могил этой зоны относится к периоду "С". К периоду "С" относится и основание зоны "C/D". Между этими зонами расположены погребения, объединенные в зону "D", как и комплексы периода "С", относящиеся к "I среднеаварскому" периоду, но выделяющиеся составом находок, прежде всего, наличием поздних вариантов "серой" керамики подгруппы B2 (рис.57, 2-4, 6; 58). Отличаются комплексы зоны "D" и по составу женских украшений (рис.61), и по некоторым особенностям состава и структуры ременных гарнитур (рис.61, 5, 6, 11, 12). Вероятно, эти наблюдения в будущем помогут более узкой датировке некоторых комплексов "I среднеаварского" периода.

"Серая" керамика поздних вариантов подгруппы B2 встречается в нескольких могилах, расположенных к югу от зоны "D". Там нет комплексов, датируемых узко "I среднеаварским" периодом, зато есть показательные для "II среднеаварского" периода (рис.46, 25; 56, 18-23), что и позволяет выделять зону "E2". По особенностям ожерелий и ременной гарнитуры (рис.63, 12; 46, 18-24) выделяется зона "E1", а зона "E3" выделяется по стратиграфии, по ориентировке могил и находкам в погр.670 (рис.46, 21-25). Погребения со схожими находками и характеристиками есть и к северу от зоны "D", что позволяет наметить здесь зону "E4". Эти погребения маркируют период "E", частично синхронный "II среднеаварскому" периоду.

В выделении периода "F" принимаются наблюдения А.Кисс (с коррективами, не имеющими принципиального значения), как и вывод, что эти погребения принадлежат некрополю, связанному с появлением нового населения (рис.63, 1-11). Новый некрополь, датируемый концом "среднеаварского" и "позднеаварским" периодами сначала примыкает к старому кладбищу, а позже начинает перекрывать его.

5. Графическое резюме изложенных наблюдений представлено на рис.64. Синхронизация опор-

ных памятников между собой и с некоторыми хронологическими системами памятников Западной и Восточной Европы, а также исторические сведения позволяют затронуть некоторые культурно-исторические особенности “раннеаварского” и “среднеаварского” периодов.

“I раннеаварский” период (FA-I: ок.568-600 гг.) отражает материальную культуру, сложившуюся до событий 568 г., но продолжавшую существовать и некоторое время после образования Аварского каганата. Отряды беглецов из глубин Азии, ряд групп восточноевропейского населения и попавшие под власть авар жители Карпатской котловины имели разные традиции. Период “А” в Kölked отражает лишь один из элементов этого гетерогенного спектра.

“II раннеаварский” период (FA-II: 570/600-620/640 гг.) отражает особенности новой исторической обстановки. Облик материальной культуры этого времени определял потенциал местных и принесенных завоевателями традиций, первые формы взаимодействия между ними, взаимодействия с соседями, прежде всего, с Византией, населением Балкан и “приальпийского” региона.

“I среднеаварский” период (MA-I: 620/640-660/680 гг.) отражает возрастающую интеграцию в рамках каганата, ряд новых явлений в развитии культуры населения Карпатской котловины, инновации в costume, имевшие интернациональный характер. Потрясения 626 – нач.630 гг., несомненно, имели важные последствия, но специфичный облик памятников этого времени складывался постепенно, что необходимо учитывать при датировке конкретных памятников или типов вещей.

“II среднеаварский” период (MA-II: 660/680-690/710 гг.) является продолжением традиций и многих особенностей культуры предшествующего времени. Переселения “с востока” в это время, несомненно, были. Но нет оснований, чтобы считать их массовыми и существенно изменившими состав населения Карпатской котловины. Более важными представляются появление новых центров власти, складывание новой социально-политической структуры, перемещения некоторых групп населения в рамках Аварского каганата. Существенны и геополитические изменения, происходившие с 660/680 гг. Эти тенденции получают новые формы в рамках “позднеаварского” периода.

Литература и архивные материалы

- Айбабин А.И., 1990. Хронология могильников Крыма позднеантичного и раннесредневекового времени// МАИЭТ. Вып.1.
- Айбабин А.И., 1999. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь.
- Амброз А.К., 1971. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы// СА. № 2.
- Амброз А.К., 1971. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы// СА. № 3.
- Амброз А.К., 1973. Стремена и седла раннего средневековья как хронологический показатель (IV-VIII вв.)// СА. № 4.
- Амброз А.К., 1973а. Рец на: Salamon Á., Erdélyi I. Das völkervanderungszeitliche Gräberfeld von Környe. Budapest, 1971// СА. № 4.
- Амброз А.К., 1973б. Рец на: Erdélyi I., Ojtozi E., Gening W. Das Gräberfeld von Nevolino. Budapest, 1969// СА. № 4.
- Амброз А.К., 1986. Кинжалы VI-VII вв. с двумя выступами на ножнах// СА. № 4.
- Амброз А.К., 1993. К происхождению днепровских антропо-зооморфных фибул// РА. № 2.
- Багаудиннов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э., 1998. Праболгары на Средней Волге. Самара.
- Богачев А.В., 1998. Кочевники лесостепного Поволжья V-VIII вв. Самара.
- Гавритухин И.О., 1990. К изучению изменений в материальной культуре севера Карпатской котловины в конце VI – начале VIII вв. н.э.// Традиции и инновации в материальной культуре древних обществ. М.
- Гавритухин И.О., 1991. Пальчатые фибулы пражских памятников Поднепровья// Древности Северного Кавказа и Причерноморья. М.
- Гавритухин И.О., 1995. Архив А.К.Амброза// МАИЭТ. Вып.IV.
- Гавритухин И.О., 1995а. Пряжки с коробчатой петлей на юго-востоке Европы// МАИЭТ. Вып.IV.
- Гавритухин И.О., 1997. Хронология пражской культуры// Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Т.3. М.
- Гавритухин И.О., 1997а. Маленькие трапециевидные подвески с полоской из прессованных точек по нижнему краю// Гісторычна-археалагічны зборнік. № 12. Мінск.
- Гавритухин И.О., 2000. Эволюция восточноевропейских псевдопряжек// КЕС. 3.
- Гавритухин И.О., – в печати. Фибулы и ременные гарнитуры из цистерны П-1967 г. в Херсонесе// МАИЭТ.
- Гавритухин И.О., – в печати 2. Фибулы византийского круга в Восточной Европе// МАИЭТ.
- Гавритухин И.О., Иванов А.Г., 1999. Погребение 552 Варнинского могильника и некоторые вопросы изучения раннесредневековых культур Поволжья// Пермский мир в раннем средневековье. Ижевск.

- Гавритухин И.О., Малашев В.Ю.**, 1998. Перспективы изучения хронологии раннесредневековых древностей Кисловодской котловины// КЕС. 2.
- Гавритухин И.О., Обломский А.М.**, 1996. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. М.
- Залеская В.Н., Львова З.А., Маршак Б.И., Соколова И.В., Фонякова Н.А.**, 1997. Сокровища хана Кубрата. СПб.
- Комар А.В.**, 1999. Предсалтовский и раннесалтовский горизонты Восточной Европы (вопросы хронологии)// *Vita antiqua*. № 2.
- Комар О.В.**, 1999а. До інтерпретації глодоського комплексу// Музейні читання. К.
- Комар А.В.**, 2000. Ранние хазары в Северном Причерноморье (постановка проблемы)// Восточноевропейский археологический журнал. 3. (<http://eeu-a.kiev.ua/journal/>).
- Комар О.В.**, 2000а. Ранні хозари у Північному Причорномор'ї// Археологія. № 1.
- Матвеева Г.И.**, 1997. Могильники ранних болгар на Самарской Луке. Самара.
- Böhme H.W.**, 1965. Der Awarenfriedhof von Alattyan, Kom. Szolnok// *Südostforschungen*. Bd. XXIV.
- Christlein R.**, 1966. Das alamanische Reihengräberfeld von Marktoberdorf im Allgäu.
- Daim F., Lippert A.**, 1984. Das awarische Gräberfeld von Sommerein am Keithagebirge, NÖ. Wien.
- Fusek G.**, 1994. Slovensko vo včasnოსlovanskom období. Nitra.
- Garam É.**, 1979. Das awarenzeitliche Gräberfeld von Kisköre. Budapest.
- Garam É.**, 1982. Der Fund von Vörösmart im archaologischen Nachlass der Awarenzeit// *Folia Archaeologica*. XXXIII. Budapest.
- Garam É.**, 1987. Der awarenzeitliche Fundstoff im Karpatenbecken und seine zeitliche Gliederung// *Die Völker Südosteuropas im 6. Bis 8. Jahrhundert*. Südosteuropa-Jahrbuch 17. Berlin.
- Garam É.**, 1989. Über das awarenzeitliche goldene Agraffenpaar von Dunapataj// *Folia Archaeologica*. XL. Budapest.
- Garam É.**, 1995. Das awarenzeitliche Gräberfeld von Tiszafüred. Budapest.
- Ibler U.**, 1992. Pannonische Gürtelschnallen des späten 6. Und 7. Jahrhunderts// *Arheološki vestnik*. 43.
- Jørgensen L.**, 1992. A.D. 568 - A Chronological Analysis of Lombard Graves in Italy// *Chronological Studies of Anglo-Saxon England, Lombard Italy and Vendel Period Sweden*. Copenhagen.
- Kazanski M.**, 1998. Рец на: Garam Éva. Das awarenzeitliche Gräberfeld von Tiszafüred, Budapest, 1995// *Revue archeologique*.
- Kazanski M., Mastykova A.**, 1999. Le Caucase du Nord et la région méditerranéenne aux 5e - 6e siècles// *Eurasia Antiqua*. Bd.5.
- Kiss A.**, 1992. Zur Zeitstellung des "munzdatirten" awarenischen Furstengrab von Kunágota// *A Janus Pannonius Múzeum Évkönyve*. 36 (1991). Miskóc.
- Kiss A.**, 1996. Das awarenzeitlich gepidesche Gräberfeld von Kölked-Feketekapu A. Innsbruck.
- Kiss A.**, 1997. Die Zeitstellung des "munzdatirten" Grabes von Uč Tepe (Aserbajdschan)// *Acta Archaeologica Hungarica*. 49.
- Kovrig I.**, 1963. Das awarenzeitliche Gräberfeld von Alattyan. Budapest.
- Maniere-Leveque A.-M.**, 1997. L'évolution des bijoux "aristocratiques" féminins. À travers les trésors proto-byzantins d'orfèvrerie// *Revue Archeologique*. 1997-1.
- Martin M.**, 1990. Awarenische und germanische Funde in Männergräbern von Linz-Zizlau und Környe. Ein Beitrag zur Chronologie der Awarenzeit// *A Wosinsky Mór Múzeum Évkönyve*. XV. Szekszárd.
- Martin M.**, 1996. Zu den tauschirten Gürtelgarnituren und Gürtelteilen der Männergräber von Kölked-Feketekapu A// Kiss A., 1996. Das awarenzeitlich gepidesche Gräberfeld von Kölked-Feketekapu A. Innsbruck.
- Medgyesi P.**, 1991. Néhány megjegyzés a közép és kősző avar kor időrendjéhez// *A nyíregyházi Jósza András Múzeum Évkönyve*. XXX-XXXII (1987-1989). Nyíregyháza.
- Mitscha-Merchem H.**, 1957. Ein awarenische Grenzorganisation des 8. Jahrhunderts in Niederösterreich// *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums*. 4. Mainz.
- Nagy M.**, 1992. Kora avar kori sírletek Budapestről. Mtjegyzesek az avar kori állatornamentikához// *AE*. 119.
- Pásztor A.**, 1986. Adatok a közép-avarkori ékszerek kérdéséhez// *AE*. 113.
- Périn P.**, 1998. La question des "tombes-références" pour la datation absolue du mobilier funéraire mérovingen// *La datation des structures et des objets du haut Moyen Âge: méthodes et résultats*.
- Posta B.**, 1905. *Archaeologische Studien auf russischem Boden*. Bd. I-II. Budapest - Leipzig.
- Roth H., Theune C.**, 1988. Zur Chronologie merowingenzeitlicher Frauengräber in Südwestdeutschland. Stuttgart.
- Salamon Á., Erdélyi I.**, 1971. Das völkervanderungszeitliche Gräberfeld von Környe. Budapest.
- Salamon Á.**, 1995. The Szeged - Makkoserdő Cemetery// *Das awarenische Corpus*. IV. Debrecen - Budapest.
- Somogyi P.**, 1997. Byzantinische Fundmünzen der Awarenzeit. Innsbruck.
- Sós Cs. Á., Salamon Á.**, 1995. Cemeteries of the Early Middle Ages (6th - 9th c.) at Pokaszepetk. Budapest.
- Stadler P.**, 1996. Quantitative Auswertung des awarenzeitlichen Gräberfelds von Kölked-Feketekapu A, mitteleuropäischer Archäologischer Jahrbuch 17. Berlin.

- Seriation und Analyse der "N Nächsten Nahbarn"// Kiss A., Das awarenzeitlich gepidesche Gräberfeld von Kölked-Feketekapu A. 1996. Innsbruck.
- Stadler P.**, 1996a. Archäologie am Computer: Awarische Chronologie mit Hilfe der Seriation von Grabkomplexen// Reitervölker aus dem Osten. Hunnen + Awaren. Eisenstat.
- Straub P.**, 1999. Bemerkungen zur Bestimmung des Jankovich-Goldes// *Communicationes Archaeologicae Hungariae*. 1999.
- Torok G.**, 1954. Kora-avar sírok Mór// *AÉ*. 81-1.
- Vida T.**, 1996. Bemerkungen zur awarenzeitlichen Frauentracht// *Etnische und kulturelle Verhältnisse an der mittleren Donau vom 6. bis 11. Jahrhundert*. Bratislava.
- Vida T.**, 1999. Die awarenzeitliche Keramik. I. Budapest.
- Zabojnik J.**, 1990. Zur frage der Kontakte der nördlichen Peripherie des awarischen Kaganats mit den westlichen Gebieten// *A Wosinsky Mór Múzeum Évkönyve*. XV. Szekszárd.
- Zabojnik J.**, 1991. Seriation von Gürtelbeschlaggarnitur aus dem Gebiet der Slowakei und Österreich (Beitrag zur Chronologie der Zeit des awarischen Kaganats)// *K problematike osídlenia Sredodunajskej oblasti vo včastnom stredoveku*. Nitra.
- Zichi E.**, 1897. *Voyages au Caucase et en Asie Centrale*. Budapest.

Summary

I.O.Gavritukhin (Moscow, Russia)

Chronology of the "Mid-Avarian" Period

1. The paper bears on chronological scheme of the mid-Avarian period and develops further the authors's views (Гавритухин И.О., 1990; Гавритухин И.О., Обломский А.М., 1996) in terms of update investigations and publications. Attention is drawn to the importance of these materials for better understanding Eastern European antiquities. The author does not consider the attempts of some researchers to differentiate in their periodisation schemes the time when an artifact was manufactured and the time it got into a settlement layer or in a grave, to be of much relevance. In fact, such "periods" cover the time from a certain set of goods or their typical trait formation up to the time it becomes replaced by another set.

2. Among various approaches to "mid-Avarian" period definition the most promising seem to be those that interpret specific features of that stage as reflecting most significant changes in the life of the Avarian Khaganate caused by the events of 620-630 A.D. With this in mind, we suggest that the archaeological sites of Bócsa - Pereschepina type, certain jewelry complexes (Fönlak, Adony, etc.) and some others belong to the "I mid-Avarian" period, while some Hungarian researchers attribute them as belonging to the "early Avarian" period. In Eastern Europe these sites are synchronous to certain styles of heraldic belt garniture, in particular to those presented in the hoards of Martynovka type. The horizon of "Igar - Ozora - Dunapentele" is suggested as a standard for the "II mid-Avarian" period.

3. The Tiszafüred-Majoros cemetery has contributed to better understanding of the late stages of the "mid-Avarian" period. In determining the site chronology we based on É.Garam's materials (1995), although our viewpoints deviate in evaluation of certain complexes and features contributing to stages differentiation, and also in establishing not only general zones of the cemetery, but compact groups of synchronous graves. Neither we share É.Garam's opinion that in the "late Avarian" period replacement of the population took place. As further development of the cemetery (Fig.25) was not connected with the "mid-Avarian" traditions, it remains beyond the subject of the given paper.

The Szeged-Makkoserdő cemetery materials (Fig.26, 26a) have confirmed the validity of the periodisation scheme developed on the basis of the Tiszafüred cemetery data. A Byzantine coin of 654-659 A.D. from interment 24 in Makkoserdő is an important repair for "b" stage of the Tiszafüred cemetery as well. The other repair to date this stage are sabres and stirrups with a straight footboard found among the antiquities of the "Igora - Ozora" horizon, which is dated back by the coin of 669-674 A.D. and the coin of 669-674 A.D. imitation. "C" stage of the Tiszafüred cemetery is partly synchronous to that horizon. The beginning of "d" stage is dated back to about 700 A.D., this seems to be the most appropriate chronology of the "late Avarian" period beginning.

4. The Kölked-Feketekapu A cemetery has furnished valuable data for identification of the early stages of the "mid-Avarian" period and its correlation with the "early Avarian" period. When analysing the materials the author used not only his original research data, but was guided by the observations of A. Kiss, P. Stadler and T. Vida. For

periodisation of the site zones with analogous sets of ceramics have been distinguished. The stages thus determined have been then verified and specified by the belt garniture analysis and other finds distribution about the cemetery. The analogue things of the Merovingien circle and from Lombard Italy, Byzantian artifacts (buckles in particular), coins from the Avars' complexes (coins identified according to P.Somogyi, 1997) - all served as repairs for dating the periods under investigation.

5. Graphic resume of the observations is given on Fig. 64. Synchronisation of the basic sites with each other and with chronological systems of other monuments of Western and Eastern Europe, their historical background analysis have enabled us to interpret some cultural and historical features of the "lully" and "mid-Avarian" periods.

The "I early Avarian" period (FA-I: about 568-600) represents the material culture that had formed long before the events of 568 A.D. and still persisted for some time after the Avarian Khaganate formation. Fugitives from the hearts of Asia, Eastern Europe population groups, and the residents of the Carpathian Depression had customs and traditions of their own. Period A of the Kőlked site represents just one aspect of that heterogeneous picture.

The "II early Avarian" period (FA-II: 470/600-620/640) represents a new historical situation. The material culture of that period comprises the local population's traditions and those brought in by the conquerors, it also reflects their interaction and the influence of the neighbouring peoples, especially those of Byzantia, the Balkan and the sub-Alpian population.

The "I mid-Avarian" period (MA-I: 620/640-660/680) shows growing cultural integration within the Khaganate borders: there appeared new features of cultural development of the population of the Carpathian Depression area, among them there were innovations in costume design that had international character. The disasters of 626 -630 A.D. obviously had great consequences. However, specific character of every archaeological site or a set of goods was forming in the course of gradual development, this should be taken into account when dating them.

The "II mid-Avarian" period (MA-II: 660/680-690/710) shows continuation of traditions and cultural peculiarities of the previous time. There must have been migrations from the East, but they hardly could have mass character and were unlikely to alter significantly the ethnic structure of the Carpathian Depression area. More important characteristics of the period seem to be the appearance of new centres of power and formation of new social and political structure, and the migration of certain groups of the population within the borders of the Avarian Khaganate. Geopolitical changes that took place after 660/680 A.D. should not be underestimated either. All the above mentioned trends acquired new forms in the "late Avarian" period.

I.O. Gavrituhin (Moskau, Russland)

Chronologie der "mittelawarischen" Periode

1. Im Beitrag wird ein chronologisches Schema für die Denkmäler der "mittelawarischen" Periode vorgeschlagen, das die Modifikation der Aussichten des Autors (Гавритухин И.О., 1990; Гавритухин И.О., Обломский А.М., 1996) infolge neuer Erforschungen und Veröffentlichungen darstellt. In der methodischen Einleitung wird die Aufmerksamkeit der Landsleute auf die Wichtigkeit dieser Materialien für das Verstehen der osteuropäischen Altentümer gelenkt. Die von einigen Forschern vorgenommenen Versuche, in den chronologischen Schemata die Unterschiede zwischen der Herstellungszeit des Dinges und seinem Gelangen in die Siedlungsschicht oder ins Grab zu berücksichtigen, werden als von sehr beschränkter Bedeutung eingeschätzt. In der Regel umfasst die markierte "Periode" den Zeitraum von der Bildung eines bestimmten Satzes von charakteristischen Dingen oder ihren Merkmalen bis zu ihrem Wechsel durch einen neuen Satz.

2. Die Untersuchung unterschiedlicher Herangehen an die Definition der "mittelawarischen" Periode ergibt die Schlussfolgerung über die Perspektivität des Gesichtspunktes, nach dem die Besonderheiten dieser Etappe in der Entwicklung der materiellen Kultur wesentliche Änderungen im Leben des awarischen Kaganats widerspiegeln, die im Laufe der Ereignisse in den Jahren 620-630 geschehen sind. Zu der "1. mittelawarischen" Periode gehören also die Denkmäler, die für die Komplexe "Bócsa-Perešćepina", für eine Komplexenreihe der Juweliere (Fönlak, Adony usw.) und für andere von einigen ungarischen Forschern der "mittelawarischen" Periode zugeschriebenen Komplexe kennzeichnend sind. In Osteuropa sind ihnen einige Stile heraldischer Riemensätze synchron, insbesondere die in den Schätzen vom Martynovskij-Typ vertretenen. Der Horizont der Denkmäler "Igar - Ozora - Dunapentele" ist ein Ausgangspunkt für die Bestimmung der "2. mittelawarischen" Periode.

3. Ein wichtiges Denkmal für das Verstehen des späteren Abschnitts der "mittelawarischen" Periode ist das Gräberfeld Tiszafüred - Majoros. In seiner Periodisierung stützt sich der Autor auf Erforschungen von E. Garam (1995). Die Unterschiede bestehen in der Einschätzung einiger Komplexe und Merkmale, die für die Aufteilung in die Phasen, in der Bestimmung nicht nur von gemeinsamen Zonen im Gräberfeld sondern auch von Kompaktgruppen der synchronen Gräber darin charakteristisch sind.

Die Entwicklung des Gräberfeldes in der nachfolgenden Zeit (Abb.25) ist mit der Evolution der "mittelawarischen" Traditionen schon nicht mehr verbunden und steht deshalb außerhalb dieses Beitrages. Dabei ist der Autor mit der Einsicht von E. Garam darüber nicht einverstanden, dass in der "spätawarischen" Periode ein Bevölkerungswechsel vollzieht. Die Untersuchung des Gräberfeldes Szeged-Makkoserdő (Abb.26, 26a) bestätigt die Realität der bei der Untersuchung von Materialien aus Tiszafüred bestimmten Phasen. Die byzantische Münze 654-659 aus Grab 24 in Makkoserdő ist ein wichtiger chronologischer Richtpunkt auch für die Phase "b" des Gräberfeldes Tiszafüred. Ein anderer Richtpunkt für die Datierung dieser Phase ist das Vorhandensein von Säbeln und Steigbügeln mit geradem Trittbrett, die in den durch die Münze 669-674 und durch die Nachahmung der Münze 669-674 datierten Altertümern des Horizontes "Igar - Ozora" auftauchen. Diesem Horizont ist auch die Phase "c" des Gräberfeldes Tiszafüred teilweise synchron. Der Anfang der Phase "d" wird mit etwa 700 datiert, ausgehend von der annehmbaren Chronologie für den Beginn der "spätawarischen" Periode.

4. Für das Verstehen der früheren Phasen der "mittelawarischen" Periode und für seine Korrelation mit der "frühawarischen" Periode hat eine wichtige Bedeutung das Gräberfeld Kölked-Feketekapu A. Bei seiner Untersuchung stützte sich der Autor auf die Beobachtungen von A. Kiss, P. Stadler, T. Vida und auf eigene Untersuchungen. Der Periodisierung des Denkmals wird die Bestimmung der Zonen mit dem gleichen keramischen Gefäßsatz zugrundegelegt. Die auf solche Weise bestimmten Perioden wurden überprüft und durch die Untersuchung von Riemensätzen und nach der Verteilung anderer Funde im Gräberfeld präzisiert. Die Analogie aus den Kulturen der Merowinger und des Langobardenitaliens, byzantische Erzeugnisse (vor allem - Schnallen), Münzen aus "awarischen" Komplexen (sie sind nach P. Somogyi (1997) bestimmt) dienen als Richtpunkte für die Datierung der Perioden.

5. Die graphische Zusammenfassung der dargelegten Beobachtungen ist auf Abb. 64 vorgestellt. Die Synchronisierung der Grunddenkmäler zueinander und mit anderen chronologischen Denkmalsystemen West- und Osteuropas sowie historische Angaben ermöglichen, einige kulturhistorische Besonderheiten der "frühawarischen" und der "mittelawarischen" Periode anzusprechen.

Die "1. frühawarische" Periode (FA-I: ca. 568-600) widerspiegelt die materielle Kultur, die vor den Ereignissen im Jahre 568 zustande gekommen ist aber auch einige Zeit nach der Bildung des awarischen Kaganats weiter existierte. Die Flüchtlinge aus Asien, eine Reihe osteuropäischer Völker und die unter die Gewalt von Awarern geratenen Bewohner des Karpatenbeckens hatten unterschiedliche Traditionen. Die Periode "A" in Kölked reflektiert nur eines der Elemente dieses heterogenen Spektrums.

Die "2. frühawarische" Periode (FA-II: 570/600-620/640) widerspiegelt die Besonderheiten einer neuen historischen Situation. Die Züge der materiellen Kultur dieser Zeit wurden durch das Potenzial der örtlichen und der von den Eroberern hineingebrachten Traditionen, durch die ersten Formen der Zusammenwirkung zwischen ihnen, der Zusammenwirkung mit Nachbarn, vor allem mit Byzanz, mit Bewohnern von Balkan und der "Voralpen"-Region.

Die "1. mittelawarische" Periode (MA-I: 620/640-660/680) widerspiegelt die wachsende Integration im Rahmen des Kaganats, eine Reihe neuer Erscheinungen in der Entwicklung der Kultur der Bevölkerung des Karpatenbeckens, Innovationen in der Bekleidung, die einen internationalen Charakter hatten. Die Ereignisse 626-Anfang 630 verursachten selbstverständlich wichtige Konsequenzen, die spezifische Gestalt der Denkmäler jeder Zeit aber entstand allmählich, was bei der Datierung von konkreten Denkmälern oder Sachentypen unbedingt berücksichtigt werden musste.

Die "2. mittelawarische" Periode (MA-II: 660/680-690/710) setzt die Traditionen und viele Besonderheiten der Kultur der vorangehenden Zeit fort. Es gab bestimmte Neusiedlungen aus dem Osten zu dieser Zeit. Es gibt aber keinen Grund, sie für massenhaft zu halten und die Zusammensetzung der Bevölkerung des Karpatenbeckens wesentlich verändert zu haben. Wichtiger scheinen das Auftauchen neuer Machtzentren, das Entstehen neuer sozial-politischen Strukturen, Verlagerung einiger Bevölkerungsgruppen im Rahmen des awarischen Kaganats zu sein. Grundsätzlich sind auch geopolitische Änderungen in den Jahren 660/680. Diese Tendenzen erhalten neue Formen im Rahmen der "spätawarischen" Periode.

I.O.Gavritukhin (Moscou, Russie)

La chronologie de la période des "avars moyens"

1. Cet ouvrage propose un schéma chronologique des monuments des "avars moyens" qui représente une modification de celui de l'auteur (Гавритухин И.О., 1990; Гавритухин И.О., Обломский А.М., 1996) à la lumière de récentes recherches et publications. Dans l'introduction on attire l'attention des concitoyens sur l'importance de ces données pour la compréhension des antiquités de l'Europe orientale.

Les suggestions de prendre en compte pour des tableaux chronologiques le décalage entre le temps de production d'un objet et le moment de sa déposition dans la tombe ou couche culturelle sont considérées comme ayant peu

d'importance. D'habitude une "période" comprend un laps de temps entre la formation d'un assemblage d'objets caractéristiques et de leurs traits pertinents et leur substitution par un nouvel ensemble.

2. Différentes approches à la définition de la période des "avars moyens" amènent à la conclusion que la considération de cette étape comme celle qui reflète des modifications importantes dans la vie du kaghanat des avars au cours des événements des années 620-630, a sa raison d'être. Ainsi, des vestiges typiques pour les complexes du type "Bócsa-Pereščépina" ainsi que certains complexes des joailliers (Fönlac, Adony etc) et d'autres que les chercheurs hongrois rapportent à cette période appartiennent tous à "la première période des avars moyens". En Europe de l'Est on voit quelques styles héraldiques à garniture de ceinture, en particulier ceux des trésors de type Martynovsky. L'horizon des vestiges "Igar-Ozora-Dunapentele" est l'essentiel pour déterminer la "deuxième période des avars moyens".

3. L'inhumation Tiszafüred-Majoros est un monument important pour la compréhension de la partie "avancée" de la période des "avars moyens". Les données de E.Garam (1995) nous servent de point de départ. La différence consiste en évaluation de quelques complexes et de leurs traits, révélateurs pour la division des phases, pour la localisation des zones générales ainsi que des groupes compacts d'inhumations simultanées.

L'existence ultérieure de la tombe (dess.25) dépasse le cadre des traditions des "avars moyens" et ne fait plus l'objet de ce travail. Et en plus, l'auteur n'accepte pas l'avis de E.Garam sur la substitution de toute la population pendant la période des "avars avancés".

L'analyse de la sépulture Szeged-Makkoserdő (dess.26, 26a) confirme l'existence des phases découvertes d'après les données de Tiszafüred. Une pièce de monnaie byzantine datée de 654-659 trouvée dans le caveau 24 à Makkoserdő sert de repère chronologique important également pour la phase "b" de la sépulture Tiszafüred. Un autre repère en datation de cette phase est la découverte des épées et des étriers au marche-pied droit parmi les antiquités de l'horizon "Igar-Ozora" datées par la monnaie de 669-674 et par l'imitation à la monnaie de 669-674. La phase "c" de la sépulture Tiszafüred est partiellement simultanée à cet horizon. La chronologie la plus acceptable du début de la période des "avars avancés" permet de dater la phase "d" de l'an 700 environ.

4. La sépulture Kölked-Feketekapu A a une grande importance pour la compréhension des premières phases des "avars précoces". Ici l'auteur s'appuie sur les observations A.Kiss, P.Stadler, T.Vida ainsi que sur ses propres ouvrages. La datation du monument part du fait de dégagement des zones ayant des ensembles identiques de récipients céramiques. La composition des périodes obtenue de cette façon devait être contrôlée et précisée après l'analyse des garnitures de ceinture et de la disposition d'autres trouvailles sur le territoire de ce monument. Des objets analogues appartenant au cercle des cultures mérovingienne et italienne langobarde, des objets byzantins (fibules avant tout), des monnaies trouvées dans des complexes des "avars" (définitions de monnaies données d'après P.Somogyi, 1997), ont servi de repères de datation des périodes.

5. Le résumé graphique des observations citées figure sur le dess.64. La synchronisation des monuments de repère entre eux et avec certains systèmes chronologiques des monuments de l'Europe occidentale et orientale ainsi que des faits historiques permettent d'éclaircir quelques particularités culturelles et historiques des périodes des "avars précoces" et des "avars moyens".

La période I des "avars précoces" (FA-I: env.568-600) représente la culture matérielle formée avant les événements de 568 et qui continuait d'exister encore après la formation du Khaganat avar. Des fugitifs des profondeurs asiatiques, un certain nombre de groupes de populations de l'Europe orientale et des habitants de la partie des Carpates assujettis par les avars avaient des traditions différentes. La période "A" de Kölked ne représente qu'un seul élément de ce spectre hétérogène.

La période II des "avars précoces" (FA-II: années 570/600 - 620) représente les particularités de la nouvelle situation historique. L'image de la culture matérielle de cette époque fut définie par le potentiel des traditions locales et apportées par les conquérants, par les premières formes de leur interaction, des rapports avec des voisins, la Byzance tout d'abord, les peuples balkaniques et ceux habitant au pied des Alpes.

La période I des "avars moyens" (MA-I: années 620/640 - 660/680) représente une intégration croissante à l'intérieur du Khaganat, une série de nouveaux faits de la culture des peuples de la partie carpatique, des innovations dans le costume qui portaient un caractère international. Des bouleversements de 626 - début 630 eurent, bien sûr, des conséquences importantes, mais l'image particulière des monuments de l'époque ne fut pas formée en un jour, ce dont il faut tenir compte procédant à la datation des monuments concrets ou des types d'objets.

La période II des "avars moyens" (MA-II: années 660/680 - 690/710) représente l'évolution des traditions et des traits particuliers de la culture des temps antérieurs. Des migrations de l'Orient eurent lieu, c'est un fait indéniable. Mais il n'y a pas de preuves de leur caractère de masse et, telles quelles, elles ne pouvaient pas changer sensiblement la composition des populations de la partie carpatique. Ce qui fut plus important c'est l'apparition de nouveaux centres du pouvoir, la formation de la nouvelle structure sociale et politique, des migrations de certains groupes à l'intérieur du Khaganat des avars. Des changements géopolitiques des années 660/680 sont aussi importants. Ces tendances prennent de nouvelles formes pendant la période des "avars avancés".